

ББК

И 85

Искрин В.И.

И 85 Диалектика полов. – СПб., 2001, 2005. – 207 с., ил.

ISBN-5-93414-067-1

© В.И. Искрин, 2001.

«В.И. Искрин – преподаватель Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, историк и психолог – известен как автор книг по теории истории, экономике, психологии. Его последняя работа посвящена полам, их объективному назначению, прошлому, настоящему и будущему. В увлекательной форме, постоянно вступая в диалог с читателем, автор выясняет «намерения» природы, разделившей живое на мужское и женское начала, решает накопившиеся за многие десятилетия загадки, связанные с нарушением нормальной пропорции между родившимися мальчиками и девочками (так называемые половые феномены), анализирует факторы, влияющие на пол будущего ребёнка, рассматривает нынешние изменения во взаимоотношениях полов...

Книга не имеет аналогов в мировой научной и научно-популярной литературе. Продолжая традицию, заложенную в 60-е годы прошлого века выдающимся исследователем полов В.А. Геодакяном, автор стягивает более или менее разрозненные знания о полах обречен непротиворечивой историко-философской концепции».

Из аннотации редакции на обложке книги «Диалектика полов»

Теоретические новинки «подсвечены» в тексте жёлтым фоном.

«Предлагаемая вашему вниманию книга представляет собой первую и пока единственную попытку создания историко-философской концепции полов. В популярной форме автор анализирует причины появления полов, их функции в процессе воспроизводства, мотивы схождения полов с исторической сцены. В работе рассматриваются факторы, способствующие рождению ребёнка того или другого пола, обозначаются перспективы развития семейно-брачных отношений, впервые предлагаются аргументированные решения так называемых половых феноменов (избыточного рождения мальчиков в военное время, уменьшения доли девочек в потомстве нездоровых мужчин, повышения вероятности рождения дочерей у женщин, перенёсших стресс до и во время беременности, и др.).

Книга будет полезна биологам, врачам, психологам, учителям, всем интересующимся проблемами пола».

Аннотация редакции к книге «Диалектика полов»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, НА КОТОРЫЕ АВТОР ДАЁТ ОТВЕТЫ В КНИГЕ

1. Почему на определённом этапе развития жизни появились полы?
2. Почему мужчины более, чем женщины, склонны к экстремальной деятельности?
3. Почему органы, продуцирующие половые клетки (спермии), расположены у мужчин (самцов) снаружи?
4. Почему мужчин больше интересуют внешние (биологические) достоинства женщин (фигура, волосы и т.д.), а женщин, напротив, – внутренние (социальные) качества мужчин (надёжность, порядочность и пр.)?
5. Почему у большинства женщин указательный палец больше безымянного, а у большинства мужчин, наоборот, безымянный палец больше указательного?
6. Почему мужчины менее разборчивы в выборе сексуального партнёра, чем женщины?
7. Почему среди мужчин больше выдающихся личностей, чем среди женщин?
8. Почему женщины живут в среднем больше, чем мужчины?
9. Почему мальчиков зачинается и рождается больше, чем девочек?
10. Почему с увеличением возраста родителей повышается вероятность рождения девочки?
11. Почему с увеличением порядкового номера родов на свет появляется всё больше и больше девочек?
12. Почему в военные годы мальчиков рождается больше, чем в мирные?
13. Почему от нездоровых мужчин (рак, инфаркт, лучевая болезнь, диабет и т.д.) рождается намного больше мальчиков, чем девочек?
14. Почему в США и др. развитых странах в последние десятилетия рождается всё меньше и меньше мальчиков? Почему в США среди небелого населения имеет место противоположная тенденция?
15. Почему у мужчин, работающих в длительных экспедициях, больше дочерей, чем сыновей?
16. Почему среди внебрачных детей больше девочек, чем среди рождённых в браке?
17. Почему среди недоношенных детей меньше мальчиков, чем среди доношенных?
18. Почему у женщины, испытавшей сильный стресс (как до, так и во время беременности), рождается намного больше девочек, чем мальчиков?
19. Почему в итальянском городе Севесо после взрыва на химкомбинате (1976 г.) стало рождаться намного больше девочек, чем мальчиков?
20. Почему ислам допускает наличие не более, чем четырёх жён?
21. Почему на Западе родители, выдавая дочь замуж, несут материальные потери (приданое), а на Востоке, напротив, – увеличивают своё достояние за счёт калыма?

22. Почему меняют пол растения? В каких условиях происходит изменение мужского пола на женский и в каких – женского на мужской?
23. Почему некоторые виды животных (рыбы, птицы, ящерицы, ракообразные) при производстве потомства обходятся без самцов?
24. Почему при температуре выше 34°C из яиц миссисипского аллигатора вылупляются только самцы, а при температуре ниже 30°C – только самки?
25. Почему и в связи с чем полы в более или менее отдалённой перспективе, выполнив свою историческую миссию, сойдут с исторической сцены?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Глава I. Кто кого выбирает	8
Глава II. Женская активность и мужская пассивность	16
Глава III. Женщины как борцы за качество потомства	24
Глава IV. Мужчины как разведчики вида	33
Глава V. Полы: необходимость или случайность?	42
Глава VI. Полы до рождения	48
Глава VII. Мужчины и женщины на протяжении жизни	57
Глава VIII. Феномен военных лет	68
Глава IX. Катастрофическая половая пропорция	81
Глава X. Женские феномены	94
Глава XI. Отношения полов и история	106
Глава XII. Что такое моногамия	114
Глава XIII. Современная революция во взаимоотношениях полов	122
Глава XIV. Брак и семья будущего	135
Глава XV. Отмирание полов	146
Теоретические новинки в книге «Диалектика полов»	156

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предыстория этой книги уходит в шестидесятые.

В те годы я заканчивал школу. Одну из блестящей физико-математической четвёрки. Ещё продолжалась хрущёвская оттепель. Школьная жизнь копировала общественную. Наш возраст и открывающиеся перспективы добавляли нам бодрости и уверенности.

Мы с оптимизмом смотрели в будущее, восхищались Фиделем и не видели ничего привлекательного в профессии бухгалтера.

Всем классом мы ходили на олимпиады. Перед контрольной, когда наш математик дописывал на доске условия своих «крепких орешков», мы ломались в двери и, предвкушая наслаждение, орали «Давай варианты!». Каждую неделю на один день занятия перемещались в университет. Случалось, в Большой физической аудитории нам читал лекции «сам академик Теренин». Правда, больше, чем профильные предметы, меня интересовали обществоведение, история, биология. На уроках Льва Андреевича Киришнера я сделал своё первое «открытие». Оно определило всю мою дальнейшую жизнь. Оказалось, что история – это не череда с трудом поддающихся запоминанию событий, а закономерный и познаваемый процесс. С этого момента философия вообще и философия истории в частности стали для меня более чем увлечением.

Дома мы получали десятка полтора журналов. Я игнорировал «Работницу», просматривал «Крокодил» и «Огонёк», более или менее добросовестно читал «Новый мир», «Неву» и «Иностранную литературу», по схемам из журнала «Радио» собирал транзисторы (их ещё не было в продаже) и получал истинное удовольствие, когда в моих руках оказывались «Техника – молодёжи», «Знания – сила» и, особенно, «Наука и жизнь». До сих пор это мой любимый журнал, кстати, едва ли не единственный, не поддавшийся натиску мракобесия во времена «новой России». В десятом классе (мы учились одиннадцать лет) я начал приобщаться к научной литературе.

На многие вопросы я не находил ответов. Среди них были и те, которые мы будем рассматривать в этой книге. Учителя опускали глаза. Тогда не принято было говорить «про это». А меня ведь интересовала философская сторона проблемы пола, а вовсе не техническая. Литературу я прочёсывал с тем же результатом, что и астроном, ищущий братьев по разуму в бескрайних просторах Вселенной. Оставалось рассчитывать на собственные силы.

В 1965–66 гг., сейчас уже не помню, по каким причинам, мы не выписывали «Науку и жизнь». Я учился в выпускном классе и свои научные упражнения отложил до лучших времён.

На втором курсе университета я внёс небольшие коррективы в справку, выданную деканатом, и устроился учителем истории и обществоведения в очень неплохую школу. В то время не было дефицита учителей, но мужчине, пусть и студенту-четверокурснику, инспектор роно предложила на выбор сразу три места. Мне дали десятые классы. Это были прекрасные, умные ребята. Между нами быстро установились тёплые, доверительные отношения. И тотчас же среди прочего была поднята полузапретная тема. С кем, как не с молодым учителем, поговорить о том, что интересует человека, вступающего во взрослую жизнь? К этому времени я уже был неплохо вооружён. Сейчас, имея немалый опыт научной работы, могу сказать, что уже в те годы я располагал концептуальным видением проблемы. Тогда же к своим сексолого-философским опытам я подходил достаточно легкомысленно. Тем не менее я решился поделиться своими наработками и, оставшись со своими ребятами после уроков, говорил более двух часов. Мои слушатели сидели, затаив дыхание. Следующие два часа я отвечал на вопросы, мы спорили, нащупывали новые повороты. Признаюсь, я был весьма удовлетворён.

А спустя две-три недели после столь удачной премьеры я был поражён, обрадован и обескуражен.

Астрономам такое только снится. Я нашёл «брата по разуму». В руки мне попал мартовский номер «Науки и жизни» за 1966 год. Я вновь и вновь перечитывал статью Вигена Геодакяна [Геодакян В. Два пола. Зачем и почему? // Наука и жизнь. 1966. № 3]. Наши подходы и выводы практически ничем не отличались. Мы даже использовали одинаковые слова. Я понял, что сделал научное открытие и... опоздал.

Между прочим, по прошествии трёх с лишним десятилетий подавляющее большинство биологов, в том числе учителей биологии, об открытии Геодакяна не имеет никакого понятия. О философах я и не говорю.

Итак, я опоздал. С тех пор я заочно соревнуюсь с Геодакяном. Я ничего не публиковал по проблеме полов, не записывал что-то более или менее цельное для себя. Работая в вузе, я читал отдельные лекции и небольшие циклы, собирал материалы, осмысливал и связывал их воедино, обсуждал сделанное в узком кругу единомышленников. Должен сказать, что теория полов не является моим основным интересом. Больше меня занимают теория истории, философия, экология, психология.

Мой соперник (я вкладываю в это слово самый добрый смысл) тем временем продолжал публиковаться. Ему удалось продвинуться вперёд. Я тоже не стоял на месте... Но долго нельзя идти вровень. Отвечающая за теорию полов муза оказалась ко мне более благосклонной. В научной работе часто бывает, что, решив какую-то ключевую задачу, пробив брешь в стене непознанного, дальше уже практически не встречаешь сопротивления. Этой задачей был так называемый феномен военных лет, камень преткновения для нескольких поколений исследователей. Оставалось только собрать всё наработанное под одной обложкой.

Что я и делаю, выдержав паузу в два с лишним десятилетия. Вы хотите знать о причинах такой задержки? Наверное, я вас разочарую: до работы, за которую я наконец-то взялся, у меня раньше просто не доходили руки.

Таковы истоки предлагаемого вам очерка о полах. Теперь – небольшой анонс.

Из этой книги, уважаемый читатель, вы узнаете, почему появились полы, почему их два (а не, скажем, три, четыре или десять), почему некоторые позвоночные при производстве потомства обходятся без самцов, почему меняют пол тополь и саговник, почему в военные годы рождается больше, чем обычно, мальчиков, почему в блокадном Ленинграде в самом суровом 1942 году, напротив, родилось больше, чем в мирное время, девочек, почему у мужчин, отправляющихся в длительные экспедиции, преимущественно рождаются дочери, почему американцам и европейцам, у которых доля мальчиков в населении уменьшается, не следует опасаться за своё будущее, почему мужчине-мусульманину дозволено иметь не более четырёх жён, почему...

Впрочем, этих «почему?» десятки. Читайте, будьте внимательны и придирчивы. За любопытными деталями не упустите главного: что такое женщина? что такое мужчина? что такое полы? каково их объективное назначение?

Думаю, что книга поможет вам и в практике общения. Надеюсь, что, прочитав её, вы лучше узнаете и поймёте того, кто принадлежит к противоположному полу. Если вы мужчина, возможно, вы не будете больше пытаться перекраивать женщину по своему образу и подобию, а если вы женщина – не станете впредь требовать от мужчины того, что для вас так естественно и привычно.

Рассчитываю на ваше сотрудничество, читатель. Буду признателен за советы и критические замечания. Мой e-mail: iskrin@narod.ru.

04.01.2001.

В. Искрин

Г л а в а I

КТО КОГО ВЫБИРАЕТ

Как вы думаете, уважаемый читатель, какие примеры приводит не слишком искушённый в диалектике человек, если его попросить, что называется, навскидку, назвать три-четыре пары противоположных явлений? Мы не раз проводили такой опыт. Ответы не отличаются разнообразием. Как правило, в набор противоположностей люди включают чёрное и белое, положительное и отрицательное, лето и зиму, мужчину и женщину. Нас, конечно же, интересует последняя пара. В чём, собственно, состоит противоположность полов? С летом и зимой всё ясно. Лето — тёплое, а зима — холодная; летом — длинные дни, зимой — короткие; летом — природа бодрствует, зимой — спит... А вот полы... Твой собеседник вроде бы знает, вернее, ощущает, что полы противоположны. Иначе бы он не включил их в список своих примеров. Но разложить на составляющие затрудняется. И после минутного раздумья провозглашает: «Ну, мужчина — это мужчина, а женщина — женщина». Как ни печально, так характеризует своё место в жизни примерно половина наших соотечественников. Другая половина вселяет определённые надежды. По мнению представителей этой части сообщества, мужчины более упрямы, а женщины — покладисты, первые склонны пренебрегать собственным здоровьем, вторые заботятся о нём, мужчинам в большинстве своём присущи так называемые вредные привычки, а женщины вполне могут обходиться без них, мужчину завораживает тело женщины, а та пытается заглянуть ему в душу... Это уже неплохо.

А сколько их ещё, мужских и женских черт и чёрточек?! Как они связаны между собой?

Нам предстоит разобраться в массиве женских и мужских характеристик (черт, качеств, способностей), выделить основные, преобразовать конгломерат в систему. Наша ближайшая цель — понять, что такое мужчина и что такое женщина, каково объективное предназначение полов, почему возник полярный — половой — способ воспроизводства? К поставленной цели мы подойдём к концу пятой главы. Затем мы решим задачи, связанные с нарушением нормальной пропорции между родившимися мальчиками и девочками. Некоторые из них обозначены в предисловии. Решение этих задач позволит нам говорить о большей или меньшей вероятности, в зависимости от обстоятельств, рождения ребёнка того или другого пола. Заключительные главы мы посвятим историческим формам взаимодействия полов и их (полов) перспективам, вплоть до схождения полярного способа воспроизводства, как и собственно воспроизводства, с исторической сцены. Таковы наши цели.

Теперь за дело. И начнём мы с тех характеристик, которые, ввиду своей очевидности, вряд ли вызовут с вашей стороны, уважаемый читатель, возражения.

Мы утверждаем: мужчины во взаимодействии с женщинами активны, женский пол представляет собой пассивную сторону. Мы имеем в виду не только кульминацию полового взаимодействия, но и, если можно так сказать, ведущую к ней дорогу. На этом пути мужчина берёт в свои руки инициативу, ухаживает за женщиной, в известном смысле преследует её, проявляет настойчивость, переходящую иногда в назойливость, а случается — и помогает.

Все эти слова мы взяли из живого русского языка. Этого помощника, непосредственно и добросовестно отражающего бытие, мы постоянно будем привлекать к нашему

исследованию. Апеллирование к языку, к выраженным через его посредство нормам общественного сознания является одним из важнейших приёмов объективного обществоведческого анализа.

Попытайтесь данные лексические формы примерить к женщине. Действия, обозначаемые такими словами, если бы их совершала женщина, выглядели бы по меньшей мере странно. В самом деле, что такое «ухажёрка»? А ухажёр — привычно и нормально.

Здесь кто-то, может быть, и возразит. А разве не бывает так, что домогающейся и преследующей стороной является женщина? Вот, например, моя знакомая Ниагара Леопардовна чуть ли не бросается на мужчин из засады, а сосед сверху Евтихий Тихонович никогда не был женат, он патологически скромн, безынициативен, а когда разговаривает с женщиной, тушуетс и розовеет. Да, ответим мы, всякое бывает. Но речь-то у нас идёт о полах, а не об отдельных их представителях. Для полов, взятых в целом, Н.Л. и Е.Т. не являются характерными фигурами.

Давайте договоримся не убивать закономерность частностями, не ставить во главу угла его величество пример и не злоупотреблять словом «бывает». Иначе вместо того, чтобы обобщать, строить концепцию и продвигаться к намеченным целям, мы тотчас же завязнем в болоте конкретики.

Раз уж мы отвлеклись на методологию, сделаем ещё одно замечание.

Конечно, утверждать, что мужчины всецело и постоянно активны, а женщины беспредельно и всегда пассивны, значит абсолютизировать присущие полам черты. Однако только такое заострение позволяет высветить противоположности. В дальнейшем, анализируя другие характеристики полов, мы будем использовать и этот приём, понимая при этом, что в реальной действительности дело обстоит несколько сложнее. Что касается разбираемой нами пары качеств, мы, по всей видимости, не ошибёмся, если, отступая от абсолютизации, скажем: мужчина более активен, чем пассивен, а женщина, напротив, более пассивна, нежели активна. Иначе говоря, мужчинам присуща некоторая специфическая — мужская — пассивность, а женщинам свойственна своеобразная — женская — активность. Вскоре мы увидим, в чём они состоят и как проявляются.

Если бы не было взаимопроникновения противоположностей, не было бы ни взаимодействия полов, ни полов как таковых. Применительно к занимающей нас паре качеств это означает, что женщина, будь она абсолютно пассивна, уподобилась бы статуе, а вращающийся около неё мужчина в избытке активности набрал бы третью космическую скорость и покинул пределы Солнечной системы.

Перейдём теперь к следующей паре характеристик. Активности и пассивности мы ещё уделим внимание.

Привязка к полам полярных черт второй нашей пары не столь очевидна, как первой. Впрочем, попробуйте-ка ответить на такой вопрос: кто выбирает так называемого брачного партнёра (мы имеем в виду не только и не столько зарегистрированный брак, сколько фактическую реализацию симпатий), мужчина выбирает женщину или, наоборот, женщина — мужчину? Уточним: за кем остаётся последнее слово? Не станем возражать, если вы скажете, что столь важный вопрос они решают сообща, что выбирают и он, и она. Но давайте, как и с активностью-пассивностью, будем абсолютизировать. Другими словами, попытаемся привязать эту черту (способность осуществлять выбор) только к одному полу, а противоположную (кстати, что это за черта?) — к другому.

Пока вы думаете, сообщим, какие мнения существуют на этот счёт в студенческой среде. Почти все девушки считают, что выбирают они. Среди молодых людей нет такого единодушия. Чуть более половины из них присоединяются к девушкам. Остальные считают, что выбирать — их право.

Между прочим, девушки, как правило, высказывают своё мнение первыми. Для большинства из них этот вопрос, пусть на подсознательном уровне, уже решён. Молодые люди начинают прикидывать «здесь и сейчас». Может быть, женщин перспектива волнует больше, нежели мужчин? Может быть, они более ответственны? Возьмём эти предположения на заметку.

Ну а сейчас, как говорится, правильный ответ. Студентки правы. Выбирать — женская черта, а... предлагать — мужская. Считая так, мы ни в коем случае не вступаем в противоречие и с языковыми формулами. Как известно, мужчины «предлагают руку и сердце» (читай: опору и душу), женщины «останавливают свой выбор на...». Мужчина делает предложение, женщина принимает его или отвергает претендента.

Отказывая мужчине, женщина (только в иной форме, лучше сказать, в ином направлении) реализует свою способность выбирать.

В наше время главный инициатор развода — женщина. Так, в Ленинграде в начале 70-х годов 65—69% всех дел о разводе возбуждалось по заявлениям женщин. В Риге в 1977 г. женщины в 70% случаев были инициаторами развода, а в возрасте до 25 лет — даже в 85% случаев¹. Такая же картина наблюдается и в других европейских странах, США, Канаде, Австралии.

Чем более развита общественная система, тем более свободна в своём выборе женщина. Если в 20-е годы на Украине бóльшая часть разводов инициировалась мужчинами, то сейчас — женщинами. О дореволюционной поре не приходится и говорить².

Мы выяснили мнение студенток. Оно основано на фактическом положении дел. В этой социальной группе выбирают женщины. Со студентками солидарны имеющие высшее образование женщины средних лет: инженеры, врачи, преподаватели, юристы. Иной настрой среди пожилых и малообразованных женщин. В этой группе вы рискуете столкнуться с откровенным непониманием: как это можно, выбирать «хозяина»? Значит, чем более эмансипирована женщина, чем выше её образовательный уровень и шире круг интересов, чем более она экономически и духовно самостоятельна, тем полнее она распоряжается тем, что составляет её природу.

Да, способность выбирать — атрибут женского пола. Но атрибут подавляемый и практически сводимый на нет в определённых исторических условиях. В эксплуататорском обществе, когда женщина приравнивается к вещи, продаётся и покупается, превращается в «детородную машину», это исконное качество практически полностью отторгается от своей обладательницы. И только на закате эксплуататорской эпохи, встречая сопротивление мужчины, быта, старой морали, вновь начинает соединяться с женщиной. Мы живём как раз в это время.

Занимаясь полами, а полы — явление биологическое, мы столкнулись с влиянием, и, надо сказать, исключительно мощным, социально-исторического фактора. Что ж, у нас нет выбора, будем учитывать деформации, которые вносит социум в функционирование системы полов (заметим в скобках, что мужчина на эксплуататорском отрезке истории утрачивает свою способность предлагать в той же степени, что женщина — способность выбирать). В то же время, когда это будет допустимо, мы позволим себе абстрагироваться от социально-исторического фактора. Внеисторичность не всегда противопоказана. Только при отвлечении от социально-исторического фактора можно надеяться на создание неискажённой картины функционирования системы полов. Мы заметили, что полы пред-

¹ Звидриньш П.П. Стабильность браков и рождаемость // Рождаемость: известное и неизвестное. — М., 1983. С. 63-64.

² См.: Чуйко Л.В. Браки и разводы. — М., 1975. С. 140-142.

ставляют собой биологическое явление. Отвлечение от социального давления на полы даст нам возможность расширить поле исследования, выйти за пределы вида *Homo sapiens*. Мы сможем наряду с понятиями «женщина» и «мужчина» оперировать категориями «самка» и «самец». Разумеется, мы обеими ногами встанем на исторические позиции, когда дело дойдёт до рассмотрения причин появления полов, конкретных форм брака, видов моногамии и перспектив полярного способа воспроизводства.

Итак, мужчины активны, женщины пассивны. Такова первая выявленная нами пара черт-антагонистов. Представители мужского пола призваны предлагать себя, женского — выбирать партнёра. Это — вторая пара. Согласуется ли она с первой? Несомненно. Предлагать можно, только проявляя активность. Представьте себе продавца, который снял бы вывеску, закрыл шторой витрину, а сам вместе с товаром залез бы под прилавок. Пассивность никак не стыкуется с предложением.

Расширим нашу формулу. Предлагать можно, только активно демонстрируя предлагаемое. Да, вы правы, «активная демонстрация» — тавтология. Да, мы подмаслили масло, но сделали это только для того, чтобы зафиксировать грань мужской активности. Мужчина по природе своей демонстратор. Что он демонстрирует? То, что имеет. Как? Как может. Вспомните, например, как в ваши школьные годы мальчишки или подростки демонстрировали свои доблести перед девочками. У взрослого человека другие, не столь экзотические, средства и другие достоинства: образование, интересы, ум, воля, надёжность, порядочность, работа, карьера, положение в обществе... Мужчина, между прочим, более равнодушен к похвале, нежели женщина. Похвала выдвигает на первый план его достоинства, помогает их демонстрировать.

Ну а если у мужчины нет ничего из перечисленного нами? Не беда. Он всё равно — демонстратор. Мужчина, будь то неординарная личность, посредственность или алкаш, больше, чем женщина, живёт напоказ. Нам неоднократно приходилось слышать слово «показушник», а вот «показушница» — ни разу.

В этом месте, уважаемый читатель, вы просто обязаны не соглашаться с нами. Модницы в макияже, при маникюре, увешанные бижутерией и с ресницами, покрытыми умопомрачительной тушью от Max Factor, дают десять очков вперёд любому демонстратору-мужчине! А как тают женщины от комплиментов! Вы правы. Однако правы и мы. То, что говорилось в двух предыдущих абзацах, не распространяется на внешность. Но о женской активности, которая, как вы догадываетесь, касается внешнего облика, речь пойдёт в следующей главе.

Продолжим наши изыскания. Мужчина предлагает себя, активно демонстрируя свои качества. А представительница противоположного пола? Какой формулой на данном этапе исследования мы можем охарактеризовать её? Это просто. Сконструируем, если можно так выразиться, фразу-антоним и... мы увидим женщину.

Женщина выбирает партнёра, пассивно наблюдая предлагающее себя множество (мужчин).

Было бы из чего выбирать.

Если вы придёте в магазин и увидите на полках или одинаковые куски хозяйственного мыла, или одну докторскую колбасу, или только кильки в томате и ничего более, каким бы прекрасным выборщиком вы ни были, вам по чисто техническим причинам не удастся реализовать ваши способности. Для того, чтобы выбирать, нужен ассортимент.

Посмотрим с этой точки зрения на мужчин.

Используем заготовку Геодакяна. Как вы считаете, если всех мужчин объединить в одну команду, а всех женщин — в другую и устроить личные и командные соревнования, кто победит в личном первенстве, а кто — в командном зачёте? Мужчины или женщины?

Добавим от себя, что мужчины и женщины будут у нас соревноваться не в спортивных дисциплинах, где решающую роль играют физические различия, а в самых разных, в том числе обыденных, видах человеческой деятельности: шитье, чистке картошки, собирании грибов, вождении автомобиля... Если, по вашему мнению, командным чемпионом станут женщины, а в личном зачёте победят мужчины, вы солидарны с нашим коллегой и достаточно наблюдательны. Геодакян, подходя к проблеме шире, чем это делаем в данном случае мы, и распространяя выявленную им закономерность на животных, отвечает: «...чемпионами в личном первенстве по всем программам будут самцы, а в командном зачёте победят самки»³.

Ответ чётко и категоричен. С его первой частью мы не можем не согласиться. А вот вторая требует одного очень важного уточнения. Дело в том, что в командном зачёте победят только самки-юниорки. Взрослые самки отстанут от взрослых самцов. Почему? Ответ на этот вопрос мы дадим в седьмой главе. Придётся, уважаемый читатель, подождать. Пока же нас вполне устраивает формула Геодакяна. Отвечая так, наш коллега исходит, и это совершенно верно, из большей дифференциации мужского пола по сравнению с женским. Думаем, этот эмпирический факт достаточно очевиден. В дальнейшем он будет обоснован и теоретически.

Да, среди мужчин всегда найдутся претенденты на высшие награды. Именно в мужской части человечества мы без труда обнаружим выдающихся учёных, композиторов, инженеров, хирургов, шахматистов, учителей, закройщиков, вышивальщиков, поваров... Не будем перечислять все профессии. Но «выдаваться» можно и в другую сторону. На противоположном фланге мужской части сообщества, также не прилагая особых усилий, мы найдём тех, кто не в состоянии пришить пуговицу, кто вместе с картофельной кожурой отхватит себе палец, кто не отличит шахматы от шашек. Криминальные личности, бомжи, алкоголики, маньяки, бездельники, тупицы, неумехи, грязнули составляют неотъемлемый компонент мужской половины человечества. Деятельному разнообразию мужчин сопутствуют соматическое и психическое.

Мужской пол разбросан, спектрирован; женский, вряд ли это необходимо доказывать, — собран, омоноличен (от слова «монолит»). Мужчины больше отличаются друг от друга, женщины — меньше. Другой стороной разнообразия мужского пола является индивидуальная специфичность мужчин. Отдельно взятый мужчина более специализирован и своеобразен, чем отдельно взятая женщина. Представительница женского пола — существо более универсальное, усреднённое. Образно выражаясь, мужчины идут по жизни рассыпным строем (и весьма отличаются друг от друга), женщины — коробкой (и более похожи одна на другую). Сравните солдат на полевых учениях и в парадном строю.

Мы обнаружили, таким образом, фундаментальное отличие полов, материализующееся как в людях (мужчинах и женщинах), так и в животных (самцах и самках). Бóльшее разнообразие мужского пола по сравнению с женским Геодакян считает центральным положением теории⁴. В дальнейшем наши рассуждения будут базироваться на этой противоположности мужского и женского пола.

Схематически выявленную нами противоположность полов можно представить в виде диаграммы (схема 1).

³ Геодакян В. Два пола. Зачем и почему? // Наука и жизнь. 1966. № 3. С. 103.

⁴ Геодакян В.А. Эволюционная логика дифференциации полов и долголетие // Природа. 1983. № 1. С. 71-72.

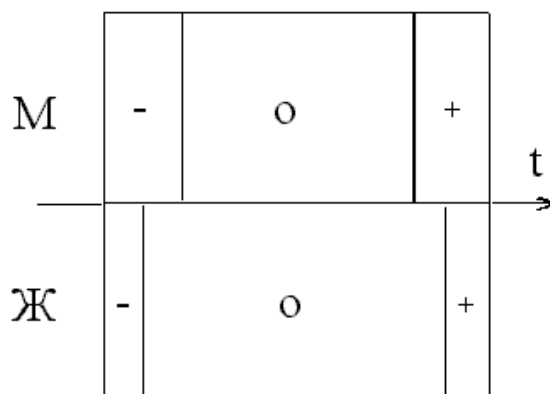

Схема 1.

Знаком «+» обозначены выдающиеся, обеспечивающие прогресс общественной системы мужчины и женщины, знаком «О» — обычные, средние, знаком «-» — помечены представители негативного фланга.

Из бóльшего разнообразия мужского пола вытекают два следствия.

Во-первых, природа (здесь мы имеем в виду прежде всего общественную среду) не щадит мужчин и в известном смысле милует женщин. Она выбраковывает тех, кто не удовлетворяет её требованиям. Таковые, как мы видим, имеются. И это не только «негатив» пола. Выдающейся личностью быть не менее опасно, чем находиться на дне общества. Юлий Цезарь, Иисус Христос, Ян Гус, Пьер Кюри, Моисей Урицкий, Владимир Маяковский, Лев Троцкий, Николай Гастелло, Мартин Лютер Кинг, Джон Леннон, Юрий Гагарин, Андрей Миронов и многие-многие другие мужчины жили бы долгие годы, не будь все они выдающимися личностями. Природа (в данном случае — естественная среда) безжалостно расправляется и с мужчинами, имеющими ту или иную телесную аномалию, обрушиваясь в первую очередь на младенцев, как находящихся ещё в утробе матери, так и уже увидевших свет. Эта её «деятельность» называется естественным отбором. Агентом этой «деятельности» выступает женщина в саване и с косой в руке.

Во-вторых, женщинам есть из чего (из кого) выбирать. Способность женщины выбирать, таким образом, реализуема. Кто-то из мужчин при этом остаётся невостребованным. Такой отбор называется половым. В этом — втором — акте отбора жертвами служат только мужчины. Агентом полового отбора является женщина. Во что она одета и чем вооружена? На первую часть вопроса мы ответим, как и обещали, в следующей главе, а на вторую — сию секунду. Женщина вооружена своей способностью выбирать и, следовательно, оценивать и сравнивать.

Мужчины не просто и не только вынесены на края поля разброса. Они сами туда стремятся, пробуя свои силы в крайней, экстремальной деятельности. В той или иной степени это касается каждого мужчины. Шведские исследователи, изучая данный аспект поведения мужчин, подметили, что если им дать возможность выбрать занятие, они выберут то, которое потребует выделения бóльшего количества гормонов стресса (адреналина). Причём такая тяга наблюдается с самого юного возраста⁵. Посмотрите на мальчишек и убедитесь.

⁵ Франкенхаузер М., Едман М. Мужчина, женщина и стресс // Наука и жизнь. 1991. № 5. С. 59.

Какая необходимость толкает мужчин в сторону острых ощущений? Позже мы ответим на этот вопрос.

А пока примем к сведению, что мужчинам присуща склонность к острым ощущениям, приключениям, опасности, риску, тяга к неизведанному, новому, загадочному. Это могут быть полярная экспедиция, эксперимент, научный поиск, открытие, триумф, охота на крокодила, военный конфликт, дебош или драка, просмотр триллера или боевика. Правда, у стрессовой, экстремальной деятельности есть и другая сторона. Дело в том, что **человеческая психика подобна маятнику. Залетев в одну сторону, он с неизбежностью должен переместиться в противоположную**. Вслед за психическим перенапряжением мужчины с той или иной периодичностью впадают в пустое времяпрепровождение, «оттягиваются», деинтеллектуализируются с помощью алкоголя и табака. Такие зигзаги представляют собой не причуду мужской половины человечества. Нет, это сущностная черта пола. Женщины в отличие от экстремистов-мужчин тяготеют к «центристской» деятельности. Их психические и деятельные колебания имеют меньшую амплитуду⁶.

Активность мужчин, таким образом, направлена не только на женщин, но и на природу вообще, на её «края» в частности и в первую очередь. Мужчина присоединяет к «территории» социума новые «земли», осуществляет новаторскую деятельность. Активность в сочетании с экстремизмом делают мужчину более инициативным, чем женщина.

Женщина, напротив, по отношению к природе, как и в отношениях с мужчиной, проявляет известную пассивность. Она обрабатывает присоединённое, привнесённое мужчиной, осуществляет рутинную (или ставшую уже рутинной) деятельность. Пассивность, сочетаясь с «центризмом», делает женщину более инертной, спокойной, взвешенной психически и поведенчески.

Анализируя противоположность полов, мы начали с пары «активность — пассивность». Сейчас мы расширили поле приложения этих черт, вывели активность мужчин и пассивность женщин за пределы их полового взаимодействия, перенесли на природу. Описание данной пары приобрело более или менее законченный вид.

Здесь мы пока и приостановимся, чтобы в нашем анализе диалектики полов подвести некоторые итоги.

Что же нам удалось выяснить?

1. *Мужчины представляют собой активную сторону как во взаимодействии с женщинами, так и в освоении природы. Женщины являются пассивной стороной.*
Мужчинам более присуща инициативность, женщинам — инертность.
2. *Мужской пол в отличие от женского спектрирован, а отдельно взятый (из этого спектра) мужчина по тому или другому признаку специализирован. Женский пол более монолитен, а отдельно взятая женщина в той или иной степени универсальна.*
3. *Мужчины более склонны к экстремальной деятельности, женщины — к умеренной, «центристской».*
4. *Мужчинам свойственно, демонстрируя свои качества, предлагать себя женщинам. Женщины, наблюдая, выбирают, и, как мы выяснили, у них достаточно широкий выбор...*

⁶ О колебаниях психики, о специфике мужского и женского мировосприятия читайте в нашей книге: [Искрин В.И. Новая психология. — СПб, 1998.](#)

Подытоживая сделанное в первой главе, видимо, следует указать и на обозначенные нами методологические принципы и приёмы.

Во-первых, мы договорились не топить закономерность в болоте частных и примеров. Во-вторых, для того чтобы по возможности более чётко и достоверно очертить те или иные характеристики, мы решили, когда это целесообразно и допустимо, прибегать к их абсолютизации. Надеемся, вы заметили, где линию на абсолютизацию мы проводили более твёрдо, а где — более мягко. В-третьих, нами было принято допущение, согласно которому до определённого момента мы будем обходиться практически без учёта социально-исторического фактора. Это позволит без социальных «помех» наблюдать диалектику полов и, следовательно, расширить анализ за пределы вида *Homo sapiens*. Наконец, в-четвёртых, мы согласились пользоваться услугами языка, и он уже оказал помощь в нашем исследовании.

Методологические включения, несомненно, утяжелили главу. Но эту работу нужно было сделать. Мы расчистили себе дорогу.

Глава II

ЖЕНСКАЯ АКТИВНОСТЬ И МУЖСКАЯ ПАССИВНОСТЬ

Абсолютно активный мужчина унёсся в космическое пространство. «Девушка с веслом», неподвижная и холодная, смотрит вдаль ничего не видящими глазами. Отлично. Эти персонажи нам не понадобятся некоторое время. В этой главе мы будем заниматься реальными, более того, конкретными, невымышленными мужчинами и женщинами. Разумеется, мы не станем называть их имена, фамилии, адреса и телефоны. На живых примерах мы попытаемся показать, в чём состоит женская, как мы её назвали, своеобразная активность и что такое мужская, также в чём-то специфическая, пассивность. Мы помним, что пример — не доказательство. Предлагаемая вашему вниманию подборка является результатом довольно объёмной и кропотливой работы и, как нам представляется, достаточно достоверно отражает взаимные пристрастия полов. Мы познакомим вас, читатель, с брачными объявлениями. Между прочим, весьма интересный и показательный вид публицистики. Но сначала — некоторые теоретические соображения.

Как нам известно, где активность, там и демонстрация предлагаемого, там привлечение к нему внимания. Предлагаемое только тогда дойдёт до потребителя, когда оно привлекательно. В противном случае на него никто не положит глаз.

Привлекательность... Это слово «подвернулось» нам как нельзя кстати. За ним стоит определённая человеческая черта. А так как мы занимаемся полами, давайте поставим вопрос: мужская или женская? И ещё: касающаяся внутренних или внешних, социальных или биологических качеств? Попробуем все вопросы решить одним махом.

Если мы скажем, что, например, Сима — привлекательная девушка, это, конечно же, не будет указанием на то, что она студентка филфака, хорошо собирает ягоды и варит очень вкусный борщ. Всё это, разумеется, прекрасно. Но женская привлекательность (да, это женская черта!) означает нечто иное. Мужчину в женщине привлекает в первую очередь внешность: фигура, волосы, глаза, манера держаться... Несколько утрируя, можно сказать, что, когда мужчина видит женщину с неплохими внешними данными, в его голове проскакивает разряд: «Женщина!!! Какая!!!». Если же женщина бросает взгляд на аналогичного по внешним параметрам мужчину, она констатирует: «Мужчина» и прикидывает: «Интересно, какой?». Она подразумевает внутренние, социальные черты. Внутренние, человеческие достоинства (некоторые из них мы назвали в предыдущей главе) делают мужчину привлекательным. Мужская привлекательность существует, но всё равно выражение «привлекательный мужчина» режет слух.

Таким образом, привлекательность — женская внешняя, биологическая черта. И значит, женская активность должна быть направлена на реализацию собственных внешних потенций. Мужской спрос (на фигуру, глаза и т. д.) должен вызывать соответствующее женское предложение. Такова теория. Чем берут женщины и до чего падки мужчины, мы знаем из жизни. Наши рассуждения построены на наблюдениях за окружающими людьми, на собственном опыте. Расширим круг, обратимся к статистике сватовства. Посмотрим, что предлагают женщины, желающие обрести спутника жизни, и, заодно, — что они хотели бы получить взамен.

Перед вами подборка типичных женских объявлений⁷.

Д:19/173/57. Я симпатичная девушка. Ты: честный, серьёзный и просто хороший парень не старше 25 лет. Я готова разделить с тобой радости и трудности, хочу стать тебе верной подругой жизни.

Д:24/162. Стройная, обаятельная брюнетка, высшее, познакомлюсь с надёжным, деловым мужчиной 25–40 лет, для любви и брака.

Д:25/176/58. Симпатичная, стройная шатенка, серые глаза, длинные волосы, с высоким образ., без вредных прив. Вы: поряд., надёжный, уверены в себе, без мат. и жил. проблем, до 36 лет, имеете желание и возможность создать семью.

Д:26/158. Выгляжу на 20, открытая, искренняя, неглупая, серьёзная шатенка, высшее обр., из интеллиг. семьи. Вы: высшее технич. образ., самост., ответств., духовно богатый. Для брака.

Д:29/180/65. Стильная, без в/п, интересная, в/о, самостоятельная, общительная, свободная, ищу мужа надёжного и порядочного.

Д:30/178. Высокая, крупная, тёмноволосая, тёмноглазая, в/о, без в/п, детей. Хотела бы встретить хорошего, доброго человека, друга на всю жизнь.

Д:31/170/52. Очень красивая, весёлая, светлая, нежная, в/о, врач, с ребёнком, ищет умного, порядочного, надёжного, без жил. проблем, для серьёзных отношений и семьи.

Д:36/180/64. Фигура манекенщицы, глаза голубые, волосы длинные, романтическая, малышу 1 г. Ищу норм. мужчину, без вредных прив., для создания семьи, желат. совм. детей.

Д:40/167. Приятной внешности, выгляжу моложе, неполная, без в/п и особых проблем. Надеюсь на счастлив. встречу с надёжным, порядоч. мужчиной без проблем.

Д:41/162. Зеленоглазая шатенка, женствен., в меру полная, с выразительн. формами, в/о, чувство юмора, без детей, разведена. Вы до 51 года, без в/п и проблем, свободны.

Д:47/164. Я всё ещё надеюсь встретить свою половинку. Возможно это Вы?

Д:50/160. Энергичная, блондинка приятной внешности, с длинными волосами, выгляжу моложе, без проблем. Познак. с мужчиной своб., заботл., без проблем, до 57 лет, для создания семьи.

Вы заметили: одиннадцать из наших двенадцати женщин характеризуют, лаконично или более детально, правдиво или несколько приукрашивая, свои внешние данные. И ни одна не высказывает пожеланий, касающихся внешности мужчины. Такие пожелания встретились бы нам, будь подборка пошире. Но это было бы редким исключением из правила.

Что же рекламируют женщины?

На первом месте — фигура, внешний облик в целом, лицо. Стройная, гибкая, приятной полноты, реже — худенькая, миниатюрная, с выразительными формами, стильная, интересная, обаятельная, сексуальная, приятной внешности, «выгляжу моложе», симпатичная, красивая, очень красивая, иногда — ослепительная и даже сногшибательная, — вот далеко не полный перечень эпитетов, используемых привлекающей стороной. Как мы увидим далее, определённую категорию привлекаемых интересуют как развитые формы, так и отсутствие таковых, как крупные габариты, так и небольшие. Информацию о внешнем облике несут и цифровые обозначения — мужчин безусловно интересуют возраст, рост, вес.

⁷ Из рук в руки. — 2000. №№ 104, 127, 128, 137, 143.

На втором месте стоят глаза (голубые, зелёные, синие, серые, карие, выразительные) и волосы (светлые, золотистые, русые, каштановые, рыжие, пепельные, тёмные, вьющиеся).

Наконец, достаточно сильным козырем некоторым женщинам представляются длинные волосы. Именно длинные. Казалось бы, признак переменный, сегодня у меня короткие, а завтра захочу и отращу длинные. Можно и не писать. Нет, пишут. Часть женщин чувствует, что в длинных волосах что-то есть. И в самом деле, что? Повременим с ответом до выяснения на этот счёт мнения мужчин.

Так выглядит женщина, сконцентрированная в нескольких строках брачного объявления. Не стеснённая издательскими лимитами, в жизни, когда между ней и мужчинами нет посредника, она использует более богатый арсенал. Косметика и парфюмерия, украшения и аксессуары, движения плечами и походка, умение стоять и сидеть, оголённые руки, длина платья, разрезы на юбках, полупрозрачные блузки и облегающие свитеры, топики и подчёркивающие линию бедра брюки, шорты и купальники используются вместе или попеременно в зависимости от целей и обстоятельств. Смотрите, мужчины! Завидуйте, конкурентки! Я — женщина! К слову сказать, женщинам объективно труднее конкурировать между собой, чем мужчинам. Мы знаем, женщины более, нежели мужчины, похожи одна на другую, более усреднены. Однако упражнения с внешностью, видимо, открывают всё новые и новые горизонты.

В предыдущей главе мы поставили вопрос: во что одета женщина, привлекающая мужчин, выбирающая среди них достойных и объективно осуществляющая половой отбор? Теперь мы без труда ответим на него. В одежду, подчёркивающую её физические достоинства или, напротив, маскирующую недостатки, в одежду, слегка приоткрывающую «запретные зоны» или, наоборот, закрывающую их, но закрывающую так, чтобы мужчина помимо воли и сознания угадывал волнующие его линии и формы. Материал, покрой, цвет, фурнитура, — всё используется в этой борьбе. Разумеется, женщине, выступающей с научным сообщением или участвующей в производственном совещании, следует умерить свой пыл. Но и демонстрировать свою принадлежность к «антиполовому союзу» тоже не стоит.

Да, собственная внешность для женщин исключительно важна. Может быть, даже более, чем здоровье. И они выставляют напоказ это своё достояние, предлагают обратить внимание, заманивают. По этой же причине женщины так отзывчивы на комплименты. Комплименты помогают «продвинуть» внешность точно так же, как похвала служит мужчинам подспорьем в демонстрации их деловых и моральных качеств.

Такую продукцию женщины выбрасывают на рынок человеческих качеств. Заметим, что вместе с внешними, по сути своей биологическими, достоинствами женщины рекламируют и социальные качества — искренность, скромность, отсутствие вредных привычек, интеллигентность и т. д. Но без всякого сомнения, подавляющее большинство женщин ставит социальное на второе место, вслед за биологическим. И, что ещё более важно, женщины через социальные черты стремятся продемонстрировать свою природную привлекательность.

Каков же женский спрос?

Мы уже отметили, что женщины, как правило, не включают в свои заявки пожеланий, касающихся внешности мужчин. Это, конечно, не означает, что женщине внешние данные мужчины совершенно безразличны. Нет, просто женщина считает физические параметры потенциального партнёра делом второстепенным. Правда, не все. Возраст и рост составляют исключение.

Как женщины, так и мужчины считают, что он должен быть старше и выше, а она — моложе и ниже. Это им кажется совершенно очевидным и не заслуживающим внесения в список пожеланий. Сложившуюся разницу в возрасте мы ещё можем объяснить. Известно, что женщина созревает раньше мужчины. К тому же в эксплуататорский период, когда отношение «мужчина — женщина» становится отношением «хозяин — инвентарь», разрыв в возрасте ещё более увеличивается. Чтобы жениться, мужчина должен стать хозяином. А вот рост? Почему мужчина должен быть выше? Как вы думаете, что на этот вопрос отвечают женщины? Оказывается, большая часть представительниц слабого пола полагает, что... с невысоким кавалером не прилично выйти в свет: на концерт, в магазин, в парк. Такое объяснение нас, разумеется, не устраивает. Придётся решать и эту проблему. Сделаем это в следующей главе.

Взоры женщин устремлены на мужчину в его социальном ракурсе. Из наших соискательниц только одну вроде бы не интересуют внутренние, человеческие качества партнёра. Трудно судить, насколько это правда, а насколько игра. Что ответит Д:47/164 на предложение руки и сердца, пришедшее из мест лишения свободы от «доброго» и «порядочного» человека, осуждённого за разбой и нанесение тяжких телесных повреждений? Бросится спасать или спастись?

У каждой женщины — свой уровень требований. Тем не менее мы возьмём на себя смелость и ответственность вылепить из минимума материала образ идеального мужчины. Кто же тот, единственный, с кем не страшно не только уехать в Америку, но и остаться в России?

По мнению нашей среднестатистической соотечественницы, это мужчина несколько старше её, выше ростом, надёжный и порядочный. Остальные перечисляемые женщинами качества или дублируют названные (ответственность, самостоятельность, уверенность, честность), или встречаются спорадически.

Посмотрим теперь, соответствуют ли женским предложениям и требованиям требования и предложения мужчин. На этот раз перед вами подборка из дюжины не менее типичных мужских объявлений⁸.

М:21/178. Симпатичный, самостоят., петербуржец, познак. с красивой девушкой для серьёзных отношений, возм. совместное проживание у меня.

М:23/187. Ищу девушку для создания семьи. Привлекательную, стройную, длинные волосы, до 20 лет, рост от 162 см. О себе: симпатичен, с чув. юмора, дача, а/м, кв-ра, своё дело.

М:27/175. Офицер, холост, обеспечен, познакомлюсь с девушкой, не худенькой, до 23 лет, для серьёзных отношений.

М:29/170. Простой, рабочий парень. Ищет своё счастье — одинокую, невысокую, скромную, домашнюю девушку, ценящую в людях честность и верность, верящую в любовь, для создания крепкой семьи. Ваш ребёнок не помеха.

М:30/175. Холост, без в/п, не спонсор. Ищу для созд. семьи одинокую, хозяйственную, пышногрудую девушку, ищущую любви и ласки.

М:32/170. Без особых м/п, познакомлюсь с симпатич. женщиной для создания семьи.

М:35/180. Скромный, доверчивый, симпатичный, познакомлюсь с худенькой, желательно с общительной, для серьёзных отнош., 18–30, рост 170–185, можно с проблемами.

М:38/163. Скромный, порядочный мужчина, мечтает полюбить обаятельную, стройную женщину от 25–33 лет.

М:40/178. Ищет женщину 30–35 лет для создания семьи.

⁸ Из рук в руки. — 2000. — №№ 100, 104, 127, 128, 134, 137.

М:43/170. Привлекательный мужчина из Флориды, живёт в СПб. Ищет стройную серьёзную девушку 23–27 лет с высшим обр., чувством юмора, мечтающую о браке.

М:47/170. Скромный, добрый, без в/п и а/м, не спонсор, не аферист, познакомлюсь со скромной, доброй, до 40 лет, худенькой, без форм, для семьи.

М:53/185/85. Не курящий, есть гор. жил. площадь. Ищу хозяйку в мой садовый домик, можно с дочуркой, возм. брак. Претензия к внешности одна — наличие талии.

Анализируя подборку, не будем заниматься несущественным. Обратим внимание сразу на главное. Стыкуются ли мужские предложения с женскими требованиями? Безусловно. Женщины требуют «социальных гарантий» будущего брака — почти все мужчины (у нас 11 из 12), заочно конкурируя друг с другом, характеризуют себя со стороны своих человеческих качеств. Соответствуют ли женским предложениям мужские требования? Конечно. Женщины проявляют активность, привлекая не содержанием, а формами — мужчины нуждаются прежде всего в этом (10 из 12). И только половина мужчин (6 из 12) интересуется человеческими качествами будущей подруги. Попытаемся синтезировать её портрет, основываясь на устремлениях претендентов.

Вырисовывается следующий мужской идеал женщины: моложе своего партнёра, зачастую намного, меньше ростом, как минимум симпатичная, с определёнными формами (в диапазоне от пышных до полного отсутствия, но чаще — стройная), желательно с высокими деловыми (хозяйственными) и моральными качествами. Как видите, мужской идеал у нас получился более расплывчатым, чем женский. Не наша в том вина. Мужчины более разнообразны, чем женщины. Мужской вкус так же спектрирован, как и любой другой мужской признак. Что несомненно, мужчин сближает, объединяет и выравнивает пристрастие к внешнему, физическому в женщине, стремление к красоте.

Ради красоты приходится идти на жертвы. Американская статистика показывает, что мужа некрасивых жён живут в среднем на 12 лет дольше, чем мужа красавиц. Эдгар Даблен, психолог из Йельского университета, объясняет это тем, что при красивой жене муж живёт в вечных опасениях измены, и постоянный психологический стресс медленно, но верно подтачивает его здоровье⁹. С другой стороны, как мы выяснили, мужчины сами стремятся к стрессовым видам деятельности, правда, на ограниченное время, чтобы затем на какой-то срок перейти в спокойную фазу. А с красивой женой «покой нам только снится», стрессовая фаза превращается в перманентное стрессовое состояние.

Среди пожеланий мужчин встречаются и указания на длинные волосы будущей партнёрши. Заявку, где фигурировала бы стрижка «под полубокс», мы не встречали ни разу. Женщины, со своей стороны, готовы удовлетворить эту, казалось бы, странную потребность. В действительности ничего странного здесь нет. Длинные волосы функционально сцеплены с женским полом. Возможно, ещё самка предчеловека перевязывала ими, разумеется, инстинктивно, пуповину своего детёныша. У некоторых отставших в развитии народов такая техника родовспоможения не забыта до сих пор. Что касается женщин цивилизованных стран, необходимость иметь длинные волосы у них давно отпала, но обычай сохранился. И в наше время подавляющим большинством людей человек с длинными волосами воспринимается как женщина, с короткими — как мужчина. Жаль, что об этом не знают некоторые поп-звёзды. Мы имеем в виду длинноволосых мужчин. Женщинам короткая, но при этом женская, стрижка позволительна. Они ведь конкурируют на почве внешних достоинств. Их можно понять и принять.

Так что страсти вокруг длинных женских волос, как видим, совсем не беспочвенны.

⁹ Наука и жизнь. 1999. № 12. С. 102.

С полом сцеплены и телесные параметры мужчин и женщин. Речь не о ширине плечевого пояса или бёдер. Об этих различиях знает каждый. Но не всем известно, что у женщин, вопреки вкусам любителей длинноногих красавиц, более короткие, чем у мужчин того же роста, конечности. Правда, ног это касается в меньшей степени¹⁰. Такой половой диморфизм уходит вглубь истории на сотни тысяч и даже миллионы лет. Его причины надо искать в специфике инстинктивной трудовой деятельности наших далёких предков. Самцы, предпринимавшие вылазки за добычей, больше были «заинтересованы» в сильных и сравнительно длинных нижних конечностях, чем привязанные к стоянке детёнышами и переработкой добытого самки. Удлинение передних конечностей диктовалось, наряду с добывающей функцией, применением самцами ручного рубила, орудия, требовавшего большого размаха. Скребок, которым «работали» самки, был более эффективен, напротив, в относительно коротких «руках». В ходе естественного отбора устранялись те особи, которые препятствовали становлению первого в истории планеты вида разделения труда. Половые телесные различия фиксировались в генетической программе.

Другая черта диморфизма полов касается пальцев. У мужчины в норме безымянный палец длиннее указательного, у женщины — наоборот. Возьмите в руку сначала некое подобие рубила, а потом, скажем, — лезвие для безопасной бритвы, и вы поймёте происхождение этого отличия. Основная нагрузка при захвате рубила приходится на большой и безымянный пальцы. Для того чтобы работать скребком, необходим более длинный и изящный указательный. Вообще, женские руки по своей, так сказать, конструкции более изящны, мужские — более грубы. Интересно, что мужчины, у которых безымянные пальцы длиннее указательных, имеют более высокий уровень тестостерона, гормона, обуславливающего формирование мужских половых органов и вторичных половых признаков. У женщин с более длинными указательными пальцами выше уровень эстрогенов — женских половых гормонов¹¹.

Но мы, кажется, немного отвлеклись. Ищущие свою половину не вникают в нюансы сексометрии. А может быть, напрасно?

Обратимся ещё раз к нашим образцово-показательным мужчинам. Каждый третий, выставляя свою кандидатуру, дополняет социальный автопортрет некоторыми внешними чертами (симпатичный, привлекательный, стройный, брюнет и т. д.). Почему бы не продемонстрировать то, что имеешь?! Однако две трети не считают необходимым привлекать внимание к своей внешности. Значит ли это, что мужчинам не свойственно использовать внешние привлекательные средства?

Нет, не значит. Более того, вряд ли найдётся такой мужчина, который не эксплуатирует свою внешность, не декорирует себя. Но если женский декор (одежда, причёска, косметика, аксессуары и т.д.) более подчёркивает (или нейтрализует) физические параметры, то мужской — социальные, деловые, нравственные.

Так, кепка-лондонка, надетая козырьком назад, указывала в 50-е годы на принадлежность к шпане, наколки и серьга в ухе должны говорить окружающим о «крутизне» своего обладателя, гребень хиппи или цепи «металлиста» свидетельствуют о большем или меньшем протестантизме. Малиновый пиджак ещё совсем недавно был визитной карточкой «нового русского», а строгий, но без претензий и довольно-таки поношенный костюм долгие годы является атрибутом работника умственного труда. Правда, в последнее время, прежде всего в научной среде, его потеснили джинсы и свитер.

¹⁰ См.: Бебель А. Женщина и социализм. — М.—П., 1923. С. 254-255.

¹¹ См.: 24 часа. 1998. № 42. С. 5.

Какой-то внешний знак, подчёркивающий ту или иную внутреннюю черту, может быть и сугубо индивидуальной характеристикой. Например, усы С.М. Будённого свидетельствуют о бравости и лихости командарма, борода Фиделя Кастро — о решимости бороться и победить, шейный платок раннего Андрея Вознесенского — о вольномыслии и созвучии его поэзии с романтикой 60-х, аккуратная скромная курточка Ким Чен Ира в бытность его «любимым руководителем» — о прилежности и послушании первого ученика «великого вождя», шарф Михаила Пиотровского — о деловитости и артистизме учёного, шляпа Михаила Боярского — о его претензиях на мушкетёрство, а щетина Валерия Гергиева указывает на раскованность и нетрадиционность. Так, по крайней мере, представляется со стороны.

Аналогичными «визитками» снабжают своих героев писатели, художники, сценаристы. Скажем, трубка Шерлока Холмса является знаком аналитического ума (более того, в его дедуктивном варианте), сигара генерала Иволгина — знаком перманентного, невозмутимого и уверенного пофигизма, а вот плащ лейтенанта Коломбо, напротив, не подчёркивает, а маскирует (но только не для нас!) его хитрость и способности.

Как видим, мужчины используют и женское оружие. Но при этом они всё равно демонстрируют свои внутренние качества, остаются мужчинами.

Мужчины — демонстраторы и поставщики внутренних, социальных, человеческих качеств; женщины — их (внутренних качеств) наблюдатели и потребители. Что касается внешних, физических, биологических качеств, здесь мужчины и женщины меняются ролями. Активной стороной становятся женщины. Они демонстрируют, предлагают, проявляют в этом деле настойчивость, упорство, бывают даже назойливы и, если можно так сказать, чрезмерны. В реализации внешних потенциалов и состоит женская активность.

Осталось только описать мужскую пассивность, и цели, поставленные в этой главе, будут выполнены. Это не займёт много места. Активность всегда на виду, она бурлит, кричит, заставляет обратить на себя внимание, требует детального описания. А пассивность... Она неприметна, молчалива, созерцательна. О ней многого не скажешь. Что ж, тем лучше.

Нам опять повезло со словом. Созерцательность! Это ведь то, что нужно. Если мы опишем, как созерцают женщин мужчины, мы поймём, какова она, мужская пассивность. Женщины созерцают, вернее, женщины наблюдают мужчин, стараясь разобраться в их внутренних качествах. Женщины призывают на помощь рассудок, ум, опыт. А мужчины? Какого помощника используют они?

Ответим вопросом на вопрос. Что делается с головой мужчины в процессе созерцания блестящей обёртки, в которую упаковано социальное и за сверканием которой этого социального и не видно?

Догадываетесь? Хорошо. Пусть простят нам мужчины этот выпад, а заодно, — и сравнение, которое мы собираемся провести.

Между прочим, под блестящей обёрткой, как правило, ничего экстраординарного не оказывается — женщины, как мы знаем, усреднены. Экстремалы характерны для мужского пола.

А теперь — сравнение. Дело в том, что уже несколько десятков лет автор ловит хищников на блесну. Наверное, имея некоторый опыт, мы можем достаточно профессионально рассуждать на темы рыбалки вообще и поведения рыбы в частности. Так вот, как вы думаете, что происходит с окунем, жерехом или хариусом, когда перед ними возникает нечто блестящее, трепещущее, привлекающее внимание? Вы скажете: рыба клюёт. Верно, но это второй акт драмы. Прежде бедный хищник оказывается сбитым с толку, обманутым, на какое-то время он впадает в сладостное оцепенение, предвкушая добычу, потом,

очертя голову, бросается вперёд, преследует страстно желаемый объект и... Дальнейшее не относится к делу. Впрочем, кому интересно, пожалуйста. Рыболов вытаскивает бывшего хищника на берег, слегка прижимает сапогом, чтобы тот ненароком не ускакал обратно, в родную стихию, заводит под жабры кукан (типа большой французской булавки на метровой прочной леске) и прикрепляет к воткнутому в берег колышку. Ходи, друг, и чувствуй свободу.

С мужчиной, созерцающим блеск женщины, происходит по сути дела то же самое. Мы долго не знали, какими словами обозначить его состояние. Оцепенение, транс, прострация, дезориентация? Помогли студенты. Один молодой человек выдал: мужчина прибалдевает. А ведь точно. Правда, не очень научно. Этот термин продержался недолго. Стали искать синонимы. И нашли: мужчина теряет голову. Впрочем, при ориентации на внешнее, биологическое она не очень-то и нужна. Вполне достаточно глаз и инстинкта. Мужчина любит (воспринимает) женщину глазами, а женщина — ...нет, не ушами. Ушами женщина воспринимает комплименты. Мужчину женщина воспринимает головой. Но речь сейчас не о ней, а о мужчине.

В потере головы и состоит его пассивное состояние.

Подведём теперь итоги. Мы собрали неплохой урожай противоположностей, находящихся в диалектическом единстве. Приплюсуем их к найденным в первой главе.

1. Женская активность состоит в демонстрации собственных внешних, по сути своей биологических качеств. Будучи «активисткой», женщина выступает как самка. Мужская пассивность представляет собой в значительной степени бездумное, не побоимся этого слова, животное, инстинктивное созерцание несоциальной стороны женщины. Как заметил Жванецкий, к мужчине мысли и женщины вместе не приходят. В пассивном качестве мужчина выступает как самец.
2. Женщины выбирают мужчин по социальным меркам, они — «социологи», их идеал мужчины социально ориентирован. Мужчины останавливают свой выбор, исходя из внешнего, связанного с природными данными, впечатления, произведённого женщинами, они — «биологи», их идеал биологически ориентирован.
Женщину более интересует в мужчине содержание, мужчину в женщине — форма.
Женщина, в поле зрения которой попал удовлетворяющий минимуму требований мужчина, прикидывает и размышляет. У мужчины в аналогичной ситуации «в голове проскакивает разряд».
3. Женщины, предлагая себя, выступают как «биологи», демонстрация внешних качеств представляет собой женский инстинкт. Мужчины, демонстрируя свои качества, действуют как «социологи».
4. Женщины, привлекая внимание мужчин, конкурируют между собой преимущественно на почве внешних достоинств, мужчины привлекают женщину своими внутренними качествами и конкурируют в этой области.
5. Женщины, приковывая внимание мужчин, используют и мужское оружие. Но рекламируя свои социальные черты, они через их посредство стремятся продемонстрировать свою природную, биологическую привлекательность. Мужчины берут оружие и из женского арсенала. Но используя внешние средства привлечения, они по сути дела демонстрируют свои внутренние качества.

Глава III

ЖЕНЩИНЫ КАК БОРЦЫ ЗА КАЧЕСТВО ПОТОМСТВА

Путь, пройденный нами, измеряется двумя главами. Тем не менее мы подошли к определённом рубежу. Вы помните, что, выбирая, с чего начать анализ интересующих нас противоположностей, мы отдали предпочтение паре «активность — пассивность». Эти характеристики лежат на самой поверхности. Нам не пришлось доказывать, что активность — мужская черта, а пассивность — женская. Менее аксиоматичны другие пары. Но и они не ускользают от взгляда зоркого наблюдателя. То здесь, то там, в литературе или в задушевной беседе, мимоходом или с претензией на обобщение мы констатируем: мужчины склонны лишней раз указать на свои деловые успехи, женщины — привлечь внимание окружающих своей внешностью, первых завораживает красота, вторых притягивают надёжность и порядочность, мужчины всем своим образом жизни предлагают себя, женщины — из множества претендентов выбирают единственного...

Да, согласится читатель, всё это более или менее очевидно.

Мы, со своей стороны, и не стремились открывать Америк. Наше каботажное плавание преследовало куда более скромные цели. На данном этапе исследования свою задачу мы видели в том, чтобы, во-первых, выявить исходный, но при этом достаточно полный и представительный набор противоположных характеристик, во-вторых, снабдить их необходимой, на наш взгляд, аргументацией, в-третьих, начать строить систему. Выход в открытое море покажет, насколько оправданной была такая подготовка.

Наверное, с тех самых пор, как люди осознали, что все они — мужчины и женщины, началась история, если можно так выразиться, полового знания. Подмеченные различия полов находили отражение в мифах и легендах, овеществлялись в танцах, праздниках, играх. Поэты, писатели, художники, сопоставляя мужское и женское начала, находили новые слова и краски. Мыслители древности, средних веков и нового времени вновь и вновь возвращались к столь волнующей человека теме пола, поднимаясь порой на предельные высоты.

Гёте писал: «Юным прелестницам — дочерям Пандоры суждён бесценный дар завораживать, привлекать, заманивать, и в силу своей природы, скорее преднамеренно, чем по влечению, я бы даже сказал — предерзостно собирать вокруг себя мужчин; при этом им часто грозит опасность наподобие пресловутого ученика чародея обратиться в бегство при виде наплыва поклонников. А тут ещё надобно выбирать, решительно предпочесть одного, решить, кому дано будет ввести невесту в свой дом»¹².

Поразительно тонкое и точное наблюдение. Всё по теории! А ведь написано это почти два века назад. Надо сказать, с тех пор женщины совсем не изменились.

В двух фразах Гёте, по существу, сформулировал алгоритм полового поведения. Не только женского, но и мужского. Полы ведь неотделимы друг от друга. Посмотрите в зеркало симметрии, и вы увидите, как ведёт себя, представ перед лицом «дочери Пандоры», замороженный ею и, увы — как часто это бывает! — сразу же выводимый из круга курсантов очередной и безутешный её поклонник.

¹² Гёте И.-В. Из моей жизни. Поэзия и правда. Собр. соч. в 10-ти томах. Т. 3. — М., 1976. С. 652.

По-видимому, это и есть та предельная высота, на которую можно взлететь, наблюдая некую природную данность. Мы говорим не о художественных достоинствах или недостатках гётевской прозы. Речь идёт о философской стороне творчества, о способе отображения бытия. Гёте-художник взял свою «прелестницу» из жизни, из опыта. Он описал то, что видел, не прослеживая, чем обернутся любовные игры в более или менее отдалённой перспективе: в следующем поколении, далее и ещё дальше. Мы ни в коем случае не бросаем упрёк знаменитому немцу. Поэт не обязан быть учёным. Ему лучше знать, как и о чём писать. Мы говорим о методе, которым вынуждены были руководствоваться даже самые могучие умы той эпохи. Этот метод не выпускал исследователя, неважно, философа, естествоиспытателя, писателя или художника, за рамки данности. Господствующие каноны не требовали выяснения причин и выведения следствий.

Но время уже заставляло искать иные подходы.

Гёте довелось жить и творить в самом начале одной из величайших революций в человеческом познании. Он оказался на том же — по сути своей историческом — рубеже, к которому мы подошли в нашей работе. Тогда мысль, побуждаемая практицизмом и динамичностью встающего на ноги буржуазного строя, но сдерживаемая эмпиризмом и метафизичностью, искала новых способов отражения реальности. У Гёте, в «Фаусте», уже присутствуют блестящие диалектические догадки. На философскую авансцену с диалектической системой выходит Гегель. Пройдёт совсем немного времени, и два его великих соотечественника сольют диалектику с материализмом. От описательности наука устремится к выявлению содержания, от статичного объекта исследования перейдёт к изменяющемуся, от вопроса «что происходит в той или иной области бытия или познания?» — к вопросам «почему так происходит?» и «куда направлено развитие?».

Открытия, сделанные Марксом и Энгельсом, Морганом, Шлиманом, Дарвином, Менделем, Менделеевым, Поповым, перевернули представления людей о мире, в котором они живут. Наступил XX век. Эстафету приняли Эйнштейн, Фридман, Хаббл, Винер. Физика, космология, математика, химия, биология, науки об обществе пережили второе рождение. И только лишь собрание знаний о полах, аморфное и беспорядочное, уцелело в ходе этого грандиозного переворота.

В 1965 году кибернетик Геодакян начал штурм едва ли не последнего бастиона эмпирии и метафизики.

Мы с вами, уважаемый читатель, подошли в нашем исследовании к рубежу, отделяющему эмпирическое знание о полах от философских, научных, системных представлений. И, поднимая все имеющиеся в нашем распоряжении диалектические паруса, вслед за первопроходцем отправляемся в открытое море.

Мы должны преодолеть статичный взгляд на полы, связать взаимодействие полов с причиной и результатом этого взаимодействия, не ограничиваться настоящим мужчины и женщины, посмотреть на их отношения как на этап более масштабного процесса.

Задача ясна. Но как подойти к её решению? Мы принялись строить систему. От какого пункта нашей постройки следует оттолкнуться, чтобы перевести исследование на новый, более высокий уровень? Попробуем применить испытанный приём. Сформулируем уже выясненное нами предельно лаконично, буквально в нескольких словах. Направление дальнейшего поиска в таких случаях высвечивается, как правило, автоматически. Кстати, не использовать ли нам гётевский алгоритм? Спрессуем его, насколько это возможно. Что же мы получим?

Женщина привлекает мужчин, чтобы выбрать из них...

Какого мужчину выберет женщина? И почему, для чего?

Разумеется, она выберет хорошего, лучшего, надёжного, порядочного... Нам известен мужской идеал женщины. Для чего? Чтобы жить — не тужить, в любви и согласии. Всё это верно. Однако такова житейская истина. А мы договорились искать философскую.

Чем отличается философский подход от житейского, обыденного? Во-первых, он неизмеримо шире, во-вторых, он требует рассматривать явление в движении, в развитии, в-третьих, философский подход выдвигает на первый план объективную сторону дела. Следовательно, мы должны выйти за рамки жизни брачных партнёров и посмотреть на результат их взаимодействия в плане существования и развития вида. Не будем забывать, что в своё время мы вынесли наши исследовательские притязания за пределы вида *Homo sapiens*.

Жизнь есть смена поколений. Одни, пройдя свой жизненный путь, уступают место другим. Люди, животные, растения рождаются, живут и умирают. Миллиарды лет безостановочно движется этот конвейер. Невообразимое число особей, увидев свет и дав жизнь новому поколению, ушло в небытие. На очереди — ныне живущие. Не правда ли, зловещая картина? Жестоко, расточительно, обидно. Не приходили ли вы к такому выводу, когда у вас в будничной суете вдруг возникал момент для размышлений о вечности? Не задавали ли вы вопрос: а разве нельзя иначе?

Нет, иначе нельзя. Таков способ существования живого. Любой организм функционирует не произвольно, а в соответствии с записанной в его генах жёсткой программой. Программа настроена на среду. Среда изменяется. Рано или поздно программа вступит в противоречие со средой. Наступит смерть. Живи сто лет, тысячу, десять тысяч, она всё равно придёт. Чтобы продлить линию жизни, надо уйти, но, уходя, выбросить в будущее, со следующим поколением, несколько, по возможности — больше, разновидностей программ. Выбросить слепо, наугад. Ведь особи неизвестно, как изменится среда. Из этих программ среда выберет наиболее приемлемую, оптимальную. Остальные выкосит, вместе с их носителями, наша знакомая в саване. Новое поколение, используя тот же механизм случайных мутаций, продвинет конвейер жизни ещё на один такт. И далее — в том же духе. Существование ныне живущих оплачивается, таким образом, жизнями их предшественников, как и жизнями не стыкующихся со средой их собратьев, относящихся к тому же поколению.

Теоретически возможно, правда, с рядом оговорок, которые мы для краткости опускаем, вечное существование особей. Таковое мыслимо в совершенно неизменной среде, не требующей за их отсутствием подстройки под новации. Однако этот вариант абсолютно фантастичен, ибо способом существования живого (биологической формы) является развитие. Бессмертными могут быть особи, генетическая программа которых поддаётся изменению. Такой вариант реален. Более того, за ним будущее. Но его детальное рассмотрение выходит за рамки настоящей работы, а он сам — за рамки биологической формы организации материи¹³.

Как нам известно, у особи с косой есть коллега с другим вооружением. Мы имеем в виду женщину, которая отбраковывает, и только мужчин, с помощью своей природной способности выбирать. Она более гуманна. Её отбор состоит в отстранении от воспроизводства мужчин, не укладывающихся в её идеал или, на худой конец, в рамки приемлемого. Объективно, это — носители тех качеств, которые не соответствуют настоящему и, что важнее, вырастающему из него будущему, это — носители качеств, не лежащих в русле

¹³ Более подробную информацию о жизни, бессмертии, постбиологической форме организации материи вы можете почерпнуть из нашей книги [«Новая психология»](#).].

прогресса. Женщина, если можно так выразиться, берёт мужчин положительных, прогрессивных и их качества, суммируя со своими, переводит в следующее поколение, производя от данного — выбранного — мужчины потомство.

Половой отбор сокращает фронт для отбора естественного. Количество смертей сокращается, ибо при воспроизводстве (от отобранных мужчин) уменьшается процент «генетического брака». Прогресс становится менее расточительным и более эффективным. Неплохое изобретение природы!

Понятно, что по каналу генетического наследования следующему поколению передаются только биологические качества. Социальные качества переправляются в будущее по каналу воспитания и обучения.

Правда, организация женщиной второго — социального — канала наследования возможна только в эксплуататорском обществе. Разумеется, при условии, что женщина не полностью лишена своей способности выбирать. В моногамной семье отец, передав детям в разовом порядке биологические качества, затем с той или иной периодичностью, примером ли, наставлениями или с помощью ремня, прививает и социальные. В коллективистских общественных системах дело обстоит иначе. В первобытном обществе, в условиях экзогамии, когда мужчина и женщина («муж» и «жена») принадлежат к разным родам, ребёнок остаётся в роду матери и, естественно, от отца (который, кстати, при групповом браке достоверно не может быть определён, да этим никто и не занимается) социальных качеств не получает. Вместе с генами ему передаются лишь задатки таковых. Насколько они будут реализованы, зависит от обстоятельств. Внутри рода молодое поколение наследует навыки, обычаи, нормы поведения, морали у старших, а это кровные матери, тётки, дяди, но не кровные отцы. Канал социального наследования существует. Человеческое общество невозможно вне такого наследования. Организован ли этот канал? Оказывается, да. Социальные качества передают детям не все, а только отобранные сородичи. Кто их выбирает? Ответ на этот вопрос вы найдёте в конце книги. Мы покажем, что кроме смерти и женщины есть ещё один отбирающий персонаж. Что касается коллективистского общества будущего, там будет действовать схема биологического и социального наследования, в принципе подобная схеме первобытного общества. Но и этот вопрос мы также отложим на конец работы.

У животных самки выполняют ту же функцию, что и женщины в обществе. Разумеется, они переправляют в будущее отобранные ими из предложения самцов только биологические качества. Другое отличие состоит в том, что самцы, зачастую жестоко конкурируя по части своих биологических достоинств, существенно облегчают выбор самки, сужают его до минимума, иногда до одной особи. Между прочим в асоциальных, неразвитых сообществах мужчины, конкурируя в форме рукоприкладства, также могут поставить своих «самок» в «безвыборное» положение. Видимо, такой тип полового отбора играл заметную роль в начале человеческой истории.

Таким образом, мы, кажется, нащупали слово, которого не доставало в нашем алгоритме полового поведения женщины. Субъективно выбирая «надёжного и порядочного», женщина объективно останавливает свой выбор на таком мужчине, потомство от которого будет качественным, в смысле соответствия своих физических и социальных характеристик требованиям природной и общественной среды. Средством достижения этой цели является привлечение максимального числа мужчин и выбор из достаточно широкого ассортимента (мужской пол спектрирован) носителя прогрессивных качеств. Женщина выбирает качественного мужчину, делая при этом упор на его социальные характеристики. В отличие от самки, выступающей борцом за биологический прогресс, женщина борется прежде всего за социальный. Не забывая при этом и о биологической стороне выбора. Не

надо говорить, что при равных социальных параметрах среднестатистическая женщина предпочтёт здорового больному, сильного — слабому, приятного на вид — уродливому.

Осуществляя работу выбора, сопоставляя претендентов, женщина не вычисляет коэффициентов их порядочности и надёжности. На этот счёт не придумано формул. Она действует по интуиции, опираясь на женский идеал мужчины, на выработанные в обществе представления. Известно, что, если девушка колеблется, сомневается в своём выборе, перед ней, чтобы решить проблему, ставят вопрос: хочешь ли ты иметь ребёнка от этого мужчины? Отвечая, прежде всего себе, она решает проблему выбора, и, что важно уже для нас, показывает его (выбора) объективное назначение.

На выбор оказывают влияние и обстоятельства. Одно дело — быть курсантом школы милиции или работать в «мужском» ракетно-космическом конструкторском бюро, совсем другое — делать уколы немощным пенсионерам или, перевалив через известную возрастную черту, сидеть в глубине библиотечных фондов в компании мышей и книжных героев. Помните, в фильме «Девчата», Надя, «девушка в годах», останавливает свой «выбор» на Ксан Ксаныче, который хоть и староват, и с лысиной, и прижимист, но зато, по словам Надиной подруги, человек положительный, плюс не пьёт, не курит, да работник хороший. «Вот у них и любовь». Прозу жизни обнажает Анфиса: «Надьке вот-вот двадцать восемь стукнет. Тут не только за Ксан Ксаныча, за козла пойдёшь».

Да, у женщины не всегда есть выбор. Одна её черта не всегда оказывается реализованной. Этой чертой является разборчивость. Не природная способность выбирать, о которой мы уже говорили, а именно разборчивость. Из данных двух черт первая указывает на объективную необходимость осуществлять выбор, вторая — на субъективную возможность его осуществления. Чтобы выбирать, надо уметь разбираться. Несомненно, женщина умеет разбираться. Будучи социально ориентированной, устремляя свой взор на «рассыпной строй» мужчин, она сравнивает, взвешивает, оценивает. Мужчина, напротив, «западая» на внешние данные, по поводу социальных, внутренних выказывает зачастую полную неразборчивость. Другое дело, по части бюста, ножек или волос. Но ведь разбираться в людях — значит ориентироваться в их внутреннем мире, видеть душу, знать, что, например, этот человек добр и принципиален, а тот — зол и двуличен.

Объективно женщина должна быть разборчива, ибо мужчины специализированы, различны. Мужчинам, напротив, разборчивость особенно ни к чему — женщины выравнены, усреднены, они более или менее одинаковы.

Женщина, выбирающая партнёра и, теперь мы можем добавить, разбирающаяся в мужчинах, делает упор на социальные характеристики, не забывая при этом и о биологических, природных.

Это утверждение было бы безукоризненным, если бы женщину не интересовала одна физическая черта, ценимая ею в мужчине не менее, чем честность, искренность, смелость, самоотверженность. Да, конечно, речь идёт о росте. Что, это жизненно важно?

Думаем, да. Выскажем на этот счёт свои соображения. Рассмотрим два сценария полового отбора.

Если физическая среда изменяется достаточно плавно, эволюционно, женщина в соответствии с требованиями прогресса отбирает качества, материализованные в их носителе-мужчине, и, производя от него потомство, переправляет их в будущее. Человек относительно независим от природной среды. Поэтому женщина отодвигает биологическое на второй план. Таков первый сценарий. Именно о нём шла речь в предыдущем изложении.

Если же физическая среда резко пошла на ухудшение, наверное, необходимо принимать какие-то экстренные меры. Иначе можно просто не успеть приспособиться. И надо биологическое со второго плана перевести на первый. Что делать? Или внедрять те но-

винки, которые пригодятся завтра. Но они неизвестны — процесс идёт стихийно, вслепую. Или повысить скорость внедрения новинок вообще. Тогда интенсифицируется и отбор, приспособление пойдёт быстрее, вид успеет состыковаться со средой. Такой способ вернее. Как можно повысить скорость внедрения новинок? Только увеличив количество поколений в единицу времени, например, в столетие. А увеличить количество поколений можно только одним путём — через сокращение времени достижения взрослого состояния или, другими словами, через сокращение времени полового созревания. Половой отбор, следовательно, должен быть направлен на отбраковку тех мужчин, которые созрели позже и, значит, этот свой признак могут передать потомству. Женщина, интенсифицируя отбор (она об этом и не подозревает — процесс развивается стихийно), не спрашивает у мужчины, созрел он в одиннадцать лет или в пятнадцать. Она это... регистрирует глазами (но не сознанием!), ибо время созревания и рост, а он налицо, сцеплены между собой. Женщина выбирает мужчину высокого роста и, что важнее, рано созревшего, и переправляет эти черты в будущее. Акселерация набирает обороты. Брачный возраст понижается. Вместе с акселерацией интенсифицируется отбор. Приспособление поспевает за резкими, чуть ли не катастрофическими изменениями среды. Таков второй сценарий. Он и реализуется в наше время.

Какие катастрофические изменения среды имеет в виду автор? Те, которые принято связывать с экологическим кризисом. Акселерация есть реакция вида *Homo sapiens* на резкое, пагубное изменение среды, вызванное несоответствием старого способа освоения природы новым, перерастающим его производительным силам. Новый общественный строй и присущие ему социально-природные отношения никогда не рождаются вне кризиса старого. Акселерация является одной из черт современной — переломной — эпохи.

Разумеется, только лишь с помощью акселерации экологических проблем не решить. Она ведь всего-навсего биологическая, животная реакция. Выход из экологического кризиса надо искать в русле социального развития, на путях революционного преобразования общественных и социально-природных отношений.

Каков механизм запуска акселерационного процесса? Почему женщины начинают отдавать предпочтение акселератам? Истоки акселерации, так же, как и механику её развития, надо искать в изменениях среды. Иного отправного пункта не существует.

В эпохи общественных катаклизмов естественный отбор более свирепствует среди молодых, не достигших ещё зрелости мужчин. Голод, холод, потеря кормильцев, невзгоды, связанные с массовыми переселениями, антисанитария, эпидемии детских болезней, — всё это в первую очередь бьёт по самой молодой части популяции. Спасается тот, кто крепок, кто находится в более благоприятных условиях. Но среди уцелевших оказываются и те, кому удаётся относительно быстро проскочить опасный период детства. В результате в мужской части популяции (женщин это касается в меньшей степени из-за их пониженной реактивности) обнаруживается тенденция к более ранней готовности к половым контактам. Взрослость, если можно так сказать, омолаживается. Что остаётся делать женщинам в такой ситуации? Только зафиксировать сложившееся положение в своём идеале мужчины. Идеальное всегда вырастает из бытия. Желанный мужчина становится не только социально-положительным, но и высоким.

Начало этого процесса, видимо, следует отнести ко времени первоначального накопления капитала в Европе и ко времени колонизации в менее развитой части мира. Пролетаризация и её спутники — отрыв от родных корней, скученность населения, отсутствие собственности у брачных партнёров — способствовали более раннему вступлению в период репродукции. С большой силой ужасы хищнического капитализма описали Диккенс

в «Оливере Твисте» и Энгельс в «Положении рабочего класса в Англии». Трудно найти более богатые и правдивые источники по затронутой нами проблеме.

Тема акселерации не лежит в русле нашего исследования. Свои теоретические воззрения, сжав их до минимума, мы высказали с целью объяснения требований, предъявляемых женщиной к росту своего брачного партнёра. В тени осталось множество нерешённых вопросов. Так, в некоторых странах (Турция, Индия, Сенегал, Колумбия) акселерация не отмечена вовсе, а в Чили за последние годы средний рост населения даже упал. Эти исключения требуют объяснения. В Германии, благополучной, с точки зрения экологии, стране, акселерация приостановилась¹⁴. Интересно, каково мнение жительниц этих стран по поводу роста брачного партнёра? В какую сторону оно эволюционирует? К сожалению, мы не располагаем такими данными.

Как мы выяснили, женщина является борцом за качество. За что тогда борется мужчина? По логике вещей, за количество. Будучи существом специализированным, в чём-то даже уникальным, мужчина стремится это своё достояние, это отличие от других передать потомству. Как знать, может быть, именно его черты, а не других мужчин, там, в будущем развернутся в необходимое качество, состыкуются со средой. Разумеется, мужчина не думает об этом и не знает этого. Пол представляет собой биологическое явление, и стремление мужчины продублироваться, «издать» максимальное количество копий (что, с точки зрения его физиологии, возможно) по существу слепо, инстинктивно, животно. Стремиться к производству максимально возможного количества потомков — природная черта представителя мужского пола, будь то человек, животное или продуцирующее в огромных количествах пыльцу растение. Каждый мужчина, плох он или хорош, регрессивен или прогрессивен, старается продублировать себя (свою специфичность) по максимуму. Данная черта мужчины находится в полном согласии с его активностью.

С другой стороны, женщины, а они, как мы помним, усреднены, выравнены, представляют собой благодатный — универсальный — субстрат для такой «издательской» деятельности. Выбирать, разбираться нет необходимости — знай «печатай», и копия уйдёт в будущее.

Итак, мужчины стремятся и всегда готовы растиражировать себя. Задача женщины состоит в том, чтобы из предлагающих себя мужчин выбрать — в интересах будущего — достойного, качественного.

Стремление женщины произвести качественное потомство, а мужчины — произвести потомство как можно в большем количестве дополняют друг друга и представляют собой ещё одну выявленную нами диалектическую пару.

По этому основополагающему вопросу мы полностью солидарны с Геодакяном¹⁵. Единственное различие между нами заключается, на наш взгляд, в том, что мы применяем более историко-философский подход (не только по данному вопросу, но и вообще в работе), в то время как наш коллега придерживается кибернетического. Это совсем неплохо. Читатель только выиграет, сопоставляя нашу логику с ходом рассуждений Геодакяна.

Прежде чем продолжить путь, повторим наш вывод об отношении мужчин и женщин к количеству и качеству потомства. И сделаем это с помощью Солженицына, один из героев которого, Рубин, в разговоре на вечную тему о различии мужчин и женщин констатирует: «Гут великий замысел природы. Мужчина довольно равнодушен к качеству женщин, но необъяснимо стремится к количеству. Благодаря этому мало остаётся совсем обойдённых женщин». Другой участник беседы, Кондрашёв, подхватывает: «А женщины

¹⁴ Акселерация в Германии закончилась // Наука и жизнь. 1992. № 5-6. С. 14.

¹⁵ Геодакян В. Два пола. Зачем и почему? // Наука и жизнь. 1966. № 3. С. 100-101.

стремятся к качеству, если хотите! Их измена есть поиск качества! — и так улучшается потомство»¹⁶. Блестяще! Разве можно было пройти мимо такого наблюдения литератора?!

Теперь — дальше. Мужчины (самцы) борются за количество, женщины (самки) — за качество. Однако бороться, просто стремиться к чему-либо мало. Чтобы дело было доведено до конца, стремления должны быть реализованы, в будущее должна уйти «посылка». Посмотрим на мужчин и женщин с иной точки зрения: не как на борцов, а как на поставщиков потомства. Как они в этой роли соотносятся с категориями количества и качества? И соотносятся ли вообще? Несомненно. Любой мужчина, будучи представителем спектрированного пола, вступив в контакт с женщиной, поставяет будущему своё своеобразие, своё качество. Мужчина, выбранный женщиной, поставяет качество не как таковое, а как прогрессивную черту или новацию. Женщина, производя потомство, поставяет его в определённом количестве. Она поставяет количество. Если ею выбран качественный мужчина, а природа диктует именно такой выбор, можно сказать, что она поставяет качественное количество.

Не правда ли, изящное переплетение противоположностей? Женщина, являясь борцом за качество, поставяет количество. Мужчина, борясь за количество, поставяет качество. Красивая вещь — диалектика! Впрочем, такова действительность. Но и метод, с помощью которого она исследуется, тоже, как видим, имеет немаловажное значение.

Возникает вопрос: почему количество и качество именно так привязаны к полам, а не иначе, не наоборот? Такая привязка обусловлена тем, что самец потенциально способен передать свою специфику всему потомству популяции, в то время как самка весьма ограничена в своих репродуктивных возможностях: вынашиванием, вскармливанием, обучением и другими факторами. В критической ситуации один, но зато обладающий необходимыми задатками самец в принципе может спасти вид. Вот почему транспортировка качества привязана к полу, стремящемуся и способному к производству максимального количества своих копий. Как не воскликнуть вслед за солженицынским героем: «Тут великий замысел природы!».

У специализации самцов и самок, соответственно, на проводников качества и количества есть и другая — хронологическая — сторона. Вклад самцов и самок в готовую продукцию (потомство), измеряемый в единицах времени, несопоставим. Самец по сути дела ограничивается разовой, кратковременной акцией, в то время как самка осуществляет длительную работу. Исключение составляют виды с внешним оплодотворением — большинство рыб, миноги, ракообразные, земноводные. У таких видов «трудовой вклад» самцов и самок по сути дела одинаков. Исключение не подрывает правила. У водных обитателей дифференциация функций полов ещё не столь высока, как, например, у более развитых птиц или млекопитающих. Задачи коррекции вида решаются здесь и благодаря огромной продуктивности самок, и, следовательно, исключительно высокой роли естественного отбора. Лишь позже, в процессе развития, половой отбор отщепляется от естественного. Но мы не будем заниматься этой — исторической, эволюционной — проблемой.

Несопоставимые трудовые затраты при производстве потомства мы наблюдаем и у людей. Речь идёт не столько о физиологической стороне дела — это понятно, сколько о психологической и воспитательной. В биологическом взаимодействии полов мужчину прежде всего интересует и привлекает процесс, женщина за процессом видит и результат. Если абсолютизировать, мужчина — сиюминутен, мгновенен, женщина — перспективна, долговременна. Вспомним тест для проверки правильности выбора женщиной мужчины:

¹⁶ *Солженицын А. В круге первом.* — М., 1990. С. 423-424.

твой выбор верен, если ты хочешь иметь ребёнка от данного мужчины, и сейчас мы можем добавить, если ты согласишься на процесс с точки зрения его результата, если загляды-
ваешь в будущее.

В первой главе мы заметили, что мужчины прикидывают «здесь и сейчас», в то время как у женщин решение уже сформировалось. Напомним, речь тогда шла о том, кто кого выбирает: женщина мужчину или мужчина женщину? Вопрос этот нами давно решён, не в нём суть. Тогда мы предположили, что женщины более перспективны и ответственные. Выходит, так оно и есть. Эти черты вытекают из специфики пола, борющегося за качество. Качество подразумевает ответственность, перспективность, прочность, постоянство. Количество — ... Впрочем, не будем перечислять, дабы не обидеть мужчин. На них в этой главе и так вылило достаточно негатива.

Называя женские, связанные с борьбой за качество, характеристики, мы вышли за рамки отношений полов. Да, действительно, женщина и в жизни вообще, в заботе о детях, в работе, во взаимоотношениях с людьми более старательна, ответственна. Женщина более, чем мужчина, склонна планировать и организовывать что-либо на перспективу. В воспитании детей она умеет выдерживать линию, ждать результата, целеустремлённо к нему идти. Так ведь это же созвучно отношению женщины к природе, заметит читатель. Более, чем созвучно. К освоению женщиной природы мы подошли сейчас с иного направления.

Мужчина, как и в половых взаимоотношениях, в воспитательном процессе (шире — в воздействии на природу) чаще действует методом инъекций. Настойчивость и благожелательность он нередко замещает ударом кнута и выдачей пряника. Плохо это или хорошо? Если кнут настоящий, а иногда выдаваемый пряник слишком большой и сладкий, конечно, плохо. Ну а если противоположности не столь кричащи, если инъекции более или менее регулярны и к тому же не передозированы, это нормально. Такова природа мужского пола.

Противопоставим её, подводя итоги главы, женской.

Наша копилка пополнилась ещё тремя диалектическими парами.

1. Женщины, как мы выяснили, являясь борцами за качество потомства, выступают поставщиками количества. Мужчины, будучи борцами за количество, выступают поставщиками качества.
2. Женщины более разборчивы, нежели мужчины. Выбирая лучшего из состава «поставщиков качества», они сравнивают и оценивают человеческие качества мужчин. Представители противоположного пола менее разборчивы, в некотором смысле всеядны. Мужчины, привлекаемые женской внешностью, как правило, обесценивают женщину как человека.
3. Женщины во взаимоотношениях с мужчинами более перспективны и ответственны, их в большей степени занимает результат. Мужчины, напротив, более сиюминутны, безответственны, их больше волнует процесс. Аналогичные черты характеризуют женщин и мужчин и за пределами их полового взаимодействия. Женщины так же внимательно, как и к будущему, относятся к прошлому. Мужчины не любят предаваться воспоминаниям. Женщины — более «историки», мужчины — «пиарщики».
4. Наконец, объясняя повышенный интерес женщин к росту своего брачного партнёра, мы связали эту женскую «прихоть» с жизненно важными обстоятельствами. Оказалось, что с мужчиной более высокого роста можно не только выйти в свет, но и, в определённых социальных условиях, — легче выйти из экологического кризиса.

Г л а в а I V

МУЖЧИНЫ КАК РАЗВЕДЧИКИ ВИДА

Может ли электрон быть лучше позитрона, северный полюс — важнее южного, один из накрест лежащих углов — изящнее другого? Возможно ли, чтобы женщина по своему значению и роли в воспроизводстве жизни превосходила мужчину? Разумеется, нет. Объективно существующие актуальные противоположности (в отличие от исторических, соотносящихся как старое и новое) всегда равнозначны. Только в сознании людей одна из них может быть выпячена и гипертрофирована, освещена или затемнена. Что же по этой части происходит у нас?

Да... Согласны с вами, уважаемый читатель, перекосял лицо. По правде говоря, в нашем описании женщина выглядит куда более респектабельно, чем мужчина. Выбирающему социально ориентированному существу у нас противостоит какой-то всеядный активист-«биолог». Не увлёкся ли автор? Не потерял ли он голову? Такое, мы знаем, случается в процессе созерцания женщины мужчиной. Нет, спешим заверить вас, всё в порядке. Таков авторский замысел. И он не произволен. Сделать упор сначала на роль женщины, а затем перенести внимание на значение в воспроизводстве жизни мужчины заставляет нас одно, уже проанализированное нами, фундаментальное различие полов. Мы говорим о целостности женского пола и разбросанности мужского. Попробуйте, выстраивая концепцию, оттолкнуться от «рассыпного строя», и вы, в лучшем случае, встретитесь с немалыми трудностями. Всегда предпочтительнее опираться на монолит.

Итак, в основном рассмотрев женский вклад в прогресс вида, переходим к анализу мужской доли. Мужская акцентировка главы не мешает нам держать в поле зрения и женщин. Как и прежде, мы намерены играть на противопоставлении противоположностей. Лейтмотивом главы будет вынесенная в заголовок функция мужского пола.

Вы не ходили в разведку, читатель? Если нет, вы всё равно так или иначе слышаны о специфике этой неординарной деятельности.

Разведчик порой может спасти большие массы людей. Он, как и все мы, ценит жизнь, но может и должен её отдать, если того потребуют обстоятельства. Идущий в разведку сталкивается с неожиданным, новым, опасным. Добывая информацию, он рискует. Разведчик берёт пробы, использует приборы. Его сообщения способны скорректировать линию поведения «центра» ...

Не беспокойтесь, включение в работу оды спецслужбам не предусмотрено нашими планами. По существу, речь идёт не о бойцах невидимого фронта, а о мужчинах, если угодно, самцах. Мы говорим о разведывательной, корректирующей и обновляющей функции мужского пола. И исследовать её мы собираемся по пунктам, перечисленным в предыдущем абзаце. Но сначала закончим с одним незавершённым сюжетом и от него, надемся, это будет достаточно органично, перейдём к теме настоящей главы.

Мы заметили, что один, но при этом обладающий необходимыми задатками, самец в экстремальных условиях в принципе способен спасти вид. В такой крайней ситуации, сложись она на самом деле, шансы вида продолжить существование были бы, разумеется, мизерными. Находящийся на грани исчезновения вид, если он искусственно не «вытягивается» в зоопарке или заповеднике, скорее спасёт чудо, чем один-единственный герой. Если бы одиночка без особых усилий мог выручать всех, надо было бы упразднить видовой отбор.

Понятно, что если самка в столь же критической ситуации, рассчитывая только на собственные силы, возьмёт на себя миссию спасения, шансы её будут практически нулевыми.

Так обстояло бы дело на практике. Тут больше нечего добавить. Однако теоретическая разработка экстремумов весьма плодотворна. В предыдущей главе, отталкиваясь от экстремального положения, мы объяснили, почему борьба за количество и поставка качества приурочены к мужскому полу, а не к женскому. «Замысел» природы состоит в соединении в мужской сущности возможности тиражироваться с необходимостью коррекции вида.

В этой главе, эксплуатируя данные экстремальные ситуации, мы выявим ещё одну диалектическую пару, на этот раз черт, отражающих по сути дела бессознательное отношение мужчин и женщин к своему собственному бытию, к своей жизни и здоровью. Кстати, эти черты промелькнули у нас в самом начале работы.

Поставим два мысленных, и притом фантастических, эксперимента.

В первом из них мы оставим на Земле всех женщин и только одного — нормального, здорового — мужчину. Будем считать, что остальные по воле волшебника просто исчезли. Ситуация, согласитесь, критическая. Необходимо спасти человечество. Не надо объяснять, какая стратегия будет избрана. Мужчина будет оберегаться от болезней, травм, укусов змей, падений метеоритов, словом, от всего, что может помешать его дублирующей деятельности, к которой он незамедлительно приступит.

Во втором эксперименте будут участвовать все мужчины и одна оставшаяся на планете женщина, молодая, здоровая и... симпатичная. Пусть в этой катастрофической ситуации она выберет самого качественного мужчину. Её будут сверхтщательно оберегать. А через девять месяцев выяснится, что на Земле на одного мужчину стало больше. И даже если родится девочка, ей ещё предстоит повзрослеть, чтобы присоединиться к своей матери.

Вы полагаете, мы поставим вопрос: в каком случае вероятность сохранения цивилизации выше? Нет, мы повернём его иначе. Мы спросим: представители какого пола должны более ревностно относиться к своему здоровью? Или шире: как мужчины и женщины должны относиться к той ценности, которая называется жизнью?

Объективно ценность женской жизни, как мы видим, выше, чем мужской. Но ведь у живого, а не у абстрактного человека жизнь одна, и он, будь то мужчина или женщина, должен одинаково сильно дорожить ею. Иное просто не укладывается в голове. Оказывается, нет, мужчины и женщины, сами того не сознавая, по-разному относятся к этому своему уникальному, невозобновимому достоянию. В мировосприятии, вернее, в жизневосприятии субъектов в конечном счёте отражается действительное, объективное положение дел. Половая дифференциация накладывает свой отпечаток даже на отношение к самому дорогому, что есть у человека. Бытие и в этом вопросе определяет, нет, не сознание — полы есть явление биологическое, — а неосознанные стремления и поведение.

Женщины более внимательны к своему здоровью. Они чаще и по менее значительным поводам, чем мужчины, обращаются к врачу. Это относится как к телесному, так и психическому здоровью. Психотерапевтам хорошо известно, что депрессия, если абсолютизировать, представляет собой в общем-то женскую болезнь. Три четверти учтённых депрессивных больных во всех странах, независимо от уровня развития, культуры или религии, составляют женщины¹⁷. В действительности для мужчин различные депрессивные состояния не менее характерны, чем для женщин. Женщины просто придают таким состояниям большее, нежели мужчины, значение, чаще их у себя констатируют и чаще наведы-

¹⁷ См.: Вышинский Н. Депрессия в конце XX века // Наука и жизнь. 1995. № 5. С. 46.

ваются к врачам. Представительницы женского пола, как нам известно, ориентированы в будущее, нацелены на долговременный результат, путь к которому пролегает через вынашивание, роды, вскармливание, уход за ребёнком, воспитание, обучение. Они не индифферентны и по отношению к прошлому. А пессимистический настрой субъективно в большей степени, чем любое другое психическое отклонение, вступает в противоречие с грядущим, со смыслом и итогами жизни.

«Процессорам»-мужчинам в этом плане несравненно легче. Факт депрессивного состояния (мы говорим не о течении депрессии) для них не столь значителен. Мужчины в массе своей вполне удовлетворяются разовыми актами самолечения, будь то приём горячительных напитков, курение, игра, зрелище, компания или вживание в образ уверенного в себе и удачливого героя боевика. Одни и те же средства могут быть использованы ими как в качестве антидепрессантов, так и релаксаторов после экстремальной деятельности, о которой мы говорили в первой главе. Да и собственно экстремальная деятельность может оказаться неплохим антидепрессантом.

Мужчины не обращают внимания на «мелочи». Даже с хроническими и запущенными формами они не спешат на приём к врачу. Правда, будучи более реактивными и менее пластичными (имея меньшие приспособительные возможности), чем женщины, мужчины, как правило, долго не задерживаются на этом свете в состоянии тяжёлой болезни. Об этом мрачном отличии мы ещё успеем поговорить.

А пока констатируем: для борцов за количество и поставщиков качества более ценен текущий момент бытия, для борцов за качество и поставщиков количества — бытие как некая протяжённость. Первые меньше беспокоятся по поводу собственного здоровья, вторые уделяют ему повышенное внимание. В мужском «гимне» красной нитью проходят слова «Есть только миг, за него и держись». Женщинам для своего «гимна» следовало бы экспроприировать одну мужскую песню. Всё её содержание, и особенно слова «Я люблю тебя жизнь, и надеюсь, что это взаимно!» как нельзя лучше отражают женское восприятие существования. Между прочим, жизнь, наверное, действительно любит женщин. Они ведь живут дольше, чем мужчины.

К этим выводам нам помогли прийти два гипотетических эксперимента. Напомним, мы пытались выяснить, какой пол больше подходит на роль спасителя человечества. Несомненно, при заданных нами условиях, мужской. Но в такой роли мужчина выступает более борцом за количество, чем поставщиком качества. Нами рассматривалась крайне перекошенная, катастрофическая ситуация. Поэтому одна из двух ипостасей мужчины и оказалась чрезмерно раздутой.

В нормальной обстановке борьба за количество и транспортировка качества уравновешены. Мужчина методично реализует свою производительную активность и столь же планомерно, не без помощи занимающейся половым отбором женщины, отправляет в будущее необходимые, с точки зрения прогресса, социальные и биологические черты. Машина воспроизводства работает, вид притирается к среде и прогрессирует. В норме мужчина не спасает вид. «Задача» мужского пола состоит в том, чтобы избежать угрожающего положения и нащупать линию оптимального развития. Мужчины (самцы) слепо корректируют движение.

Функция коррекции привязана именно к мужскому полу. Мужчины как пол располагают тем материалом, который в потенции содержит в себе будущее. Мужчины, в отличие от женщин, представлены в широком ассортименте. Они предлагают спектр качеств. После фильтрации качеств, осуществляемой женщинами, новый спектр развернётся опять в мужчинах, точнее, в мальчиках. Юные мужчины пройдут через естественный отбор (он сильнее бьёт по разбросанному полу), и выжившие, став взрослыми, в очередной раз бу-

дут отобраны женщинами. И вновь в будущее отправится, но уже иной, отвечающий последним требованиям среды, спектр человеческих — физических и социальных — характеристик. И так далее. Качества, новации идут через мужчин (самцов).

Что должно произойти с потоком качеств, если среда начинает изменяться быстрее, чем обычно, если ситуация ухудшается достаточно резко? Поток должен расшириться. В будущее, в угрожающую неизвестность должен быть выброшен более широкий ассортимент качеств, с большим числом новинок, с запасом. А так как носителем качеств является мужчина, в следующем поколении должно родиться мальчиков больше, чем при обычном, менее резком изменении среды. Здесь за дело возьмётся смерть. Негодные качества, вместе с их носителями, будут отбракованы. Процесс осуществляется слепо. Многие разведчики, отправленные в неизвестность, жертвуют собой. Но положение такой ценой будет исправлено. Тогда к половому отбору приступят женщины. Если же условия существования улучшаются, поток качеств может быть сужен, и мальчиков тогда должно рождаться меньше.

Читатель скажет: гипотеза красивая, но чтобы она стала теорией, надо ещё доказать, что при ухудшении условий доля мальчиков среди новорождённых возрастает или, как говорят демографы, вторичная половая пропорция (отношение М/Ж в процентах, наблюдаемое на момент рождения) увеличивается. Вскоре мы это сделаем без каких бы то ни было затруднений. Материалов, указывающих на причинно-следственную зависимость ухудшения среды и последующего увеличения вторичной половой пропорции, в нашем распоряжении более чем достаточно. Процедуру доказательства мы проведём, не выходя за рамки философского освещения проблемы. Вскрытие психобиохимического механизма увеличения вторичной половой пропорции не входит в наши планы и в нашу компетенцию. А сейчас ограничимся одной иллюстрацией.

Исследуя влияние кормления скота на вторичную половую пропорцию, Е. М. Владимирская на большом статистическом материале установила, что в годы, когда обеспечивался нормальный уровень кормления, в наблюдаемой ею популяции вторичная половая пропорция составляла 102,0 (на 100 тёлочек приходилось 102 бычка). В военные годы, исключительно неблагоприятные по кормлению, вторичная половая пропорция подскочила в этой популяции до 125,2¹⁸. Рост вполне достаточный, чтобы была исключена случайность.

В условиях ухудшения среды возрастает не только приток особей мужского пола, но и их убыль. Это понятно. В неблагоприятных условиях подрезаются края широкого мужского спектра. Монолитный женский пол несёт меньшие потери. Другими словами, в таких условиях рождается больше мальчиков (самцов), но и погибает мужчин (самцов) также больше, как среди взрослых, так и среди молодых. Обновление мужского пола активизируется. Эту активизацию обновления по сути дела качественного спектра Геодакян назвал повышением оборачиваемости самцов¹⁹, мы — усилением ротации.

Ротация самцов (мужчин) как таковая и усиленная ротация в кризисной обстановке представляет собой закон функционирования и развития жизни (биологической формы организации материи), дифференцированной на противостоящие один другому полы.

Мужской пол посредством ротации привносит новинки, корректирует движение системы, выводит её на линию оптимума. Он является олицетворением тенденции изменчивости, обновления, приращения, представляет собой революционное начало.

Мужскому полу-ротатору противостоит женский пол-статор (теперь понятно, почему мы взяли термин «ротация»; «оборачиваемость» не столь явно указывает на свою проти-

¹⁸ См.: *Бедный М.С.* Мальчик или девочка. — М., 1987. С. 20.

¹⁹ *Геодакян В.* Два пола. Зачем и почему? // Наука и жизнь. 1966. № 3. С. 104; *его же*: О структуре эволюционных систем // Проблемы кибернетики. 1972. Вып. 25. С. 87.

воположность). Динамичное, активное мужское начало уравнивается статичным, пассивным женским. Женский пол является основой, на которой возможна ротация. Он олицетворяет тенденцию устойчивости, сохранения (в биологии — наследственности), представляет собой консервативное начало²⁰. При передаче социальной информации женщина знакомит ребёнка с тем, что называют общественно-исторической практикой и общественной моралью. Мужчина на эти глыбы наносит свои, специфические и в то же время новые, лежащие в русле прогрессивных изменений, штрихи.

Мы связали мужской пол с обновлением, изменчивостью, революционностью. Значит ли, что отдельно взятого мужчину следует назвать революционером? Нет, ни в коем случае. На индивидуальном уровне мужчина должен всеми силами держаться за свою специфичность, обязан не уступать ни грана собственного своеобразия. Иначе он не продублирует присущую ему уникальность, не проявит себя мужчиной. На индивидуальном уровне мужчина — консерватор. Не надо доказывать, что мужчины более, чем женщины, настойчивы, непримиримы, категоричны, упрямы, если можно так сказать, остроугольны в суждениях и поведении. Понятно, что мужчина должен отстаивать лишь свою социальную и психическую самобытность. Что касается генетики, её пока никто не может отнять или переиначить. Впрочем, это время не за горами. В личном консерватизме реализуется разбросанность мужского пола.

Женщины на индивидуальном уровне психически и в поведении противоположны мужчинам. Отдельно взятые представительницы консервативного пола пластичны, покладисты, уступчивы, сравнительно легко приспособляемы, округлы и плавны психически и в деятельности. В женском мировосприятии можно произвести маленькую революцию. Только через индивидуальную изменчивость и универсальность женщина может реализовать свою усреднённость, а это — одна из основополагающих характеристик женского пола.

У животных с развитой психикой и сложным поведением, как и у людей, на уровне особи мы легко обнаруживаем привязку консерватизма к мужскому полу, а пластичности — к женскому. Имейте это в виду на случай, если вам придётся организовывать интимную встречу вашей кошки с котом. Запаситесь переноской, и — вперёд. Если же к вам привезут кота, бедное животное наверняка проведёт долгие часы под шкафом в стрессовом состоянии и, возможно, не избежит тяжёлых последствий. Японские учёные, наблюдая за макаками, установили, что дольше всех не усваивают новое взрослые самцы²¹.

Форма соответствует содержанию. Такова одна из прописных философских истин. Не обвиняйте нас, читатель, в философском примитивизме, но факт остаётся фактом: телесные формы мужчин и женщин находятся в полном согласии с мужским и женским характером. Изысканиями по этой части занимался ещё старинный русский философ Розанов. И вот что он выяснил: «Мужская душа в идеале — твёрдая, прямая, крепкая, наступающая, движущаяся вперёд, напирательная, преодолевающая: но между тем ведь это всё — почти словесная фотография того, что стыдливо мужчина закрывает рукою!.. Перейдём к женщине: идеал её характера, поведения, жизни и вообще всего очерка души — нежность, мягкость, податливость, уступчивость. Но это только — названия качеств её детородного органа»²². А разве обводы тела, рук, скульптура лица не находятся в гармонии с чертами характера мужчины и женщины? Согласование телесного, детородного и психического, деятельного не случайно. Если бы было иначе, мужчины и женщины могли бы употребить свои характеры где угодно и с кем угодно, но только не в отношениях друг с другом.

²⁰ Геодакян В. Два пола. Зачем и почему? // Наука и жизнь. 1966. № 3. С. 101.

²¹ Файнберг Л. От обезьяны к человеку // Наука и жизнь. 1982. № 5. С. 73.

²² Розанов В.В. Люди лунного света. — М., 1990. С. 39–40.

Можно и перевернуть формулу: если бы было иначе, мужчины и женщины могли бы использовать свои тела как угодно, но только не в своих взаимоотношениях. Впрочем, в таком случае не было бы ни мужчин, ни женщин. Из набора диалектических пар ни одна не может быть выброшена без катастрофических для полов последствий.

Однако вернёмся опять к ротации. Как она может быть усилена? Мы ответили на этот вопрос: посредством увеличения среди рождающихся доли мальчиков. Но это — лишь один из путей усиления ротации. Его следует назвать экстенсивным. На этом пути поток выбрасываемых в будущее качеств расширяется. Агентом экстенсификации является мужчина. Реагируя на негативные изменения среды, он производит больше, чем в нормальных условиях, мальчиков и тем самым расширяет спектр качеств, подлежащих отбору в новых, отличных от старых, условиях.

Но возможен и иной путь — интенсивный. На этом пути ротация увеличивается за счёт более быстрой, чем в обычных условиях, смены поколений. В данном случае поток качеств ускоряется, а не расширяется. Агентом интенсификации выступает женщина, выбирающая для воспроизводства рано созревающих мужчин. Да, совершенно верно, мы уже познакомились с этим средством адаптации вида в кризисной ситуации. Акселерация, таким образом, работает на усиление ротации.

Интенсивный вариант ротации, видимо, является крайней, экстраординарной мерой. Раз уж женщина вмешивается в мужское дело коррекции и интенсифицирует поставку качеств, значит, вид действительно подходит к опасной черте. В дальнейшем мы увидим, что и мужчина, в иной, но также критической ситуации, частично берёт на себя женскую обязанность поставлять количество. Долг платежом красен. А если серьёзно, функции полов не абсолютно противоположны, а относительно. Они находятся в диалектическом единстве, подразумевающим и определённое их взаимопроникновение. Одну из форм такого взаимопроникновения мы наблюдали, когда рассматривали пару «активность — пассивность». Мы даже посвятили целую главу женской активности и мужской пассивности. Эта глава, кстати, имеет и методологическое значение. Не имея возможности детально исследовать все пары противоположных характеристик, мы на примере активности и пассивности стремились продемонстрировать как диалектическое единство противоположностей, так и подход к его научному анализу.

В предыдущей главе мы рассмотрели механизм запуска и действия интенсивного варианта ротации. Интересно, каков механизм реализации экстенсивного варианта?

Мужчины призваны постоянно отслеживать изменения среды. Возникает вопрос: как? Чтобы осуществлять мониторинг, они должны иметь вынесенные в среду индикаторы. Оснащены ли мужчины такими приборами? Поступим просто — посмотрим на мужчин.

Не удивляло ли вас одно странное обстоятельство? У самцов, причём тех видов, которые находятся на вершине эволюционной пирамиды, органы, продуцирующие половые клетки, почему-то находятся снаружи. Не перемудрила ли природа? Неужели нельзя было немного потеснить печень, почки, желудок, кишечник и найти, много-то и не надо, место для столь важного органа? Снаружи-то опасно!

Да, опасно. Но природа, поступая так, в очередной раз продемонстрировала свою мудрость. Этот её «великий замысел» состоит в том, что фабрика половых клеток одновременно является и индикатором, вынесенным в среду. Для отдельного животного или человека такое размещение, несомненно, опасно. Однако «общественное» назначение этого органа не идёт ни в какое сравнение с его индивидуальной уязвимостью. Более того, в известном смысле уязвимость является его «общественным» назначением.

Сами половые клетки, а это ведь в потенции следующее поколение, регистрируют изменения, происходящие в среде (по части температуры, влажности, потоков излучений

и т. д.), реагируют на них посредством мутаций и отправляются в будущее, чтобы применить свою специфичность к новым условиям. Воздействие среды входит, таким образом, в технологию производства.

Если давление среды превышает некоторую меру, среди наших путешественников будет больше мальчиков, точнее, Y-спермиев. Мужчины являются носителями качеств.

Вот когда — на этапе индикации среды, совмещённой с фабрикацией половых клеток — уже закладываются спектр качеств потомства и половая пропорция. И они (спектр и половая пропорция) постоянно обновляются. Как мы знаем, мужчина вырабатывает свои половые продукты непрерывно, на протяжении всего репродуктивного периода, и затрачивает на производство их очередной партии сравнительно небольшое время. Только так можно поспеть за изменениями среды.

Теперь нам понятно, почему мужские органы, где фабрикуется следующее поколение, являются наружными и уязвимыми, почему тонка их оболочка. Разведчику приходится рисковать ради общего дела.

У женщин, у самок — всё наоборот. Консервативный, олицетворяющий устойчивость пол должен прятать в глубине тела, подальше от различного рода воздействий свою половую продукцию. Поэтому нет необходимости её и возобновлять. Яйцеклетки закладываются один раз и на всю жизнь.

Отсчитайте, пожалуйста, семь абзацев назад. Когда в поисках индикаторов среды мы сказали «поступим просто — посмотрим на мужчин», мы имели в виду не только то, что, по выражению Розанова, мужчина стыдливо закрывает рукой. Мы имели в виду мужчину всего, во весь его рост и, как говорится, во всей его красе. Мужчина сам — индикатор. Он воспринимает среду телом и психикой. Информация, притекающая извне, трансформируется в нервные импульсы, затем приобретает биохимическую, гормональную форму и в конце концов поступает на фабрику половых продуктов. В результате изменения среды, уловленные таким путём, как и зарегистрированные непосредственно, находят отражение в соответствующем спектре будущих, потенциальных качеств и в половой пропорции.

Однако можно ли мужчину без всяких оговорок назвать индикатором? Чтобы так утверждать, надо привязать к мужчине одно обязательное условие индикации. Индикатор должен быть ориентирован в среду, а ещё лучше — туда выдвинут. Идёт ли мужчина навстречу среде вообще и её новациям и крайним проявлениям в частности? Без всяких сомнений, идёт, просто бросается, проявляя при этом изобретательность и настойчивость. Да мы ведь говорили об этой стороне мужской активности. В первой главе нами был поставлен вопрос: какая необходимость толкает мужчин в сторону экстремальной деятельности? С ответом пришлось некоторое время подождать, но зато теперь он сам ложится на бумагу. Если формулировать кратко, тянуться к новому, необычному, острому мужчину заставляет сущность пола, а если более пространно, — объективная потребность осуществлять индикацию среды с целью внесения коррекций в движение вида и обеспечения его прогресса.

Плох был бы тот индикатор, который, укрывшись в четырёх стенах, закрыв окна и двери, зажмурив глаза и заткнув уши, ожидал извне каких бы то ни было новостей. Мы хотим сказать, что индикация среды может быть приурочена только к активному полу.

Просто индикатором быть мало. Прибор может быть и не очень чувствительным. Вот если он чутко реагирует на внешние воздействия, тогда другое дело. Читатель, наверное, обратил внимание, как мимоходом пару раз мы заметили, что мужчины более реактивны, чем женщины. Это действительно так. Подтвердим сказанное объективными данными.

Шведские исследователи, на которых мы уже ссылались, измеряли уровень адреналина у мужчин и женщин в различных стрессовых ситуациях. Было проведено четыре эксперимента.

В первом участвовали промышленные рабочие в возрасте 35 лет. Стрессором был тест на интеллект. Оказалось, что во время проведения теста у мужчин выделение адреналина увеличилось почти в два раза, тогда как у женщин оно даже несколько уменьшилось. Отсчёт в этом эксперименте, как и в остальных, вёлся от уровня, зарегистрированного во время отдыха и обычных занятий, когда разницы между полами в отношении выделения адреналина не наблюдалось.

Во втором эксперименте тест на внимание заполняли студенты университета в возрасте 25 лет. В данном случае у мужчин уровень адреналина подскочил более чем в два раза, а у женщин — несколько понизился. Видимо, для женщин работа с тестами не выходит за рамки рутинных операций.

Третий опыт был поставлен на тех же студентах во время взятия у них анализа крови. Этот раздражитель вызвал микростресс и у женщин. Однако если у студенток уровень адреналина лишь совсем немного превысил обычный показатель, то у студентов — более чем в полтора раза.

Примерно такая же картина наблюдалась и у 13-летних школьников, выполнявших устный счёт²³.

Американские исследователи, изучив почти 11 тысяч медицинских карт сотрудников одного крупного банка, обнаружили, что мужчины, хотя бы раз в год летающие в командировку, консультируются у психотерапевта или психолога на 80 процентов чаще, чем работающие на месте. А служащие в том же банке и также летающие в командировки женщины обращаются за психологической помощью всего на 18 процентов чаще, чем их коллеги-домоседки. Непонятно, почему между мужчинами и женщинами существует такое большое различие, размышляет автор заметки. И предполагает: видимо, женская психика лучше переносит дальние командировки²⁴.

Не в «дальних командировках», разумеется, дело. Женщина вообще более пластична и приспособляема и менее реактивна, чем мужчина. Ей не предназначено прокладывать дорогу в будущее. Трудности впереди идущего выпадают на долю мужчины. Там, где он действует, где сталкивается с новым, нужна обострённая реакция. Там, чтобы внести коррективы в движение, требуется брать пробы, там возможны потери... Впрочем, не будем повторять обязанности, которые ложатся на плечи разведчика вида. Их список мы набросали в начале главы. Мы его отработали и теперь сформулируем итоги.

1. *Мужчины и женщины по-разному относятся к такой невозобновимой ценности, какой является жизнь. Мужчины, ориентированные на текущий момент бытия, как правило, пренебрегают собственным здоровьем и реже, чем женщины, обращаются за медицинской помощью. Женщины, существа исторические, перспективные, несравненно более внимательны к своему здоровью, и визит к врачу не представляет им чем-то исключительным.*

Жизнь, со своей стороны, идёт им навстречу. Она не особенно жалует мужчин, но благосклонно относится к женщинам. Первые живут меньше, вторые — больше.

2. *Различия, отмеченные в первом пункте, базируются на связи мужского пола с поставкой в будущее качества, а женского — с поставкой количества. Развивая тему «бор-*

²³ Франкенхаузер М., Едман М. Мужчина, женщина и стресс // Наука и жизнь. 1991. № 5. С. 57.

²⁴ См.: В командировках только женщины // Наука и жизнь. 1997. № 12. С. 21.

цов и поставщиков», в данной главе мы выяснили, что мужской пол является олицетворением тенденции изменчивости, он представляет собой революционное начало. Мужчины, осуществляя ротацию качеств, испытывают на себе и приносят новинки, корректируют движение системы, постоянно выводят её и держат на линии оптимума. Женский пол, напротив, олицетворяет тенденцию устойчивости, он является собой консервативное начало. Женщины призваны сохранять накопленное биологическое и социальное достояние.

3. Отдельно взятый мужчина, принадлежа к революционному полу, выступает как консерватор. Чертами мужского характера являются твёрдость, настойчивость, категоричность, упрямство... На индивидуальном уровне женщина, будучи представителем консервативного пола, проявляет себя как пластичное, в некотором смысле революционное (открытое для перемен) существо. Среди компонентов женского характера мы отмечаем мягкость, покладистость, уступчивость, понимание...

Характеры мужчин и женщин находятся в согласии с их телесной организацией.

4. Мужчины более реактивны, чем женщины. Высокая реактивность позволяет мужчинам проводить эффективную индикацию среды и, чутко улавливая её изменения, формировать спектр качеств и половую пропорцию следующего поколения, то есть оперативно корректировать движение системы (вида). Женщины задают импульс долговременного устойчивого движения, обеспечивают инерцию системы.

5. Мы также должны занести в свой актив и найденные нами два варианта ротации качеств: экстенсивный и интенсивный. Первый реализуется в более или менее нормальных условиях и связан с мужским полом. Такая ротация оперативно, быстро откликается на незначительные изменения среды. Второй вариант вводится в действие в угрожающей ситуации, когда к выправлению качества вынуждены подключиться и женщины. Для включения механизма интенсивной ротации требуется достаточно длительное пребывание системы в кризисном, тяжёлом положении. В дальнейшем в центре нашего внимания окажется «мужской» вариант ротации, точнее, его различные проявления, так называемые феномены. «Женским» мы не будем заниматься ввиду его перманентного присутствия практически в неизменном виде на протяжении многих десятилетий.

Таковы итоги главы. Однако у нас есть повод подвести и промежуточные итоги всего исследования. Что нам удалось сделать? Если говорить кратко, мы проанализировали противоположные качества полов, связали пары качеств между собой и, в сущности, выяснили, что такое полы и каково их назначение в природе. Таким образом, мы близки к завершению блока работы, посвящённого диалектике полов. В следующей главе мы сосредоточим наше внимание на одном, но при этом очень важном, вопросе: почему возник полярный — половой — способ воспроизводства?

Г л а в а V

ПОЛЫ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ СЛУЧАЙНОСТЬ?

Полы появились на определённом этапе развития жизни. На то, видимо, были свои причины. Весь мир стоит на прочном причинно-следственном основании. Тогда не логично ли было начать работу с предшествующих формированию полов обстоятельств, с причин их появления и лишь после этого перейти к рассмотрению самих полов? Почему мы телегу поставили впереди лошади? Уверены, что поступили правильно. Во-первых, диалектический метод не запрещает подобных инверсий. Во-вторых, если бы мы начали работу с причин, вы, уважаемый читатель, оказались бы в очень невыгодном положении. Разумеется, мы не могли этого допустить.

Вы заинтригованы? Потерпите немного. Через несколько минут вы наверняка согласитесь, что иногда лучше запрягать вопреки очевидной целесообразности.

Однако всё по порядку.

Тысячелетие за тысячелетием отбивает свой ритм конвейер жизни. Поколения сменяются поколениями, с суровой педантичностью действует ровесник жизни естественный отбор, живое распространяется по планете, занимает, казалось бы, совершенно непригодные для существования, экстремальные ниши. Значительную часть своего исторического пути биологический мир проделал, и, надо сказать, весьма успешно, не зная деления на полы. Да и сейчас подавляющее большинство живущих составляют бесполое существа.

Вы скажете, что это относится к простейшим? Да, верно. Но и среди высокоорганизованных животных и растений встречаются виды, которые могут размножаться партеногенетически, т.е. девственно, без оплодотворения яйцеклетки²⁵.

Девственное размножение мы находим у тлей, палочников, орехотворок. Летом не нуждаются в услугах самцов некоторые ракообразные. Иногда без участия индюка развиваются яйца индюшек. Весьма своеобразен способ размножения серебристых карасей. В некоторых водоёмах живут только самки. Развитие их икры стимулируется сперматозоидами другого вида карася, линя или карпа. Слияния ядер женской и мужской половых клеток в таком случае не происходит, и потомство полностью состоит только из самок серебристого карася. А на берегах озера Севан обитают ящерицы, которым не нужны ни свои самцы, ни чужие. Они откладывают неоплодотворённые яйца, из которых выводятся исключительно самки.

Есть примеры и искусственного партеногенеза. Ещё в конце XIX века русский зоолог Тихомиров доказал, что яйца тутового шелкопряда начинают развиваться после кратковременного воздействия на их оболочки серной кислоты.

В начале XX столетия широкие опыты по искусственному партеногенезу ставил американский учёный Лёб. В своих экспериментах он стимулировал развитие яйцеклеток морских ежей и других иглокожих органическими кислотами (масляной, валерьяновой, уксусной), бензолом и хлороформом.

²⁵ См.: *Геодакян В.* Два пола. Зачем и почему? // *Наука и жизнь*. 1966. № 3. С. 99; *Неелов А.В.* Рыбы. – Л., 1987. С. 87; *Брусиловский А.И.* Жизнь до рождения. – М., 1991. С. 47–48.

Яйца лягушки Лёб заставлял делиться простым уколом иглы. «Зачатых» подобным образом головастиков исследователю удалось довести до взрослого состояния.

Вскоре оказалось, что даже столь высокоорганизованное животное, как кролик, может появиться на свет без участия самца. Для этого надо извлечь из организма крольчихи созревшую яйцеклетку, воздействовать на неё повышением температуры, механически или химическими веществами, а затем вновь поместить в чрево матери. Далее последует обычное развитие, и родится крольчонок, способный превратиться во вполне нормальное взрослое животное.

И вот последняя новость — знаменитая овечка Долли. На очереди — клонирование человека.

Ознакомившись с нашим мини-очерком о партеногенезе, кто-то, наверное, вспомнит и о непорочном зачатии. А ежели оно возможно, если клонированию человека в принципе ничто не препятствует, столь ли уж необходимы эти мужчины? Одни с ними хлопоты.

Что касается непорочного зачатия, то мы имеем всего лишь один «достоверный» пример такового. Однако надо предполагать, что в опыте, поставленном две тысячи лет назад, не было устранено влияние определённых внешних факторов. Дело в том, что партеногенетическим путём на свет может появиться только девочка. В организме матери нет Y-хромосом. Видимо, нет их и у святого духа. Он ведь нематериален. А чудесами наука, как известно, не оперирует. Так что *cherchez un homme*.

Необходимы ли мужчины? Разумеется, да. Половая дифференциация, решительно и полностью разводя функции поступательного и корректирующего движения, прикрепляя их, соответственно, к женщинам и мужчинам (самкам и самцам), делает систему исключительно чувствительной, даёт ей возможность, быстро продвигаясь вперёд, оперативно реагировать на малейшие изменения среды и, что особенно важно, позволяет обходиться без сколько-нибудь существенных затрат «живого материала». По сравнению с абсолютно слепым, «растратным» и некомбинационным бесполом способом размножения — выигрыш огромный. Бесполое размножение делением (между прочим, непорочное зачатие является его вариантом) соотносится с раздельнополым, как сплав по порожиистой реке на бревне и на послушной веслу байдарке. Уступая гермафродитному типу размножения в комбинаторике, раздельнополый, несомненно, выигрывает и у него по части гибкости и приспособляемости. Мы не будем приводить формулы, отражающие комбинационные возможности бесполого, гермафродитного и раздельнополого типов размножения. Эти формулы вы найдёте в работах Геодакяна²⁶.

Гибкость, оперативность особенно важны на больших скоростях. Представьте себя опять в роли туристов-водников. По спокойной воде может быть даже безопаснее сплавляться на паре сколоченных брёвен, чем на вёрткой байдарке. Но стоит вам дойти до порога, и тогда уж вас не выручат никакие брёвна. Только на маневренном судёнышке вы пройдёте зигзагом между грозных громадин-валунов.

История вообще, история биологической формы организации материи в частности ускоряется. Таков закон развития нашего мира. Сегодня достигнута максимальная скорость эволюции. Раздельнополый тип воспроизводства подоспел вовремя. Его «маневровые выгоды» в условиях ускоренного движения неоспоримы.

Однако нынешние несомненные выгоды раздельнополого размножения не есть причины появления полов. Вот если бы наши бесполое одноклеточные предки за сотни миллионов лет до Энгельса открыли закон ускорения истории и, зная, с чем столкнутся их да-

²⁶ См.: Геодакян В.А. Эволюционная логика дифференциации полов и долголетие // Природа. 1983. № 1. С. 70–71.

лёкие потомки, предприняли действия, направленные на создание раздельнополого способа размножения, нам, может быть, и не стоило бы копаться в причинах появления полов. Хотя нет, причины всё равно пришлось бы выяснять. Ведь причины чего бы то ни было состоят не в целях, не в субъективных устремлениях, не в будущих прекрасных возможностях, а прежде всего и в конечном счёте в действительной объективной необходимости. Субъективное всегда вырастает из объективной потребности и до сих пор послушно следовало за ней.

У истории нет субъективного движителя и демиурга. Вам, читатель, не надо пояснять, что «простейших субъектов» мы примерили к роли творцов будущего всего лишь в порядке гротеска. Серьёзно, к сожалению, приходится говорить о более сложных субъектах, наших современниках, которые, устремляя свои помыслы то ли в одноклеточные дали, то ли в горние сферы, нет-нет да и зададутся вопросом: зачем же всё-таки появились полы? Именно так. Не почему, а зачем. В их число мы ни в коем случае не включаем Геодакяна. Просто в названии одной из своих статей он допустил досадную небрежность.

Попытки выявления истоков раздельнополого типа размножения предпринимались неоднократно. Но в большинстве своём они сводились или к последующим выгодам, до конца не понимаемым и поэтому не расшифровываемым (такое «решение» проблемы характерно для так называемой классической генетики), или к предшествующим телеологическим установкам (таков откровенно религиозный взгляд на проблему), или к абсолютизации какой-либо частности. Последнее, видимо, проще всего и потому встречается чаще. Каких только «теорий» не напридумано! Вот одна из последних. Приводим её в качестве весьма показательной информации к размышлению.

Сотрудник Оксфордского университета Уильям Гамильтон выдвинул идею, согласно которой полы обязаны своим появлением и существованием... микроорганизмам. По его мнению, в тёплой стабильной среде живые существа постоянно подвергаются атакам микроскопических агрессоров, которые, непрерывно изменяясь, находят всё новые и новые бреши в обороне жертвы. Вид, к которому принадлежит жертва, чтобы успешно противодействовать микроорганизмам, должен, изменяясь, убегать хотя бы на шаг от агрессора. Поэтому (или для этого?) и появляются испытывающие на себе оборонительное оружие самцы.

Рассуждения Гамильтона в общем-то достаточно последовательны. Они коррелируют с нашими взглядами. Но почему только микроорганизмы? Разве со стороны среды нет иных воздействий? Почему только в тёплой и стабильной среде? Белые медведи, как и тысячи других раздельнополых видов, обитают в полярных широтах, а практикующие партеногенез индейки живут в тёплых странах. Как, с точки зрения «микроскопической теории», объяснить, почему мужские органы, продуцирующие половые клетки, вынесены за пределы тела, а все остальные спрятаны внутри? Таких вопросов масса. Подход Гамильтона слишком узок. «Теория» падает, стоит только ввести в неё пару неучтённых обстоятельств.

Займёмся-ка мы лучше той действительной (имеющейся в наличии, а не находящейся в потенции) объективной необходимостью, которая единственно могла и должна была дать толчок раздельнополому типу воспроизводства. Чтобы не смущали нас севанские ящерицы, караси и раки. Чтобы не грыз нас некоторый червячок сомнения: а может быть, эволюция выбрала один из путей? Возможно, на другом полы не запрограммированы?

К кому нам обратиться? Не спросить ли у самой эволюции, у истории жизни? Не навести ли нам справки у прогресса? Ибо нет более авторитетной инстанции. Вне прогресса невозможно никакое историческое движение. Прогресс (развитие) является способом существования биологической материальной формы.

Рано или поздно он требует разрешения конфликта между совершенствующейся телесной организацией (новым материальным носителем) и старым типом размножения. Набросаем, не вдаваясь в «технологии» процесса, самую общую схему назревания и разрешения интересующего нас конфликта.

Прогрессируя, живое усложняется. Возникают специализированные органы и системы. Одни из них дублируются (органы зрения, слуха, передвижения), другие по самой своей природе должны оставаться единственными (каналы поступления пищи и вывода шлаков, нервная и кровеносная системы). Наряду со специализацией органов и систем складывается их асимметричная компоновка. Формируется пространственная дифференциация тела. Появляются верх и низ, фронт и тыл. Вместе со специализацией утрачиваются регенерационные возможности. Разумеется, всё это происходит постепенно, в течение длительного периода истории. Процесс начинается с зачаточных форм специализации и развивается, посредством естественного отбора, по направлению к развитым, завершённым.

Новая — сложная — телесная и функциональная организация вступает в противоречие со старым — примитивным — способом размножения. Сложное даже геометрически не поддаётся делению на одинаковые части. Простое располовинивание упирается в свой предел. И начальный, самый примитивный, практикуемый ещё в молекулярное время способ «деторождения» — быстротечное деление простейших с неизбежностью сменяется более или менее длительным вызреванием яйца, вынашиванием эмбриона и его рождением. Это — тоже деление. Но деление иного порядка, иного качества. Раньше было порождение пары, абсолютно тождественной исходному организму (мы абстрагируемся от мутагенеза). Теперь сложное строение организма обуславливает развитие внутри себя себе подобного.

Вынашивание (в том числе созревание яйца) требует не только времени. Для вынашивающего организма необходима ещё и бóльшая по сравнению с мириадами простейших выносливость. Теперь под одной телесной оболочкой сосуществуют два смежных — и разных! — поколения. Поколения в принципе не могут быть одинаковыми: от одного из них к другому идёт притирка к среде. Повышенная выносливость должна одновременно покрывать потребности старого и нового, порождающего и порождаемого, причины и следствия. В повышенной выносливости и во всём том, что её обуславливает, и состоит качественное своеобразие нового типа «деления».

То, что хорошо для одного, не всегда полезно для всех. Повышенная выносливость особи бьёт по виду, по жизни вообще. Обратной стороной выносливости является пониженная отзывчивость на воздействие факторов изменяющейся среды, пониженная реактивность. С пониженной реактивностью (да ещё с замедленной из-за вызревания яйца и вынашивания эмбриона сменой поколений) вид не угонится за изменениями среды и на ближайшем крутом повороте неминуемо погибнет. Явный перекося! Он-то и компенсируется — методом проб и ошибок, ценой жизни невообразимого числа особей и видов — появлением вместе и наряду с женским мужского начала, мужского пола. Повторяем, мы отвлекаемся от «технологии» и этапов этого длительного процесса. Чтобы изложить историю появления полов, надо писать другую книгу.

С появлением противовеса недостаточная реактивность женских особей дополняется избыточной реактивностью мужских, а пониженная отзывчивость (чувствительность) — повышенной.

Индифферентность самок по отношению к внешним условиям компенсируется индикацией среды и её изменений самцами.

Повышенная жизнеспособность представителей женского пола уравнивается пониженной жизнеспособностью представителей мужского, а долгожительство — относительной эфемерностью.

Усреднённость (похожесть) самок дополняется своеобразием и в известном смысле уникальностью самцов.

Наконец, консервативная функция женского пола нейтрализуется революционностью мужского, устойчивость уравнивается изменчивостью.

Так выглядят полы в развёрнутом виде. Естественно, к такой степени разведения функций ведёт длинная и трудная историческая, эволюционная дорога. Впрочем, в данном случае уместно говорить и о революции.

А теперь представьте себе, уважаемый читатель, что было бы с вашей головой, если бы только что перечисленное мы выплеснули на неё в самом начале работы. Видимо, объяснять не надо. Вот почему причина и следствие в нашем изложении поменялись местами. Разве можно было говорить о причинах явления, не выяснив, что оно собой представляет?

Итак, развитие вообще и совершенствование телесной организации в частности сделали необходимым новый, раздельнополый тип размножения. Другого пути просто не могло быть. В противном случае мы должны были бы признать, что прогресс возможен без усложнения материального носителя.

Таким образом, одна задача решена. Осталось осилить вторую. По-прежнему перед нами стоит проблема ящериц, карасей, раков и индюшек. По какому праву столь высокоорганизованные животные портят нам закономерность?! Продолжим наши рассуждения.

Что было бы, если бы движение условий существования почти приостановилось, если бы среда практически не изменялась? Тогда не нужно было бы к ней и оперативно подстраиваться. Функция мужского пола не была бы тогда необходимой. И — на малых скоростях — можно было бы обойтись только «женским полом». Полагаем, что севанские ящерицы оказались именно в такой нише. Впрочем, их девственность может быть обусловлена и иной ситуацией. Рассмотрим и её.

Предположим, что у какого-то вида диапазон условий существования исключительно широк. Комфортный диапазон этого вида больше, чем амплитуда колебаний внешних воздействий на протяжении тысяч и более лет. Выходит, что такой вид обитает в среде, которая — для него! — практически не изменяется, следовательно, не давит на него. В таких условиях корректировка не имеет никакого смысла. А раз она не нужна, то и «мужчины» не обязательны. В новом качестве, в привнесении новинок нет необходимости, и вид все свои ресурсы расходует на производство количества. «Самки» производят «самок».

Видимо, одним из таких видов являются серебристые караси. Их выносливость феноменальна. Караси живут повсеместно, зимуют в промерзающих до дна водоёмах. Превратившийся в льдинку карась оттаивает и оживает. Вне воды караси не теряют жизнеспособность в течение нескольких часов.

Не знаем достоверно, как обстоит дело с ящерицами с берегов Севана, но не исключаем, что их сверх меры повышенная выносливость удачно сочетается с относительным постоянством среды обитания.

Партеногенез раков объясняется совсем несложно. На вопрос о причинах неординарности их способа размножения они отвечают своим половым поведением. Самки обходятся без самцов только летом, когда условия благоприятны, когда тепло и много корма. Осенью же, когда среда ухудшается, на службу призываются самцы-корректировщики. Вид получает импульс коррекции и своим следующим поколением выходит на линию оптимума. Снова наступит лето, и тогда можно будет опять «расслабиться». Для таких видов, их, кстати, немало, достаточно периодической корректировки. Ви-

димо, и индюшки склонны прибегать к услугам самцов в ухудшающихся сверх некоторой меры условиях.

Наконец, рассмотрим ещё одну, совершенно нереальную ситуацию. Допустим, среда не изменяется вообще. Она не изменялась раньше и никогда не будет изменяться в дальнейшем. В таких условиях нет никакой необходимости в самцах. Но ведь и жизни при этом тоже нет! Жизнь не может быть неразвитием.

Зачем мы сделали такое допущение? Эту фантастическую ситуацию мы взяли для того, чтобы показать, что все наши партеногенетические варианты представляют собой нечто промежуточное между развитием и неразвитием, между жизнью и нежизнью, между динамикой конфликтного соразвития вида и среды и статикой абсолютной бесконфликтности. Все варианты партеногенеза лежат на периферии биологической формы организации материи. Поэтому их сравнительно немного. Они представляют собой «закономерное исключение», истоки которого надо искать, с одной стороны, в замедленных изменениях среды и природных аномалиях, с другой, — в истории и специфике вида. Коротко говоря, партеногенез в любом случае обусловлен известной статичностью среды или (и) повышенной выносливостью вида. Все современные высокоорганизованные виды, размножающиеся партеногенетически, занимают, таким образом, вполне определённое место в системе живого. Это не иной путь, а обочина единственной магистрали.

Полагаем, мы решили и вторую задачу. План главы выполнен. Осталось подытожить сделанное.

1. *Полы ни в коем случае не являются одним из возможных, и при этом не обязательных, вариантов организации жизни. Они закономерно появляются на определённом этапе развития биологической формы движения материи. Половая дифференциация представляет собой единственное средство разрешения конфликта, объективно возникающего в ходе прогресса между усложняющимся телесным устройством живых существ и старым — делительным — типом их размножения.*

Историческая логика данной главы и актуальная всех предшествующих находятся в полном согласии. Всё изложенное нами ранее так же неопровержимо свидетельствует в пользу необходимости половой дифференциации.

Мужчины (самцы) не менее необходимы, чем женщины (самки).

2. *Бесполое (партеногенетическое) размножение, наблюдаемое у достаточно высокоорганизованных видов, представляет собой не курьёз природы, не тайну, а поддающееся объяснению явление жизни. Основания девственного способа размножения того или иного вида мы находим в специфике его взаимодействия со средой, в своеобразии занимаемой им ниши, в его особенностях и истории. Эти основания в конечном счёте сводятся к относительной статичности среды или (и) повышенной выносливости вида.*

Бесполое размножение не только не противоречит половой теории, но и полностью укладывается в неё.

Теперь «диалектический блок» нашего исследования практически доведён до конца. И мы можем, имея достаточно прочные философские тылы, приступить к разработке проблем, связанных с половой пропорцией и её различными нарушениями.

Впереди нас ждёт немало интересного.

Г л а в а VI

ПОЛЫ ДО РОЖДЕНИЯ

Любая система, упорядоченно перемещающаяся в изменяющейся среде, должна быть, с одной стороны, стабилизирована в своём движении, с другой, — должна иметь возможность коррекции движения.

Без стабилизации движение станет хаотичным, его направление постоянно и произвольно будет меняться. Представьте себе автомобиль, колёса которого укреплены так же, как у сервировочного столика. Сомневаемся, что вы рискнёте сесть в такую машину.

Со стабилизацией, но без коррекции движение выльется в следование по прямой, изначально заданной линии. Думаем, вы не воспользовались бы и автомобилем, у которого, как у детской коляски, колёса насажены на жёстко закреплённые оси. И то и другое транспортное средство вместо продвижения к пункту назначения очень скоро застынет в неподвижности в кювете или около ближайшего столба.

Какой бы упорядоченно перемещающийся объект мы ни взяли, всюду мы находим стабилизирующую и корректирующую функции, а если объект или среда достаточно сложны и скорость движения высока — обнаруживаем к тому же и соответствующие этим функциям специализированные органы. Так, движение ручной тележки и стабилизируется и корректируется рукой её хозяина. А, к примеру, у самолёта обслуживающие данные функции органы уже полностью разделены. Для стабилизации воздушного судна (поддержания направления движения) предназначены передние плоскости, задний горизонтальный стабилизатор и киль, для коррекции (выхода на линию следования) — элероны, рули высоты и направления.

Данные функции и приуроченные к ним органы присущи не только механическому движению. Такая грандиозная и высокоразвитая система, как жизнь, в своём объективно упорядоченном историческом движении также не обходится без стабилизации и коррекции. В ходе прогресса, по мере усложнения биологической формы организации материи эти функции разводятся и прикрепляются к противоположным полам. В сущности, полы и есть доведённая до предела материализация функций стабилизации и коррекции. Женскому полу достаётся первая из них, мужскому — вторая. Женский пол, между прочим, в логическом плане первичен. Чтобы воспользоваться рулём, сначала нужно задать направление движения. Возможно, читая предыдущую главу, вы уже сделали вывод о первичности женского начала.

«Задачей» мужского — революционизирующего — пола является поиск новинок, их внедрение и, тем самым, — осуществление коррекции исторического движения вида. Эту тему мы проработали достаточно основательно. Однако при этом один, если можно так выразиться, мужской аспект, и, надо сказать, совсем немаловажный, по сути дела оказался за пределами нашего исследовательского поля. Признаёмся, так мы поступили преднамеренно. Всему своё время. Сейчас, думается, подошла очередь и этой, до поры до времени находившейся в тени мужской характеристики.

Как мужчина работает в качестве корректировщика? Что, он просто берёт у природы некую новинку и, так-сяк повертев её в руках, передаёт следующему поколению? А потом отступает на несколько шагов, чтобы полюбоваться сделанным? Нет, так распоряжается глиной скульптор, кирпичами — каменщик, а тестом и изюмом — булочник. Все они физически отделены от средств своего труда. Мужчина же слит со средством, с помощью

которого он производит коррекцию. Он слит с новацией и не может от неё ни при каких обстоятельствах освободиться. Он сам — средство коррекции, он сам — новинка, сам — изюминка. Природа не просто с помощью мужчин осуществляет свой перманентный слепой эксперимент, ищет линию оптимума. Она экспериментирует на мужчинах. Мужчины (самцы) представляют собой экспериментальный материал природы. Именно эта проблема до сего времени не поднималась в нашем исследовании.

Итак, природу мы окрестили экспериментатором. Название обязывает. Посмотрим, не отступает ли она, манипулируя мужчинами, от канонов экспериментальной деятельности? И вообще, каковы эти каноны?

Но прежде, чем ответить на поставленные вопросы, заметим, что природу мы ни в коей мере не считаем воплощением какой-то идеи или результатом творения. Её, в свою очередь, мы также не наделяем чертами разумности и целеполагающего творчества. В предыдущей главе мы вполне определённо высказались на этот счёт. Однако представляется, что в нынешней довольно сумрачной духовной ситуации нелишне раз-другой напомнить о своих мировоззренческих и научных установках. Вам наверняка известно, как в своё время в ответ на вопрос Наполеона о месте творца в его Вселенной Лаплас отрезал: «Гражданин Первый консул, я никогда не испытывал нужды в этой гипотезе». Не испытываем никакой потребности в этой гипотезе и мы. Граждане читатели, если в нашем изложении природа иногда и выступает в качестве думающего и деятельного субъекта, имейте в виду, в любом случае — это не более чем литературный приём.

Вернёмся к эксперименту. Он имеет место тогда, когда мы берёмся за новую работу, когда заранее неизвестен результат, когда возможны ошибки и неудачи. Согласитесь, такое происходит постоянно. Выходит, не задумываясь об этом, мы чуть ли не непрерывно занимаемся экспериментальной деятельностью.

Каковы основные правила эксперимента? Их вывести совсем несложно. Предположим, мы поставили целью отпечатать какое-то количество фотоснимков, причём с хорошим качеством. Но опыта у нас маловато. Естественно, мы купим фотобумагу и химикаты с некоторым запасом. А если опыта у нас побольше, мы всё равно возьмём излишек расходуемых материалов, но он будет поменьше. Запас станет гарантией успеха, если мы вознамеримся отделать плиткой ванную, что-либо сшить или даже почистить картошку. Под кожей нас могут ожидать самые неприятные неожиданности. Следовательно, обязательным условием успешной экспериментальной деятельности является наличие некоторого резервного фонда расходуемых материалов. Это во-первых. Во-вторых, совсем неплохо, если расходуемые материалы не слишком дороги. Не вдаваясь в политэкономические тонкости, заметим только, что при определённой дороговизне расходуемых материалов опытническая деятельность может потерять всякий смысл. Наконец, в-третьих, совершенно необходимо, особенно если эксперимент проводится вслепую, иметь широкий ассортимент расходуемых материалов. Ведь неизвестно, какой оборот примет дело и что нам тогда понадобится.

Таковы основные, в самом широком смысле этого слова экономические, каноны любой экспериментальной деятельности. Их соблюдение делает эксперимент целесообразным.

Соблюдает ли природа в процессе воспроизводства вида данные правила? Второе и третье — несомненно. Ранее мы выяснили, что жизнь мужчины не так ценна, как жизнь женщины. Нам также известно, что мужчины представляют собой разбросанный, спектрированный пол. Природа, таким образом, испытывает свои новинки на материале, представленном в широком ассортименте, и к тому же дешёвом по сравнению с «основным оборудованием» — женщинами.

Создаёт ли природа запас расходуемого, экспериментального материала? Да, оказывается, и первое условие успешной экспериментальной деятельности соблюдается ею столь же неукоснительно, как второе и третье.

Стабильно, из года в год, в разных странах, в более или менее приемлемых условиях вторичная половая пропорция составляет приблизительно 105 мужских рождений на 100 женских. Иначе говоря, на 100 живых девочек рождается примерно 105 живых мальчиков. При рождении, таким образом, уже имеется «мужской запас» порядка пяти процентов. Для мастера, работающего с завязанными глазами, совсем неплохо. Такова норма вторичной половой пропорции вида *Homo sapiens*.

Незначительные, не связанные с кризисом, колебания вторичной половой пропорции в ту или иную сторону (до одного процента) обусловлены некоторым улучшением или ухудшением условий существования. Как мы предположили ранее, ротация мужчин в благоприятных условиях ослабевает, а в неблагоприятных — усиливается. В первом случае мальчиков рождается меньше и половая пропорция уменьшается, во втором — мальчиков появляется больше и половая пропорция увеличивается. Наши предположения подтверждаются. Например, в США, где условия жизни белой и небелой общин разительно отличаются, вторичная половая пропорция для детей, рождённых белыми женщинами, заметно ниже, чем для детей, рождённых небелыми²⁷. Разумеется, дело не в женщинах, а в мужчинах. Но вряд ли надо доказывать, что брачными партнёрами белых американок по преимуществу являются белые мужчины, а у небелых женщин дети в основном рождаются от мужчин, принадлежащих к тому же, что и их партнёрши, расово-этническому и социальному кругу.

Значительные, кризисные, отклонения вторичной половой пропорции (до нескольких десятков процентов) обусловлены существенным ухудшением условий существования. Половую пропорцию в кризисной ситуации мы будем рассматривать в восьмой, девятой и десятой главах.

Возможно, у других видов норма вторичной половой пропорции принимает иные численные значения. Животные не исследуются в этом плане так тщательно, как человек. Статистика здесь не столь богата, а пол молодняка зачастую определяется не на момент рождения, а в возрасте нескольких недель или даже месяцев, когда самцов уже убыло значительно больше, нежели самок. Тем не менее и имеющиеся эпизодические данные позволяют утверждать, что природа производит самцов с некоторым запасом. В четвёртой главе мы обратили внимание на исследование Владимировой. Напомним, что в наблюдаемой ею популяции на 100 родившихся тёлочек приходилось 102 бычка. По данным Геодакяна, вторичная половая пропорция у крупного рогатого скота составляет 105, у кошек 107 (по другой информации — 105), у кроликов — 105, у мышей — 105 (100), у крыс — 105, у лошадей — 98 (105), у собак — 118, у овец — 98 (115), у свиней — 112 (105), у кур — 95 (92; 104)²⁸. Таковы факты. Думаем, они позволяют достаточно определённо говорить, что на момент рождения самцы численно преобладают над самками.

Здесь мы на минуту притормозим наше движение и посмотрим, всё ли необходимое выяснено нами о расходуемом — мужском — материале и экспериментальной деятельности природы. Можем ли мы двигаться дальше?

На данный момент мы знаем, что мужчины (самцы), во-первых, производятся с некоторым запасом, во-вторых, они менее ценны, чем женщины (самки), и в-третьих, они

²⁷ *Number of boys born to white mothers decreases; increases to black mothers* // Health Letter on the CDC. 21.09.98. P. 5.

²⁸ Геодакян В. Мальчик или девочка? // Наука и жизнь. 1965. № 1. С. 56.

представлены в достаточно широком ассортименте. Они действительно годятся для опытов по поиску и внедрению жизненно важных для вида новаций. И мы, таким образом, можем продолжить наши изыскания по части экспериментальной деятельности природы.

Что нам теперь предпринять? Мы ведь с вами, уважаемый читатель, находимся на перепутье. Вы совершенно правильно полагаете, что наряду с вторичной половой пропорцией существуют ещё первичная и третичная. Первичную надо искать до рождения, вблизи истоков новой жизни, при зачатии, третичную — после рождения. Куда мы отправимся: к истокам или поплывём по течению жизни? Давайте выберем более трудный путь и сосредоточим наше внимание на тех мальчиках и девочках, которые ещё не родились, которых никто ещё не видел и информация о которых не столь однозначна и бесспорна, как та, что ежедневно вывешивается справочными службами родильных домов. Отправимся к истокам.

Как вы думаете, на внутриутробной стадии половая пропорция меньше вторичной (105) или больше? Вы считаете, что больше? И мы придерживаемся такого же мнения. Тем не менее рассмотрим оба варианта. Начнём с предположения, что первичная половая пропорция меньше вторичной.

Пол ребёнка зависит от мужчины. В мужском организме вырабатывается равное количество Х- и Y-спермиев. Такова «технология» процесса. Предположим, что оба сорта мужских гамет (половых клеток) имеют одинаковые возможности при оплодотворении. Тогда должно начинаться равное количество мальчиков и девочек. Если потенции Х-спермиев выше, девочек будет зачато больше.

Однако мы знаем, что рождается больше мальчиков. Значит, в период между зачатием и рождением девочек выбывает (погибает) больше, нежели мальчиков. Почему? Ответ может быть только один: потому что девочки не так жизнеспособны, как мальчики.

Но это полностью исключено. Первый вариант абсолютно нереален. Согласно теории, наоборот, мужской — экспериментальный — пол менее жизнеспособен, чем женский. Об этом свидетельствуют и многочисленные эмпирические данные. Во всех возрастах мужская смертность превосходит женскую. Было бы странно, если бы на внутриутробном отрезке жизни дело обстояло иначе.

Обратимся к фактам. Несомненно, что девочки намного более успешно, чем мальчики, проходят экзамен рождения. Среди мертворождённых на 100 девочек приходится примерно 130 мальчиков²⁹. И с уменьшением срока беременности половая пропорция среди выкидышей всё более и более растёт.

В одной из работ (1925 г.) видного русского статистика А.А. Чупрова мы находим такую раскладку: «Избыток мальчиков среди выкидышей намного выше и притом оказывается тем более высоким, к чем более ранним месяцам беременности мы обращаемся. Среди рождённых на шестом и седьмом месяце беременности мы встречаем около 110 мальчиков на 100 девочек; среди выкидышей на пятом месяце беременности соотношение полов составляет, если его округлить, 150 мальчиков на 100 девочек; на четвёртом месяце беременности его можно оценить в количестве около 250—300 мальчиков на 100 девочек; для третьего месяца беременности мы можем на основании становящегося крайне скудным материала предполагать соотношение в 700 мальчиков на 100 девочек...»³⁰.

²⁹ См.: Урланис Б.Ц. Различия в уровне смертности по полу. Избранное. — М., 1985. С.

179; Бодрова В. Средняя продолжительность жизни в европейских социалистических странах // Продолжительность жизни. — М., 1974. С. 79; Бедный М. С. Мальчик или девочка? — М., 1987. С. 23.

³⁰ Чупров А.А. Половой состав родившихся как предмет статистического исследования // Вопросы статистики. — М., 1960. С. 336.

Чупров, на наш взгляд, завышает половую пропорцию среди выкидышей, особенно относящуюся к третьему месяцу беременности. В то время определение пола плода на ранних стадиях представляло собой достаточно сложную задачу. По более свежим данным (1960 г.), на втором-третьем месяце беременности соотношение полов среди выкидышей составляет приблизительно 400 мальчиков на 100 девочек³¹.

В любом случае отсев мужских эмбрионов существенно превосходит отсев женских.

А если, несмотря на отсев, мальчиков рождается больше, чем девочек, значит мужские зачатия превалируют над женскими. Большинство исследователей, экстраполируя помесечные данные о соотношении живых и мёртвых плодов одного и другого пола, приходит к выводу, что первичная половая пропорция лежит в интервале 120–180 зачатий мальчиков на 100 зачатий девочек.

Рассматривая первый вариант, мы между двумя неопровержимыми фактами (выработкой равного количества Х- и Y-спермиев и численным преобладанием мальчиков на момент рождения) вставили несоответствующее действительности предположение. Верен второй вариант. На самом деле зачинается больше мальчиков, чем девочек. И зачинается тем больше, чем хуже условия среды, индицируемые мужчинами. Мужчина не только определяет пол потомства, но и формирует половую пропорцию. Он ведь отвечает за ротацию качеств и в перманентном эксперименте природы создаёт их определённый запас: меньший — в благоприятных условиях, больший — в кризисных.

В четвёртой главе мы начали разрабатывать эту проблему. Как помнит читатель, мы пришли к выводу, что увеличение количества допущенных к оплодотворению Y-спермиев вытекает из необходимости усиления ротации качеств в неблагоприятных условиях. Тогда мы не ставили вопрос о том рубеже, о той начальной — первичной — половой пропорции, которая повышается в случае ухудшения внешних условий. Вопрос уже висел в воздухе. Мы знали, что мужской пол более уязвим, чем женский. Нам было известно, что смерть не церемонится с мужчинами, что мужчины живут меньше женщин. Оставалось лишь расставить точки над «i». Что мы и сделали в настоящей главе. Выяснив, что природа, экспериментируя на мужчинах, создаёт их определённый, подлежащий растрачиванию запас, мы пришли к выводу, что мальчиков (самцов) должно производиться больше, чем девочек (самок). Оказалось, что на рубеже рождения, когда значительный объём качеств уже отбракован, этот запас составляет пять единиц на сотню. На старте, при зачатии он намного солиднее. Природа начинает свою опытническую деятельность, имея 20–80 «лишних» мужчин. В неблагоприятных условиях первичная половая пропорция возрастает.

Как природа создаёт свой первоначальный запас? Каким образом формируется первичная половая пропорция?

Раскрыть тайну предзачатия совсем несложно. Поскольку мужчиной вырабатывается одинаковое количество Х- и Y-спермиев, но к оплодотворению допускаются преимущественно вторые, следовательно, первые каким-то образом блокируются. Каким именно? Это может быть сковывание активности Х-спермиев, сужение их возможностей по внедрению в яйцеклетку, в конце концов, гибель некоторого их числа. Для нас способ блокировки не так важен. Мы ведь не собирались заниматься биохимической стороной дела.

Что является блокиратором? Этот вопрос важнее. Блокиратором может быть только среда, в которой находятся мужские гаметы и в которой протекает процесс сближения и оплодотворения. Первичную половую пропорцию формирует мужчина. Следовательно,

³¹ См.: Геодакян В.А. О существовании обратной связи, регулирующей соотношение полов // Проблемы кибернетики. 1965. Вып. 13. С. 189.

среда, где происходит блокировка предпосылок женщин (Х-спермиев), представляет собой негаметную фракцию спермы, со своим определённым гормональным составом.

Таким образом, на мужской фабрике половых продуктов одновременно осуществляются два сопряжённых с индикацией производственных процесса. Под воздействием факторов природной среды — через мутации — создаётся известный набор новаций. Объектом такого воздействия в принципе являются все сперматозоиды. В ходе второго процесса под воздействием негаметной фракции спермы — через блокировку Х-спермиев — формируется та или иная первичная половая пропорция. Объектом этого воздействия служат Х-спермии, предпосылки женщин. Конечная причина второго процесса также находится в природной среде, в её изменениях.

Первый процесс представляет собой непосредственную реакцию на конкретные внешние воздействия, второй — является опосредованной реакцией на абстрактные воздействия, на изменения среды как таковые, на изменения среды вообще. Первый процесс развивается на биохимической основе, второй — на психобиохимической.

Соответственно внешним воздействиям, задел для будущего, создаваемый мужчинами, имеет конкретную и абстрактную стороны. В посылке, отправляемой в будущее, конкретное представлено отдельными качествами, новациями, абстрактное — разбросанным массивом качеств, новым предложением для выбора (отбора).

Блокировка Х-спермиев имеет, без всякого преувеличения, колоссальное, основополагающее значение. Её смысл состоит не просто и не только в том, что таким образом формируется некий запас расходуемого материала. Куда важнее, что вместе с формированием запаса на этом этапе конституируются в самом главном полы очередного поколения — создаётся консолидированный, монолитный женский пол и разбросанный, спектрированный мужской.

Женский пол не просто блокируется на стадии предзачатия (от выработки мужских половых продуктов до оплодотворения). Будущие женщины так проходят отбор. Отбор — всеохватывающее явление. Он действует на всех этапах жизни: от зарождения гамет до смерти дряхлеющих организмов.

Отбор начинается с женского пола. Вряд ли можно было изобрести что-либо более разумное! Женщин надо отбирать, пока они представлены своими предпосылками. Отложи природа отбор женщин (самок) на потом, растяни его на жизнь (как у мужчин), и вид отправится в путь с неисправной системой стабилизации, точнее, без стабилизации вообще. Не будем фантазировать насчёт «исторических кюветов».

Женщины, таким образом, изначально, с момента слияния половых клеток уже в основном отобраны. Края женского спектра уже отсечены. Женщины усреднены ещё до зачатия. Отбор будет продолжаться и дальше, но первый его — важнейший! — акт уже позади. Женский пол на гаметной стадии, теряя в количестве, получает, по сравнению с мужским, солидную фору, прибавку в качестве. Мужчины в этом плане отстают. Природа приступает к их отбору несколько позже, после зачатия. Она их будет отбирать (непосредственно или посредством полового отбора) на протяжении всей жизни и, что особенно важно, будет это делать в оперативном, тактическом порядке. Отбор женщин на гаметной стадии объективно преследует перспективные, долговременные, стратегические цели. Стратегия всегда определяется раньше тактики.

Мужчина производит гаметы двух сортов; мужской пол вида *Homo sapiens* называют поэтому гетерогаметным, т.е. разногаметным. Женщина продуцирует одинаковые яйцеклетки; женский пол гомогаметен (оногаметен). Однако есть виды (птицы, бабочки, некоторые рыбы), у которых гетерогаметны самки, а гомогаметны — самцы. У таких видов пол потомства задают яйцеклетки, одинаковые сперматозоиды в отношении пола

нейтральны. Не представляют ли эти виды исключения из предлагаемой нами теории? Нет, они вполне в неё вписываются. У «перевернутых» видов блокиратором предпосылок самок также является негаметная фракция спермы. Разве что «поле боя» переносится в организм самки. Попадая туда, сперма своей негаметной, гормональной фракцией блокирует то или иное количество яйцеклеток — будущих самок, в результате чего, в конечном счёте в зависимости от условий, индицируемых самцами, складывается определённая первичная половая пропорция. Далее процесс идёт точно так же, как и у видов, где самки гомогаметны.

Рассмотренный нами частный случай блокировки наводит на одну мысль. Поскольку «поле боя» перемещается в организм самок, может быть, и они вносят свой — ограниченный — вклад в блокировку тех своих яйцеклеток, которые являются предпосылками представительниц женского пола? Впрочем, и у видов, у которых гомогаметен женский пол, участие самок в мужской работе блокировки представляется вполне возможным. Ведь процесс блокировки, начинающийся в сперме, продолжается, когда половые продукты самца попадают в организм самки, и завершается в момент оплодотворения. Дополнительным — женским — средством блокировки по идее должен быть гормональный аппарат самки. Причём действовать он должен, откликаясь на изменения среды, в унисон с гормональным аппаратом самца. Разумеется, роль самки в формировании первичной половой пропорции может быть очень и очень незначительной. Да и подключение самки к такой деятельности мыслимо лишь в весьма неблагоприятной ситуации. У каждого пола — свои задачи и функции. Однако, как мы знаем, природой предусмотрено и их известное взаимопроникновение.

В литературе периодически встречаются сообщения о более или менее успешных опытах по регулированию пола потомства. Согласно некоторым сведениям, например, щелочная реакция оказывает блокирующее воздействие на Х-спермии. Так, ещё в 1930 году проф. Унтербергер сообщил, что у всех 53 женщин, участвовавших в его эксперименте, после подщелачивания выделений влагалища (перед половым сношением) родились исключительно мальчики. У кроликов таким же путём процент рождения самцов был повышен с 46,6 до 75,3³².

Приблизительно в то же время в опытах, поставленных В. Н. Шредер, через семенную жидкость кролика пропусклся электрический ток. Оказалось, что половые продукты, взятые с катода, после осеменения ими крольчих давали в потомстве до 85% самцов³³.

Французский биолог Стоковский после длительных наблюдений обнаружил, что избыток калия в пище коров приводит к тому, что у них рождаются преимущественно бычки³⁴.

Подобных примеров можно привести немало. О чём они свидетельствуют? Они доказывают, что блокировка Х-спермиев осуществима. Из разряда теоретически мыслимой возможности блокировка перемещается в разряд практической действительности. Это очень важно.

Во всех приведённых нами случаях самец не имеет к блокировке никакого отношения. Но и самки здесь задействованы всего лишь в качестве полигона. Вот разве что последний случай... Может быть, в опытах Стоковского сработал естественный женский блокиратор?

³² См.: *Рохлина М. Л.* Процесс размножения в природе // Наука и жизнь. 1935. № 4. С. 31.

³³ См.: *Рохлина М. Л.* Процесс размножения в природе // Наука и жизнь. 1935. № 4. С. 31.

³⁴ См.: *Меню матери и пол потомства* // Наука и жизнь. 1968. № 5. С. 77.

Но не будем забегать вперёд. У нас ещё нет фактических доказательств существования естественного блокиратора у основных блокировщиков — самцов. Неужели самцы (мужчины) в этом своём качестве ни разу не были зарегистрированы на практике?

В 1946 году в одном английском генетическом журнале появилось сообщение о том, что обнаружена семья, в которой в одиннадцати поколениях, в течение 250 лет подряд, рождались одни мальчики. Только в предпоследнем поколении появились две девочки. Эта мужская династия представлена на схеме 2.

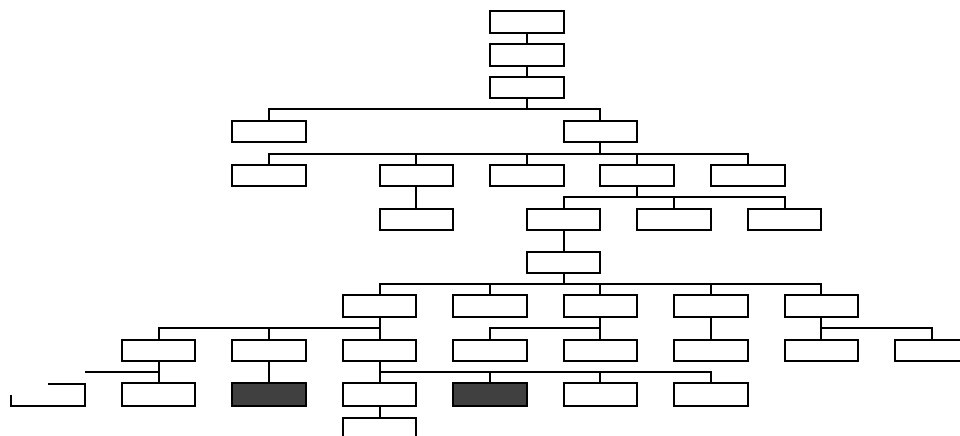

Схема 2.

Интересно, что из двух девочек одна обладала целым рядом мужских черт, другая — умерла в раннем возрасте³⁵. Первая, видимо, потому и прорвалась сквозь барьеры, поставленные на пути женского пола, что была обладательницей Y-хромосомы, т. е. не являлась, строго говоря, женщиной. У этой «девочки» наверняка была хромосомная аномалия, известная как синдром Клайнфельтера. Данный синдром характеризуется наличием у человека 47 хромосом вместо 46 при наборе половых хромосом XXУ. Такие дети от матери получают две X-хромосомы, а от отца — одну Y-хромосому. О её двоюродной «сестре» мы не можем говорить определённо, но вправе предположить, что и здесь имел место тот же синдром, но только с практически полностью стёртыми вторичными мужскими половыми признаками. Иных модификаций хромосомно-аномальных мужчин не существует (при наборе Y0 эмбрионы погибают на самых ранних стадиях беременности). Так что в этой семье рождались только и только мальчики: тридцать три из них были нормальными (с набором половых хромосом XY), двое — аномальными (с набором XXУ)³⁶.

Вы скажете, курьёз природы? Да, природа вот так пошутила. Однако в каждой шутке, как известно, есть доля правды. В чём же она состоит в данном случае?

Правда здесь заключается в том, что в рассматриваемой нами семье мужчины располагают мощнейшим, абсолютным блокиратором собственных X-спермиев. Представляется совершенно невероятным, чтобы все женщины, от которых на протяжении четверти тысячелетия эти мужчины имели детей, полностью блокировали X-спермии в своём организме. Эти женщины не связаны между собой генетически. Возможность такой блокировки женщинами мы в данном случае полностью исключаем.

³⁵ Хромосомное родство // Наука и жизнь. 1969. № 3. С. 151.

³⁶ См.: Зарубин С. Хромосомные болезни // Наука и жизнь. 1993. № 8. С. 62–64.

Да, у этих мужчин аномальная блокировка. Их блокираторы не имеют регулировки, они включены на полную мощность. Блокировка, как видно, не связана с давлением среды. Она передаётся по наследству.

Но она есть. Блокировка как явление природы существует. Вычисленная на кончике пера, она находит подтверждение и опору в жизни. Один-единственный случай порой способен оказать науке неоценимую услугу.

На такой высокой ноте мы и завершим главу. Стартовав на рубеже рождения, мы добрались до самых истоков новой жизни, до того её этапа, когда полы представлены всего лишь половыми клетками (гаметами). Что нам удалось сделать?

1. *Продолжая диалектический анализ полов, в настоящей главе мы выявили ещё одну, и весьма солидную, связку противоположных характеристик. Оказалось, что мужчины (самцы) не только и не просто участвуют в привнесении новинок и выведении вида на линию оптимума. Они представляют собой в полном смысле этого слова расходуемый, экспериментальный материал природы, со всеми его атрибутами: достаточно широким ассортиментом, относительной дешевизной и наличием определённого резервного фонда (запаса). Женщины (самки), в противовес мужчинам (самцам), являются собой постоянное, основное оборудование — высокостандартизированное, сравнительно дорогое и не запасаемое впрок.*

«Постоянное оборудование» в деле развития вида имеет стратегическое значение. «Расходуемый, экспериментальный материал» необходим для прочерчивания в оперативном порядке в рамках объективно осуществляющейся стратегии определённой тактической линии.

2. *В нормальных условиях запас мужского — экспериментального — материала представлен на момент рождения примерно пятью процентами. Иначе говоря, вторичная половая пропорция составляет 105 живых мальчиков на 100 живых девочек. Она увеличивается в случае появления и нарастания негативных изменений среды.*
3. *Нормальная первичная половая пропорция (на момент зачатия) составляет 120–180 мужских эмбрионов на 100 женских. На этом рубеже растрачиваемый запас максимален. Как и вторичная, первичная половая пропорция тем значительнее, чем существеннее изменения внешних условий.*
4. *Следуя далее, к истокам жизни, мы теоретически и опираясь на замечательный фактический материал показали, что формирование первичной половой пропорции осуществляется ещё на гаметной стадии (до зачатия) посредством блокировки мужчинами X-спермиев. Степень блокировки в конечном счёте зависит от внешних условий. Блокиратором является негаметный состав спермы.*

Женский пол, подвергаясь блокировке, оказывается изначально отобранным, усреднённым, консолидированным и стабилизированным. Природа прежде всего заботится о прочности и надёжности основного оборудования, о перспективах и стратегии развития.

Более того, на гаметной стадии, в ходе блокировки X-спермиев, по сути дела конституируются полы очередного поколения: консолидированный, монолитный женский и разбросанный, спектрированный мужской.

В этой главе мы мысленно проделали путь от рождения к самым истокам новой жизни. В следующей нам предстоит отправиться в путешествие в противоположном направлении.

Глава VII

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ НА ПРОТЯЖЕНИИ ЖИЗНИ

В одной некогда популярной песне есть такие слова:

Сегодня праздник у девчат,
Сегодня будут танцы.
И щёки девушек горят,
С утра горят румянцем.

Пришли девчонки,
Стоят в сторонке,
Платочки в руках теребят,
Потому что на десять девчонок
По статистике девять ребят.

Последние две строки не могут не привлечь нашего внимания. В них ведь обыгрывается та самая третичная половая пропорция, которую мы собираемся рассматривать в настоящей главе. Если уж половая пропорция попала в песню, надо думать, вопрос о численном соотношении юношей и девушек, а шире — мужчин и женщин, не относится к разряду второстепенных. Припомните-ка, читатель, какой ещё демографический показатель нашёл столь яркое отражение в песенном творчестве?

Ким Рыжов, автор слов этой песни, без всякого сомнения, верно схватил ситуацию, сложившуюся на танцплощадках 60-х — 70-х годов. Перенесёмся и мы мысленно в то время: девчат на танцах действительно больше, чем парней. И, увы, в условиях мужского дефицита «пришедшим напрасно» не остаётся ничего другого, как только с надеждой «оставаться вдоль стены». Кстати, положение не меняется и позже, в эпоху дискотек. Факт остаётся фактом: женщины более привержены танцу, нежели мужчины.

Не будем гадать, что делают в разгар веселья потенциальные кавалеры. Не исключено, что они находят для себя более экстремальные занятия, а может быть, после выброса порции адреналина тихо проходят очередной сеанс релаксации. Нас не занимает эта сторона дела.

Куда важнее, а существуют ли они вообще, эти потенциальные кавалеры? Песня ведь настаивает: на десять девчонок по статистике девять ребят. Неверно. Партнёры для танцев, и не только для них, существуют. Рыжов ненароком ввёл нас в заблуждение. Хороший поэт оказался неважным демографом. Статистику клубного танцевального зала он автоматически перенёс на всё поколение. В действительности в данном возрастном срезе, и в этом мы сейчас убедимся, представителей мужского пола несколько больше, чем женского.

Возьмём результаты двух переписей населения, как раз того времени, когда была написана песня «Стоят девчонки». Посмотрим, каким количеством ребят были обеспечены девчата в 1959 году? Оказывается, в возрастной группе 15–19 лет половая пропорция по СССР составляла 100,4, а в группе 20–24 лет — 97,6 (по РСФСР — 100,8). Понятно, что она была существенно понижена невзгодами военных и первых послевоенных лет. Как нам известно, трудности в первую очередь сказываются на мужчинах, на их численности. В 1970

году в первой «танцевальной группе» половая пропорция поднимается до 104, 1, а во второй — до 101,6. Война позади, и мужчин становится больше³⁷. Кстати, в 1989 году половая пропорция в интересующих нас возрастных группах составляла соответственно 104,8 и 101,3³⁸. Как видим, на десять девчонок по статистике... более чем десять ребят.

Тогда, интересно, какой возраст характеризует пропорция из песни? К сожалению, мы не в состоянии ответить на этот вопрос. «Нормальная» статистика искажается влиянием войн. Мы можем только предполагать, что, не будь подобных искажений, на десять женщин оставалось бы девять мужчин, скорее всего, годам эдак к 55–57. Разумеется, это уже далеко не девчонки и не ребята. Войны 1939–1945 гг. сдвинули возраст, приуроченный в нормальных условиях к этой пропорции, приблизительно на десятилетие, к 45–49 годам. В «переписном» 1989 году на 100 женщин, приближающихся к полувекovому рубежу, приходилось как раз 90 (точнее — 90,4) их сверстников-мужчин³⁹. Как в песне.

Не будем больше придирааться к её словам. Спасибо Колкеру и Рыжову за то, что они снабдили нас пищей для размышлений. Благодаря гремевшему когда-то шлягеру, мы получили возможность убедиться, что половая пропорция, как и предусмотрено теорией, с годами всё более и более убывает, количество мужчин всё более сокращается, мужской — экспериментальный — запас растрачивается. Мы продолжили исследовательскую линию, начатую в предыдущей главе. Имея максимальный мужской запас на момент зачатия, поколение теряет его как до рождения, так и после. На внутриутробном отрезке жизненного пути самыми трудными, особенно для будущих мужчин, являются первые недели и месяцы беременности. Следующий критический период приурочен к рождению. Мы уже писали о мужских потерях в начале внутриутробного развития и при появлении на свет. После рождения мужской запас наиболее интенсивно расходуется в первые часы, дни, недели и месяцы жизни. После года особа с косо́й умеряет свой пыл. Процесс отбраковки мужчин входит в более или менее спокойное русло. И продолжается до конца жизни данного поколения. Следующее поколение повторит изобретённый природой алгоритм.

Ну и что, заметит читатель, наблюдательному человеку и без книг известно, что с годами мужчин становится всё меньше и меньше. Сто́ит ли говорить о достаточно монотонном, и к тому же безрадостном, процессе их вымывания? Думаем, что сто́ит. Дело в том, что на жизненном пути поколения есть одна весьма примечательная веха. Мы говорим о том времени, когда мужчины численно выравниваются с женщинами, чтобы в дальнейшем всё более и более в количественном плане уже отставать от них. Как вы думаете, в каком возрасте происходит это выравнивание? Обратимся к статистике.

Согласно данным первой послевоенной переписи населения, численное равенство мужчин и женщин наблюдалось в 1959 году в возрастной группе 15–19 лет⁴⁰. В 1970 году равновесие полов наступает уже в 24–25 лет⁴¹. Четыре года спустя, в 1974, — в 28 лет⁴².

³⁷ Рассчитано по: *Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (сводный том)*. — М., 1963. С. 72; *Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II*. — М., 1972. С. 12–13.

³⁸ См.: *Возраст и состояние в браке населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.* — М., 1990. С. 8.

³⁹ См.: *Возраст и состояние в браке населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.* — М., 1990. С. 8.

⁴⁰ См.: *Урланис Б.Ц. Различия в уровне смертности по полу. Избранное*. — М., 1985. С. 188.

⁴¹ См.: *Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II*. — М., 1972. С. 12–13.

⁴² См.: *Сонин М.Я. Социально-экономические проблемы занятости женщин // Изменение положения женщины и семья*. — М., 1977. С. 23.

Наконец, в 1989 году, и это, видимо, рекорд СССР, мужчины численно выравниваются с женщинами в возрасте 30 лет⁴³.

Таким образом, точка количественного равновесия полов плывёт. Вы видите в этом плавании закономерность? Да, без всякого сомнения, наблюдаемый нами дрейф точки равновесия вперёд по стреле времени обусловлен улучшением условий существования. Чем выше уровень благосостояния и культуры, чем более развита медицина, чем лучше питание, чем комфортнее психологический климат, тем дольше задерживаются на этом свете мужчины, неминуемо ушедшие бы из жизни в менее благоприятных условиях.

Общественные системы редко бывают однородными. В Советском Союзе конца 80-х годов менее развитые подсистемы мы находим на северных окраинах, в автономных образованиях Сибири и Дальнего Востока, в Казахстане и Средней Азии. Мы можем предположить, что помы к своему равновесному состоянию подходят там раньше, чем в Союзе в целом. Действительно, так и происходит. Например, в Таджикистане и Узбекистане количество мужчин и женщин выравнивалось в 1989 году уже в возрасте 15–19 лет. Далее, как и везде, количество мужчин в этих республиках уменьшалось быстрее, чем количество женщин. Правда, на какое-то время, в возрастном интервале 40–49 лет они опять численно преобладали над женщинами. Но только за счёт повышенной смертности женщин при родах. Причём в сельской местности как первый возраст выравнивания, так и второй наступал раньше, чем в городах⁴⁴.

Исследуя совершенно различные общественные системы, мы повсеместно наблюдаем дрейф точки равновесия полов, причём дрейф не произвольный, а достаточно жёстко связанный с изменениями условий существования. А если прослеживается связь явлений, если эта связь устойчива, если она стабильно, не зная исключений, повторяется от случая к случаю, это означает, что мы имеем дело с законом природы. Да, похоже, нам удалось напасть на след такого закона соразвития полов, который выражает зависимость момента их равновесия от условий существования вида. Однако не будем пока обольщаться. Нащупать закон, разумеется, и интересно, и приятно. Такое происходит не каждый день. Но не менее важно найти ему и применение. И вообще, может быть, перед нами лишь надводная часть айсберга, а нечто более существенное пока закрыто нашему взору. Будем иметь это в виду. А пока очертим границы, в которых мыслимо действие новоиспечённого закона.

Как мы уже отметили, в благоприятных условиях выбраковка мужчин замедляется и точка равновесия полов отодвигается от времени рождения. Теоретически, она может быть смещена к самой смерти данного поколения. Разумеется, на современном уровне развития науки, прежде всего медицинской генетики, такое смещение невозможно. Точка равновесия может быть продвинута вперёд на несколько лет, от силы — на десятилетие. Но время летит быстро. На наших глазах самые фантастические прогнозы превращаются в реальность.

Не дожидаясь претворения теоретической возможности в жизнь, в дальнейшем мы попытаемся найти ей место в картине, которую можно было бы назвать «Финал раздельнополого типа воспроизводства».

Если условия неблагоприятны, выбраковка мужчин идёт быстрее, и точка количественного равновесия полов в той или иной степени приближается ко времени рождения. Теоретически, она может перемахнуть через момент рождения и, углубляясь в эмбриональный период, подойти вплотную к зачатию. С ухудшением условий существования де-

⁴³ См.: *Возраст и состояние в браке населения СССР*. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. — М., 1990. С. 7.

⁴⁴ См.: *Возраст и состояние в браке населения СССР*. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. — М., 1990. С. 12, 20.

ло обстоит проще, чем с их улучшением. Скорее всего, мы где-то найдём такие ужасные условия, которые численно выравнивают полы ещё на внутриутробной стадии. И объясним заодно пару случаев феноменальной вторичной половой пропорции.

Но не будем забегать вперёд. Мы предположили, что у нашего нового закона есть подводная, невидимая часть. Её поисками мы и займёмся.

Читателю, несомненно, известно, что количественные изменения рано или поздно приводят вещь или явление к переходу в иное качественное состояние. Не будем приводить примеров из физики, химии, биологии, обществоведения. Вы без труда обнаружите действие, как его для краткости называют, закона перехода количества в качество во всех сферах бытия и познания. Почему же исключением должно быть изменение численного соотношения мужчин и женщин? Разумеется, не должно. Если позволяет продолжительность жизненного пути, изменение третичной половой пропорции просто обязано преподнести нам в какой-то момент жизни поколения новое качество соответствия мужчин и женщин.

Мы знаем, что при зачатии женский пол получает некоторую фору, получает определённую прибавку качества. И получив её, с момента зачатия превосходит, если можно так сказать, по своим кондициям противоположный, мужской пол. Зиготы женского пола в своей совокупности выше по качеству, чем мужские зиготы. Под качеством мы подразумеваем приспособленность к среде, к её требованиям. С зачатия, посредством отбора, начинается улучшение качества мужского пола и продолжается улучшение качества женского, происходит притирка того и другого пола к среде. При этом представители мужского пола выбраковываются намного более интенсивно. Существенно теряя в количестве, мужской пол сравнительно быстро прибавляет в качестве. Женский пол, неся меньшие потери, совершенствуется в замедленном по сравнению с мужским полом темпе. Будь иначе, мужчины лишились бы своей корректирующей функции. Мужской пол, таким образом, улучшается с большей скоростью, чем женский. Мужской пол на этом отрезке пути (от зачатия до смерти), если абсолютизировать, динамичен, женский — статичен. До зачатия, наоборот, мужской пол статичен, а женский — динамичен.

Если бегун, замешкавшись на старте достаточно длинной дистанции, бежит быстрее своего соперника, он рано или поздно его догонит и перегонит. Может быть, нечто подобное происходит и в «забеге» мужчин и женщин? Предположим, что происходит. Интересно, на какой отметке дистанции мужской пол в этом случае сравняется по качеству с женским?

Представьте себе, уважаемый читатель, что не природа, а мы с вами создаём полы. Тогда мы наверняка запрограммируем выравнивание полов по качеству к моменту достижения мужчинами и женщинами половой зрелости, т. е. к началу репродуктивного периода. Поспешим мы с выравниванием, и расходимый материал будет, хотя бы частично, растрачен преждевременно. Движение происходит вслепую, наугад. Хорошо, если среда не претерпит никаких изменений. А если, что более вероятно, она будет изменяться, и мы окажемся на повороте без соответствующих новым требованиям средств коррекции... Нет, спешка в таком деле не нужна. Но и опаздывать с выравниванием по качеству мужчин и женщин также не годится. В этом случае коррекция движения (при производстве потомства) не окажется максимально эффективной, в ней примет то или иное участие и недоброкачественный элемент мужского пола, то есть те — неотбракованные — мужчины, которые своими чертами отнюдь не олицетворяют будущее. В результате женщины дадут не адекватное складывающимся условиям потомство. Нельзя, таким образом, ни спешить, ни медлить. И в этом деле, как и во всех других, крайности являются не лучшим выбором. Расход корректирующего материала, следовательно, целесообразно рассредоточить по всему течению жизни, а выравнивание качества мужского пола и качества женского —

приурочить к началу репродуктивного периода, приблизительно к 12–15 годам. Здесь находится золотая середина.

Видимо, так и было в первобытный период истории. Прогресс вообще, подъём культуры и развитие медицины в частности замедляют процесс выбраковки некачественных мужчин. В результате точка выравнивания качества полов, как и точка их количественного равновесия, отодвигается всё дальше и дальше от времени рождения и зачатия. Особенно дрейф заметен в XX веке, разумеется, в тех социальных системах, которые не составляют поработощённого большинства человечества. Скорее всего, эти точки (количественного и качественного равновесия) совпадают или же находятся в самой непосредственной близости, где-то, в развитых общественных системах, в возрасте 28–35 лет.

Обследование, проведённое в США, показало, что женщины лучше разбираются в Интернете, чем мужчины, и более эффективно его используют. Речь идёт, конечно же, о молодых женщинах. Более зрелых возрастов Интернет просто не коснулся. А если бы и коснулся, женщины точно проиграли бы мужчинам. Интересно, что особенно велика разница между 17-летними девушками и юношами. Так и должно быть: чем моложе женщины, тем они (как пол) качественнее своих сверстников-мужчин⁴⁵.

Другое обследование, касающееся совершенно иного показателя — состояния здоровья, и проведённое у нас, в Таганроге, выявило в принципе ту же закономерность. Оказалось, что в первые пятнадцать лет жизни здоровье женщин по всем параметрам выше, чем здоровье мужчин. Затем картина меняется: после этого возрастного рубежа уже мужчины опережают женщин⁴⁶.

В Таганроге, согласно обследованию, полы уравниваются в качестве достаточно быстро. Думаем, это не соответствует действительности. На самом деле, как нам представляется, равновесие полов в этом городе наступает значительно позже пятнадцатилетнего возраста. Дело в том, что учёные, проводившие данное обследование, наряду с объективными критериями (количество хронических заболеваний, число дней нетрудоспособности) использовали и субъективные, такие, как, например, количество жалоб по поводу здоровья и затраты на лекарства. На такие критерии нельзя ориентироваться. Мы знаем, что женщины более ревностно относятся к своему здоровью и обращаются к врачу с теми проблемами, которые мужчинами зачастую полностью игнорируются. Здоровье таганрогских женщин, таким образом, оказалось заниженным, и точка равновесия полов со своего истинного места перебралась ближе ко времени рождения.

Ещё один пример. В США, как свидетельствует статистика, наиболее подвержены дорожно-транспортным происшествиям водители-юноши. С ними неприятности за рулём случаются на 20 процентов чаще, чем с девушками. К 30–35 годам разница сглаживается, а затем уже женщины имеют больше шансов попасть в переделку на дороге, чем мужчины⁴⁷.

Дело, как мы теперь понимаем, не столько в возрасте как таковом, сколько в приуроченном к нему среднестатистическом качестве мужчин и женщин. Качество мужского пола до точки равновесия полов (будем считать, что качественное выравнивание происходит одновременно с количественным) ниже, чем женского. На этом отрезке жизненного пути мужская команда должна проигрывать женской. В индивидуальном зачёте, благодаря разбросу пола и своей персональной специфичности, напротив, мужчины будут выходить победителями. После точки равновесия мужчины победят как в командном зачёте, так и в личном. На данном

⁴⁵ См.: *Наука и жизнь*. 1997. № 10. С. 102.

⁴⁶ См.: *Римашевская Н., Лахман И.* Комплексная программа «Таганрог» // *Наука и жизнь*. 1987. № 7. С. 4.

⁴⁷ См.: *Наука и жизнь*. 1998. № 11. С. 71.

отрезке жизни мужской пол как команда сильнее женского. А что касается личных достижений, они обусловлены всё той же дифференциацией мужского пола и её оборотной стороной — индивидуальным своеобразием и даже уникальностью. Разброс есть атрибутивная черта мужского пола. Рассыпным строем мужчины идут по жизни как до точки равновесия полов, так и после. Иначе они не были бы средством перманентной коррекции.

Таков правильный ответ на вопрос Геодакяна о личном и командном первенстве представителей того и другого пола. Напомним, что этот вопрос мы использовали в первой главе, чтобы подчеркнуть дифференциацию мужского пола и монолитность женского. Тогда мы декларировали верное решение, но его процедуру отложили до настоящей главы. Сейчас хвост ликвидирован, и проблему мы можем считать закрытой.

Женская команда после точки равновесия проигрывает мужской во всех видах «программы жизни», кроме одного. Этим видом является сама жизнь. Женщины, об этом мы говорили не раз, живут дольше мужчин, и их больше даже тогда, когда они мужчинам уступают в качестве. Повторим, под качеством мы понимаем соответствие требованиям среды. Почему женский пол, испытывая на втором отрезке жизни (после точки выравнивания) большее давление среды, чем мужской, тем не менее этому давлению умудряется сопротивляться? Ответ на этот вопрос нам в принципе известен. Женщина более пластична, чем мужчина. Она, приспосабливаясь, может существовать в течение многих лет там, где консерватор-мужчина не выдержит нескольких месяцев, недель или даже дней. Женщина, в отличие от мужчины, способна пребывать довольно длительное время и в состоянии тяжёлой болезни, что называется, одной ногой в могиле, между жизнью и небытием, фактически более не являясь в строгом смысле этого слова женщиной. Мужчина, заступив на разграничительную между жизнью и смертью линию, как правило, долго не удерживается в таком положении. Болезнь у мужчины, если она достаточно серьёзна, развивается более скоротечно, чем у женщины, и чаще ведёт к летальному исходу⁴⁸. Понятно, что мы говорим не о каждом мужчине, а о среднестатистическом. Читатель, если вы мужчина, не принимайте сказанное на свой счёт и не унывайте.

У каждого пола есть свои плюсы и свои минусы. Женщины живут дольше, но зато болеют чаще и серьёзнее. Мужчины уходят раньше, но болеют при этом реже и субъективно переносят болезнь легче, а переход в мир иной проделывают, как им и положено, оперативно и, мы бы даже сказали, жертвенно. Что лучше, ещё неизвестно. Наверное, одинаково. Полы, при всей их противоположности, равнозначны, со всеми вытекающими последствиями.

Мужчин иногда, в противовес стереотипу, называют слабым полом и даже, отчасти в шутку, отчасти всерьёз, сопровождают такую характеристику призывом «Берегите мужчин». В этом есть свой резон. Мораль современного общества требует оберегать слабого. А разве мужчины как пол не слабы? Они ведь живут намного меньше, чем женщины. Да, конечно. Однако более высокая мужская смертность, как мы выяснили, из года в год делает изначально «слабый пол» всё более и более сильным. Оперативно освобождаясь от несоответствующих требованиям среды своих представителей, мужской пол улучшается быстрее, чем женский, догоняет женщин, лишает их форы и выходит в лидеры. Мы знаем, что в развитых, культурных общественных системах мужчины по качеству настигают женщин приблизительно в тридцатилетнем возрасте. Значит, лозунг требует корректировки. Он должен звучать, скажем, так: «Берегите мужчин до 30-летнего возраста, а потом переключайте внимание на женщин, особенно пожилых!». Тяжеловесно, но зато верно.

⁴⁸ См.: *Россет М.* Продолжительность человеческой жизни. — М., 1981. С. 75–76.

По данным одного обследования, которым было охвачено 28 тысяч человек в возрасте 80 лет и более, среди женщин оказалось «практически здоровых» 31,2%, а среди мужчин — 44,0%, хорошо себя чувствовали 12,0% женщин и 20,4% мужчин, наконец, постоянного ухода требовали 8,0% женщин и 5,1% мужчин. Более чем убедительное подтверждение нашего призыва⁴⁹.

Переведём его, для наглядности, в графику. Приплюсуем к тому, что мы узнали в настоящей главе, добытое и в предыдущей. Напомним, там мы выяснили, что на гаметной стадии, ещё до зачатия женский пол за счёт блокировки X-спермиев получает преимущество по качеству над мужским. Начиная с момента зачатия это преимущество начинает сокращаться. По горизонтальной оси мы будем отсчитывать месяцы и годы жизни, по вертикальной — степень соответствия того и другого пола требованиям среды или, проще говоря, качество среднестатистических мужчины и женщины (схема 3).

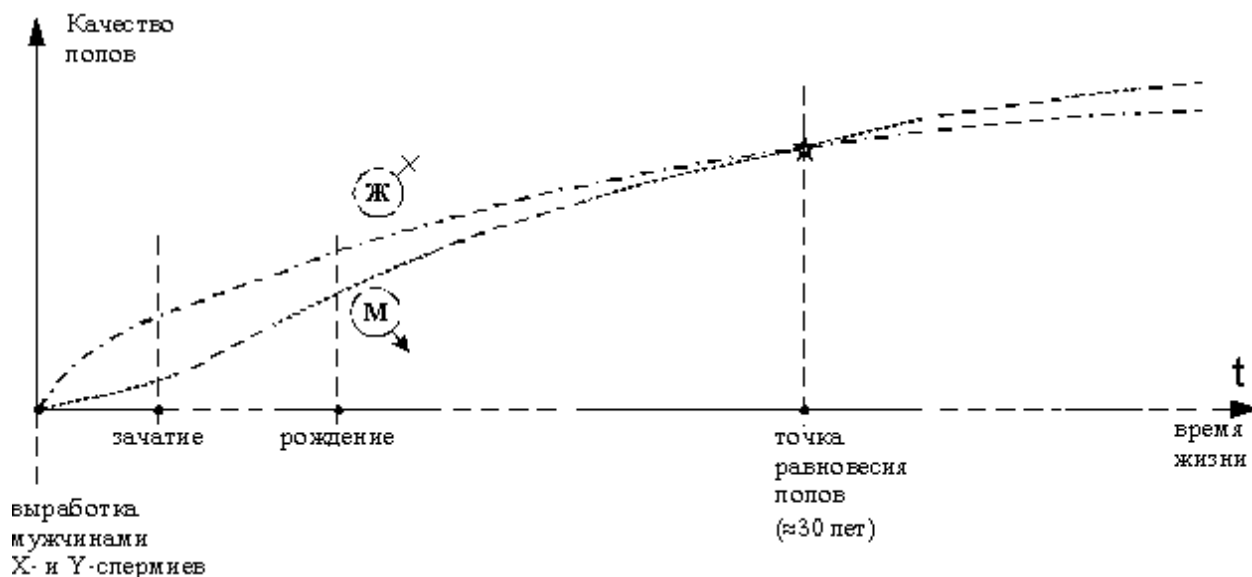

Схема 3.

Таково в настоящее время соотношение полов по качеству в развитых социальных системах, в относительно благоприятных условиях.

При повышении давления со стороны среды точка качественного выравнивания полов перемещается против хода времени, теоретически, к моменту зачатия, при понижении давления — по ходу времени, теоретически, к границе жизни.

Одной фразой мы сформулировали закон движения точки равновесия полов, на след которого напали, наблюдая изменение половой пропорции. Под видимым невооружённым глазом численным соотношением полов скрывалась подводная часть айсберга — определённое качество того и другого пола, под изменением половой пропорции, вызванным

⁴⁹ См.: Россет М. Продолжительность человеческой жизни. — М., 1981. С. 76.

ухудшением или улучшением внешних условий, таилась динамика качественной трансформации системы.

Теперь в нашем распоряжении два закона воспроизводства.

Первый из них, закон ротации, объясняет накопление, в зависимости от условий, мужского экспериментального запаса. Как мы выяснили, чем хуже эти условия, тем запас значительнее, тем богаче (для последующего отбора) спектр характеристик, тем больше начинается носителей новинок — мальчиков. Вместе с их «перепроизводством» возрастает и убыль мужчин. Исследуя ротацию, мы получаем ответ на вопрос: какой массив характеристик формируется в данных условиях? Действие закона ротации распространяется на период от выработки мужчинами X- и Y-спермиев до зачатия. В результате устанавливается та или иная первичная половая пропорция. В норме она составляет 120–180 мужских эмбрионов на 100 женских.

Если закон ротации объясняет механизм накопления мужского запаса, то закон движения точки равновесия полов касается его (запаса) расходования. В неблагоприятных условиях мужской запас сокращается быстрее, в благоприятных — медленнее. Регистрируя местоположение точки равновесия, мы выясняем: как (в каком темпе), испытывая то или иное давление среды, убывает накопленный на гаметной стадии массив характеристик, как осуществляется коррекция? И вместе с тем, — с какого момента мужской пол по качеству превосходит женский? Закон движения точки равновесия полов действует на отрезке от зачатия до смерти.

Оба закона вместе взятые охватывают жизнь поколения полностью, от производства гамет до смерти. Мы можем констатировать, что теоретически освещён весь жизненный путь, проходимый мужчинами и женщинами. И, следовательно, мы можем претендовать на то, чтобы объяснить абсолютно все явления, связанные с одной или другой половой пропорцией, даже самой экзотической, наблюдаемой в тот или иной период жизни какого-либо поколения. Иначе говоря, мы готовы начать наступление на так называемые феномены, т. е. такие половые пропорции, которые, во-первых, отличаются от нормы, во-вторых, связаны с определёнными условиями и, в-третьих, не поддаются на протяжении многих десятилетий объяснению. К чему мы незамедлительно и приступаем. В настоящей главе предметом нашего внимания станет группа из трёх «загадок», относимых пишущими на эти темы авторами к разряду «непонятных явлений»⁵⁰. Сформулируем сначала условия всех трёх задач, а потом, благо они однотипны, дадим их решение.

Первая «загадка» касается возраста матерей. Подмечено, что чем ниже их возраст, тем больше у них рождается мальчиков. Приведём в качестве примера результаты обследования двух групп женщин. В первой, где возраст матерей составлял 18–20 лет, на 100 девочек родилось 120 мальчиков. Во второй группе, у женщин в возрасте 38–42 лет, на 100 родившихся девочек пришлось всего лишь 90 мальчиков⁵¹. Почему?

Вторая «загадка» связана с порядковым номером родов. Оказывается, при первых родах вероятность рождения мальчика существенно больше, чем вероятность рождения девочки. Поставив тот же вопрос, проиллюстрируем эту «аномалию» диаграммой⁵² (схема 4).

⁵⁰ См.: Геодакян В. Мальчик или девочка? // Наука и жизнь. 1965. № 1. С. 56.

⁵¹ См.: Геодакян В.А. О существовании обратной связи, регулирующей соотношение полов // Проблемы кибернетики. 1965. Вып. 13. С. 190.

⁵² См.: Геодакян В.А. О существовании обратной связи, регулирующей соотношение полов // Проблемы кибернетики. 1965. Вып. 13. С. 190.

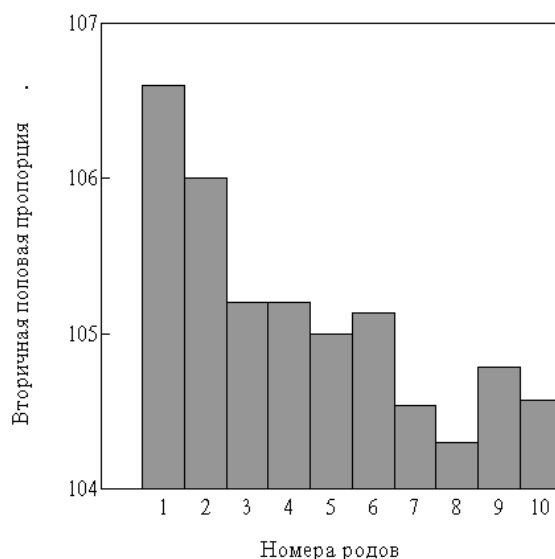

Схема 4.

Наконец, третья «загадка». Она похожа на первую и заключается в том, что с ростом возраста отца рождается всё меньше и меньше мальчиков. Эта закономерность выявлена на богатейшем статистическом материале⁵³ (схема 5).

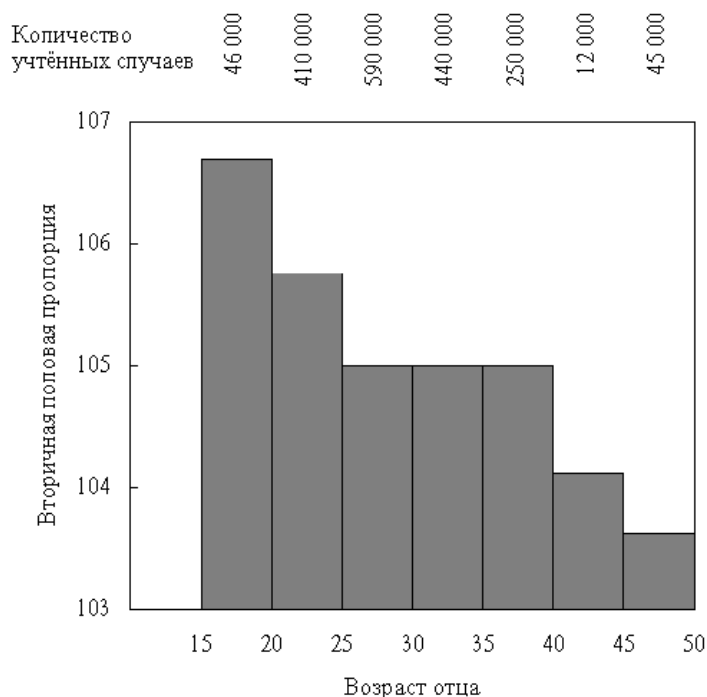

Схема 5.

Решить эти задачи не составляет никакого труда. Но сначала приведём мнение, высказанное по поводу данных феноменов Геодакяном. Самый значительный исследователь

⁵³ См.: Геодакян В.А. О существовании обратной связи, регулирующей соотношение полов // Проблемы кибернетики. 1965. Вып. 13. С. 190.

в области проблем пола заключает: «Так как у человека всегда существует определённая корреляция между возрастом матери, отца и порядковым номером родов... то имеет смысл, по-видимому, говорить только о тенденции понижения вторичного соотношения полов с возрастом родителей»⁵⁴. Насчёт корреляции Геодакян, несомненно, прав. Дело, конечно же, в возрасте, но не родителей, а только отца. Ведь от мужчины зависит первичная, и, если условия более или менее нормальны, то и вторичная, половая пропорция. С годами, как нам известно, мужской пол всё более улучшается. Некачественные мужчины выбраковываются как естественным порядком (посредством смерти и болезней, лишаящих их производительной способности), так и постепенно приобретающими опыт в деле выбора партнёра женщинами. Остающиеся в сфере воспроизводства — качественные, находящиеся в согласии со средой — мужчины формируют всё более и более низкую половую пропорцию. В результате статистика регистрирует, от ранних детей к поздним, всё большее увеличение числа дочерей и всё более значительное уменьшение количества сыновей. Вот и всё решение.

Мы можем сформулировать правило: чем качественнее мужчины (чем более благоприятна для них среда), тем меньше в их потомстве доля мальчиков. Эта теорема пригодится нам при объяснении других феноменов, и прежде всего того, который состоит в избыточном рождении мальчиков в военные годы. Феномен военных лет будет центральным пунктом следующей главы.

А пока сконцентрируем в нескольких пунктах наши очередные накопления.

1. *Экспериментальный мужской запас, создаваемый на гаметной стадии, со времени зачатия начинает постепенно расходоваться, а половая пропорция — понижаться. Женщины в количественном отношении догоняют, а затем и перегоняют мужчин. На основе изменения численного соотношения полов система в определённый момент претерпевает радикальное преобразование. Количественное преобладание мужчин и качественная ущербность мужского пола (состоящая в меньшей его приспособленности к среде, чем женского) сменяются численным превосходством женщин и более низким качественным состоянием женского пола. Грань между противоположными состояниями системы мы назвали точкой равновесия полов. В настоящее время в более или менее развитых, культурных странах эта точка находится приблизительно на уровне 30-летнего возраста.*
2. *Точка равновесия полов в неблагоприятных условиях дрейфует против хода времени и, теоретически, может переместиться к моменту зачатия. В благоприятных условиях точка равновесия смещается в противоположном направлении и, теоретически, способна приблизиться ко времени смерти. Зависимость её дрейфа от внешних условий представляет собой закон раздельнополого типа воспроизводства (закон движения точки равновесия полов).*
3. *Теперь мы располагаем двумя законами, в совокупности «обслуживающими» всю жизнь поколения: от самого начала до смерти. Закону ротации полы подчиняются на гаметной стадии, от времени выработки X- и Y-спермиев до зачатия. Закон движения точки равновесия полов имеет полем своего действия и применения период от зачатия до смерти. Опираясь на названные законы, мы надеемся объяснить все так называемые феноменальные половые пропорции.*

⁵⁴ См.: Геодакян В.А. О существовании обратной связи, регулирующей соотношение полов // Проблемы кибернетики. 1965. Вып. 13. С. 190.

4. В данной главе мы начали эту работу. Нами решены три задачи. Как мы выяснили, количество появляющихся на свет сыновей уменьшается с увеличением возраста родителей постольку, поскольку более качественные мужчины, а качество мужского пола повышается с годами, формируют пониженную, по сравнению со среднестатистическим уровнем, половую пропорцию следующего поколения. Дело, таким образом, упирается не в возраст родителей, а в более высокое качество «зрелых» отцов. Ответ оказался проще, чем можно было предполагать. Список «непонятных явлений» убавился на три пункта.

Г л а в а V I I I

ФЕНОМЕН ВОЕННЫХ ЛЕТ

Из всех загадок пола, наверное, нет более впечатляющей и интригующей, чем феномен избыточного рождения мальчиков в военные и послевоенные годы.

Давно уже было замечено, что стоит только начаться войне, как в сцепившихся в кровавой схватке странах среди родившихся увеличивается доля мальчиков. Война затягивается, и вторичная половая пропорция ещё более повышается. В огромных количествах гибнут солдаты, с фронтов тянутся эшелоны с калеками, истощаются ресурсы, и вместе со всеми бедами растёт производство представителей мужского пола. Как будто кто-то невидимый подсчитывает потери и стремится хотя бы частично их компенсировать.

Каких только объяснений этого явления, получившего название феномена военных лет, не предложено за последние семь-восемь десятилетий, с тех пор, как были подведены демографические итоги первой, а затем — и второй мировой войны.

«Одни авторы, — пишет Геодакян, — считают, что во время войны вступают в брак более молодые люди, а с понижением среднего возраста родителей связано повышение доли мальчиков в потомстве. Другие связывают это с повышением количества первородящих, которые также чаще рожают мальчиков. Третьи объясняют изменение рождаемости полов отдыхом матерей от беременности, большим интервалом между родами. Четвёртые, наконец, сводят причину к изменениям в питании — уменьшению потребления мяса и других белков.

Ни одна из этих гипотез не собрала достаточного количества доказательств. «Феномен военных лет» до сих пор остаётся загадкой, давая подчас пищу для мистических объяснений»⁵⁵.

Сам Геодакян, разумеется, не мог не принять участия в решении военной загадки. Но феномен устоял и перед создателем концепции полов. Удивительно, как, находясь в четвертьшаге от решения, держа в руках изготовленные им же ключи от тайны века, он не сумел ими воспользоваться?!

Гипотезу Геодакяна, как и некоторых других авторов, мы разберём чуть позже. Сначала мы приведём некоторые статистические данные по вторичной половой пропорции в военные годы, затем перейдём к рассмотрению гипотез, после этого дадим собственное объяснение феномена военных лет и, наконец, в заключение главы, подтвердим наше решение... другими феноменами, заодно объяснив и их. Таков план данной главы и таковы наши намерения. Как видит читатель, они выходят за рамки поставленной в заголовке задачи. Тем лучше. У нас есть шанс сократить в этой главе список «непонятных явлений» ещё на несколько пунктов.

Приступим к работе. Как мы уже дали понять, Первая мировая война представила неопровержимые свидетельства в пользу существования интересующего нас феномена. В нашем распоряжении — исчерпывающие данные по Германии, Франции и Англии (с Уэльсом). Сведём их в таблицу, взяв в качестве «мирного эталона» статистику за 1908–1910 гг. Нами будут учитываться только живорождённые. Нетрудно понять, что учёт наряду с ними и мёртворождённых даст более высокую половую пропорцию. Для Франции за 1915–1919 гг. мы приведём данные по 77 не занятым неприятелем департаментам,

⁵⁵ См.: Геодакян В. Мальчик или девочка? // Наука и жизнь. 1965. № 1. С. 56.

за 1920–1923 гг. — дадим сведения по всей территории страны, включая Эльзас-Лотарингию⁵⁶ (табл. 1).

Таблица 1

Год	На 100 девочек родилось мальчиков (вторичная половая пропорция)		
	Германия	Франция	Англия и Уэльс
1908	105,4	104,8	103,6
1909	105,3	104,4	104,1
1910	105,3	104,5	104,0
...	...	...	...
1915	105,5	104,6	104,0
1916	106,5	104,9	104,9
1917	106,9	104,7	104,4
1918	107,3	106,5	104,8
1919	108,0	105,9	106,0
1920	107,2	106,2	105,2
1921	107,3	104,9	105,1
1922	107,0	104,9	104,9
1923	106,8	105,3	104,4

Более наглядно изменение вторичной половой пропорции в этих странах во время и после Первой мировой войны может быть представлено на диаграммах (схема 6).

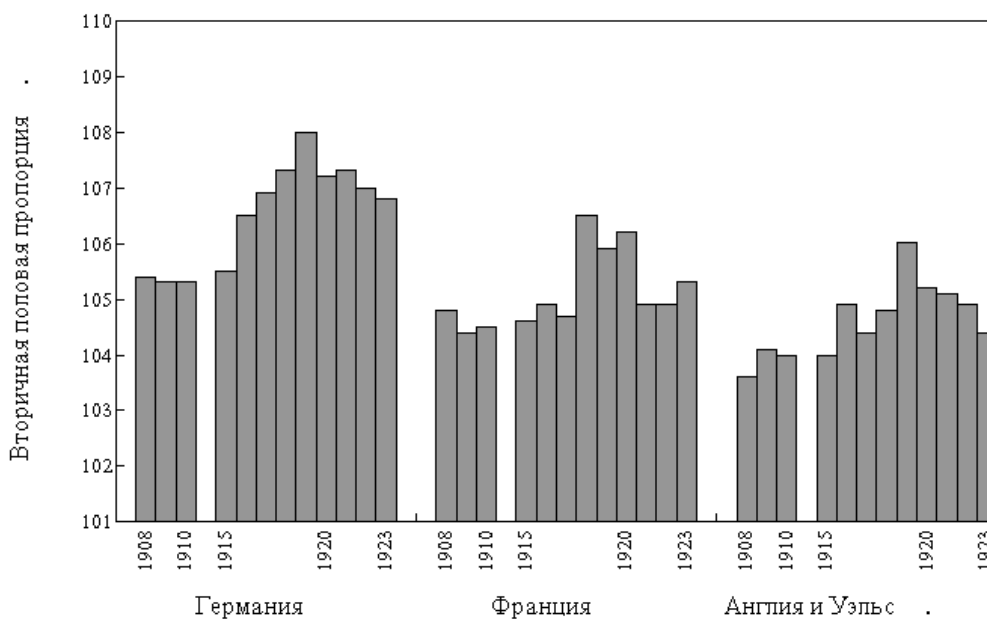

Схема 6.

⁵⁶ См.: Новосельский С.А. Влияние войны на половой состав рождающихся // Демография и статистика. – М., 1978, с. 219–220.

Российская статистика, к сожалению, не столь богата, как западноевропейская. У нас нет данных о военной половой пропорции по стране в целом. Однако мы располагаем такими сведениями по столицам. Как известно, боевые действия в России продолжались дольше, чем в Европе. Нашей стране вслед за империалистической войной, после кратковременного перерыва, выпало пережить и гражданскую. Поэтому таблица по Москве и Петербургу — Петрограду — Ленинграду доведена у нас до 1925 года. Как и для Германии, Франции и Англии, мы берём в зачёт только живорождённых⁵⁷ (табл. 2).

Таблица 2

Год	На 100 девочек родилось мальчиков (вторичная половая пропорция)	
	Москва	Петербург— Петроград— Ленинград
1911	105,1	105,9
1912	104,1	103,2
1913	103,8	104,7
1914	105,9	103,5
1915	104,2	104,8
1916	105,6	105,0
1917	106,6	107,3
1918	106,6	105,0
1919	107,8	105,7
1920	104,8	108,1
1921	105,9	108,8
1922	107,6	107,7
1923	107,3	106,4
1924	107,4	104,8
1925	105,4	106,1

Переведём и эти цифры в графику (схема 7).

⁵⁷ См.: Новосельский С.А. Влияние войны на половой состав рождающихся // Демография и статистика. — М., 1978. С. 221.

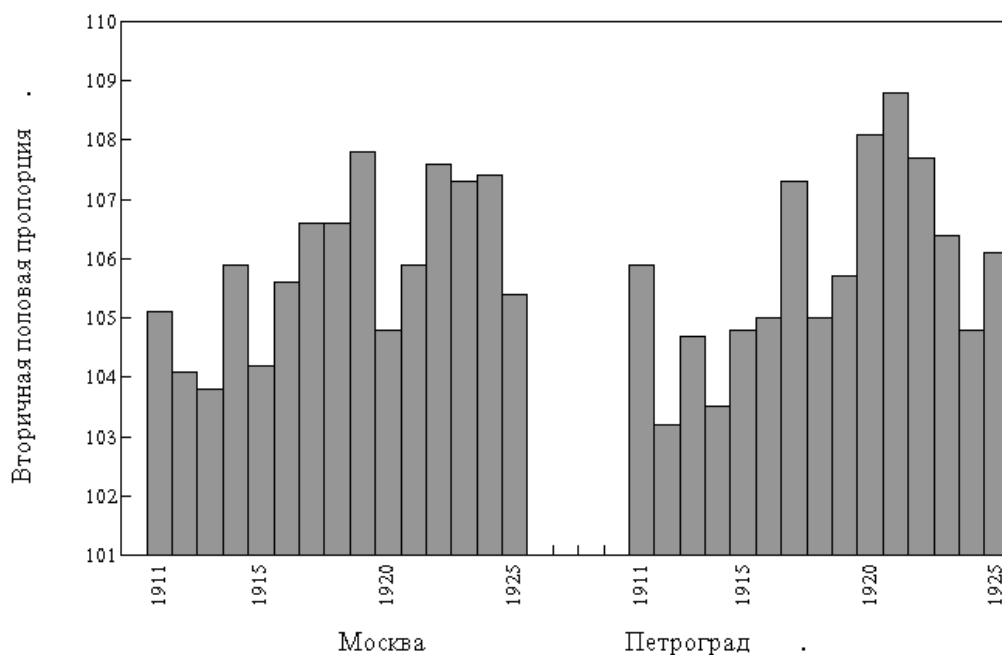

Схема 7.

Как видим, в военные годы производство мальчиков резко увеличивается и в России. Диаграммы об этом свидетельствуют со всей очевидностью.

Но только какие-то затейливые получились у нас фигуры. Их отличие от тех, что характеризуют военный всплеск вторичной половой пропорции на Западе, сразу же бросается в глаза. В европейских странах половая пропорция сначала более или менее плавно поднимается и так же постепенно, без существенных перепадов, нормализуется спустя некоторое время после завершения войны. Особенно «округла» германская диаграмма. В Москве и Петрограде мы наблюдаем совершенно иную динамику. Наши «небоскрёбы» расколоты. В российских столицах после роста в начале периода половая пропорция внезапно проваливается, опускается до нормы мирного времени, чтобы через пару лет вновь оказаться на военной высоте. Почему так происходит? Выяснение этого вопроса мы отложим на некоторое время.

Вторая мировая война продемонстрировала ту же закономерность. Как и четверть века назад, половая пропорция в воюющих странах поползла вверх. Так, например, в Великобритании и Франции к середине войны вторичное соотношение полов превысило мирный уровень на полтора-два процента. То же самое произошло и в Германии⁵⁸.

Особенно существенным оказался избыток «военных мальчиков» в Советском Союзе. Тяжелейшая война дала соответствующий результат. Мы ограничимся одним примером, примечательным по крайней мере в двух отношениях. Обратимся к статистике деторождения в осаждённом Ленинграде.

Перед вами таблица и диаграмма, охватывающие период с 1940 по 1945 год⁵⁹ (табл. 3; схема 8).

⁵⁸ См.: Геодакян В.А. О существовании обратной связи, регулирующей соотношение полов // Проблемы кибернетики. 1965. Вып. 13. С. 189; его же: Мальчик или девочка? // Наука и жизнь. 1965. № 1. С. 56; Бедный М.С. Мальчик или девочка? – М., 1987. С. 20.

⁵⁹ См.: Новосельский С.А. Влияние войны на половой состав рождающихся // Демография и статистика. – М., 1978. С. 223.

Таблица 3

Год	На 100 девочек родилось мальчиков (вторичная половая пропорция) в Ленинграде
1940	104,4
1941	105,8
1942	101,3
1943	105,4
1944	107,4
1945	109,1

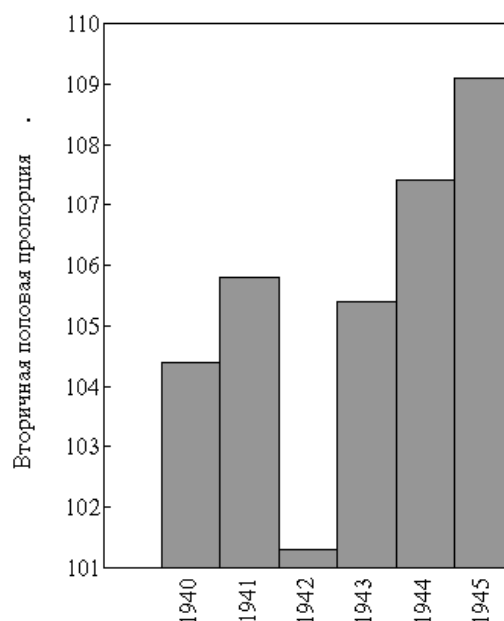

Схема 8.

Чем же примечателен военный всплеск половой пропорции в городе, пережившем самые суровые испытания? Во-первых, на такую высоту вторичная половая пропорция в военное время, по нашим сведениям, не поднималась нигде. Ленинград подтверждает правило: чем более существенны военные невзгоды, чем крупнее потери, тем в большей степени усиливается ротация и тем более значительным оказывается избыток мальчиков (запас экспериментального, расходуемого материала). Во-вторых, ленинградская военная половая пропорция, и это хорошо просматривается на диаграмме, возрастает на протяжении очерченного нами периода далеко не плавно. После подъёма в 1941 году она падает — намного ниже нормы мирного времени! — а затем в течение трёх лет поднимается до рекордной отметки. Опять тот же, знакомый нам по прошедшей войне, провал! Но если в Петрограде 1918 года и Москве 1920-го глубина падения не превышала трёх процентов, то в блокадном Ленинграде перепад составил четыре с половиной процента. Это — колос-

сальная величина. Что ж, мы можем только подтвердить свои намерения разобраться в этом вопросе.

Получается, что, взявшись за один феномен, мы, если можно так сказать, в его составе обнаружили и другой. Первый (феномен военных лет) состоит в повышении вторичной половой пропорции в военные годы, второй — заключается в значительном, резком и сравнительно кратковременном её снижении на фоне общего повышения. Ответ на вторую загадку мы будем искать в десятой главе, а сейчас перейдём к следующему пункту нашего плана.

Мы предполагали рассмотреть несколько гипотез, претендующих на объяснение феномена военных лет. Надо сказать, их накопилось превеликое множество. Каждый исследователь, берущийся за тему полов, ставит себя перед необходимостью объясниться и по этому вопросу. Не будем утомлять вас, уважаемый читатель. Ограничимся анализом самого минимального набора гипотез. Дело не в количестве, а в качестве, точнее, в игнорировании авторами качества... Впрочем, оставим эту фразу незавершённой. В ней не только заключена оценка трудов исследователей проблемы пола, но и спрятан каламбур. Его смысл вам станет понятен, когда мы доберёмся до собственного объяснения военного феномена.

Какие же объяснения нам предлагают по поводу избытка «военных мальчиков»?

Цитируя в начале главы Геодакяна, мы уже указали на некоторые точки зрения. Так, часть исследователей видит причину увеличения вторичной половой пропорции в том, что во время войны в брак вступают более молодые люди и, следовательно, в военное время возрастает число первородящих женщин. Да, действительно, мы знаем, что с понижением возраста отца (женщины не играют здесь никакой роли) половая пропорция повышается. Однако, без всякого сомнения, не в такой степени, чтобы столь существенно сдвигать соотношение полов в сторону мальчиков. Мы не отрицаем определённого вклада молодых мужчин в дело увеличения военной вторичной половой пропорции. Но на их счёт мы можем записать лишь незначительную долю процента её прироста.

Столь же мизерную прибавку способны дать и «отдохнувшие от беременности». Известный отдых улучшает физическое состояние женщины. Понятно, что находящиеся в форме будущие матери вынашивают и тех мальчиков, которые при худших кондициях женщин не дотянули бы до рождения. Половая пропорция силами отдохнувших женщин увеличивается, но, повторяем, далеко не настолько, чтобы более или менее существенно повлиять на демографическую ситуацию по части рождения. Да и вообще, причину военного феномена, как и какого-нибудь другого повышения вторичной половой пропорции, не продуктивно связывать с женским полом. Правда, чтобы об этом знать, надо иметь на вооружении теорию.

Теоретически, ещё одним фактором повышения половой пропорции может быть ухудшение питания в военные годы. В принципе, как нам известно, любые негативные изменения условий существования влекут за собой рост вторичной половой пропорции. Однако в голодные годы в условиях мира не зарегистрировано сопоставимого с военным изменения соотношения между родившимися мальчиками и девочками. Так что дело не в питании. И этот фактор, даже вместе с омоложением браков и отдыхом женщин от беременности, далеко не дотягивает до того, чтобы претендовать на роль искомой нами причины скачка вторичной половой пропорции в военные годы.

Традиционные версии, а мы сейчас указали именно на них, не объясняют военного феномена. Надо искать другие пути.

Сравнительно недавно была сформулирована новая гипотеза. Группа исследователей предположила, что военное смещение половой пропорции может быть обусловлено «то-

тальными эмоциональными сдвигами в обществе, хроническим состоянием неуверенности и страха, которое можно обозначить как состояние тревоги»⁶⁰. Что ж, объяснение не лишено здравого смысла. Однако, забегая немного вперёд, заметим, что и оно, как и приведённые нами ранее, также не распечатывает тайну военного феномена. Но в «тревожной гипотезе» есть один очень ценный для нас конструктивный элемент.

Учёные, о которых идёт речь, показали, что у животных стресс значительно повышает вторичную половую пропорцию. Однако, как нам представляется, стрессовая нагрузка в их эксперименте намного превышала предполагаемый исследователями эмоциональный негатив военной поры. Военная тревожность мужчин, если она вообще существует, не настолько сильна, чтобы ощутимо сдвигать половое соотношение. Если бы было иначе, если бы стрессовая причина военного феномена была основной, вторичная половая пропорция падала бы ровно через девять месяцев после окончания войны. Но этого не происходит. Пропорция между рождающимися мальчиками и девочками держится на аномально высоком уровне иногда даже спустя годы после завершения войны, когда «состояния тревоги» уже нет и в помине. Какая тревога одолевала французов в 1920 году, москвичей — в 1922–24, ленинградцев — в 1945? Наоборот, это были скорее годы послевоенного эмоционального облегчения. А применительно к жителям Ленинграда можно даже говорить о воодушевлении и подъёме, наступившем, кстати, задолго до победы, сразу же после снятия блокады. Да и вообще, перманентный военный стресс представляется нам достаточно проблематичным. Потрясение, связанное с началом войны, быстро переходит в военные будни, суровые, напряжённые, но не являющиеся чем-то экстраординарным. Если же война справедлива и ведётся уверенным в своей победе народом, её эмоциональный фон скорее даже положителен, чем отрицателен. А в эксперименте, который был положен в основу «тревожной гипотезы», самцы, дававшие повышенную вторичную половую пропорцию, были побиты, затравлены своими же собратьями-агрессорами, им некуда было отступать. Это — настоящая эмоциональная катастрофа.

Экспериментаторы не раскрыли тайну феномена военных лет. Но они доказали, что дискомфортные самцы дают более высокую вторичную половую пропорцию. Это очень важно. На практике было подтверждено теоретическое положение, согласно которому ущербность самцов, состоящая в их неприспособленности к среде, оборачивается более широким спектром качеств их потомства (большим количеством потомков мужского пола). Таким образом, не только совокупность молодых мужчин, производя больше мальчиков, компенсирует свою некачественность. Об этом речь шла в предыдущей главе. Точно так же «поступает» совокупность мужчин (самцов), как мы их назвали, дискомфортных, конфликтующих со средой, некачественных в принципе по любому параметру. Такие мужчины (самцы) всегда имеются в популяции. Мужской — разведывательный, экспериментальный — пол разбросан. Может быть, в иные моменты эти мужчины, почему-либо концентрируясь, берут в свои руки дело воспроизводства?

Мы подошли вплотную к объяснению феномена военных лет. Но прежде чем разгадать загадку, рассмотрим ещё одну гипотезу. Нам не может быть безразлично мнение человека, заложившего основы половой теории.

К сожалению, решая военную головоломку, Геодакян оказался не на высоте. Наш коллега выдвинул гипотезу о существовании отрицательной обратной связи между третичным (среди взрослых) и вторичным (среди новорождённых) соотношением полов,

⁶⁰ См.: Каледин В.И., Кудрявцева Н.Н., Бахитановская И.В. Состояние тревоги как возможная причина нарушения соотношения полов в потомстве («феномена военных лет») // Доклады АН. 1993. Т. 329. № 1. С. 100–101.

определив в качестве регулятора численности потомства того и другого пола некую интенсивность половой деятельности особей. Чем выше интенсивность половой деятельности мужчин, решил Геодакян, тем больше от них рождается мальчиков. В принципе, верно. Несомненно, что любое отступление от нормы жизнедеятельности, а, следовательно, и нормы соответствия среде, должно повлечь за собой увеличение половой пропорции. Но до каких же высот, занимаясь сексом, должны вознестись мужчины, до какой степени на этом поприще они должны истощиться (вступить в конфликт со средой, со своей природой), чтобы половая пропорция смогла подняться на несколько процентов?! Да и откуда, собственно, взялась сверхинтенсивная половая деятельность в суровые военные годы? Нам, честно говоря, о такой никогда не приходилось слышать. Будь по Геодакяну, войны оставались бы в памяти людей не по причине бед, страданий, разрушений, крови, потерь, а исключительно благодаря героическому половому промыслу мужчин, по несколько раз на день побеждающих вместо противника женщин. Пока живы блокадники, не спросить ли у них, как «терроризировали» холодный и голодный город сексуально озабоченные мужчины-дистрофики. В лучшем случае ветераны пожмут плечами.

Чем же объясняет Геодакян эту иллюзорную интенсификацию половой деятельности? Оказывается, уменьшением во время войны численности взрослого мужского населения. Оставшиеся-де замещают на половом фронте тех своих товарищей, которые воюют на фронте военном. Сам погибай (от полового истощения), но товарища выручай!

Геодакян в качестве фактора, увеличивающего в годы войны вторичную половую пропорцию, рассматривает уменьшение количества мужчин. Уменьшение количества, а не ухудшение качества!

Никто из авторов не смотрит на мужчин военного времени с точки зрения изменения их качественного состава! Ни один исследователь не видит в мужчинах носителей и поставщиков различных характеристик, новаций, качеств! Даже сам автор концепции.

А между тем ответственный за половую пропорцию мужской пол требует не столько количественного, сколько прежде всего качественного подхода. Все авторы в один голос твердят: посмотрите, какое количество мужчин во время войны оторвано от дома, семьи, жён, женщин! Как велики мужские потери! Да, изъятие мужчин колоссально. Но исследователем, стремящимся разобраться в военном феномене, вместе, наряду, в единстве с этими вопросами должны быть поставлены и другие.

Какие мужчины оторваны от женщин? Какие мужчины безвозвратно утрачены?

Огромное, беспрецедентное по своим масштабам изъятие мужчин, громадные мужские потери, видимо, завораживают исследователей. Давайте и мы, не поддаваясь гипнозу цифр, примем к сведению статистику военных потерь. Возьмём в качестве примера Первую мировую войну (1914–1918 гг.). Подсчитаем процент мобилизованных и погибших в странах, понесших самый значительный урон. Не надо пояснять, что в подавляющей массе это — мужчины. А сколько ещё представителей мужского пола, вернувшись калеками, так и не смогли реализовать себя в половом смысле. К сожалению, такой статистики не существует. Не будем забывать, что для России военные испытания не завершились 1918 годом⁶¹.

⁶¹ См.: Урланис Б.Ц. Людские потери вооружённых сил в европейских войнах // Народонаселение: исследования, публицистика. – М., 1976. С. 192.

Таблица 4

Страны	Количество мобилизованных		Количество убитых и умерших	
	на 100 жителей	на 100 мужчин в возрасте 15–49 лет	на 100 жителей	на 100 мужчин в возрасте 15–49 лет
Антигерманский блок				
Россия	9,46	39,42	1,1	4,5
Франция	19,93	79,06	3,4	13,3
Великобритания	12,37	49,43	1,6	6,2
Италия	15,64	72,29	1,6	7,5
Сербия и Черногория	15,31	61,22	5,7	22,7
Румыния	13,16	52,63	3,3	13,2
Германский блок				
Германия	19,47	80,90	3,1	12,5
Австро-Венгрия	15,36	73,92	1,8	9,0
Турция	13,82	55,26	3,7	14,8
Болгария	8,51	36,36	1,9	8,0

Вот какие массы лучших, качественных мужчин были выведены из воспроизводства в ходе Первой мировой войны в основных странах-участницах. Мы подчёркиваем: воспроизводство потеряло именно качественных мужчин, прежде всего здоровых физически и психически, в наибольшей мере удовлетворяющих требованиям среды и чувствующих себя в ней более или менее комфортно. Больных и немощных, как известно, в армию берут лишь в самой критической ситуации. Какие же мужчины остались дома, с семьёй тогда, когда гремела Первая мировая, какие остаются вне армии всегда, независимо от времени и места военного конфликта? Те, которых мы называли некачественными, дискомфортными, ущербными. И, будучи мужчинами, они, насколько позволяют военные условия, не впадая, разумеется, при этом в раж интенсификации, продолжают заниматься половой деятельностью. Результатом которой, компенсирующим их «плохость», является относительное увеличение рождений мальчиков, является знаменитый феномен военных лет. Война создаёт в тылу повышенную концентрацию не лучших мужчин и этой — некачественной — совокупности отдаёт на время дело воспроизводства.

Во всех странах, без единого исключения, где война изымает «годных к строевой» мужчин, половая пропорция усилиями оставшихся «негодных» поднимается на несколько процентов. Живя рядом, ведя одинаковый образ жизни, представитель здоровой, качественной части популяции существует в нормальных условиях и не тяготится средой, представитель некачественной части — объективно пребывает в не совсем нормальных или в ненормальных условиях и испытывает то или иное болезненное давление среды. В этих отличающихся по качеству частях популяции ротация различна. В здоровой, комфортной части

она слабее, в некачественной, дискомфортной — сильнее. В качественной части популяции относительно больше рождается девочек, в некачественной — мальчиков.

Если бы на войну брали мужчин больных, хилых, слабых, немощных, нам пришлось бы объяснять феномен избыточного рождения «военных девочек». В этом гипотетическом случае вторичная половая пропорция неминуемо поползла бы вниз, и тем круче, чем большие массы дискомфортных мужчин выбывали бы из воспроизводства.

Интересно было бы узнать, какую половую пропорцию дают фронтовики: вступившие в половую связь с фронтовичками или с женщинами из местного населения, приехавшие домой на побывку, наконец, вернувшиеся целыми и невредимыми после окончания войны? Мы уверены, что «фронтовых» мальчиков относительно меньше, чем «тыловых», а девочек, соответственно, — больше. Жаль, что нет такой статистики.

Таким образом, дело не в количестве отстранённых от воспроизводства мужчин, а в их качестве, которое как раз и игнорируется пытающимися разобраться в военном феномене авторами. Думаем, теперь понятна та сторона нашего каламбура, которая характеризует не учёных мужей, исследующих феномен военных лет, а тех мужей, столь же некачественных, правда, по части здоровья, а не интеллекта, которые этот феномен создают.

Вы заметили, читатель, что теоретически феномен военных лет только что пал? Осталось лишь подтвердить практикой наш тезис о продуцировании некачественными мужчинами повышенной половой пропорции. Сделать это не составляет труда.

В 1957 году в британском атомном центре «Селлафилд» произошла авария. При пожаре в рабочей зоне реактора в атмосферу вырвались радиоактивные газы. Облучению подверглись работавшие там сотрудники-мужчины. Казалось бы, всё обошлось. Впоследствии они стали отцами 345 детей. Только среди «лучевых» детишек было 143 девочки и 202 мальчика! В группе облучённых мужчин вторичная половая пропорция, таким образом, подскочила до 141,2. Пострадавшие от облучения мужчины сдвинули половую пропорцию во всём исследовательском городке. Статистика рождаемости зафиксировала, что за тридцать лет, с 1959 по 1989 год, у работников атомного центра на 100 девочек рождалось 109 мальчиков⁶².

Что же произошло? Набросаем самую общую схему. Мужчины, получив некоторую дозу радиации, из разряда здоровых перешли в разряд больных. Авария осталась позади, среда достаточно быстро была приведена в прежнее безопасное состояние. Среда в результате не изменилась. Но изменились мужчины. Теперь, став нездоровыми, они объективно вступили в конфликт со средой. В такой ситуации вид слепо пытается найти выход из кризиса. Средством является, если абстрагироваться от мутаций, усиление ротации. В кризисной обстановке активизируется психобиохимический механизм блокировки Х-спермиев, формируется завышенная первичная половая пропорция и, как следствие (полагаем, что условия вынашивания были благоприятны), рождается больше, чем в норме, мальчиков. Теперь с новым мужским спектром будет «разбираться» среда. Мы не располагаем такими данными, но смертность среди детей некачественных мужчин должна быть более высокой, чем среди детей мужчин комфортных, здоровых. Впрочем, это достаточно очевидно.

Ещё одно практическое свидетельство. Недавно в «Британском медицинском журнале» были опубликованы материалы о влиянии стресса, перенесённого женщинами, на вторичную половую пропорцию. Женскую часть работы по формированию соотношения

⁶² См.: *Комсомольская правда*. 1997. 31 января–7 февраля. С. 20.

между родившимися мальчиками и девочками мы будем анализировать в десятой главе. Сейчас в этих материалах нас интересует другое — мы занимаемся мужчинами.

Датские учёные, авторы публикации, установили, что если стресс зарегистрирован за 13–16 месяцев до беременности, а при такой давности его последствия уже никоим образом не отражаются на вынашивании, то вторичная половая пропорция значительно превышает контрольную (контрольная половая пропорция была зарегистрирована на уровне 104,5). Почему? Дело, как и должно предполагать, в мужчинах, партнёрах этих женщин.

Оказывается, в качестве причины стресса исследователи учитывали смерть, рак или острый инфаркт старшего ребёнка женщины. А это — так называемая плохая наследственность. Верёвочка тянется к брачному партнёру. Такие мужчины, компенсируя свою некачественность, поднимают половую пропорцию до 124,2. Если же в учёт брать смерть, названные болезни старшего ребёнка, а также рак или острый инфаркт партнёра, вторичная половая пропорция составит 108,8⁶³. При таком охвате факторов степень некачественности мужчин, как видим, заметно падает. Это и понятно. Введённая в оборот группа факторов (рак или острый инфаркт партнёра) лишь в потенции содержит уже реализованную в первой группе (смерть, рак или острый инфаркт старшего ребёнка) некачественность мужчин.

«Женщины, родившие детей от партнёров, страдающих диабетом, — сообщают мимоходом авторы статьи, — были исключены из исследования, поскольку, как известно, половая пропорция в случае этой болезни выше обычной»⁶⁴.

Такое повышение вторичной половой пропорции наблюдается при любом заболевании у мужчин. Чем сильнее заболевание, чем ниже качество мужчин, тем выше половая пропорция. Наверное, нет смысла плодить примеры, перечислять в общем-то подобные случаи и дублировать наше объяснение военного феномена. И подходя к проблеме теоретически и опираясь на практику, мы имеем все основания утверждать, что феномен военных лет обусловлен смещением репродуктивной деятельности, в связи с изъятием лучшей части мужчин, в некачественный сектор мужской субпопуляции. Там ротация относительно усилена, половая пропорция завышена, мальчиков (носителей качеств вообще и новых — в частности) рождается больше.

Вторичная половая пропорция повышается не от хорошей жизни. Стоит ли бить тревогу, если половая пропорция понижается? Во всяком случае, американцев беспокоит, что в последние десятилетия у них наблюдается устойчивое уменьшение рождений мальчиков. Такая же тенденция прослеживается в Канаде, Голландии, скандинавских странах⁶⁵. Разумеется, это не тот случай, когда из популяции изымаются дискомфортные мужчины.

«Исследователи рассмотрели несколько теорий относительно причины изменения половой пропорции, но ни одна из них полностью не объяснила этих изменений», — констатирует солидный журнал. И предлагает читателю пессимистическую выкладку: если бы в 1995 году половая пропорция была бы такой же, как в 1969, у нас (в США) вместо 3771 девочки родились бы мальчики⁶⁶.

⁶³ Hansen D., Moller H. Severe periconceptional life events and the sex ratio in offspring: follow up study based on five national registers // British Medical Journal Issue 7209. 1999. August 28, p. 548–549.

⁶⁴ Hansen D., Moller H. Severe periconceptional life events and the sex ratio in offspring: follow up study based on five national registers // British Medical Journal. Issue 7209. 1999. August 28, p. 548–549.

⁶⁵ До свидания, мальчики? // Наука и жизнь. 1999. № 1. С. 35.

⁶⁶ Number of boys born to white mothers decreases; increases to black mothers // Health Letter on the CDC. 21.09.98, p. 5.

Как же обстоят дела по части вторичной половой пропорции в Соединённых Штатах во второй половине XX века? Посмотрим и попытаемся разобраться. Думаем, это будет особенно интересно американскому и западноевропейскому читателю.

С 1946 по 1962 год вторичная половая пропорция в целом по США круто падала, затем повысилась к 1970 году (до 105,3 в 1969 г.) и вновь стала опускаться, составив в 1995 году 104,9. Что касается небелого населения, в этой группе половая пропорция падала лишь с 1946 года по 1952, с тех пор она довольно устойчиво поднимается⁶⁷.

Таков общий расклад. Мы не видим здесь особых проблем. Объясним всё по порядку.

Общее падение половой пропорции в США, как и в других странах «верхней двадцатки», обусловлено только и только улучшением условий существования. Это закономерно для стран, господствующих над миром и постоянно усиливающих своё господство. Как известно, разрыв между верхними и нижними странами капиталистической системы всё более увеличивается, эксплуатация центром периферии растёт. Открытый Марксом закон относительного обнищания рабочего класса с переходом капитализма в его новейшую стадию (с конца XIX — начала XX столетия) не прекратил своего действия. Он вышел за пределы национальных хозяйств — на мировую арену, стал проявляться во взаимоотношениях между классами стран. «Третий мир» относительно нищает. Целые группы стран на протяжении десятилетий падают абсолютно. Другой стороной обнищания эксплуатируемой периферии является обогащение центра и связанное с ним (обогащением) улучшение условий существования «золотого миллиарда».

Кому как не американцам известно, что за всё надо платить. За паразитизм, богатство, комфорт, за менталитет хозяев мира им приходится платить не увидевшими свет мальчиками. Своеобразная валюта! Между прочим, перед Первой мировой войной, в годы относительного благополучия капитализма, во многих странах Европы также отмечался паразитический синдром некоторого уменьшения вторичной половой пропорции⁶⁸. Видимо, американские исследователи не знают об этом.

Причину временного повышения половой пропорции в США к 1970 году надо искать, скорее всего, во Вьетнаме, точнее, в политике, приведшей к агрессии, к отрыву от дома сотен тысяч военнослужащих, и в некоторой экономической дестабилизации. Возможно, в это время в Соединённых Штатах имел место определённый «микрофеномен военных лет».

Метаморфозы половой пропорции среди небелого населения также поддаются объяснению. В первые мирные годы жители державы, выигравшей не столько в войне, сколько на войне, все вместе пожинали плоды победы. Для небелого населения, что немало важно, относительно благоприятным был и психологический климат. Половая пропорция падала во всех группах населения. Но капитализм быстро входит в будничную колею. Пошло расхождение американских внутренних — белого и чёрного — полюсов. После инициированной войной демократической оттепели вновь наступил сезон расовой дискриминации. Эти процессы продолжаются до настоящего времени. Если уж какие бы то ни было полюса при капитализме расходятся, это всерьёз и... до конца имеющего место порядка вещей. Так что нечего удивляться, что вторичная половая пропорция среди небелого населения США растёт, в то время как среди белого — падает.

Так мы можем объяснить «американские горы» половой пропорции.

⁶⁷ *Disappearing boys* // IPA Review Vol. 51. Issue 2, Jun 99, p. 22; *Number of boys born to white mothers decreases; increases to black mothers* // Health Letter on the CDC. 21.09.98, p. 5.

⁶⁸ Чупров А.А. Половой состав родившихся как предмет статистического исследования // Вопросы статистики. — М., 1960. С. 334.

Полагаем, что американская тема не повредила нашему анализу военного феномена. В сущности ведь — это одна проблема. Её краткая формула такова: качественные (находящиеся в согласии с физической и социальной средой) мужчины понижают половую пропорцию, некачественные (пребывающие в состоянии конфликта с условиями существования) — повышают. Этой «специализацией» мужчин обусловлены пока все объяснённые нами феномены. Но в следующей главе нас ждёт нечто из ряда вон выходящее.

Сейчас мы с вами, уважаемый читатель, подведём итоги сделанного в этой главе и, перевернув страницу, примемся за решение самой необычной и интересной задачи.

Итак, что же мы выяснили?

1. *Феномен военных лет оказался не таким уж крепким орешком. Опираясь на теорию полов, на те её компоненты, которые характеризуют мужчин как спектрированный и ответственный за коррекцию движения пол, мы легко «вычислили», что избыточное рождение мальчиков в военные годы обусловлено в первую очередь смещением репродуктивной деятельности в некачественный сектор мужской субпопуляции. В армию ведь берут здоровых, качественных мужчин. Дома, с женищинами остаются нездоровые, дискомфортные, в той или иной степени конфликтующие со средой мужчины. Компенсируя свою «плохость», они более эффективно, чем их качественные коллеги, блокируют Х-спермии, производят больше мальчиков, выбрасывая вместе с ними в будущее расширенный ассортимент характеристик, формируют более высокую, по сравнению с «общемужской», половую пропорцию.*

После войны положение стабилизируется (половая пропорция нормализуется) по мере того, как демобилизуется армия и к воспроизводству подключаются мужчины, вступающие в репродуктивный период.

Перед войной и в самом её начале половая пропорция может быть поднята досрочным доведением армии до её военных размеров.

2. *Объяснив теоретически военный феномен, мы нашли практические подтверждения правильности нашего подхода и нашего решения. Оказалось, что мужчины, некачественность которых приурочена к конкретным заболеваниям (лучевой болезни, раку, острому инфаркту, диабету и др.), способны формировать вторичную половую пропорцию, превышающую нормальную на десятки процентов. Заодно мы объяснили феномены избыточного рождения «лучевых», «диабетических» и прочих мальчиков.*
3. *Мы также уделили внимание феномену понижения вторичной половой пропорции в США и других господствующих над миром странах. Таков отклик мужчин на паразитизм «золотого миллиарда», на улучшение условий существования. Американцам, бьющим тревогу по поводу недопроизводства мальчиков, следует опасаться не пестицидов и нестицидов, а своего положения в мире и, в перспективе, — планетарного социального взрыва. В то же время обстановка и в самих Соединённых Штатах имеет тенденцию к обострению. Об этом сигнализирует растущее производство чёрных мальчиков.*

Вы удовлетворены, наш американский читатель?

Г л а в а I X

**КАТАСТРОФИЧЕСКАЯ
ПОЛОВАЯ ПРОПОРЦИЯ**

Итак, качественные мужчины понижают первичную и, как следствие, вторичную половую пропорцию, некачественные — её повышают. Из встретившихся на нашем пути феноменов ни один не противоречит этой формуле. В том числе и тот, который остался пока без объяснения. Несколько забегаая вперёд, скажем, что за резкое снижение вторичной половой пропорции, например, в Ленинграде в 1942 году мужчины никакой «ответственности» не несут. Это — не мужской феномен, и к нашей формуле он не имеет отношения. Придёт время, и мы найдём ему и место, и объяснение. Пока мы занимаемся воздействием на вторичную половую пропорцию исключительно мужчин.

Все обусловленные качеством мужчин и рассмотренные нами феномены могут быть разделены на две группы.

В первую группу входят те загадки, которые связаны с возрастом мужчин. Мы выяснили, что с годами мужской пол становится всё более качественным. С увеличением возраста мужчин половая пропорция уменьшается. Понятно, что более «взрослые» женщины, а возраст женщин коррелирует с возрастом их брачных партнёров, производят меньше мальчиков, чем молодые, тем более — первородящие. О «возрастных феноменах» речь шла в седьмой главе.

Вторую группу составляют феномены, связанные с физическим состоянием мужчин. «Болезненные феномены», выражением которых служит повышенная (для комфортных американцев — пониженная) половая пропорция, собраны нами в предыдущей главе.

Таким образом, мы выявили два интегральных фактора, от которых зависит вторичная половая пропорция. Ими являются возраст и здоровье мужчин.

Какие ещё мужские биологические особенности могут повлиять на формируемую мужчинами половую пропорцию? Какие ещё недостатки мужчин могут компенсироваться повышенным производством мальчиков? По всей вероятности, никакие. Молодость и нездоровье в принципе обнимают все нехватки качества. Здесь на мужской части работы по формированию вторичной половой пропорции мы могли бы поставить точку.

Да, могли бы, если бы не один совершенно потрясающий феномен, без всякого сомнения, связанный с мужчинами и при этом... выпадающий из теории. По крайней мере, так может показаться при ознакомлении с цифрами. Нам не остаётся ничего иного, как заняться его рассмотрением и, по возможности, приобщением к концепции. В случае неудачи наша теория полов будет в значительной степени обесценена.

В 1958 году в одном периферийном журнале была опубликована статья, на которую никто из исследователей полов так и не обратил внимания. Только Геодакян мимоходом привёл содержащиеся там данные, не сделав из них сколько-нибудь конструктивных выводов⁶⁹. Между тем статья заключала в себе сенсацию. Армянский исследователь Камалян обнаружил, что у отцов, длительное время работающих на больших высотах, преимущественно рождаются дочери. Вторичная половая пропорция в обследованном учёным кон-

⁶⁹ См.: Геодакян В.А. О существовании обратной связи, регулирующей соотношение полов // Проблемы кибернетики. 1965. Вып. 13. С. 193.

тингенте, а он наблюдался на протяжении многих лет и, по нашим прикидкам, составлял около двух сотен человек, была поразительно низкой. В семьях сотрудников высокогорных научных станций и геологических экспедиций на 100 девочек рождалось всего 35,8 мальчика!

Мужчины были здоровы и, по всей вероятности, не слишком стары. Тщательная документальная регистрация всех случаев практически исключала ошибки. Вероятность того, что в дело вмешался случай, была исчезающе малой. Камалян взялся за объяснение сенсационной половой пропорции. Скорее всего, высота снижает соотношение полов, предположил исследователь. И уточнил: даже не столько собственно высокогорье и связанные с пребыванием там кислородное голодание, недостаток минеральных солей в питьевой воде, увеличенная радиация и низкое давление, сколько разница в высоте между местом постоянного проживания и местом работы⁷⁰.

Оставалось проверить гипотезу. Камалян повёз в горы кроликов-самцов.

О вторичной половой пропорции, выявленной у животных-альпинистов, мы скажем чуть позже. Сначала разберёмся с гипотезой Камаляна. Это не займёт много времени.

По идее, дискомфорт, связанный с перечисленными высокогорными факторами, действительно должен сдвигать половую пропорцию. Но только в сторону её увеличения! От мужчин, испытывающих давление среды, мальчиков должно рождаться больше, чем от находящихся в нормальных условиях. Было бы неудивительно, если бы в семьях экспедиционеров на 100 девочек рождалось, скажем, 107 или даже 110 мальчиков. Но мы ведь имеем всего 35,8! Вот где подрыв теории! Камалян не знал этого. Ему не было известно, что невзгоды повышают половую пропорцию. Не будем корить исследователя — в то время Геодакян ещё не выступил с идеей усиления оборачиваемости (по нашей терминологии — ротации) самцов в неблагоприятных условиях. Лучше посмотрим, какой приплод принесли оставшиеся дома крольчихи от заброшенных в горы самцов.

От кроликов-альпинистов в эксперименте Камаляна родилось 34 самки и 23 самца; половая пропорция составила 67,6. Это больше, чем в наблюдаемом контингенте мужчин. Но ведь и самцы были на большой высоте всего сорок пять дней, а не долгие месяцы, как геологи или работники научных обсерваторий. Казалось бы, опыт подтвердил гипотезу Камаляна. В том же 1957 году в родных пенатах, на кроличьей ферме, вторичная половая пропорция держалась на уровне 96,2. Нет, как мы сейчас увидим, опыт не принёс желаемого результата. От самцов, выделенных для контроля и томившихся на ферме в ожидании контакта с самками в течение тех же полутора месяцев, было получено 43 «девочки» и 28 «мальчиков». В равнинной части опыта половая пропорция составила 65,1. Она оказалась даже чуть меньше, чем в высокогорном эксперименте⁷¹.

Дело, таким образом, не в недостатке кислорода, не в избытке ультрафиолета, не в дистиллированной воде и не в перемене мест. Действие этих факторов, повторяем, должно быть направлено на повышение половой пропорции. Тогда в чём же дело? Что ещё сблизает работающих в горах мужчин и экспериментальных самцов, как завезённых на высоту, так и оставленных для контроля на ферме?

Вы обратили внимание, читатель, что все самцы, призванные подтвердить гипотезу Камаляна, полтора месяца, как мы выразились, томились без самок? Для кролика это большой срок. Мужчины же томились без жён, видимо, что-то около года — от отпуска

⁷⁰ См.: Камалян В.Ш. Влияние высоты на соотношение пола потомства // Известия АН Армянской ССР. Биол. и сельхоз. науки. 1958. Т. XI. № 4. С. 97–98.

⁷¹ См.: Камалян В.Ш. Влияние высоты на соотношение пола потомства // Известия АН Армянской ССР. Биол. и сельхоз. науки. 1958. Т. XI. № 4. С. 99.

до отпуска. Тоже — срок немалый. Вот где она, точка соприкосновения кроликов и мужчин. То, что Камалян наблюдал в жизни, у экспедиционеров, и невольно организовал в опыте, у животных, называется, да простят нас геологи, астрофизики и метеорологи, раздельным содержанием. Вот где спрятан ответ на загадку, заданную, казалось бы, горами. Да, горы здесь ни при чём. На понижение половой пропорции «работает» раздельное содержание и связанное с ним сверхнормальное воздержание самцов (мужчин).

Кстати, о занимающем нас сейчас феномене автор узнал не из книг. Нам не раз приходилось слышать, что после длительного воздержания мужчины повышается вероятность рождения от него девочки. Народная мудрость включает в себя и такую примету. Возможно, своим существованием она обязана религиозным постам.

Разумеется, наше объяснение феномена избыточного рождения девочек после длительного, превышающего норму воздержания основывается не только на приметах. Как известно, атрибутами научного подхода являются опора на факты и оперирование логикой. Обратимся сначала к фактам, а затем перейдём к логическим операциям.

Камалян не удовлетворился кроликами. Свои эксперименты он распространил на кур. И что же? Как и следовало ожидать, после раздельного содержания в течение 7–10 дней вторичная половая пропорция опустилась до 38,7. Для петухов, как видим, невыносимо и недельное томление. Правда, в эксперименте Камаляна курочки и петушки подсчитывались в трёхмесячном возрасте. Надо думать, на момент рождения, так как самцы менее устойчивы, чем самки, соотношение полов было несколько выше, но, полагаем, не более, чем на 8–10 процентов⁷².

Курбатов при использовании петухов через день (!) наблюдал вторичную половую пропорцию на уровне 73,5, в то время как контрольная составляла 125. Мамзина сообщает, соответственно, о 66,5 и 130. У кроликов Курбатов зарегистрировал падение вторичной половой пропорции от 99 при частом использовании самцов до 53 при редком. Эти сведения мы почерпнули из работ Геодакяна. Он же, углубляясь в историю вопроса, пишет, что животноводами давно было замечено, что умеренное использование производителей приводит к преобладанию в их потомстве самок, а интенсивное, напротив, — самцов. Такую картину ещё в 1884 году Дюзинг наблюдал у лошадей, а в 1909 году — Миллер у крупного рогатого скота. Геодакян, пытаясь объяснить данный феномен, апеллирует к интенсивности половой деятельности⁷³. Мы намерены дать более логичное и вписывающееся в теорию объяснение.

Но прежде чем перейти к объяснению феномена избыточного рождения девочек (самок), приведём один пример. Он интересен даже не столько исключительно низкой половой пропорцией, сколько возможностью расследовать обстоятельства, её обусловившие.

В 1945 году племенные кобылы питомника тульской государственной заводской конюшни от рысистого жеребца Феодала родили 19 жеребят: 18 кобылок и одного жеребчика. Вторичное соотношение полов составило всего 5,6. Что касается кобыл, принадлежащих близлежащим колхозам, они от того же самого жеребца принесли приблизительно равное количество жеребчиков и кобылок⁷⁴.

⁷² См.: Камалян В.Ш. Влияние высоты на соотношение пола потомства // Известия АН Армянской ССР. Биол. и сельхоз. науки. 1958. Т. XI. № 4. С. 99.

⁷³ См.: Геодакян В. Мальчик или девочка? // Наука и жизнь. 1965. № 1. С. 58; его же: О существовании обратной связи, регулирующей соотношение полов // Проблемы кибернетики. 1965. Вып. 13. С. 193.

⁷⁴ Паршутин Г., Румянцева Е. Метионин регулирует формирование пола // Наука и жизнь. 1963. № 7. С. 54–55.

Авторы статьи так комментируют тульскую половую аномалию: «С точки зрения хромосомной теории трудно объяснить случай необычного соотношения полов в потомстве — 18:1. Если же поинтересоваться, в каких условиях находились животные, давшие это потомство, то выясняется следующее: кобылы прибыли на тульскую госконюшню в начале 1944 года в истощённом состоянии. Весной 1944 года они содержались на пастбищах с очень хорошим травостоем и поправились. Резкое изменение физиологического состояния, несомненно, сопровождалось большими изменениями в обмене веществ. Вероятно, впоследствии, когда они стали жеребыми, эти изменения и вызвали сдвиг в соотношении пола жеребят. (Те кобылы, что принадлежали окрестным колхозам, находились на протяжении ряда лет в постоянных условиях и резкого изменения в обмене веществ у них не происходило)».

Вы видите ошибку в этом «объяснении», уважаемый читатель? Да, конечно же, дело не в поправившихся кобылах. Такие самки, наоборот, должны повышать вторичную половую пропорцию: в упитанном на «очень хорошем травостое» чреве сохраняются те плоды — слабого — мужского пола, которые погибли бы в истощённом. Дело в жеребце, который вообще не принимается в расчёт авторами в их рассуждениях по поводу причин тульского феномена. Полагаем, и жеребец, сразу же после войны, находился не в лучшем состоянии. Феодал, как и кобылы, наверняка набирал форму на тучных пастбищах. Только один-единёшенек. Или в компании других жеребцов. На этом этапе руководство питомника ни за что не стало бы использовать его на стороне. Только когда жеребец окреп и провёл племенную работу со своими кобылами, он был командирован к колхозным. Со своими кобылами он общался после длительного раздельного содержания, воздержания и томления, с колхозными — в нормальном порядке. Отсюда — столь разительное отличие заводской половой пропорции от колхозной. Сверхдлительное раздельное содержание да-
ло сверхнизкую вторичную половую пропорцию. Разумеется, и первичная пропорция была столь же незначительной (теоретически — несколько выше вторичной).

Половую пропорцию формирует самец (мужчина). Какая сила заставляет его сдвигать соотношение полов в сторону самок (девочек)? На поверхности лежит превышающее меру воздержание. Нас интересует, что находится в глубине? Одно небольшое замечание, и мы переходим к объяснению феномена.

Раздельное содержание широко практикуется в племенном деле. Понятно, что для племенной работы используются качественные, здоровые самцы-производители. А качественные самцы, как мы знаем, формируют более низкую половую пропорцию, чем средние самцы данной породы или вида. Таким образом, при раздельном содержании (в животноводстве, но не у геологов или астрофизиков) половая пропорция снижается как вследствие превышения нормы воздержания, так и по причине элитности производителей. Второе слагаемое составляет проценты (о величине этого слагаемого некоторое представление даёт феномен военных лет, обусловленный изъятием мужской элиты), первое слагаемое, как свидетельствуют приведённые нами факты, исчисляется десятками процентов. Феномен избыточного рождения девочек (самок) поистине грандиозен. Следовательно, исключительна и его причина. Чем же, в конце концов, этот феномен обусловлен? Не будем вас больше «томить», читатель.

Мы знаем, что в более или менее резко изменяющихся и, значит, неблагоприятных условиях самцы формируют повышенную половую пропорцию. Так в будущее выбрасывается более широкий спектр характеристик. Из предложенного набора среда отберёт приемлемые, остальные, вместе с их носителями (а это — преимущественно особи мужского — разбросанного — пола), уйдут в небытие. Вид выработает новое качество соот-

ветствия среде и продолжит существование. Такова обычная, рутинная поступь биологического приспособления. Таков алгоритм корректировки качества.

Однако возможна такая угрожающая ситуация, когда коррекция не только бесполезна, но и губительна.

Воспользуемся ещё раз «водной» аналогией. Если на пороге ваша байдарка перевернулась, бросайте весло и спасайте жизнь. Средство коррекции (весло) и всё остальное вы выловите потом. Сейчас у вас иные задачи. Вывалившийся в пенящиеся буруны и продолжающий в обычном, рутинном порядке орудовать веслом водник, сохраняя средство коррекции и не меняя алгоритм поведения, рискует сломать спину и разбить голову. Если случилась катастрофа и жизнь поставлена под угрозу, надо кардинально менять тактику.

Проводя эту аналогию, мы имеем в виду столь же катастрофическую ситуацию в жизни биологического вида, мы говорим о том крайне опасном положении, когда дело идёт о его существовании. Такой катастрофой является значительное уменьшение числа самок, их — на достаточно продолжительном временном интервале — полное отсутствие. Длительное, сверхнормальное воздержание самца объективно сигнализирует именно об этом.

В такой ситуации, когда резко нарушается количественная сторона бытия вида (самки, как мы помним, «отвечают» за производство количества), не до коррекции качества. Все силы должны быть брошены на восполнение подорванного количества, на производство в следующем поколении как можно большего числа самок (девочек). В четвёртой главе мы не напрасно писали о катастрофичности ситуации, складывающейся при минимуме самок.

Логично предположить, что чем меньше при подобной катастрофе имеется взрослых самок, тем более суровым является воздержание самцов и тем более значительной должна быть компенсация самками (девочками) в следующем поколении. Другими словами, самец (мужчина) должен в зависимости от степени опасности понижать половую пропорцию. Мудрая природа предусмотрела необходимость плавной регулировки. Данные, имеющиеся в нашем распоряжении, позволяют сделать такой вывод.

Все в той или иной степени неблагоприятные факторы, воздействуя на самцов, влекут за собой повышение половой пропорции. Лишь один фактор — длительное, выходящее за пределы нормы воздержание действует в противоположном направлении. Все факторы заставляют корректировать качество, исключительный, катастрофический — количество.

В труднейшей ситуации самцы, «ответственные» за качество, подключаются к женской работе по поставке количества. Именно эту несвойственную мужскому полу функцию мы имели в виду в четвёртой главе, когда говорили о вмешательстве женщин, в связи с акселерацией, в мужское дело корректировки качества. Тогда мы заметили: долг платежом красен. Вот мы и добрались до «платежа».

Думаем, вы согласитесь, что, понижая половую пропорцию в катастрофической ситуации, мужчины (самцы), хотя и действуют не в соответствии со своим назначением, не подрывают этим основ существования вида, а, наоборот, спасают вид. Точно так же феномен избыточного рождения девочек (самок) при сверхнормальном сексуальном томлении мужчин (самцов) совершенно не подрывает теорию. Напротив, этот удивительный феномен органично вписывается в диалектическую концепцию полов.

Что мы можем предположить по поводу технологии формирования катастрофической половой пропорции? Мы не будем оригинальны. Эта технология в принципе подобна той, которая реализуется в некатастрофических условиях и о которой мы писали в шестой главе. При выработке равного количества разноразных гамет любая половая пропорция

складывается только вследствие блокировки. Другого способа не существует. В данном случае блокировке подвергаются не Х-, а Y- спермии, предпосылки мужчин. Что является блокиратором? И здесь мы вынуждены повториться. В качестве главной блокирующей субстанции может выступать лишь негаметная фракция спермы, со своим специфическим гормональным спектром. Он формируется на психобиохимической основе под давлением угрозы существованию вида, состоящей в отсутствии особей женского пола. Дополнительным блокиратором является продукция гормонального аппарата женщины (самки).

Как и в шестой главе, мы пришли к необходимости доказательства существования блокиратора, на этот раз, — Y-спермиев. Приготовьтесь, читатель, сейчас мы с вами пустимся в погоню сразу за двумя зайцами. И, полагаем, вопреки пословице, оба они станут нашей добычей. Одним из них является блокиратор Y-спермиев как таковой, другим — женский блокиратор. Заявку на его обнаружение мы дали в той же шестой главе. Между прочим, в случае сверхнормального воздержания женщины её блокиратор Y-спермиев, по идее, должен действовать в унисон с мужским — на понижение первичной половой пропорции, на количество, на производство девочек.

Но перед тем как привести практическое свидетельство существования блокиратора Y-спермиев, сделаем два небольших замечания.

Первое касается качества «катастрофических» мальчиков и девочек. Вследствие катастрофы, имеющей место в наличном соотношении полов, увеличивается число зачатых девочек и, соответственно, уменьшается количество зачатых мальчиков. Увеличение числа девочек даёт в перспективе более широкую, но менее добротную, чем в нормальных условиях, базу для продолжения рода. Менее добротную, потому что будущие девочки на гаметной стадии (до зачатия) проходят не такой строгий, как в норме, отбор. Уменьшение числа мальчиков, являющееся другой стороной увеличения количества девочек, точно так же расширяет базу. Но за счёт гаметного отбора будущих мальчиков повышается качество мужского пола. Это как раз одна из тех двух ситуаций, при которых точка равновесия полов сдвигается в сторону зачатия и даже, в определённых — более тяжёлых — обстоятельствах, в пределы гаметной стадии (о другой причине перемещения точки равновесия против хода времени мы скажем в следующей главе). «Катастрофические» мужчины как пол, таким образом, могут быть изначально качественнее своих подруг. Признáемся, в своё время по понятным теперь соображениям мы вынуждены были скрыть от вас, читатель, возможность дрейфа точки равновесия полов вглубь периода предзачатия. Тогда мы не могли и предположить существования катастрофической половой пропорции. Так что возьмите карандаш, откройте седьмую главу и на полях как основного текста, так и итогов сделайте необходимые дополнения.

Второе замечание вытекает из первого и касается детей обнаруженных Камаляном феноменальных экспедиционеров. У таких мужчин должны быть обладающие отменным здоровьем сыновья и сравнительно болезненные, менее качественные дочери. Было бы интересно это проверить.

Доказывая существование Х-блокировки, мы обратились к династии, которая на протяжении двух с половиной столетий продолжалась только по мужской линии. Убедительным свидетельством реальности Y-блокировки является другая уникальная династия.

На наше счастье, в небольшом французском городке Нанси, что в Лотарингии, обнаружена семья, которая в трёх поколениях пополняется исключительно женщинами. За время, в течение которого отслеживается «женский батальон», родилось 72 девочки и ни одного мальчика⁷⁵. Это означает только следующее: здесь по женской линии передаётся

⁷⁵ Хромосомное родство // Наука и жизнь. 1969. № 3. С. 151.

способность абсолютной блокировки Y-спермиев. Как говорится, что и требовалось доказать. Во-первых, блокировка Y-спермиев осуществима. Во-вторых, блокировка спермиев женщинами не является пустым предположением.

Так лотарингская династия выглядит на схеме.

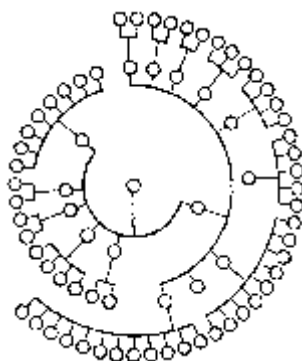

Схема 9.

Ну а что касается блокировки Y-спермиев усилиями представителей мужского пола, о свидетельствах в её пользу мы уже говорили (наблюдаемые Камалюном работники высокогорных научных станций, кролики-альпинисты, изолированные от кур петухи, жеребец Феодал и т. д.). После практического доказательства блокировки Y-спермиев женщинами из Нанси эти свидетельства видятся в совершенно ином свете. Они стали фактами, на которые безоговорочно может опираться теория.

Имеется информация и по искусственной блокировке предпосылок самцов. Например, Геодакян приводит данные о резком падении вторичной половой пропорции при обработке петухов андрогенами (в опытах Сиракавы и Курбатова). В экспериментах с электрическим током (Шредер) семенная жидкость кроликов, взятая с анода, давала в потомстве преимущественно самок. Стоковский обнаружил, что насыщение пищи коров кальцием и магнием в следующем поколении оборачивается преобладанием тёлочек над бычками⁷⁶. Подобных примеров можно было бы привести немало. Проблема состоит в том, что блокиратором, по всей видимости, является не какое-то таинственное вещество, а комбинация, и притом исключительно тонкая, хорошо известных гормонов. Это же относится и к блокировке X-спермиев. Во всяком случае, исследователям есть над чем поработать.

Не менее интересно и не более изучено и явление психического запуска процесса блокирования тех или иных гамет. Не приходится сомневаться, что психобиохимический механизм формирования половой пропорции существует не только у человека, но и у животных. Его наличие, в частности, демонстрирует опыт на рыбках, поставленный Кособутским. В ходе этого эксперимента два стеклянных сосуда с пятью «супружескими парами» гуппи в каждом были помещены в большой аквариум, в котором плавали около ста самцов. Самки «потерялись» на радужно-пёстром фоне (самцы гуппи, в отличие от самок, ярко окрашены). В результате среди родившихся в сосудах 950 мальков оказалось 550 самок и 400 самцов. Вторичная половая пропорция составила 72,7 (в норме у гуппи самцов и самок рождается приблизительно поровну). По какому каналу самцами, ответственными

⁷⁶ См.: Геодакян В.А. О существовании обратной связи, регулирующей соотношение полов // Проблемы кибернетики. 1965. Вып. 13. С. 193; Рохлина М.Л. Процесс размножения в природе // Наука и жизнь. 1935. № 4. С. 31; Меню матери и пол потомства // Наука и жизнь. 1968. № 5. С. 77.

за формирование половой пропорции, была воспринята информация о катастрофе? Экспериментальным путём были исключены обонятельный и слуховой каналы. Самцы-производители «увидели» угрозу существованию вида и соответствующим образом, «не отступая от теории», отреагировали.

«Однако раскрыта лишь внешняя сторона явления. — пишут Геодакян и Кособутский. — Остаётся неясным, в чём организме — самца или самки — скрыт этот механизм [обратной связи — *В.И.*], на какой стадии развития начинает он действовать. Предстоит выяснить и физиологическую основу процесса регулирования. Всё это предмет будущих исследований»⁷⁷.

Под двумя последними фразами можем подписаться и мы. А вот что касается предстоящей, думаем, нам удалось теоретически осветить поставленные уважаемыми авторами «неясные» вопросы.

В этой главе мы выяснили, что в случае угрозы существованию вида, выражающейся в отсутствии самок, у самцов, в зависимости от тяжести катастрофы, на ту или иную мощность включается блокиратор Y-спермиев, на гаметной стадии складывается заниженная половая пропорция и в качестве компенсации перекоса в следующем поколении рождается самок больше, нежели в обычных условиях.

Здесь можно было бы остановиться и перейти к традиционному подведению итогов. Но мы продолжим главу. Дело в том, что, как нам представляется, мы созрели для штурма ещё одного феномена — естественной смены пола. Сейчас вы убедитесь, что эта экзотика теснейшим образом связана с проблемами, которые мы только что обсуждали. Не заняться ли нам растениями? До сих пор мы ни разу не удостоили вниманием эту неотъемлемую часть живой природы. А ведь на этом полюсе жизни разворачиваются процессы, в принципе подобные тем, которые уже известны нам по миру животных.

Читателю, наверное, приходилось слышать, что у некоторых, кстати, эволюционно более молодых и относительно развитых, растительных видов есть свои «мужчины» и «женщины». Такие виды называют двудомными. Мужские особи продуцируют пыльцу, женские — имеющие только пестичные цветки — «вынашивают» потомство. Среди двудомных растений немало наших хороших знакомых. К раздельнополым видам относятся, например, осина, облепиха, ива, тополь.

С тополя мы и начнём исследование феномена смены пола.

Возможно, летом, выметая из-под стола, шкафа, из углов клочки тополиного пуха, вы сокрушались: уж как беспощадно обрезают эти тополя, а им хоть бы что, пух всё летит и летит. В действительности дело обстоит именно таким образом. Чем интенсивнее обрезка, тем в городе больше пуха. Пух дают только женские растения. Таков у тополя способ распространения семян. Но, оказывается, если часто и сильно обрезать кроны мужских деревьев, они могут поменять пол на женский. Как говорится, со всеми вытекающими, вернее, вылетающими обстоятельствами.

Автор одного посвящённого тополиным причудам материала пишет: «Объяснений этому не было. И лишь недавно доктор биологических наук Е.Г. Минина высказала гипотезу, что такое изменение пола у растений связано с нарушениями их стройной гормональной системы, вызванными удалением верхушечных почек»⁷⁸.

Гормональная гипотеза нас вполне устраивает. Только вот почему не все мужские тополя, попавшие под пилу, меняют пол? Какой должна быть обрезка? И главный вопрос:

⁷⁷ См.: *Кибернетика в аквариуме* // Наука и жизнь. 1970. № 7. С. 25.

⁷⁸ *Старова Н.* Не обрезайте кроны тополей! // Наука и жизнь. 1969. № 9. С. 144.

что обрезка, в результате которой мужской пол изменяется на женский, объективно означает для растения?

Пусть эти вопросы «повисят» некоторое время. А мы обратимся к опытам, поставленным Мининой ещё в 40-е годы.

Огородники, выращивающие огурцы, знают, что в норме на молодом растении сначала появляются мужские цветки, а затем — женские. Прищипывание основной ветви стимулирует развитие женских цветков. Клинские любители огурцов практикуют другую экзекуцию — обработку выращиваемых в закрытом грунте растений угарным газом. Минина исследовала клинский способ повышения плодовитости. Оказалось, что молодые, имеющие 3–4 листочка растения, дважды выдержанные по 11–12 часов в атмосфере угарного газа, не только сначала дают женские цветки, а потом — мужские, но и имеют женских цветков в 10 раз больше. Исследовательница воздействовала на растения также чистой окисью углерода и этиленом. Опыты были распространены на шпинат, клещевину, землянику, кукурузу, тыкву и другие культуры. Везде наблюдался аналогичный результат⁷⁹.

После ознакомления с опытами Мининой мы поставим тот же вопрос, несколько изменив его редакцию: что объективно означает для растения, в итоге смещающегося в женскую сторону, по сути дела обработка его ядами?

А теперь... Нет, ещё не ответ, а новые загадки. Которые, впрочем, помогут нам ответить на вопросы, поставленные в связи с «феминизацией» тополея, огурцов и др. растений.

Эдвин Меннинджер, автор прекрасной книги «Причудливые деревья», приводит такой факт: «В апельсиновой роще Джона Уильямса у озера Тейлор, к западу от Тампы (штат Флорида), росла ложная саговая пальма. В течение шестидесяти лет она давала только мужские шишки. В 1962 г. растение сильно пострадало от заморозков, когда же оно оправилось и зацвело, цветки оказались женскими и дали семена»⁸⁰.

В качестве фактора, спровоцировавшего у саговника перемену мужского пола на женский, выступили заморозки. Представляете, заморозки во Флориде! Ещё немного, и не было бы бедного саговника.

А вот другой факт из той же книги, на этот раз касающийся перемены саговником женского пола на мужской.

«В Майами (штат Флорида) одна женщина написала в газету о том, что растущая у них во дворе женская особь саговника вдруг дала мужские соцветия с их характерным неприятным запахом. Она писала: “Одно время мы подумывали о том, чтобы срубить это дерево, так как оно сильно наклонилось [возможно, после урагана «Донна» — Э.М.], и даже как-то начали его рубить. На стволе так и остались зарубки. Не вызвало ли это изменение пола?”»⁸¹.

Несомненно, вызвало, ответим мы с опозданием на несколько десятилетий любознательной американке. И даже объясним, почему её саговник сменил женский пол на мужской, а растение Джона Уильямса, наоборот, мужской — на женский.

Вид, столкнувшись с неблагоприятными условиями, объективно воспринимает их как сигнал к коррекции. Какой пол отвечает за коррекцию? Мужской. Следовательно, если у вида есть такая возможность, часть женских особей, причём наиболее реактивных, сменит пол на противоположный. С более широким мужским спектром вид найдёт выход

⁷⁹ См.: Минина Е.Г. Можно ли управлять полом растений // Наука и жизнь. 1949. № 10. С. 38.

⁸⁰ Меннинджер Э. Причудливые деревья. — М., 1970. С. 219.

⁸¹ Меннинджер Э. Причудливые деревья. — М., 1970. С. 217–218.

из трудного положения. Видимо, наклон ствола и зарубки (сделанные слабой женской рукой?) были восприняты саговником именно по статье «неблагоприятные условия».

Заморозки во Флориде неблагоприятными условиями никак не назовёшь. Это — настоящая катастрофа, объективно — угроза существованию вида. В такой ситуации не до коррекции качества. Все силы вид должен бросить на спасительное количество. Какой пол ответственен за количественную сторону собственного бытия? Женский. Значит, отзывчивые на такого рода воздействия мужские особи должны трансформироваться в «женщин».

Как катастрофу тополя воспринимают частую (!) и сильную (!) обрезку, а огурцы и другие сельскохозяйственные культуры — прищипывание основного побега или отравление ядами. Таков ответ на «висевшие» некоторое время вопросы. Следствием катастрофы является «феминизация». В этом плане тополя и огурцы нисколько не отличаются от геологов и астрофизиков. Только если надолго оторванные от женщин мужчины и изолированные от самок животные-производители формируют будущую половую пропорцию (следующего поколения), то изменяющие пол растения трансформируют наличную половую пропорцию (имеющую место в их собственном поколении).

Таким образом, при всём различии феномен избыточного рождения девочек (самок) вследствие сверхнормального воздержания мужчин (самцов) и феномен смены мужского пола на женский однотипны. Их побудительным мотивом является угроза существованию вида.

Перемена пола у растений, как видим, объясняется достаточно просто. Теперь, читатель, для вас не составит труда расколоть пару-другую подобных орешков. Впрочем, давайте потренируемся.

Как вы думаете, что произойдёт с мужским экземпляром дынного дерева, если у него срубить верхушку? Вы считаете, что мужская особь превратится в женскую? Правильно. Ваше мнение совпадает с мнением специалистов-ботаников⁸².

А вот другая ситуация. Меннинджер пишет: «Венесуэльская *Ruprechtia*, которую я вырастил из семени и подарил одной из флоридских больниц, в 1957 г., когда ей было восемь лет, обильно зацвела и каждый декабрь покрывалась множеством ярко-красных красивых женских цветков. В 1962 г. в связи с ремонтом больницы дерево пересадили, сильно обрубив. В декабре 1963 г. оно не цвело совсем, а в декабре 1964 г. его ветки покрылись крохотными невзрачными мужскими цветками»⁸³. Что ж, мы можем только посочувствовать растению. Без всякого сомнения, оно оказалось в менее благоприятных условиях. Теория допускает только такой комментарий приведённого факта.

Подобным же образом «организована» перемена пола и у некоторых животных видов. Мы ограничимся одним примером, интересным постольку, поскольку дело здесь идёт скорее не о смене, а о «выборе» пола.

Эксперименты, проведённые американскими учёными, показали, что температура, при которой развиваются яйца миссисипского аллигатора, определяет пол будущего потомства. При температуре выше 34 °C из яиц вылупляются самцы, ниже 30 °C — самки, а при промежуточных температурах — и те и другие. Исследования гнёзд аллигаторов в естественной среде подтвердили результат лабораторных опытов. Из самых тёплых гнёзд появлялись самцы, из прохладных — самки. В тех гнёздах, где в центре было тепло, а по краям прохладнее, из середины выходили в основном самцы, а из периферической зоны — самки. Заметка, материал которой мы использовали, завершается фразой: «Учёные пока затрудняются объяснить это явление»⁸⁴. Ну а мы рискнём.

⁸² Меннинджер Э. Причудливые деревья. — М., 1970. С. 218.

⁸³ Меннинджер Э. Причудливые деревья. — М., 1970. С. 219.

⁸⁴ См.: Крокодил или крокодилиха — зависит от температуры // Наука и жизнь. 1983. № 7. С. 77.

По нашему мнению, в диапазоне 30–34 °С данный вид находит комфортные (нормальные) условия для своего существования. При таких условиях складывается нормальная вторичная половая пропорция. Если температура выше 34 °С, условия «расцениваются» как неблагоприятные. В такой ситуации объективно требуется коррекция и, разумеется, осуществляющие её корректировщики, т. е. самцы. При температуре ниже 30 °С теплолюбивым аллигаторам грозит катастрофа. Понятно, что реакцией является упор на количество — на производство самок.

Полагаем, такое объяснение достаточно логично. И феномен «выбора» пола, как нам представляется, также прекрасно укладывается в теорию.

В заключение главы — последний случай из данной серии.

Есть такое каучуконосное растение — эйкоммия. У себя на родине, в Китае, это дерево проходит две фазы развития. В молодости все растения дают только мужские цветки, а в старшем возрасте — только женские. Иначе говоря, в определённый момент своей жизни эйкоммия меняет пол.

В период индустриализации в нашей стране была предпринята попытка разведения, как тогда казалось, перспективного каучуконоса. Было решено заложить большие плантации. Но вот беда, даже деревья, достигшие 25–30 лет, не переходили из мужского состояния в женское. Для разведения эйкоммий не было семян. Тогда известный биолог Боссэ, зная, что некоторые двудомные растения под воздействием обрезки способны менять пол, предложил НИИ каучука поставить соответствующий опыт. Учёные бюрократы сочли проект фантастичным, и эксперимент не был осуществлён. Однако через некоторое время опыт невольно поставили работники треста «Каучуконос». Дело в том, что стремясь к получению максимального количества посадочного материала, они жестоко обрезали на черенки побеги старых эйкоммий, растущих в Сухуми. И что же? Летом 1934 года на изуродованных деревьях были обнаружены плоды. Эти деревья под воздействием обрезки, как и предполагал Боссэ, поменяли пол и дали женские цветки, которые были опылены менее пострадавшими и оставшимися мужскими растениями. В 1934 году на истощённых деревьях была произведена только одна резка черенков, и после их оставили в покое. Осенью того же года, по-видимому, отдохнув от травмы, эйкоммии опять зацвели... мужскими цветками. Они вернулись в своё исходное состояние⁸⁵.

Первая трансформация (из мужского состояния в женское) была обусловлена катастрофическими факторами (беспощадной обрезкой), вторая (из женского состояния в мужское) — неблагоприятными (условиями Сухуми, которые, по всей видимости, в достаточной мере отличаются от условий мест естественного произрастания).

Если бы по теории полов составлялась хрестоматия, туда непременно вошла бы история злключения сухумских эйкоммий. Мы готовы к этой истории, и не только к ней, дать следующий теоретический комментарий.

На этапе от прорастания семян до наступления зрелости (цветения) и в первый её период все растения эйкоммии и подобных ей видов принадлежат к мужскому полу. Мужской пол спектрирован. На этом этапе края мужского спектра интенсивно отбраковываются в ходе естественного отбора. В результате формируется относительно выравненная, консолидированная группа, которая по достижении определённого возраста в соответствии с генетической программой вида в нормальных условиях изменяет пол на женский. Эти растения опыляются более молодыми — мужскими.

⁸⁵ См.: Боссэ Г.Г. О произвольном изменении пола у гуттаперчевого дерева – эйкоммии // Наука и жизнь. 1935. № 3. С. 43–44.

Если во время, запрограммированное для изменения пола, складываются неблагоприятные условия (Сухуми), переход на женский пол откладывается на один, два, три и так далее сезона, а часть более старых — женских — растений опять преобразуется в «мужчин».

Если условия исключительно неблагоприятны (катастрофичны), какая-то часть молодых мужских растений в интересах сохранения вида, напротив, досрочно изменяет пол на женский, а те растения, которые, откликаясь ранее на неблагоприятные условия, стали мужскими (см. предыдущий абзац), вновь преобразуются в женские.

Такова общая схема половой трансформации видов, имеющих в молодости только мужской пол. Приспособительный механизм подобных живых существ является наиболее гибким. Диктуемая условиями половая пропорция у этих видов складывается не в будущем, а в наличном поколении и к тому же на протяжении жизни может не раз измениться.

Да, «тут великий замысел природы!».

Под этим лозунгом мы и оглянёмся на сделанное. Он как нельзя лучше подходит для описанных в этой главе феноменов.

1. Обнаружив феномен избыточного рожденья девочек (самок) от нормальных мужчин (самцов), мы объяснили его длительным, превышающим норму воздержанием.

В катастрофической ситуации, о которой сигнализирует отсутствие жёниц (самок), у мужчин (самцов) вводится в действие блокиратор Y-спермиев. При половых контактах непосредственно после сверхнормального воздержания складывается заниженная первичная половая пропорция, и в результате на свет появляется больше, чем в норме, девочек (самок). Нехватка жёниц (самок) в наличном поколении компенсируется их «перепроизводством» в следующем. Таким образом, в исключительных обстоятельствах, когда виду грозит исчезновение, мужчины (самцы), призванные стоять на страже качества, переключаются на женскую работу по производству количества.

2. Логическую схему, набросанную в первом пункте, мы подтвердили уникальным практическим свидетельством. Три поколения «женского батальона» из Нанси неопровержимо доказывают факт существования Y-блокировки.

3. Одновременно мы решили и другую задачу. Лотарингская династия доказывает, что и жёницам присуща блокирующая способность. Разумеется, в норме (у жёниц из Нанси аномальная, абсолютная, передающаяся по наследству блокировка) женский пол вносит в формирование первичной половой пропорции неизмеримо меньший вклад, нежели мужской.

4. В известном смысле аналогом Y-блокировки является феномен смены мужского пола на женский. Здесь также под угрозой катастрофы (но другого свойства) вид все свои силы бросает на производство количества. Мужские особи меняют пол на женский, и уже в наличном поколении формируется необходимая, с точки зрения условий существования, половая пропорция.

Если изменение внешних условий не угрожает существованию вида, но тем не менее внушает некоторую тревогу, вид отвечает обратной трансформацией. В этой ситуации, объективно для усиления работы коррекции, часть «жёниц» преобразуется в «мужчин».

В любом случае пол изменяется вследствие того или иного давления среды.

5. Откликом на воздействие среды является и феномен «выбора» пола. Это своё изобретение природа использует на самой ранней (эмбриональной) стадии. На этом отрезке жизни в нормальных условиях формируется обычная для вида половая пропорция, в неблагоприятных условиях складывается повышенная, а в катастрофических, напротив, — пониженная пропорция.

Как и все исследованные нами, а если шире — все существующие, феномены, «выбор» пола обусловлен только и только внешними обстоятельствами.

Как и все феномены, он поддаётся объяснению.

Г л а в а X

ЖЕНСКИЕ ФЕНОМЕНЫ

В начале работы, вы помните об этом, читатель, в центре нашего внимания оказались женщины. И только после трёх глав, посвящённых разборчивым борцам за качество, мы наконец-то отдали должное всегда готовым пожертвовать собой разведчикам вида. Дисбаланс в освещении роли полов в воспроизводстве был ликвидирован. Тот «перекос» мы мотивировали логикой исследования.

В дальнейшем, когда речь зашла о формировании половой пропорции следующего поколения, на первый план мы выдвинули уже мужчин. И этот «перекос» также понятен. Ведь именно на них ложится ответственность за прочерчивание линии исторического движения вида. Мужчины, в зависимости от условий, задают ширину спектра характеристик, подлежащих отбору в следующем поколении. Мужчины формируют первичную половую пропорцию.

На этом их миссия завершается. Они сделали всё, что могли. Теперь над созданным мужчинами заделом качества будет работать среда. В интересах сохранения и прогресса вида она будет безжалостно выбраковывать тех, кто не удовлетворяет её требованиям. С особым пристрастием она будет просеивать представителей экспериментального пола: мужские эмбрионы, мальчиков, юношей, мужчин. Самый большой урон новое поколение мужчин понесёт на внутриутробной стадии. За девять месяцев половая пропорция понизится на несколько десятков процентов. Если условия более или менее нормальны, на 100 девочек родится приблизительно 105 мальчиков. Если же обстановка менее благоприятна, как например, во время войны в тыловой части мужской субпопуляции, мальчиков, как среди зачатых, так и среди новорождённых, будет немного больше...

Нет, уважаемый читатель, мы не собираемся повторять пройденного. Отталкиваясь от уже выясненного, мы предлагаем вашему вниманию новую, ещё не рассмотренную нами ситуацию.

Суть её такова. В ответ на более или менее нормальное давление среды мужчины формируют обычную первичную половую пропорцию. Произошло зачатие, начинается внутриутробное развитие. И тут давление среды усиливается. Как ни старается женщина предохранить находящееся в её чреве слабое, незащитное существо, как ни мобилизует она свои силы на противодействие негативным влияниям, смерть, преодолевая все барьеры, протягивает руки и к самым молодым жизням. Понятно, что её добычей становятся в первую очередь мужские эмбрионы. Какую вторичную половую пропорцию мы можем спрогнозировать для данной ситуации? Естественно, более низкую, чем в случае одинакового давления среды на мужчин и на женщин (соответственно, на протяжении гаметной стадии и во время вынашивания). Это во-первых. Во-вторых, чем хуже условия вынашивания, тем ниже должно быть вторичное соотношение полов, тем больше должно быть в потомстве девочек. Наконец, в-третьих, мы вправе предположить, что тяжёлые условия, в которых протекает беременность, сдвинут точку равновесия полов против хода времени — к моменту рождения и даже вглубь эмбрионального периода. Эту — «другую» — причину перемещения точки равновесия к моменту зачатия мы имели в виду, когда в предыдущей главе рассуждали о здоровье детей обследованных Камалюном астрофизиков, геологов и метеорологов. Напомним, тогда мы предположили, что сыновья надолго оторванных от женщин экспедиционеров с момента рождения качественнее (здоровее) их доче-

рей. Что касается детей, родившихся после трудного вынашивания, среди них мальчики, прошедшие суровый отбор на внутриутробной стадии, также могут быть качественнее девочек.

Таковы, с теоретической точки зрения, последствия ситуации, которая характеризуется различным давлением среды на производящих потомство мужчин и женщин. Попавшие в подобный переплёт женщины на своём «участке ответственности» (во время вынашивания) испытывают более сильное давление среды, чем их брачные партнёры на своём «участке» (от производства гамет до оплодотворения). В такой ситуации женщины вносят свой вклад, иногда очень существенный, в формирование вторичной половой пропорции. В результате на свет появляется меньше, чем в норме, мальчиков. Вторичное соотношение полов понижается. У нас, таким образом, есть основания все пониженные вторичные половые пропорции, являющиеся следствием неудовлетворительных условий вынашивания, назвать женскими феноменами. Понимая при этом, что их первопричиной служит не женщина, а повышенное давление среды на женщину, и что такие феномены имеют место не благодаря каким-то поступкам или поведению женщины, а, напротив, — вопреки мобилизации её сил, направленной на защиту плода.

Женские феномены — не такая уж и редкость. Очертив их теоретически, мы без труда сумеем найти их и в жизни. К чему мы и приступаем, ликвидируя образовавшийся у нас «мужской перекося». Мы предполагаем, во-первых, обнаружить женские феномены как таковые. Маяком нам будет служить пониженная по сравнению с нормой вторичная половая пропорция. Во-вторых, мы попытаемся показать зависимость величины падения вторичной половой пропорции от степени тяжести условий вынашивания. В подборке, которую мы собираемся предложить вашему вниманию, женские феномены будут расположены по нарастающей: от самых незначительных (отличающихся от нормы на несколько процентов) до весьма существенных и грозных (составляющих приблизительно половину нормы). К сожалению, мы не сможем отработать третье следствие рассматриваемой нами ситуации. У нас нет данных о состоянии здоровья мальчиков и девочек, испытавших повышенные трудности на внутриутробном отрезке своей жизни. Возможность подтвердить гипотезу о качественном превосходстве «трудных» мальчиков над «трудными» девочками (как и сыновей экспедиционеров над их дочерьми) мы предоставляем нашим коллегам.

В подборку мы включили пять достаточно разноплановых женских феноменов.

Первым из них — самым незначительным — является феномен внебрачных рождений. Сразу заметим, что мы несколько не претендуем на первенство в его объяснении. Ещё в 1925 году Чупров, основываясь на предположении Бернулли, пришёл к выводу, что среди внебрачных детей доля мальчиков уменьшается не вследствие меньшего числа мужских зачатий, а единственно по причине более трудных условий, в которых вынашивают, как теперь говорят, матери-одиночки⁸⁶.

К трудностям, которые ложатся на их плечи, на наш взгляд, следует отнести: сравнительно низкую материальную обеспеченность этой неблагополучной (по меркам морали совсем ещё недавнего прошлого) категории женщин, перенапряжение на работе, подавленное психическое состояние (неуверенность в будущем, отсутствие поддержки и даже осуждение со стороны окружающих). К тому же в этой группе женщин больше тех, кого принято причислять к так называемым маргинальным элементам. А это — пониженный уровень гигиены, хронические заболевания, курение, алкоголь, бродяжничество... Словом,

⁸⁶ См.: Чупров А.А. Половой состав родившихся как предмет статистического исследования // Вопросы статистики. — М., 1960. С. 346.

факторы, не способствующие благополучному вынашиванию вообще и вынашиванию мужских плодов в частности и в первую очередь.

Среди детей, рождённых вне брака, мальчиков, как правило, меньше, чем среди брачных детей, приблизительно на один процент. Величина небольшая, однако вполне достаточная для того, чтобы быть замеченной. В качестве иллюстрации феномена внебрачных рождений приведём статистику деторождения в Петрограде за десять лет начала XX века (1907–1916 гг.)⁸⁷ (табл. 5).

Таблица 5

Годы	На 100 девочек родилось мальчиков (вторичная половая пропорция)		
	среди брачных	среди внебрач- ных	всего
1907	103,8	103,1	103,6
1908	105,0	104,5	104,9
1909	105,8	107,3	106,0
1910	103,6	102,4	103,4
1911	106,1	104,8	105,9
1912	103,7	100,4	103,2
1913	104,8	104,4	104,7
1914	103,6	102,9	103,5
1915	105,0	103,2	104,8
1916	105,3	103,3	105,0
1907–1916 (среднее)	104,6	103,7	104,5

На следующую ступень в иерархии женских феноменов мы поставим ленинградскую аномалию 1942 года. Её мы отметили в восьмой главе. Помещённые там таблица и диаграмма дают наглядное представление о масштабах бедствия, обрушившегося на город, его жителей, женщин и... неродившихся ещё мальчиков.

Да, теперь нам понятно, что феномен резкого кратковременного снижения вторичной половой пропорции на фоне её военного повышения обусловлен прежде всего голодными условиями вынашивания. Трудно представить более суровое испытание, особенно для беременных женщин, чем холодная и голодная зима в осаждённом городе.

«Физическое развитие ленинградских доношенных одноплодных новорождённых за последние годы перед Великой Отечественной войной, — пишет известный советский статистик Новосельский, — было вполне удовлетворительно. Средний вес новорождённых обоего пола был 3378 г., средний рост — 50,6 см, средняя окружность груди — 33,5 см, средняя окружность головы — 34,6 см. Росто-весовой показатель физического развития, т. е. число граммов веса, приходящихся на один сантиметр роста, составлял 66,8.

⁸⁷ Новосельский С.А. Естественное движение населения в Петрограде // Демография и статистика. — М., 1978. С. 107.

Война и блокада Ленинграда значительно ухудшили физическое развитие новорождённых. Особенно резко оно ухудшилось в 1942 г., когда средний вес новорождённых обоего пола понизился более чем на 600 г., средний рост — на 2 см, окружность груди — на 1,5 см, окружность головы — на 1,3 см. Росто-весовой показатель упал в 1942 г. с 67 до 57.

С 1943 г. начинается непрерывное улучшение физического развития ленинградских новорождённых, а в 1945 г. все основные размеры новорождённых достигают довоенного уровня»⁸⁸.

Если бы в нашем распоряжении имелись статистические данные, отражающие изменение только вторичной половой пропорции в военном Ленинграде, мы должны были бы прийти точно к такому же выводу.

Действительно, глядя на таблицу 3 (из главы VIII), мы видим, что, начиная с 1943 года, ленинградский женский феномен сходит на нет и на своё «законное» место заступает феномен военных лет. Вернее, военный — мужской — феномен выходит из тени женского. Это означает, что женщины более или менее приходят в норму. С их пластичностью это возможно и в трудных военных условиях. Лишь бы они не были экстремальными. К концу войны женщины уже способны сохранить тех мальчиков, которые не увидели бы свет, будь они зачаты в 1941 или в начале 1942 года. Состояние как женщин, так и новорождённых улучшается. О чём и свидетельствует Новосельский, приводя данные, касающиеся физического развития младенцев. Сухие цифры, отражающие соотношение полов, если к ним отнестись внимательно, могут поведать нам о многих жизненных перипетиях. Это замечание относится не только к ленинградской аномалии блокадной поры.

По-видимому, падение вторичной половой пропорции в Петрограде в 1918 и в Москве в 1920 году также обусловлено женским фактором. По нашему мнению, причину провала половой пропорции в первом случае следует искать непосредственно в обрушившихся на женщин военных невзгодах (голод, потеря кормильца, внебрачное вынашивание). Кстати, революция в России началась (23 февраля 1917 г.) с выступления петроградских работниц-текстильщиц, последним толчком к которому послужили огромные «хлебные хвосты». Во втором случае к военным бедствиям мы добавили бы и кризис политики военного коммунизма. Впрочем, это только предположения. Феномены кратковременного снижения вторичной половой пропорции в военные годы, каждый из которых имеет свою специфику, ждут своего исследователя. Мы берём на себя смелость однозначно судить только о ленинградском.

Третий в нашей очереди — феномен преждевременных рождений. Полагаем, не надо объяснять, что недоношенность представляет собой следствие неблагоприятного физического и психического состояния женщины. И это состояние, что так же понятно, влечёт за собой снижение вторичной половой пропорции. Причём не на считанные проценты, как в двух рассмотренных случаях, а примерно на десяток процентов. Среди преждевременно родившихся детей девочек уже больше, чем мальчиков. Интересно, что столь значительный феномен был замечен только в середине XX столетия. Впервые сведения о преждевременно родившихся мальчиках и девочках были опубликованы в 1946 году Новосельским. Исследователь проанализировал данные о преждевременных одноплодных родах в Ленинграде за 1933–39 гг. Охват составил более 35 тысяч рождений. В результате было установлено, что в этой группе в обозначенное время на 100 девочек родилось всего 93,9 мальчика. Погодовыми значениями вторичной половой пропорции, рассчитанными на ос-

⁸⁸ Новосельский С.А. О физическом развитии новорождённых и ясельных детей в Ленинграде в военное и послевоенное время // Демография и статистика. — М., 1978. С. 250.

нове данных, выявленных Новосельским, мы и проиллюстрируем феномен преждевременных рождений⁸⁹ (табл. 6).

Таблица 6

Год	На 100 недоношенных девочек родилось недоношенных мальчиков (вторичная половая пропорция среди недоношенных) в Ленинграде
1933	97,2
1934	95,6
1935	90,2
1936	91,4
1937	94,3
1938	97,1
1939	92,4

Напомним, женские феномены мы отслеживаем по нарастающей. На четвертую ступень нашей лестницы мы поместим феномен психического потрясения (стресса).

В восьмой главе мы использовали материалы, опубликованные в «Британском медицинском журнале». Тогда из статьи, посвящённой влиянию стресса, испытанного женщинами, на вторичную половую пропорцию, мы выудили сведения, касающиеся их некачественных брачных партнёров. Рассмотрение роли женщин в формировании вторичного соотношения полов было отложено нами до десятой главы. Сейчас, сосредоточив внимание на женских феноменах, мы готовы использовать данные, добытые датскими исследователями, по их непосредственному назначению.

Учёные из Дании, обследовав более 3 тысяч женщин, подвергавшихся психотравмирующему воздействию как до беременности, так и в её начале, установили, что стресс значительно снижает вторичную половую пропорцию. Причём губительное воздействие на плоды мужского пола оказывает психическое потрясение, имевшее место даже за 7–12 месяцев до беременности. Ближе к беременности влияние стресса возрастает, а в начале периода вынашивания, когда плод наиболее уязвим, — по-видимому, достигает своего предела. Впрочем, давайте обратимся к цифрам⁹⁰ (табл. 7).

⁸⁹ Новосельский С.А. Влияние войны на половой состав рождающихся // Демография и статистика. — М., 1978. С. 224.

⁹⁰ Hansen D., Moller H. Severe periconceptional life events and the sex ratio in offspring: follow up study based on five national registers // British Medical Journal. 1999. Issue 7209. August 28, p. 550.

Таблица 7

	Количество женщин	На 100 девочек родилось мальчиков (вторичная половая пропорция)
Испытавшие стресс за 7–12 месяцев до беременности	789	98,4
Испытавшие стресс за 0–6 месяцев до беременности	1922	95,7
Испытавшие стресс в первом триместре беременности	290	85,2

В качестве причины стресса датчане учитывали смерть, онкологические заболевания или острый инфаркт старшего ребёнка или брачного партнёра женщины. Если же мы сосредоточим внимание на женщинах, испытавших потрясение на почве утраты или тяжёлой болезни только старшего ребёнка, результат (вторичная половая пропорция) будет выглядеть несколько иначе⁹¹ (табл. 8).

Таблица 8

	Количество женщин	На 100 девочек родилось мальчиков (вторичная половая пропорция)
Испытавшие стресс за 7–12 месяцев до беременности	693	103,2
Испытавшие стресс за 0–6 месяцев до беременности	1771	96,5
Испытавшие стресс в первом триместре беременности	141	77,3

⁹¹ Hansen D., Moller H. Severe periconceptional life events and the sex ratio in offspring: follow up study based on five national registers // British Medical Journal. 1999. Issue 7209. August 28, pp. 550–551.

В этой таблице особенно интересна последняя цифра. Беда, случившаяся со старшим ребёнком во время беременности, видимо, осознанно или на подсознательном уровне, проецируется на ещё не родившегося ребёнка, если можно так сказать, склеивается с процессом вынашивания, делает беременность, с психологической точки зрения, исключительно тяжёлой и приближает число выкидышей плодов мужского пола к максимуму. Только выпавшая на первые месяцы беременности смерть, как ребёнка, так и брачного партнёра, ещё более снижает половую пропорцию — до 68,4⁹².

Стресс, вызванный другими причинами, также уменьшает половую пропорцию. Например, спустя несколько месяцев после катастрофического землетрясения в Кобе (Япония) и наводнения в Брисбене (Австралия) в этих городах было зарегистрировано заметное увеличение рождений девочек.

Казалось бы, куда уж больше?! Что может перекрыть негативное влияние психического потрясения? Стоит ли искать ещё более губительные для мужских плодов факторы? Стоит. И мы легко их обнаружим, если наряду с воздействием на психику женщины введём в круг нашего анализа и воздействие на другую — телесную — её ипостась. Впрочем, мы это уже сделали. Ведь и ленинградская аномалия, и феномены внебрачных и преждевременных рождений имеют определённую и весьма солидную соматическую составляющую. Однако сейчас речь идёт не о сильном, а о сильнейшем, экстраординарном воздействии на организм женщины.

Последний из рассматриваемых нами — пятый женский феномен — мы назовём по имени одного итальянского города, население которого стало жертвой техногенной катастрофы.

В 1976 году в небольшом городке Севесо на химическом комбинате прогремел взрыв. В воздух, воду и почву попало большое количество сильных ядов. Работники завода и жители близлежащих улиц получили отравление. То, что последовало за этим, позволяет предположить, что яды, накапливающиеся в организме пострадавших, не вызывая сколько-нибудь заметного дискомфорта у взрослых (в противном случае мужчины выдали бы завышенную половую пропорцию), оказались губительными для эмбрионов. Феномен Севесо впечатляет: вторичная половая пропорция у семейных пар, которые жили вблизи химкомбината или работали на нём, составила всего 53,8. Из 74 детей, родившихся в 1977–1984 гг., девочек было 48, а мальчиков — 26. У девяти пар, наиболее пострадавших от загрязнения, вообще не родилось ни одного мальчика⁹³.

В этом же ряду стоят, к примеру, и последствия лондонского смога 1952 года, после которого в британской столице несколько повысилась доля женского населения⁹⁴.

В принципе любое техногенное или иное вредное химическое воздействие (извержение вулкана, лесной пожар, возгорание торфяника и т. д.), если оно в силу тех или иных обстоятельств более болезненно сказалось на женщинах, чем на мужчинах, влечёт за собой подобный результат.

Истоки всех женских феноменов надо искать в различии воздействия на мужской и женский организм, на мужскую и женскую психику, причём давление на женщин должно быть более значительным, чем давление на мужчин. Этой несколько громоздкой формулой мы охватили феномены, в создании которых женщины играют в той или иной степени заметную, а иногда — даже и выдающуюся роль. Кстати, в данную группу входят ещё фе-

⁹² Hansen D., Moller H. Severe periconceptional life events and the sex ratio in offspring: follow up study based on five national registers // British Medical Journal. 1999. Issue 7209. August 28, p. 551.

⁹³ До свидания, мальчики? // Наука и жизнь. 1999. № 1. С. 35.

⁹⁴ Брусиловский А.И. Жизнь до рождения. — М., 1991. С. 60.

номены, связанные с различными болезнями, перенесёнными в процессе вынашивания, феномен многоплодной беременности, при которой понижается вынашивающая способность женщины, и другие⁹⁵. Всего объять невозможно. Как и планировалось, мы рассмотрели, по нашему мнению, самые показательные и разноплановые женские феномены.

Будем считать, что с женским вкладом в дело формирования вторичной половой пропорции мы разобрались. Под этой частью работы можно подвести черту. Но не только под этой. Теперь нам известно, как и насколько влияют на состав рождающихся оба пола. Следовательно, мы можем попытаться составить, по всей видимости, практически полный свод приёмов и антиприёмов, объективно направленных на программирование пола потомства. Почему не только приёмов, но и антиприёмов? Потому что, как вы сейчас увидите, читатель, все меры, вытекающие лишь из абстрактного желания субъектов и максимально способствующие рождению ребёнка того или иного пола, имеют серьёзные противопоказания. Пожалуй, единственным исключением является приём, который не сказывается на ребёнке (если отвлечься от его умерщвления), но зачастую влечёт за собой отрицательные последствия для женщины. Мы говорим об аборте. Именно этот «безвредный» (для ребёнка) приём и используется на практике, например, в случае генетических аномалий, приуроченных к определённому полу. Свои «рецепты» мы ни в коем случае не даём для практического применения. Между прочим, будь они применены, их результат имел бы не конкретный, а статистический характер. Сведение воедино всех факторов, оказывающих влияние на половой состав рождающихся, мы бы назвали теоретическим упражнением. Надеемся, что оно не будет бесполезным. Ещё раз повторяем, ни при каких обстоятельствах даже не помышляйте о претворении «теории программирования» в жизнь. Положитесь на естественный порядок вещей и на его величество случай. Если «промахнётесь», любите ребёнка. И попытайтесь ещё раз.

Итак, что же повышает вероятность рождения ребёнка того или другого пола? Называя фактор, в скобках мы будем указывать главу, в которой он получил отражение. Мы будем кратки. Если вы забыли аргументацию, поищите её, полистайте работу. Не удивляйтесь противоречивости составленных нами списков. Она является следствием противоположности полов. Мужчина «работает» на производство мальчиков, как говорится, от плохой жизни, женщина — от хорошей. В «работе», ориентированной на производство девочек, мужчина и женщина меняются местами. Теперь мужчина объективно действует, отталкиваясь от благоприятных, комфортных условий, а женщина, напротив, — от неудовлетворительных, ненормальных.

Начнём с «советов» для мужчин, подумывающих о рождении сына. Представитель этой части мужской половины человечества теоретически должен:

- а) жениться на сексапильной красавице (гл. II);
- б) обзавестись потомством как можно раньше (гл. VII);
- в) иметь плохое, как телесное, так и психическое, здоровье, регулярно испытывать какие-либо негативные воздействия (радиация, химическое отравление, стресс и т. д.), работать на вредном производстве, много курить, злоупотреблять алкоголем, использовать наркотики (гл. VIII);
- г) прежде чем заводить ребёнка, жениться и создать для жены тепличные условия (гл. X);

⁹⁵ См.: Чупров А.А. Половой состав рождающихся как предмет статистического исследования // Вопросы статистики. М., 1960. С. 349; Брусиловский А.И. Жизнь до рождения. — М., 1991. С. 60.

- д) найти жену с очень хорошим здоровьем, никогда не попадавшую под негативные воздействия, не курящую, абсолютно не употребляющую спиртное, и поместить её под стеклянный колпак (гл. X);
- е) создать дома исключительно спокойную, сверхдоброжелательную, антистрессовую атмосферу, оберегать жену, особенно перед и во время беременности, от малейших психических травм, и тем более — потрясений (гл. X);

Каждый из перечисленных факторов, как мы знаем, повышает шансы рождения мальчика. И каждый из этих факторов, ослабляя отбор, увеличивает вероятность снижения его (мальчика) качества. Первые три фактора ослабляют отбор предпосылок мальчиков, ужесточая отбор предпосылок девочек (посредством усиления блокировки X-спермиев). В этом случае к оплодотворению допускается более широкий, чем в норме, спектр Y-спермиев. А чем более растянут спектр, тем весомее его фланги, тем больше в наборе предпосылок мальчиков содержится «слепых задумок» природы, со всеми вытекающими последствиями. Три других фактора ослабляют отбор за счёт сверхнормального комфорта в чреве матери. И в этом случае количество (мальчиков) идёт в ущерб качеству. Не напрасно слово «советы» мы взяли в кавычки.

Следующая памятка предназначена для женщин, также желающих иметь сына. С точки зрения теории (но не практики!) такой женщине следует:

- а) если она не фотомодель, сделать пластическую операцию (гл. II);
- б) выйти замуж за очень молодого мужчину (гл. VII);
- в) во время войны вступить в брак с белобилетником (гл. VIII);
- г) в качестве брачного партнёра заполучить мужчину с отвратительным здоровьем, не раз испытывавшего серьёзные негативные воздействия, работающего на вредном производстве, непрерывно курящего, много пьющего, пользующегося наркотиками (гл. VIII);
- д) поехать в США и завести ребёнка от жителя Гарлема (гл. VIII);
- е) родить ребёнка, состоя в наисчастливейшем браке и имея идеальную семью (гл. X);
- ж) обладать выдающимся здоровьем, никогда не попадать под негативные воздействия, близко не подходить к вредному производству, тщательнейшим образом оберегать своё здоровье, в случае малейшей опасности выкидыша лечь на сохранение (гл. X);
- з) избегать всех и всяческих стрессовых ситуаций (гл. X).

Решайте, дорогие женщины. Этот список мы можем сопроводить точно таким же резюме, как и предыдущий. Погонитесь за количеством, потеряете качество.

Нижеследующая порция «советов» снова адресована мужчинам, на этот раз тем из них, которые предпочли бы мальчику девочку. Мужчину, стремящегося к такой цели, теория обязывает:

- а) заняться производством детей, выйдя на пенсию (гл. VII);
- б) быть отменно здоровым, никогда не попадать под негативные воздействия, работать на экологически чистом производстве, не употреблять ни капли спиртного, не курить, заниматься физкультурой, сверхзаботу о своём физическом и психическом состоянии сделать смыслом жизни (гл. VIII);
- в) перед половым контактом на достаточно длительный срок завербоваться в геологическую партию, состоящую только из мужчин, уйти в монастырь, отправиться в поход на стратегической подводной лодке и т. д. и не заниматься при этом суррогатным сексом (гл. IX);

- г) поехать в Нанси и предложить руку и сердце даме из «женского батальона» — стопроцентная гарантия! (гл. IX);
- д) бросить свою партнёршу в начале беременности (гл. X);
- е) жениться на очень больной женщине, многократно попадавшей под негативные воздействия, работающей на вредном производстве, курящей, пьющей, наркоманке (гл. X);
- ж) регулярно учинять дома скандалы, объявить жене психологическую войну, усилить её во время беременности (гл. X).

Уважаемые мужчины, в случае соблюдения перечисленных требований вероятность рождения у вас дочери, несомненно, возрастает. И точно так же растёт риск заполучить вместе с младенцем ту или иную, психическую или физическую аномалию. Это тоже не вызывает ни малейшего сомнения. Все перечисленные факторы понижают качество девочек: первые четыре — за счёт ослабления отбора на гаметной стадии, остальные — посредством экзекуций в утробе матери (что формально также может быть отнесено к ослаблению отбора, ибо в таких условиях выбраковка более податливых на вредные воздействия мальчиков усиливается в большей степени, чем выбраковка девочек).

У нас остались женщины, мечтающие о рождении дочери. Представительница этой группы, действуя по теории, должна:

- а) зачать ребёнка от крепкого старца (гл. VII);
- б) в военное время выйти замуж за фронтовика (гл. VIII);
- в) связать свою жизнь с идеально здоровым мужчиной, ни единого раза не попадавшим под негативные воздействия, работающим на чистом производстве, не употребляющим ни грамма спиртного, неукоснительно выполняющим заветы Порфирия Иванова или Ивана Порфирьева (гл. VIII);
- г) эмигрировать в США, чтобы стать женой преуспевающего белого американца; впрочем, сгодится и европеец (гл. VIII);
- д) выйти замуж за мужчину, по роду своей деятельности вынужденного длительное время воздерживаться от половых контактов (гл. IX);
- е) попытаться родить ребёнка вне брака (гл. X);
- ж) иметь набор серьёзных заболеваний, часто испытывать сильные негативные воздействия, работать на вредном производстве, выкуривать несколько пачек папирос в день, пьянствовать, употреблять наркотики, не ложиться, если в том будет необходимость, на сохранение (гл. X);
- з) испытать сильный стресс во время беременности, желательно в первые месяцы (гл. X);
- и) вытравливать плод домашними средствами (гл. X);

Читатель, вы уже прикинули: будь эти «советы» реализованы, платить за девочку придётся также её качеством.

Да, все искусственные приёмы, нарушающие естественный, выверенный и филигранно отточенный природой порядок вещей, с неизбежностью имеют своим следствием производство недоброкачественной человеческой продукции. Вмешательство в количественную сторону дела обязательно влечёт за собой перекося соотношения полов по качеству. Количество и качество прописаны вместе, на одной странице, не только в учебнике философии. Они и в жизни представляют собой неразлучную объективно существующую диалектическую пару. Их взаимоотношение есть закон природы. А законы природы, как известно, человек изменять не в силах. Наша сила состоит в познании природы и её законов.

При вмешательстве в механизм раздельнополого типа воспроизводства жертвами стали бы и сами незадачливые программисты пола ребёнка. Возьмём, к примеру, наш предпоследний список. Ориентированный только на рождение дочери мужчина, а таковому следует превратиться в праведника, чрезмерно заботящегося о собственном здоровье (пункт «б»), по идее должен связать свою жизнь с дышащей на ладан алкоголичкой (пункт «е»). Вы скажете, что это крайности, доведённые до предела. Да, мужские и женские средства достижения желанной цели мы заострили во всех списках. Но даже если мы смягчим наши условия программирования пола ребёнка, нам никогда не удастся до конца избавиться от объективно данного конфликта мужского и женского подходов к достижению одного и того же результата. А за объективно существующим конфликтом подходов стоит конфликт субъектов, конфликт принадлежащих к противоположным полам живых людей, стоят связанные с этим конфликтом психологические издержки. Охоту на ребёнка запланированного пола, если она ведётся по всем правилам и с использованием всего арсенала средств, всегда будет сопровождать определённый психологический дискомфорт, испытываемый охотниками. Стремясь осуществить свою навязчивую идею, одержимый ею человек к риску заполучить больного ребёнка должен добавить ещё тот или иной ущерб, наносимый им собственной психике, собственному здоровью.

Думаем, нам удалось подтвердить мысль, предпосланную перечислению «рецептов» программирования пола потомства. Теперь нам понятно, почему в деле продолжения рода не следует применять приёмов, направленных на рождение ребёнка «заданного» пола. **С точки зрения качества потомства и своего собственного физического и психического благополучия, единственно выигрышной стратегией является воздержание от претворения в жизнь планов по поводу пола будущего ребёнка.** Вместе с тем мы дали и позитивные практические рекомендации. Они просты. Между строк вы, уважаемый читатель, наверняка прочитали: на практике и для практики (деторождения) лучше всего быть нормальным человеком — не больным, но и не суперменом, без маний и фобий (касающихся пола ребёнка), без садистских и мазохистских наклонностей. Тогда и дети будут психически и физически нормальны (напомним, речь может идти только о статистическом результате).

Сведя воедино все факторы, влияющие на вторичную половую пропорцию, и мысленно смоделировав перекося между числом рождающихся мальчиков и девочек и его (перекося) последствия, мы получили возможность лишний раз убедиться в эффективности объективного процесса естественной половой регуляции исторического бытия вида. Пока только природа умеет программировать численность полов в конечном счёте без издержек качества. Монополия природы может быть подорвана лишь с появлением искусственных химических блокираторов и антиблокираторов спермиев. Например, разблокировав у мужчины, получившего опасную для здоровья дозу радиации, некоторое количество Х-спермиев, мы уменьшим вероятность рождения от него мальчика, а вместе с ней понизится и вероятность рождения мальчика, имеющего какой-либо физический или психический изъян. При этом было бы хорошо нейтрализовать болезнь мужчины полностью, т. е. не допустить как передозировку, так и недодозировку антиблокиратора. Однако пока это — не более как научная фантастика. Если же химическая блокировка будет использоваться только в соответствии с пожеланиями заказчика, её последствия окажутся такими же, что и при субъективной блокировке (в широком смысле: не только гамет, но и эмбрионов), проанализированной нами в настоящей главе.

Наконец, сводом «рецептов» мы в несколько своеобразной форме подвели итог блоку работы, посвящённому половой пропорции и её различным нарушениям (феноменам). В заключительных главах книги предметом нашего внимания, разумеется, будут всё те же помы, но взятые уже не абстрактно, не как таковые, а на фоне и в связи с процессом исто-

рического развития человеческого общества. Но прежде чем перейти к анализу влияния социально-исторического фактора на мужчин, женщин и их потомство, мы подведём итоги данной главы.

Чем же мы пополнили нашу копилку, завершая второй блок исследования (напомним, первый — состоящий из пяти глав — мы назвали диалектическим)?

1. *Покончив с мужским вкладом в формирование вторичной половой пропорции, мы перешли к анализу того влияния, которое могут оказать на неё женщины. Мы выяснили, что «участком ответственности» женщин, если абстрагироваться от их едва ли заметной блокирующей функции, является время от зачатия до рождения. Все феномены, названные нами женскими, приурочены только к этому периоду. Все они зависят от физического и психического состояния женщины и сводятся к понижению вторичной половой пропорции. Эти феномены имеют место при условии более значительного давления среды на женщину (на её «участке ответственности»), нежели на мужчину (на его — гаметном — «участке ответственности»). Чем тяжелее обстоятельства, в которых оказываются женщины, тем существеннее понижение вторичного соотношения полов.*

Такова в самом сжатом виде теория женских феноменов.

2. *Теория женских феноменов находит практическое подтверждение. Не вдаваясь в детали, ограничимся перечислением рассмотренного. В этой главе в поле нашего зрения попали (по мере нарастания понижающего вторичное соотношение полов эффекта): феномен внебрачных рождений, феномен резкого кратковременного снижения вторичной половой пропорции на фоне её военного повышения (феномен истощения или ленинградский), феномен преждевременных рождений, феномен психического потрясения (стресса) и феномен Севесо (химического отравления). Кроме того, мы указали на существование других женских феноменов.*

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют предположить, что самым значительным и тяжёлым по своим последствиям является феномен химического отравления.

3. *Объяснённые в настоящей главе женские феномены мы приплюсовали к переставшим быть загадками мужским. Это было сделано в виде не совсем серьёзного и даже гротескного по форме, но при этом теоретически выдержанного по существу свода «советов», касающихся программирования пола потомства. Впрочем, итоги по этой издревле волнующей человечество проблеме, как и итоги второго блока нашего исследования, мы уже подвели в трёх предшествующих курсиву абзацах.*

Переходим к последнему — историческому — блоку работы.

Г л а в а X I

ОТНОШЕНИЯ ПОЛОВ И ИСТОРИЯ

Природа в своём закономерном движении от простого к сложному породила жизнь, и та, в свою очередь, на определённом этапе развития дала начало раздельнополому типу воспроизводства. И жизнь как таковая и её последняя, наиболее развитая — раздельнополая — форма обязаны своим существованием исключительно прогрессу. О лежащих в русле реализации прогресса мотивах появления полов мы писали в пятой главе.

Прогресс в конечном счёте обязателен и постоянен. Он представляет собой способ существования нашего мира, в котором любая вещь, любое явление имеют начало и конец. Всё в нашем мире, кроме материи и развития, конечно, и всё сменяемо. Способ, благодаря которому и на основе которого существует такая Вселенная, не допускает вечного бытия какой бы то ни было конкретной формы.

Наступит время, и вместе с биологической формой организации материи пройденным этапом станут рождение, смерть, естественный отбор, поколения, воспроизводство, полы. Свою точку зрения относительно следующей ступени вселенского процесса, той, которая диалектически отрицает биологическую, мы высказали в работе «Новая психология»⁹⁶. В книге, которая сейчас находится перед вами, читатель, мы рассмотрим вопрос, только лишь поставленный в нашем предыдущем исследовании. Мы говорим о схождении полов с исторической авансцены. Решая этот вопрос, мы будем осторожны и сдержанны. Детализация будущего, пусть даже на наших глазах вырастающего из прошлого, отдаёт авантюризмом.

Мы не оговорились. Это будущее не за горами. Мы — люди, человечество, социум — являем собой ту буферную эфемерную вселенскую форму, которая соединяет и одновременно размежевывает прошлое и будущее, старое и новое, биологическое и логическое (так мы называем грядущую, отрицающую биологическую, форму организации материи). С завершением человеческой истории, а она приближается к финишу на всех парах, прекратят существование, полностью выполнив свою функцию, и полы. Проблему отмирания полов (и раздельнополого типа воспроизводства) мы оставим на конец исторического блока и всей нашей посвящённой полам работы. Отмирание полов — одна из двух главных проблем, стоящих перед нами в историческом блоке (к этому блоку может быть отнесена и пятая глава). Таким образом, в самом общем виде мы осветим как зарождение полов, так и понимаемую в философском смысле их гибель.

Другая главная проблема, к разработке которой мы перейдём через несколько минут, станет в заключительных главах книги объектом более детального анализа. Это и понятно — ведь мы поведём разговор о подкреплённой огромным количеством материалов истории отношений полов и о тех, также достаточно полно отражённых в литературе, возмущениях, которые в диалектику взаимодействия мужчин и женщин в определённые моменты истории вносит давно зарезервированный нами социально-исторический фактор. Наконец, мы замахнёмся и на закапиталистические перспективы полов, в основном, как нам представляется, верно нарисованные лучшими представителями прогрессивной тенденции в обществоведении.

⁹⁶ См.: [Искрин В.И. Новая психология. – СПб., 1998.](#)

Мы не собираемся заниматься пересказыванием известного. Параллельно с чтением нашей книги возобновите в памяти классику, посидите над Морганом и Энгельсом. Из современной литературы мы в первую очередь порекомендовали бы вам работы Семёнова.

Такова проблематика исторического блока. Разметив его, мы переходим к рассмотрению темы, вынесенной в заголовок. Опираясь на передовую научную традицию, мы продолжаем формирование собственной оригинальной концепции.

В основе человеческого прогресса лежит развитие производительных сил. В производительные силы входят люди с их знаниями, опытом, навыками и привычками, средства и предметы труда. От уровня развития производительных сил зависит тип общества, его строй, характер производственных и, шире, — общественных отношений. Неотъемлемым компонентом общественных отношений являются отношения полов и отношения родителей и детей. Как те, так и другие (как форма брака, так и форма семьи) определяются в конечном счёте только и только уровнем развития производительных сил.

Производительные силы изменяются более или менее плавно, постепенно, они прогрессируют в эволюционном режиме. Общественные отношения, в том числе семейно-брачные, развиваются совершенно иначе. Оставаясь по существу неизменными на протяжении целой эпохи, они затем обновляются резко, круто, посредством коренной ломки, если можно так сказать, во взрывном порядке. Этой коренной ломкой является социальная революция. Речь идёт о революции в широком смысле, охватывающей все сферы жизни общества и растягивающейся порой на многие века. Пусть вас, читатель, не смущает столь солидная её продолжительность. Философия опознаёт революцию не по хронологическим, а по сущностным параметрам. Сущностью социальной революции (революции в широком смысле) является смена старого новым, одного строя другим. Социальная революция, независимо от длительности, характеризуется, и этим она отличается от эволюции, сосуществованием исторически противоположных начал. Во время революции новое, отнюдь не мирно сосуществуя со старым, всё более вытесняет и в конце концов полностью замещает своего исторического антагониста. Если на исторический процесс смотреть с нашей колокольни, в революции мы заметим прежде всего замену устаревшего типа семейно-брачных отношений новым, прогрессивным.

Не следует смешивать социальную революцию с политической, сравнительно кратковременной, решающей только вопрос о власти и имеющей место только в рамках эксплуататорского периода человеческой истории.

Причина революционных сдвигов коренится в эволюции производительных сил. Производительные силы, непрерывно изменяясь и совершенствуясь, на определённом этапе своего развития начинают сдерживаться устаревающими общественными отношениями. Дело идёт к революции. Она приходит, взламывает старый тип общественных отношений, заменяет их новыми и тем самым открывает простор для дальнейшего развития производительных сил. Начинается новая эпоха. Пройдёт отмеренное ей время, и общество в принципе точно таким же манером переберётся на следующую ступень своего развития. Цикл повторится. История, таким образом, состоит из периодов эволюции и революций. Этому закону подчинено развитие не только общества, но и природы. Можно исключить революцию из учебных курсов, но нельзя — из человеческой истории и прогрессивного бытия мира.

Конспективно описанный нами алгоритм социального прогресса был открыт Марксом. Вы знакомы с таким подходом к историческому процессу, наш уважаемый молодой читатель? В нынешние времена приходится заново утверждать перечёркнутые флюгерами от науки азы общественной теории. Энгельс блестяще применил открытие своего друга к

интересующей нас стороне общественной жизни. Мы имеем в виду в первую очередь его работу «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Если мы примем в зачёт лишь самые крупные, основополагающие революционные разломы, а такой подход вполне удовлетворяет нашим целям, человеческая история предстанет перед нами в виде трёхчленного ускоряющегося процесса. Историю человечества последовательно составляют: насчитывающий несколько десятков тысячелетий первобытный период, приблизительно пятидесятилетний эксплуататорский период и совсем короткий период будущего коллективистского общественного устройства. Эксплуататорский (классовый) строй в ходе исторического процесса отрицает первобытный коммунизм и сам, в свою очередь, отрицается более высоким общественным укладом, в принципе подобным исходному. Объём настоящего исследования не позволяет нам аргументировать предложенную периодизацию. Этим мы детально займёмся в одной из очередных книг. А сейчас только заметим, что доказать «трёхчленку» и её хронологию не составляет большого труда. История и теория снабжают нас для этого достаточным количеством необходимых материалов.

Три периода человеческой истории и три соответствующих им общественных строя соединяются и отделяются один от другого двумя грандиозными социальными революциями. Переходом от первобытного коллективизма к эксплуататорскому общественному устройству является эксплуататорская революция, переходом от эксплуататорского строя к собственно коллективизму — коллективистская революция. Мы называем революции по имени утверждаемого ими строя.

Таков самый крупный рельеф процесса исторического развития человечества.

Следующим шагом мы переведём сказанное с языка обществоведения на язык науки, предметом которой являются исторические трансформации семейно-брачных отношений.

Взятая в семейно-брачном ракурсе человеческая история представляет собой «трёхчленку», последовательно состоящую из периода группового брака и групповой семьи первобытного общества, периода моногамии (буквально: единобрачия) и моногамной семьи эксплуататорских формаций и лежащего в будущем периода семейно-брачных отношений коллективистского строя, которые можно было бы назвать свободными. Для обозначения первых двух членов исторической семейно-брачной триады мы используем традиционные наименования. «Свободные» брак и семья являются плодом нашего творчества. Когда дело дойдёт до описания будущего, мы объясним выбор такого названия. Что касается революционных форм отношений полов и возрастов, для обозначения первой (соответствующей эксплуататорской революции) мы возьмём на вооружение также традиционные выражения «пáрный брак» и «пáрная семья», для обозначения второй (соответствующей коллективистской революции) мы предлагаем свои термины: «общественный брак» и «общественная семья». В дальнейшем мы уделим внимание аргументации и этого выбора.

Таким образом, мы с вами, читатель, договорились о терминах. Надеемся, что обилие новых слов не нарушило сложившегося между нами взаимопонимания. Тем не менее, чтобы полностью застраховаться от разночтений, мы переведём словесное изображение социальной и семейно-брачной истории в графическое. Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать (схема 10).

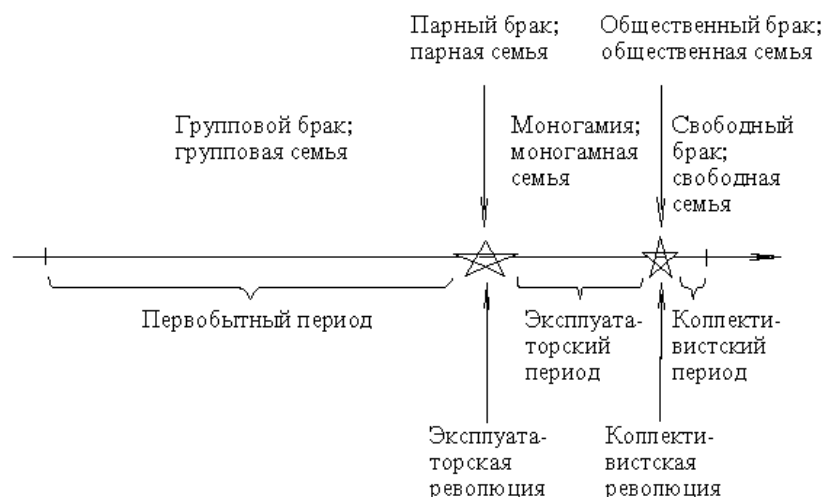

Схема 10.

Теперь, перемещаясь по стреле времени, мы можем заняться характеристикой сменяющихся одна другую исторических форм семейно-брачных отношений. В настоящей главе мы займёмся первобытным браком, в следующей — эксплуататорским, затем предметом нашего внимания будет современный — общественный — брак, в двух последних главах книги мы заглянем в будущее. Нашей задачей не является всеохватывающий анализ исторических форм семейно-брачных отношений. На эти формы мы будем смотреть исключительно под углом зрения, заданным спецификой нашей работы. Нам предстоит применительно к той или иной форме брака и семьи дать ответ на следующий вопрос: находится ли данная форма в согласии или же, напротив, вступает в противоречие с объективно существующей и в главном выясненной нами диалектикой полов? Мерилом соответствия социально-исторического фактора (выступающего в каждую эпоху в виде определённой формы семейно-брачных отношений) и объективного предназначения такого биологического явления, как полы, у нас будет... женщина. Точнее, степень реализации ею своего основного полового качества. Этим качеством является способность выбирать партнёра и, тем самым, — способность осуществлять половой отбор. Иными словами, нам надлежит выяснить: как на протяжении истории социальное «обходится» с биологическим, половым, и как это «обхождение» сказывается на женщине?

Видимо, нам не избежать нового женского «перекоса». Ничего не поделаешь — в дальнейшем мы увидим, что социально-исторический фактор в определённое время неблагосклонен именно к женщине.

Итак, первой исторической формой отношений полов, и это убедительно доказано наукой, явился групповой брак. Что это такое? Под групповым браком, абстрагируясь от его эволюции, мы понимаем такой порядок, при котором имеет место закреплённое обычаем половое взаимодействие группы женщин и группы мужчин. Причём каждая представительница женской группы вольна вступать в половой контакт с любым представителем соответствующей мужской группы. Как и обратно. Опираясь привычными понятиями, мы должны сказать, что в рамках группового брака каждая женщина имеет несколько мужей, а каждый мужчина — несколько жён (употребляя слова «муж» и «жена», мы совершенно не имеем в виду тех обязанностей, которые накладываются на мужчин и женщин современным супружеством).

Фи, возмутится находящийся в «приличном обществе» обыватель, какая мерзость, это же свальный грех! Спешим заметить, что мораль есть явление историческое, а в экс-

плуататорскую эпоху — ещё и классовое. А обывателю, если имеется хотя бы малая надежда на его выздоровление, мы с вами, читатель, ответим словами Бебеля: «... как у всякой социальной ступени развития имеются свои собственные производственные отношения, так у всякой есть свой моральный кодекс, *который есть выражение её социального состояния*»⁹⁷. Это пояснение автор знаменитого труда о женщине включил в свою книгу, защищая групповой брак первобытности от нападок тогдашних филистеров. Спустя век с лишним мы вынуждены повторить демарш известного немецкого социалиста. И групповой брак, и освящающая его мораль представляют собой в конечном счёте порождение всё тех же производительных сил общества. Общественное сознание определяется общественным бытием. Лет пятнадцать назад об этом было ещё известно.

Групповой брак мы назвали порядком. Слово обязывает дать разъяснения.

Любой порядок подразумевает определённые ограничения. Какие же ограничения накладывает групповой брак на вступающих в связь мужчин и женщин? Чтобы ответить на этот вопрос, нам придётся отступить вглубь истории, спуститься в те её недра, где обитают ещё животные предшественники вида *Homo sapiens*. Попутно мы попытаемся опровергнуть всё ещё имеющий некоторое распространение взгляд, согласно которому начальной формой человеческого общения полов был так называемый промискуитет (от лат. *promiscuus* — смешанный, общий), т. е. беспорядочные или неупорядоченные половые отношения.

Сказано — сделано. Машиной времени мы перенесены в глубины дочеловеческой истории, перед нами — стоянка наших далёких предков... Нет, не о взаимодействии полов сейчас речь. Обратите внимание, читатель, наши животные предки, ловко используя изготовленные ими орудия, трудятся. Да, трудятся — изготовление орудий труда и орудийная деятельность появились за сотни тысяч и даже за миллионы лет до человека разумного. Конечно, это был животный труд. Трудясь, наши далёкие предки руководствовались не разумом, а инстинктом. В таком труде животных, надо сказать, нет ничего экстраординарного.

Например, наш хороший знакомый дятел без всякого замысла и чертежей сотворяет такое орудие, в котором может быть надёжно закреплена любая шишка: сосновая, еловая, нормальная или уродливая. Будете в лесу, обязательно рассмотрите это чудесное произведение. Вы сразу поймёте, что перед вами не произвольно выдолбленная щель, а стандартизированное орудие. Станок дятла всегда сужается в нижней части, расширяясь при этом в глубину. Никакая шишка не выпадет из него в процессе добывания семян.

В животном мире мы обнаружим ещё несколько видов, практикующих инстинктивный труд.

Некоторые четвероногие могут передвигаться на задних конечностях. Легко мы найдём животных, ведущих коллективный образ жизни. Огромное количество видов строит жилища и сооружения для выведения потомства. А кто-то из братьев наших меньших запасает пищу впрок...

Не подумайте, уважаемый читатель, что автору вдруг наскучило заниматься теорией полов, и под конец работы он решил переключиться на этологию. Нет, мы коснулись этой области знаний исключительно в интересах разработки нашей темы. Скажите, пожалуйста, что объединяет отмеченные категории животных?

Ответ лежит на поверхности. Не сомневаемся, что вам он уже известен. Всем этим животным присущи в потенции человеческие, социальные черты. Но эти черты (труд,

⁹⁷ Бебель А. Женщина и социализм. — М.—П., 1923. С. 52.

прямохождение, общественность, сооружение жилищ и убежищ, производство запасов и др.) рассыпаны по животному царству. Редкие виды соединяют в себе две-три, в исключительных случаях — четыре «человеческие» черты.

Наш животный предок сконцентрировал все названные черты и добавил к ним ещё несколько, в том числе такую, которая, по всей видимости, не встречается больше ни у одного биологического вида. Мы говорим об использовании огня.

Сотни тысяч лет предки человека молотили ручными рубилами содержащие мозговое вещество кости животных. Искры, высекаемые ударом рубила по каменному основанию (попробуйте рубить на чём-либо мягком!) воспламеняли сухую подстилку. Предчеловек привык не бояться огня. Десятки или сотни тысяч лет ушли на то, чтобы научиться — инстинктивно! — добывать и поддерживать его. Не человек, как принято считать, изобрёл огонь, а, скорее, огонь (как, впрочем, и инстинктивный труд, и прямохождение, и животная общественность, как и все другие социальные потенции) «изобрёл» человека.

Предок человека занял исключительное место в животном мире. Труд и половая специализация в труде (о ней мы писали во второй главе), прямохождение, общественность (стадность), пригодные для членораздельной речи гортань и кости лица, использование огня, сооружение жилищ, производство запасов, симбиоз с животными, возможно, ношение одежды поставили предчеловека в относительно независимое положение от природы и её циклов и, одновременно, — ...на край гибели.

Дело в том, что в таких условиях готовность к половым контактам становится постоянной. Что это значит? Психиатры утверждают, что любовь большого накала представляет собой по сути дела манию, со всеми вытекающими последствиями. Труд маньяка, мягко говоря, малоэффективен, а безопасность — резко снижена. Во время брачных игр как людей, так и животных легко застать врасплох.

Постоянный секс наших животных предков, порождённый социальными потенциями, не мог с этими потенциями сосуществовать. Предобщество оказалось перед дилеммой: или постоянная готовность и гибель, или циклическая готовность и возврат к прежнему, более зависимому от природы состоянию.

Глядя на себя, мы видим, что ни того, ни другого не произошло.

Наши животные предки в действительности оказались не перед дилеммой, а перед трилеммой. Третьей возможностью была регламентация половых отношений, было отделение половой жизни от производственной. Для регламентации нужна воля. Откуда ей взяться у животных?! Воля есть функция интеллекта. А необходимый для обуздания половой страсти интеллект разовьётся только... ко времени достижения социумом эксплуататорской стадии...

У прогресса теоретически был лишь один шанс. И он его использовал. Половые отношения, раз их нельзя было регламентировать внутри стада, были вынесены за его пределы. Производство потомства (точнее, первая его ступень) было пространственно отделено от производства жизненных благ. Теперь половой инстинкт мог быть реализован только с представителем (представительницей) иного стада. Третья возможность была осуществлена. Так — ещё на животной стадии — возникла экзогамия (в буквальном переводе с греческого: наружный брак).

Разумеется, экзогамия появилась не после того, как готовность к половым контактам у наших животных предков стала постоянной. Думать так было бы верхом примитивизма. Экзогамия развивалась наряду с накоплением социальных потенций, вместе с формированием постоянной сексуальной готовности. Это происходило путём слепых проб и посредством животного закрепления позитивных результатов на протяжении многих тысячелетий. Между накоплением социальных потенций, относительной независимостью от внеш-

них условий и постоянной готовностью к половым контактам, с одной стороны, и экзогамией, — с другой, существует не временная, а логическая причинно-следственная зависимость.

Спонтанно возникшая как неупорядоченная — ориентированная в принципе на любого контрагента, на любое иное стадо, экзогамия, по всей вероятности, достаточно быстро уступила место дуальной организации и четкой временной регламентации. Отсюда начинается история человечества. Тем временем группы, не сумевшие использовать третью возможность, вымирали, скатывались вниз по лестнице прогресса или, распадаясь, ассимилировались почти или уже людьми. Между прочим, скрещивание ускоряло отбор в процессе становления вида *Homo sapiens*. Этот вид окончательно сложился исключительно быстро, так стремительно, что, к радости церковников, до сих пор не удаётся найти сколько-нибудь убедительных костных свидетельств существования «переходной к человеку стадии».

Человечество начинает свой путь организованным по дуально-родовому принципу. Два взаимодействующих — только для производства людей — экзогамных рода составляют его элементарную ячейку. Женщины и мужчины одного рода являются «жёнами» и «мужьями» мужчин и женщин другого рода. Внутри рода половые связи строжайше воспрещены. Мы можем предполагать, что к этому времени уже развивается и возрастная регламентация — возникает запрет на половые контакты представителей разных поколений. Молодые вступают в связь с молодыми, старшие — со старшими. Такой порядок не допускает контакты между отцами и дочерьми. Связи между матерями и сыновьями и между сёстрами и братьями блокируются их принадлежностью к одному роду. Думаем, не надо объяснять, что даёт исключение инбридинга.

Групповой брак как порядок в основном сводится к этим ограничениям.

Внутри рода производятся только вещи. Род представляет собой коммунистическое хозяйство. На этом — первобытном — этапе развития в принципе невозможны порабощение, насилие, асоциальные помыслы и действия.

При групповом браке отец в принципе неизвестен. К тому же на огромном отрезке первобытного периода люди вообще не подозревают, что их потомство является результатом взаимодействия полов. Дети остаются в роду матери. Естественно, линию родства можно вести только по женской, материнской линии. Матриархат представляет собой не власть женщин, ибо власть людей друг над другом вообще отсутствует в первобытном обществе, а всего лишь единственно возможный способ ведения родословной. Женщин, однако, уважают не столько потому, что по ним ведут отсчёт истории, сколько потому, что они, рождая детей, эту историю делают. Мужчины пока не посягают на роль творцов исторического процесса.

Таков в самых общих чертах групповой брак. Напомним, мы абстрагируемся от его исторической эволюции. Это отвлечение несколько не подрывает вывода, который назрел и к которому мы переходим.

Ущемляет ли групповой брак основное половое качество женщины? Ни в коем случае. Женщина общественной системы, не знающей экономической и иной зависимости, полностью свободна в своём выборе. При коммунистическом общественном устройстве просто нет силы, способной лишить её этого исконного, естественного женского качества. Другой вопрос, как она его реализует. Понятно, что применительно к первобытному обществу с его по сути дела монолитной идеологией и недифференцированной моралью нельзя говорить о вкусах и пристрастиях. Над женщиной довлеет сработанный обществом идеал мужчины, и не приходится сомневаться, что в выборе партнёра (или партнёров) она стремится руководствоваться прежде всего им. На этом этапе развития в мужском идеале

женщины ещё очень много животного, биологического. На первый план, по всей видимости, выдвинута животная «надёжность». Социальную «порядочность» детям (они ведь остаются в роду матери) прививают сородичи. Ещё раз повторяем: первобытный брак ни в коей мере не взламывает диалектику полов и ни в малейшей степени не бьёт по женщине.

Таким образом, мы примерили первую историческую форму брака к диалектической системе полов и не обнаружили их несовместимости. Удовлетворённые таким результатом, мы можем проститься с групповым браком.

Река истории течёт дальше. На историческом горизонте маячит частная собственность. Общество приближается к порядку, который коренным образом отличается от рассмотренного. На нашем горизонте вырисовывается новая глава. Мы перейдём к ней, отталкиваясь от итогов настоящей.

1. *Исторический блок работы мы открыли конспективным описанием алгоритма социального прогресса. Затем мы дали периодизацию истории. Взятая в семейно-брачном ракурсе, она представляет собой «трёхчленку», последовательно состоящую из периода группового брака и групповой семьи первобытного общества, периода моногамии и моногамной семьи эксплуататорских социальных систем и периода свободного брака и свободной семьи, свойственных будущему коллективистскому общественному устройству.*
2. *Заглянув в дочеловеческие недра истории, мы обнаружили, что наш далёкий предок занимал совершенно исключительное место в животном мире. Уникальная концентрация социальных потенций (труд, прямохождение, общественность, речевые задатки, использование огня, производство запасов и др.) не только вывела нашего животного предшественника в люди, но и обусловила форму, в которой на протяжении начального — первобытного — периода человеческой истории суждено было осуществляться людскому воспроизводству. Этой формой явилась связка двух экзогамных родов (дуально-родовая организация). Вскрывая логику её становления, мы приходим к выводу, что имеющий глубокие животные корни групповой брак возможен только в дуально-родовом варианте.*
3. *Групповой брак стал предметом нашего внимания в настоящей главе. Мы описали первичную брачную форму, наблюдая её под углом зрения, заданным назначением и спецификой предпринимаемого нами исследования. Оказалось, что отношения полов в первобытном обществе находятся в полном согласии с объективно существующей диалектикой полов. В условиях группового брака женщина, которую мы избрали мерилom соответствия социально-исторического фактора и объективного предназначения полов, в принципе без ограничений реализует своё основное половое качество — способность выбирать брачного партнёра.*

Глава XII

ЧТО ТАКОЕ МОНОГАМИЯ

Река истории течёт дальше. Совершенствуется производство. Растёт общественное богатство. На смену соединению заступает разделение труда. На историческом горизонте маячит частная собственность. Её можно обменять, продать, подарить, закопать. И передать по наследству.

На роль собственника и эксплуататора история выдвигает мужчину. Так происходит повсеместно. По одному и тому же пути идут общественные системы, абсолютно не контактирующие между собой. Различие природных условий, культурно-хозяйственных типов, традиций накладывает на этот процесс свой отпечаток, но нигде не ставит под сомнение верховенство мужчины. Закономерность? Во всяком случае, очень на неё похоже.

Как мы знаем, закономерность всегда лежит на поверхности. Она не требует объяснения. Чтобы её констатировать, достаточно иметь устойчивую и достаточно представительную статистику. Глубинной основой исторической закономерности является логика истории. Логика в принципе познаваема. Попытаемся в ней разобраться. Почему мужчина возвысился над женщиной? Возможно ли обратное — господство женщины над мужчиной? Оформи́м ответ на эти вопросы в виде трёх тезисов.

Во-первых, и это самое главное, господство мужчины на протяжении эксплуататорского периода человеческой истории обусловлено его производственной функцией. Ещё на животной стадии, сотни тысяч, если не миллионы лет назад, предшественники мужчин, самцы, оказались прикреплёнными к периферийной деятельности, а предшественницы женщин, самки, если можно так сказать, — к очаговой. Обязанностью самцов был различного рода промысел, самки занимались в основном переработкой добытого. Придатками самцов являлись грубые, массивные бьющие орудия. Дополнением тела самок служили относительно изящные, лёгкие режущие инструменты. Среди мужских орудий выделялось рубило, среди женских — скребок.

Оба подразделения общественного производства (добывание и переработка) в принципе изменяемы. Однако возможности совершенствования у них различны. Очаговая деятельность по природе своей рутинна. В домашнем хозяйстве, как показывает практика, средства производства, предметы труда и методы обработки мало изменяются от эпохи к эпохе. Скромные технические и технологические нововведения обеспечивают здесь лишь самое незначительное приращение производительности труда. Иначе обстоит дело с освоением по существу бескрайней периферии. В этом подразделении общественного производства постоянно открываются принципиально новые сферы приложения человеческой активности, появляются радикально отличающиеся от прежних предметы труда и средства производства, решительно повышается производительность труда. Именно изменения в периферийном подразделении, накапливаясь до определённого предела, приводят общество к социальной революции. Одна, но при этом исключительно важная, производственная новация способна стать её «зачинщиком».

Без всякого преувеличения можно сказать, что переход общества к эксплуатации, а семьи — к моногамии был обеспечен таким периферийным производственным нововведением, как приручение диких животных. Став скотоводом, мужчина резко повысил свою значимость в деле жизнеобеспечения и оттеснил женщину на второй план. Поскольку новое средство производства (скот) было найдено на достаточно высоком уровне развития

первобытного строя, его внедрение вызвало бурный рост собственнических отношений, а так как оно находилось в руках мужчины, он сделался его собственником. Собственнические отношения есть отношения эксплуататорские. Мужчина не только и не просто оттолкнул женщину, он подчинил её себе. Мужчина и скот стали господами над женщиной⁹⁸.

Другие периферийные приращения (выплавка металлов, рабовладение, земледелие, война как промысел и т. д.) всё более увеличивали экономическую и политическую пропасть между женщиной и мужчиной.

Во-вторых, мужское господство на протяжении эксплуататорского периода гарантировано природой женщины. Женщина в принципе ни при каких обстоятельствах не может покинуть очаг и уйти на периферию, чтобы вступить там в конкуренцию с мужчиной. И дело здесь не только в традиционном, восходящем к животности, разделении труда, о котором мы только что говорили, не только в женской физиологии и функции продолжения рода. К застоному подразделению производства женщина накрепко привязана ещё и благодаря своей... универсальности (об этом женском качестве мы писали в первой главе). Да, именно универсальности. Вы удивлены? Давайте разберёмся.

Представим себе, что случилось нечто невероятное. За женщину вдруг кто-то принялся вынашивать, рожать и вскармливать детей. К тому же женщина оказалась полностью освобождённой от очаговой производственной деятельности. И что же? Она смогла бы отправиться на периферию и стать добытчиком? Ни в коем случае. У женщины есть ещё одна очаговая обязанность. К дому, быту и очагу она прикована ещё одной прочнейшей цепью. Здесь ведь не только готовится пища, шьётся одежда и появляются на свет дети. Здесь дети воспитываются, здесь новому поколению передаётся в самом широком значении этого слова общественно-исторический опыт человечества, здесь детям прививаются нормы нравственности и передаются трудовые навыки.

Кто, кроме женщины, способен на это? Только универсальное существо может научить вливающееся в социальный универсум поколение «грамоте жизни». Мужчине отпущено вместе с обучаемыми одолеть лишь немногие отдельные — удающиеся ему, специализированному существу — «буквы» и «слоги». Мы не говорим сейчас о различии мужского и женского методов «преподавания». Как помнит читатель, на специфику подхода мужчин и женщин к детям мы указали в самом конце третьей главы.

Женщина, а не мужчина, сообщает новому поколению импульс движения по жизни. Между прочим, выяснено, что в первобытном обществе дети обоего пола от рождения до инициации (до наступления зрелости) входили в женскую группу рода. Мужчина придаёт выданной женщиной путёвке в жизнь лишь то или иное — собственное, индивидуальное — своеобразие.

Таким образом, в уголке, обойдённом прогрессом, женщина должна оставаться, помимо всего прочего, и во имя сохранения исторической преемственности поколений. Что она и делает на всём протяжении эксплуататорской эпохи, делает, будучи поработённой и униженной. Пребывать в это время в другом качестве здесь просто невозможно. О несоответствии роли и положения женщины можно было бы сожалеть, если бы её положению имела альтернатива. Но поскольку её нет, мы, оставляя в стороне эмоции, ограничиваемся констатацией этой объективной реалии.

Наконец, в-третьих, возвышению мужчины способствует такая его черта, как специализация. В начале предыдущей главы мы дали периодизацию человеческой истории. Жизнь общества многогранна. Исторический процесс можно представить и в виде такой

⁹⁸ См.: *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21. С. 58–59, 161–162.

триады: период первобытного соединения труда — период разделения труда классовых формаций — вновь период соединения труда, но уже будущего коллективистского строя. Сейчас нас интересует переход от первобытности к эксплуатации. Какой пол выиграл на этом повороте истории в смысле реализации своих трудовых, деятельных потенций? Без всякого сомнения, мужской. В силу своей специфичности и непохожести друг на друга мужчины больше приспособлены к труду, разложенному на составляющие, чем к труду слитному, недифференцированному, требующему перехода от одной своей разновидности к другой. Спектрированный пол более производителен, если спектрирован общественный труд.

Новая эпоха открыла, таким образом, более широкие возможности для трудовой самореализации мужчин. Экономические и психологические выгоды, которые давал им разделённый труд, в определённой мере способствовали установлению и упрочению их господства.

Как видим, мужчина не мог не возвыситься над женщиной. Мы назвали причины его возвышения и теперь вместе с «победителями» и «побеждёнными» вступаем в эксплуататорский период человеческой истории. Его брачной характеристикой является моногамия.

Что такое моногамия? Ранее мы дали перевод этого слова. Казалось бы, данным термином верно схвачена специфика отношений полов в эксплуататорскую эпоху. В различных классовых обществах воспроизводящей ячейкой является семья, в которой мужчина и женщина служат друг для друга единственными брачными партнёрами. Такое положение закреплено в законах. Единобрачие представляет собой норму общественной нравственности. Его оберегают от блуда папа и святейший патриарх... Только вот многожёнство, допускаемое и практикуемое, например, у народов, исповедующих ислам, несколько портит картину. Но, говорят нам, нет правил без исключений.

Насчёт правил не спорим. Они являются плодом человеческого творчества. От людей нельзя требовать абсолютной строгости. От природы — можно и нужно. Её порядок зиждется не на правилах, а на объективных законах. А законы, в том числе и касающиеся отношений полов, не знают исключений.

Мы должны или скорректировать понятие моногамии, включив в неё многожёнство, или вывести отношения полов из подчинения объективным законам. Что делать? Разумеется, мы пойдём по первому пути. В противном случае нам пришлось бы перечеркнуть всё написанное, начиная с первой страницы. На втором пути пусть топчутся примитивисты, для которых многожёнство — всего лишь казус, обусловленный «любвеобильностью восточного человека». Автору не раз приходилось сталкиваться с подобными «теориями». Если и вам, читатель, вдруг подвернётся такой «востоковед», пощиплите его, скажем, эдакими вопросиками: почему любвеобильность восточного человека полностью удовлетворяется четырьмя жёнами (такая «норма потребления» действительно установлена исламом)? что происходит с любвеобильностью небогатого, но при этом восточного (!) человека, вынужденного из-за недостатка средств довольствоваться одной-единственной Гюльджан? почему в иных тёплых странах, и тоже на Востоке, мужчины менее женолюбивы? И так далее. Гарантируем глубокомысленный взгляд вашего собеседника и его пышные речи, в которых вы не приметите ни подлежащего, ни сказуемого.

Однако не будем отвлекаться. Мы взялись скорректировать понятие моногамии, разобраться с многожёнством, уложить его в русло теории. Как это сделать с максимальной эффективностью? Может быть, имеет смысл взглянуть на брак классового общества, сравнивая моногамию, сложившуюся в Европе, скажем, у наших предков-славян, с той экзотической формой, которая сформировалась в районе Мекки и Медины? Сравнитель-

ный анализ часто бывает весьма результативным. Давайте попробуем. Но прежде — два замечания, без которых брак эксплуататорского общества просто не может быть понят.

Первое касается, если можно так выразиться, баланса состоящих в браке сторон. Вы уже понимаете, уважаемый читатель, что мы имеем в виду. Да, совершенно верно, моногамия, понимаемая как единобрачие, никогда не распространялась на мужчину. Она всегда была уделом женщины. На всём протяжении эксплуататорской эпохи мужчина пользовался половой свободой, вряд ли заметно уступающей той, что существовала в рамках группового брака первобытной поры. Его обслуживали рабыни, гетеры, крепостные наложницы, проститутки, женщины, подчинённые по службе, покинутые другими мужьями или соблазнённые им жёны (оборотной стороной мужской половой свободы являлась женская измена). Чем более высокое положение в обществе занимал мужчина, тем изощрённее были его потребности, и тем шире были возможности их удовлетворения. Только в эксплуатируемых низах в той или иной степени сохранялось действительное единобрачие.

Моногамия эксплуататорского общества была лишь наполовину таковой. Её сопровождали в известном смысле элементы группового брака. Основным носителем этих элементов был мужчина. Только ему, но никак не женщине, общественное мнение, а зачастую и закон позволяли «отдохнуть от дел» (как будто у женщины нет дел!), «погулять» и «развлечься». За точно такую же связь женщину принято было унижать и строго наказывать⁹⁹.

Организатором осуждения и карательных мер против отступающих от норм единобрачия женщин выступало общество, властные высоты в котором принадлежали мужчинам. С одной стороны, мужчины «баловались» групповым браком, с другой — выступали ревнителями единобрачия. Противоречие? Нисколько. Мужчин эксплуататорской эпохи не устраивает лишь прелюбодеяние собственных жён. На своих жён они смотрят как собственники, на чужих — как... мужчины. Почему? Какую цель вообще преследуют мужчины, навязывая женщине единобрачие?

Интерес у них сугубо экономический. Его и касается наше второе замечание. Ранее мы отметили, что собственность, помимо всего прочего, можно передать по наследству. Естественно, при главенстве в обществе мужчин — по мужской линии. Чтобы акт передачи состоялся, необходимо иметь не просто наследника, а собственного наследника (иначе наследство будет кем-то оспариваться). Как обеспечить собственничество в этом вопросе? Очень просто. Надо лишь изолировать свою жену от всех других мужчин. Средства найдутся: от висячего замка на воротах, пояса верности и чадры до религиозных норм, светских моральных установлений и законов.

Моногамия, таким образом, практически не ущемляя сексуальных потребностей мужчины (самец, как мы помним, стремится продублироваться по максимуму), превращает женщину в орудие производства детей исключительно от данного мужчины, её мужа и повелителя.

Орудия производства в классовом обществе находятся в частной собственности. Они принимают товарную форму. Следовательно, женщина...

Да, именно это — товарность женщины и наличие у неё своеобразной цены мы собираемся доказать, предпринимая сравнение европейской и аравийской форм семьи эксплуататорской эпохи. Нам не придётся отталкиваться от менталитета восточного человека. Как вы сейчас увидите, читатель, мы вполне обойдёмся грубой материей.

⁹⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Соч. Т. 4. С. 444;

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21. С. 66, 70.

Чтобы жить, размножаться, развиваться, совершенствоваться, люди должны удовлетворять свои так называемые первые жизненные потребности. Таких потребностей четыре: жилищная, топливная, одёжная и пищевая. Посмотрим, какой вклад в их удовлетворение вносят мужчины и женщины в условиях Восточной Европы и Аравии. Перенесёмся в то время, когда на смену первобытному браку заступал эксплуататорский. Переберём по порядку названные нами потребности.

Кто был строителем у наших предков-славян? Ясно, что мужчина. Только ему под силу возводить стационарные массивные (бревенчатые) жилища. Со строительством связана заготовка и перевозка леса. Это также обязанность мужчины. Добавим к этому возведение печи, не забудем и о производстве мебели.

Другое дело у кочевых, скотоводческих народов. Там жилища не строят, а, скорее, выделывают, перерабатывая продукты скотоводства: шкуры, кожи, шерсть. С такой работой справляется и женщина. На Востоке и она принимает участие в «строительстве». В сравнительно тёплом климате печь для обогрева не нужна вообще, мужчина освобождён и от мебельного дела. Зато женщина плетёт циновки, занимается ковроткачеством, производит другие эквиваленты обстановки.

Таким образом, после первого вида программы жизнеобеспечения вперёд выходят мужчина лесного севера и женщина степного и полупустынного юга. У наших предков по части строительства абсолютную ценность представляют мужские рабочие руки, у жителей Древней Аравии большую ценность, чем мужские, имеют женские рабочие руки.

Производство топлива существенно повышает трудовую ценность мужчины-северянина. Топливо в суровой лесной зоне идёт не только и не столько на приготовление пищи, сколько на обогрев жилища в течение долгой зимы. Его надо много, и оно должно быть высокого качества. Хворост, который могут собирать женщины, годится здесь только на растопку.

У скотоводов-южан потребности в топливе неизмеримо ниже, и собирают его исключительно женщины. Значительную долю в топливном балансе кочевников занимает кизяк. До сих пор этот продукт скотоводства женщины Востока собирают, сушат и складывают под навесы. Кстати сказать, у земледельцев навоз, как известно, используют совершенно по-другому. Его вывозят на поля, и делают это мужчины.

Второй вид программы ещё более увеличивает ценность мужской рабочей силы у жителей холодной лесной зоны и женской — у обитателей тёплого скотоводческого юга.

Третий вид программы жизнеобеспечения — шитьё одежды. Мы не будем его комментировать — и там и здесь семью одевают женщины. После этого вида общий счёт остаётся без изменений: на северном трудовом фронте (по ценности рабочих рук) безоговорочно лидируют мужчины, на южном — женщины.

Осталась пищевая потребность. Она-то и решит, где в итоге ценнее мужские, а где — женские рабочие руки. Речь пойдёт не о приготовлении тех или иных блюд (у очага хозяйничает женщина), а о производстве, если можно так сказать, первичной пищевой продукции.

У наших предков её производство, по-видимому, приблизительно поровну распределялось между полами. Мужские занятия — охота, рыболовство, бортничество уравнивались женскими — уходом за скотиной, собиранием грибов и ягод. Полеводством и огородничеством занимались как мужчины, так и женщины.

У скотоводов-кочевников, и мы подошли к самому главному, картина была совершенно иной. Здесь в плане решения продовольственной проблемы мужчина занимался выпасом и только выпасом. Никто не мог претендовать на это его занятие. Даже если бы женщина оказалась освобождённой от уже перечисленных её обязанностей, она ни в коем

случае не стала бы пастушкой. Непрерывно беременная или кормящая, она была абсолютно непригодна, во-первых, для выпаса огромного, по нашим меркам, стада и, во-вторых, для выпаса скота на скудных пастбищах Аравии. В таких условиях пастухом может быть только всадник, способный за день покрывать несколько десятков километров.

Не надо объяснять, что, работая в таком режиме, постоянно находясь вне кочевья, мужчина просто физически не может выполнять никакую другую работу. Словом, у кочевников мужчина — только пастух.

Почему стадо должно быть большим? Очень просто: потому что все жизненные потребности в полупустынной зоне удовлетворяются за счёт стада. Там скотоводство приносит всё то, что в Восточной Европе дают лес, река, поле, огород, животноводство. В тамошних условиях продукты скотоводства не только составляют основу рациона, но и служат топливом, строительным и пошивочным материалом. Скот для кочевников — это всё. Повторяем, стадо должно быть большим.

Пасти большое стадо может и один человек. Мы выяснили, что у кочевников пастухом должен быть обязательно мужчина. Выпасом скота практически ограничивается его производственная деятельность. Для производства всех остальных — женских — работ, как связанных с удовлетворением пищевой потребности (дойка, приготовление молочных и мясных продуктов), так и не связанных с ней, одной парой рук ни в коем случае не обойдёшься. Пастух-мужчина способен обеспечить работой нескольких женщин. С другой стороны, он должен обеспечить работой не одну, а именно нескольких женщин. В противном случае — с небольшим стадом и, соответственно, сокращённым женским персоналом — жизнедеятельность семьи и всего общества не будет обеспечена. Единственной возможностью выжить в таких условиях является половая диспропорция в семье. Многожёнство, таким образом, представляет собой не следствие «любвеобильности восточного человека», а производственную необходимость.

Экстремальные условия Аравийского полуострова с освоением скотоводства и переходом к классовой семье потребовали её экстремальной численной формы. В то время, чтобы нормально существовать, на одного мужчину в семье должно было приходиться две, три, а то и четыре женщины. По-видимому, максимальная норма была взята из жизни и узаконена правом и моралью в качестве предельной.

Мы оставляем в стороне вопрос, где взять недостающих женщин (ведь, как нам известно, мальчиков и девочек рождается примерно поровну) и куда пустить избыток мужчин. Впрочем, взрывная экспансия арабов даёт на него ответ.

Вы спросите, а где же товарность и цена женщины? Пожалуйста. Мы продемонстрируем их наличие, не вникая в политэкономические тонкости того особенного рынка, на котором объектом купли-продажи являются женские рабочие руки. И будем при этом предельно лаконичны.

Если женские руки в дефиците и женщина при этом — товар, купить её можно только за полновесные деньги. Причём цена будет тем больше, чем острее потребность в женском труде. Таковы наши послышки. Что касается доказательства товарности женщины, сделать это не составляет никакого труда. Мы произнесём всего одно слово — калым. И поясним: валютой в то время был скот.

Чтобы сбыть неходовой товар, следует сбавить цену. Применительно к женщине, если она как работник менее ценна, чем мужчина, это означает, что, «сбывая» её, нужно нечто к ней добавить, придать. Приданое?! Да, совершенно верно. Его нет на Востоке, но оно есть у нас. Теперь нам понятно его происхождение. Если бы в наших природных условиях на одну пару мужских рабочих рук требовалась строго одна пара женских, приданого не было бы и в помине. Правда, от этого женщина не перестала бы быть товаром.

А если бы славянская или германская женщина той далёкой переходной эпохи взяла топор и отправилась в лес за топливом и стройматериалами, Европа наверняка узнала бы какое-то подобие калыма. Тогда ценность женских рабочих рук заметно подскочила бы, а мужских, напротив, — упала.

Обычаи и нравы объясняются только материальными условиями существования.

Насколько кочевая и оседлая семьи отличаются одна от другой количественным соотношением полов, настолько схожи они, более того, — идентичны в плане, если можно так выразиться, межполовых социальных отношений. Мы думаем, что вопрос о сущности моногамии (брака эксплуататорской эпохи) в принципе решён.

Моногамия, независимо от своих форм, в частности количественных, есть подчинённое положение женщины, есть господство над ней мужчины, наконец, есть частная собственность на женщину¹⁰⁰.

Моногамия, и это не требует после всего выясненного никаких доказательств, полностью или частично (в зависимости от степени развития в том или ином общественном срезе эксплуататорских отношений) лишает женщину её основного полового качества. Товару не дано выбирать хозяина. Напротив, к товару присматриваются, его оценивают, взвешивают, его выбирают. Это ведь всё — женские качества. И их узурпирует мужчина. В эксплуататорском обществе диалектика полов пребывает в деформированном состоянии.

Теперь мы можем сказать, что название, закрепившееся за браком эксплуататорского общества, крайне неудачно¹⁰¹. Оно совершенно не ухватывает сути этого брака и противопоставляет одну его форму (единобрачие) другой (многожёнству). Наверное, не мудрствуя, такой брак следовало бы назвать эксплуататорским или классовым (мы этого не делаем, лишь отдавая дань традиции). Действительно, на протяжении второго грандиозного периода человеческой истории мужчины и женщины в социально-экономическом смысле противостоят друг другу как весьма своеобразные, но тем не менее классы эксплуататоров и эксплуатируемых. В следующей главе, где речь пойдёт о современном, переходном от эксплуататорского, браке, мы проиллюстрируем подчинённое положение женщины и меру её эксплуатации цифровым материалом.

Вроде бы всё, что, по нашему мнению, требовалось сказать о моногамии, сказано. В заключение главы — её итоги.

- 1. В процессе исторического развития первобытный коммунизм сменяется противоположной ему классовой общественной организацией, а групповой брак, свойственный первобытности, уступает своё место моногамии. На смену «половой демократии» приходит господство мужчины над женщиной. В этом и состоит сущность брака эксплуататорского периода человеческой истории.**

На этом отрезке исторического пути человечества собственнические отношения, проникая во все поры общества, превращают женщину в вещь, в товар, в находящееся в распоряжении мужчины средство производства и, тем самым, — в той или иной степени блокируют её основное половое качество. Теперь не женщина выбирает брачного партнёра, а, наоборот, мужчина выбирает женщину. На протяжении нескольких тысячелетий диалектика полов пребывает в деформированном состоянии.

¹⁰⁰ См.: *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т.21. С. 68.

¹⁰¹ *Семёнов Ю.И.* Происхождение брака и семьи. — М., 1974. С. 252–253.

2. Была бы диалектика полов деформирована, если бы при переходе к эксплуатации женщина возвысилась над мужчиной? Возможность обыграть такой сценарий мы предоставляем фантастам. В реальном мире господство мужчины над женщиной было предопределено его объективно данной половой специализацией, основным компонентом которой является периферийная добывающая производственная деятельность.

Иначе говоря, господство мужчины — закономерно, господство женщины — исключено.

3. Общество, где правит бал собственность, единобрачием связывает только женщину. Находящимся у власти мужчинам это необходимо для того, чтобы, обеспечив подлинность своего отцовства, после смерти передать имущество, дело и имя исключительно «законному» наследнику...

Для мужчин единобрачие существует более на словах, чем на деле. Их потребности удовлетворяют рабыни, гетеры, крепостные наложницы, проститутки, женщины, ставшие жертвами сексуальных домогательств, покинутые другими мужьями или соблазненные ими жёны.

Общественное мнение и закон, осуждая и наказывая за прелюбодеяние женщину, с «пониманием» относятся к аналогичным действиям мужчины.

4. Мужская мораль поощряет «победы» на сексуальном поприще. Правда, за одним исключением. Мужчина становится негативистом в этом вопросе, как только его собрат по полу одерживает «победу» не над чужой, а над его собственной супругой.

Собственническое мировоззрение во всех отношениях эгоцентрично. В мире, делимом собственником на «моё» и «враждебное моему», не может быть сферы, свободной от двойной морали.

5. Господство мужчины над женщиной представляет собой содержательную, сущностную сторону брака на всём протяжении эксплуататорской эпохи, у всех народов.

Как известно, одно и то же содержание может быть — в определённых пределах — по-разному оформлено. Поэтому нет ничего удивительного в том, что моногамия в зависимости от обстоятельств реализуется в различных количественных формах. Мы сконцентрировали внимание на одной из них — обусловленном экстремальными природными условиями исламском варианте многожёнства. Думается, мы объяснили его происхождение. Параллельно и, как нам представляется, не без пользы, мы проанализировали и славянскую (европейскую) форму моногамии. Нами была раскрыта природа приданого и калыма.

Все другие формы моногамии — от брачных связей библейских персонажей до традиционного цыганского брака — также поддаются объяснению. Если вы возьмётесь за эту работу, читатель, имейте в виду, залогом вашего успеха является материалистическое понимание истории.

Впрочем, это касается всей обществоведческой проблематики.

Г л а в а X I I I

СОВРЕМЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПОЛОВ

В двух последних главах мы сосредоточили внимание на групповом браке и моногамии. Обе эти формы стали достоянием истории.

От группового брака спустя тысячелетия после смены первобытного строя эксплуататорским остались разве что народные — коллективные — танцы, игрища, гуляния да рудименты древних систем родства и термины для обозначения лиц, ныне не относящихся к числу родственников (кстати, вы не задумывались, почему совершенно незнакомых людей принято называть «дядями», «тётями», «дочками», «дедами» и т. д.?). Понятно, что рудименты первобытности более весомы у отставших в развитии народов (аборигены Австралии, коренные жители Америки и Сибири, племена Экваториальной и Южной Африки) и менее значительны у народов, находящихся в авангарде общественного прогресса.

Строго говоря, нет уже и моногамии. Её всевластию на планете положен конец. На наших глазах моногамия претерпевает революционную трансформацию. Человечество переходит к следующей исторической форме взаимодействия полов. Вместе с эксплуататорскими отношениями в обществе, сопротивляясь, уходят и собственнические отношения в его элементарной ячейке.

Этот подготовленный всем развитием капитализма, и отнюдь не прямолинейный, процесс берёт старт на рубеже XIX и XX веков, когда конкуренция (а она является атрибутом собственнических, эксплуататорских общественных отношений) начинает решительно вытесняться своей противоположностью и прообразом будущего — монополистическим началом. Развивающиеся производительные силы и зарождающиеся монополистические (в перспективе — мировые) формы их организации вступают в противоречие со старым — частным — типом общественных отношений, «наступает эпоха социальной революции». Первая волна всечеловеческой коллективистской революции (1917 и последующие годы) выносит в будущее российское общество. Октябрьская революция раскрепощает женщину, делает доступными для неё образование, культуру, «мужские профессии» (врач, преподаватель, учёный, инженер и т.д.), вовлекает её в общественную деятельность. Под влиянием революции в России в той или иной степени решается женский вопрос на Западе и на Востоке...

Но проходят десятилетия, и революционная волна, инициированная Октябрём и пробудившая человечество, спадает, откатывается. Теперь капитализм торжествует победу, и, вряд ли это стоит доказывать, женщина, как в странах бывшего Союза, так и в мире в целом, ощутимо утрачивает свои завоевания.

Да, так «организован» исторический процесс. На более высокую ступень своего развития общество переходит посредством ряда подвижек, в результате нескольких волнообразных, циклических движений. Причём революционная волна, рано или поздно останавливаемая и отбрасываемая контрреволюцией, никогда не откатывается до точки своего старта. Итогом революционного цикла (прилив-отлив) всегда является то или иное прогрессивное приращение. Такие всемирно-исторические события, как переход общественной системы в новое, более высокое качество и кардинальная трансформация семейно-брачных отношений, не происходят одним махом. На приблизительно двухвековом пути

революционного преобразования человечества были и ещё будут приливы и отливы, политические революции и периоды реакции, победы и поражения нового. Человеческое общество прогрессирует именно таким и только таким порядком. Между прочим, одну из центральных ролей на оставшемся отрезке мировой коллективистской революции по-прежнему будет играть Россия...

Вы видите, уважаемый читатель, что половая тема, разрабатываемая в историческом контексте, имеет своим фундаментом философию истории. Мы, со своей стороны, прекрасно понимая, что историко-философскую проблематику при всём желании не раскроешь в нескольких абзацах, отсылаем вас к работе, в которой развит полностью разделяемый нами взгляд на волнообразный характер развития современной — коллективистской — революции¹⁰². Если вы не найдёте книгу, ставшую уже библиографической редкостью, загляните на наш сайт в Интернете iskrin.narod.ru.

С надеждой, что наши рекомендации будут приняты, мы приступаем к рассмотрению переходной от моногамии формы взаимодействия полов. Это — следующий пункт плана исторического блока работы.

В первой главе, солидаризуясь с Геодакьяном, мы пришли к заключению, что мужчины больше отличаются друг от друга, чем женщины, и что мужской пол, по сравнению с женским, более растянут, разбросан, спектрирован. Если женщины тяготеют к своему центру, то у мужчин, напротив, весьма значительные фланги. Мужской «рассыпной строй» и женскую «коробку» мы сопоставили в виде диаграммы. Сопоставили и... оставили. С тех пор мужской и женский расклады нами никак не использовались. Вы уже дочитываете книгу, а повешенное в самом начале нашего знакомства ружьё всё висит и висит. Не пора ли диаграмме «выстрелить»?

Затем, абстрагируясь от социально-исторического фактора, мы выяснили, что женщины, будучи борцами за качество потомства, объективно стремятся выбрать из предлагающего себя множества мужчин наиболее прогрессивного, а субъективно, как это им представляется и ими объясняется, — лучшего. Так осуществляется половой отбор, являющийся, наряду с естественным, одной из основ существования и прогресса вида. Однако тогда, рассуждая о выборе женщинами мужчин, мы сказали не всё, что могли бы сказать. Один немудрёный вывод был нами оставлен про запас. Думаем, сейчас он вполне уместен. Впрочем, вы и без нас понимаете, что прогрессу максимально способствует такой женский выбор, при котором в каждом конкретном случае выбранный мужчина по своему качеству превосходит выбравшую его женщину.

Вот только вопрос, возможно ли это? **Найдутся ли для всех женщин превосходящие их по качеству мужчины?** Что ж, посмотрим на нашу диаграмму...

Попытайтесь, уважаемый читатель, соединить всех мужчин и всех женщин брачными узами в соответствии с только что сформулированным «правилом максимального прогресса». Воспользуйтесь карандашом. Заштрихуйте те участки мужского и женского полей, где правило работает. Можете идти или слева направо или справа налево... Получается? Нет. Положительный ответ на поставленные нами вопросы в прямом смысле этого слова не вырисовывается. Незаштрихованными у вас остались полоски слева наверху и справа внизу. Это, соответственно, — низкокачественные мужчины и высококачественные женщины. **Вывод очевиден: всех женщин обеспечить относительно прогрессивными мужчинами невозможно. Даже после прохождения точки равновесия полов. Ведь после 30-летнего рубежа мы наблюдаем всего лишь превосходство по качеству среднестатистического мужчины над среднестатистической женщиной. А нас интересуют живые люди,**

¹⁰² Риксин С. Цивилизация Земли в период первой волны глобального перелома. — СПб., 1995.

причём все. Ни при какой разбивке на пары мы не добьёмся превосходства мужчины в каждом конкретном случае. При самой благоприятной разбивке случаев мужской недоброкачества будет великое множество: для нашей страны — миллионы, для мира — сотни миллионов. И после тридцати мужской пол отличается от женского наличием солидных флангов. Нам «мешает» регрессивный. Ничего не поделаешь, разброс есть атрибутивная черта мужского пола. К тому же после точки равновесия количество мужчин всё уменьшается и уменьшается.

Читателю, наверное, известны женские беды, связанные с нехваткой «надёжных и порядочных» мужчин. Мы несколько не претендуем на открытие этого общественного явления. Просто мы теоретически пришли к тому, что жизнь нам демонстрирует на каждом шагу. Роберт Грейвз как-то сказал: «Будь я женщиной, я был бы в отчаянии: количество хороших женщин намного превосходит количество мужчин, которые были бы их достойны».

Удовлетворены ли современные женщины таким положением? Без всякого сомнения, нет.

Мы уже писали, что женщины гораздо чаще, чем мужчины, выступают инициаторами разводов. Тогда, в первой главе, речь шла о женской способности выбирать (брачного партнёра). Однако на этот факт (инициативу развода) можно посмотреть и с другой стороны. Как известно, от добра добра не ищут. Женщины, а как мы знаем, их природа требует стабильности, идут на развод — на подрыв необходимой в деле продолжения рода стабильности, потому что в браке они не нашли понимания и поддержки со стороны супруга, потому что их брачный опыт разошёлся с предшествующими идеальными построениями, потому что вместо надёжности они получили пьянство со всеми его принадлежностями, а вместо порядочности — эгоизм, хамство и рукоприкладство. Именно на эти причины в первую очередь указывают женщины, предпочитающие такой — некачественной — стабильности отсутствие брачной стабильности вообще и перспективу провести в одиночестве и неопределённости долгие годы или даже всю оставшуюся жизнь¹⁰³. Многим женщинам такая перспектива представляется вполне реальной. Но они всё равно идут на развод.

Женщины, инициирующие развод, в подавляющем большинстве стремятся к новому браку или хотя бы думают о нём. Однако вступить в новый брак не так-то просто. Харчев и Мацковский, имея в виду не только разведённых, но и ещё никогда не бывших замужем женщин, пишут: «Многие из этих женщин не выходят замуж не потому, что являются принципиальными противницами брака, и не потому, что имеют те или иные изъяны, препятствующие замужеству и супружескому счастью; причина безбрачия, как правило, иная: отсутствие круга знакомых неженатых мужчин, обеспечивающего необходимую оптимальность брачного выбора»¹⁰⁴.

Уважаемые авторы, без всякого сомнения, правы: мужской ассортимент служит препятствием для реализации женского выбора. Только дело не в узости круга знакомых мужчин. Недостаток «оптимальных» мужчин далеко выходит за пределы ближайшего окружения женщины. Дефицит относительно качественных мужчин представляет собой всеобщее явление. Мы вынуждены повториться: всех женщин, если угодно, во всемирном масштабе, обеспечить прогрессивными мужчинами в принципе невозможно.

¹⁰³ См.: Звидриньш П.П. Стабильность браков и рождаемость // Рождаемость: известное и неизвестное. — М., 1983. С. 64.

¹⁰⁴ Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и её проблемы. — М., 1978. С. 102.

Но женщины тем не менее идут на развод. Они надеются и ищут. Что же из этого получается? Во-первых, в повторный брак вступают далеко не все женщины, во-вторых, женщины создают новую семью значительно реже, чем их бывшие супруги, в-третьих, из числа женщин с детьми повторно выходит замуж не более четверти претендентов. А повторные браки (разумеется, речь идёт об определённой их части) также распадаются, и распадаются по тем же причинам, что и первичные. Замкнутый круг.

В условиях дефицита «оптимальных» мужчин женщины вынуждены остро конкурировать друг с другом. В конкурентной борьбе всегда есть победители и побеждённые. И это нормально. Но вряд ли можно признать нормальным положение, при котором нормальные во всех отношениях женщины оказываются не востребованными и обойдёнными. Таких женщин в стране несколько миллионов.

Возьмём, к примеру, 1970 год. В самом его начале проводилась очередная перепись населения. Как и другие переписи, она зафиксировала значительное число незамужних женщин. Распределим их по возрастам¹⁰⁵ (табл. 9).

Таблица 9

Возраст	Количество незамужних женщин	
	млн. чел.	%%
20–24	3,74	44,1
25–29	1,13	16,3
30–34	1,58	14,7
35–39	1,36	16,1
40–44	2,15	21,0
45–49	2,11	28,1
50–54	2,24	39,7

Оценивая масштабы невостребованности женщин, мы можем не принимать в расчёт первую строку (это возраст вступления в брак) и, пожалуй, три последние (в данных возрастных группах, во-первых, уже заметна естественная убыль мужчин, и, во-вторых, ещё чувствуется влияние войны). Что же нам дают три возрастные группы, охватывающие женщин в самом расцвете их физических и творческих сил? Картина, надо сказать, удручающая. Вне брака находятся порядка шестнадцати процентов женщин 25–39 лет. Их общая численность составляет более четырёх миллионов человек. Что это такое? Представьте себе Москву и Ленинград, в которых практически все женщины репродуктивного возраста отлучены от стабильных брачных связей. Таковы масштабы женской нереализованности.

В рассматриваемом нами отношении жизнь не жалуется женщин, но более или менее благосклонно относится к мужчинам. Как мы знаем, мужские половые потребности и возможности их удовлетворения существенно отличаются от женских. Мужчины менее

¹⁰⁵ См.: *Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года*. Т. II. – М., 1972. С. 12–13; *Харчев А.Г., Мацковский М.С.* Современная семья и её проблемы. – М., 1978. С. 101–102.

ответственны в деле продолжения рода. Всё, что находится за пределами полового физического взаимодействия, в том числе и брак, их волнует и интересует несравненно меньше, чем женщин. Мужские сексуальные запросы проще и легче удовлетворяются. Неудивительно, что и мужской подход к обсуждаемой нами проблеме кардинально отличается от женского. Думаем, мы не ошибёмся, если скажем, что мужчин вполне устраивает ныне существующий «половой порядок». Какой-то их части даже кажется, что, проявляя повышенную половую активность, они чуть ли не спасают женщин. Помните, в третьей главе мы цитировали Солженицына: «...Мужчина довольно равнодушен к качеству женщин, но необъяснимо стремится к количеству. Благодаря этому мало остаётся совсем обойдённых женщин». В смысле эпизодических сексуальных контактов или эфемерных брачных связей обойдённых мужчинами женщин, может быть, и в самом деле остаётся не очень много. Но ведь женщине требуется нечто намного более существенное. Продолжающей род женщине нужна перспектива. С точки зрения женщины и объективного исследователя, «обойдённых женщин» великое множество. Словами своего героя писатель выразил мужскую — «внеисторическую» — точку зрения на проблему женской нереализованности. Как видим, и в этом вопросе полы выказывают свою противоположность.

За неимением полноценной супружеской жизни женщина вынуждена довольствоваться её суррогатами. Интересно, какой брачный статус присваивает себе женщина, если её — суррогатный — брак сводится к приходящему «мужу», штампу в паспорте или ребёнку на руках (без мужа и без штампа)? Оказывается, в такой ситуации немалая часть фактически незамужних женщин явно склоняется к тому, чтобы выдать желаемое за действительное. Вот только в большей степени кому: себе или окружающим? Мы не берёмся ответить на этот вопрос.

Перепись 1989 года выявила в СССР 68 млн 37 тыс. женатых мужчин. Как вы думаете, читатель, сколько в нашей стране, на тот же день переписи, было замужних женщин? Вы скажете: странный вопрос, ясно, что столько же, сколько и женатых мужчин, ведь у нас не практикуется многожёнство. Да, настоящего многожёнства, как и многомужества, у нас нет. Но есть неполноценное многожёнство, при котором возникший на какое-то время мужчина оставляет в жизни женщины след в виде воспоминаний, надежд, обещаний или ребёнка. Такой брак многие женщины склонны представлять и преподносить окружающим как полноценный. Короче говоря, в 1989 году в Советском Союзе было зафиксировано 68 млн 341 тыс. замужних женщин — на 304 тыс. или на 0,45% больше, чем женатых мужчин¹⁰⁶. Как это получилось?

Дело в том, что переписные листы заполняются у нас без документов, со слов опрашиваемого. Мать-одиночка считает или хочет считать себя состоящей в браке, её находящийся за тридевять земель неразведённый «супруг» (или же мужчина-холостяк, являющийся отцом её ребёнка) совершенно искренно и, надо сказать, правильно полагает, что он свободен. Женщине приходится быть формалисткой, мужчине больше импонирует реализм и отсутствие брачных обязательств. Между прочим, ещё один момент, характеризующий противоположность полов.

Любая перепись населения фиксирует неучтённое ни в каких других документах неполноценное многожёнство. Например, по данным переписи 1970 года в СССР было на 1 млн. 371 тыс. (на 2,59%) больше замужних женщин, чем женатых мужчин. В 1959 году считающие себя состоящими в браке женщины превосходили числом женатых мужчин на

¹⁰⁶ См.: *Возраст и состояние в браке населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.* — М., 1990. С. 59.

750 тыс. (на 1,75%)¹⁰⁷. А перепись населения 1897 года (в европейской части России) выявила превосходство замужних над женатыми в количестве 342 тыс. человек (1,88%)¹⁰⁸.

Вы видите, что разность между считающими себя состоящими в браке женщинами и мужчинами не является постоянной величиной. Это объясняется прежде всего тем, что переписи по-разному ставят вопрос о семейном положении. Если вопрос и подсказки к нему допускают бóльшую свободу творчества, больше оказывается и замужних женщин. Известная часть женщин, пользуясь этой свободой, взамен несостоявшегося реального полноценного брака создаёт его тень на бумаге. Чем, видимо, отчасти и удовлетворяется.

Разумеется, птичка на переписном листе, самовнушение и надежда не могут служить средствами решения вставшей сегодня во весь рост женской проблемы. Стержнем этой проблемы является необеспеченность приобретающих экономическую независимость (и возвращающих себе свою исконную способность выбирать) женщин относительно качественными мужчинами.

Женщина эксплуататорской эпохи, экономически несамостоятельная, забитая и бесправная, не могла и помышлять о выборе брачного партнёра. Её уделом было тупое послушание и почитание мужа, независимо от его качественных характеристик. Оценка женщиной мужчины полностью исключалась как образом жизни, так и моралью. Женщина уходящей эпохи попросту не знала и не могла знать обозначенной нами проблемы. Проблемы не было, была безысходность.

Другое дело современная женщина. Завоёвывая экономическую и политическую (правовую) самостоятельность, она получает возможность выбирать брачного партнёра. Она наблюдает, оценивает, сравнивает, переходя от «теории» к практике, ведёт борьбу за качество, пытается реализовать свой шанс быть женщиной... И сталкивается с мужским предложением, намного отстающим от женского спроса. Мы привели цифры на этот счёт.

Но что толку от цифр, если мы с вами, читатель, пришли к выводу, что обеспечить всех женщин превосходящими их по качеству мужчинами в принципе невозможно. Значит, тупик?

Нет, задача не имеет решения только при данных условиях. Их можно изменить двояким образом. Какой вариант рассмотрим сначала: формально-абсурдный или лежащий в русле современного общественного прогресса? Давайте начнём с первого.

Теоретически мыслимо полностью перекроить, сдвинув внутренние границы, структуру полов (см. схему 1 из главы I): уменьшить или вообще ликвидировать мужской регрессивный фланг и увеличить прогрессивный, а также увеличить женский регрессивный фланг и уменьшить или ликвидировать прогрессивный. Плюс к этому — продлить продолжительность жизни мужчин и сократить срок жизни женщин. Тогда мы сможем добиться и обеспеченности всех женщин относительно качественными мужчинами, и количественного соответствия полов на протяжении всей жизни поколения. Вы шокированы? Мы же предупредили вас о формально-абсурдном характере этого варианта. С формальностью понятно. Перечисленные операции абсолютно лишены нравственного содержания. А абсурдность? В чём состоит она? Абсурдность этого варианта заключается в том, что, если бы у нас даже и нашлись технические (биологические, медицинские) и морально-этические средства его осуществления, в результате было бы уничтожено всё то, что составляет сущность полов (создание запаса мужского расходуемого материала, экспериментальный слепой поиск оптимума, отбор и т. д.), и помы как таковые по логике вещей

¹⁰⁷ Рассчитано по: *Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года*. Т. II. – М., 1972. С. 12–13, 263.

¹⁰⁸ См.: *Киселёва Г.П., Кваша А.Я.* О чём рассказывают переписи населения. – М., 1983. С. 47.

должны были бы прекратить своё существование. Женщины, таким образом, были бы удовлетворены (ведь мы говорим о решении женской проблемы) ценой... ликвидации полов. Абсурд да и только!

Зачем мы рассматриваем такой несусветный вариант? Что нас заставляет это делать? Педантизм? Увлечение теоретической эквилибристикой? Гиперабстрактный перекося психики? Нет, за автором вроде бы не замечено ни первого, ни второго, ни третьего. Заниматься этим вариантом нас заставляет содержащееся в нём рациональное зерно.

Полы, когда-то появившись, рано или поздно должны уступить своё место более совершенной системе настройки на изменяющуюся внешнюю среду. Иначе говоря, они сойдут с исторической сцены. Их отмирание будет связано с кардинальными изменениями материального носителя. Главным элементом материального носителя социальной формы движения материи являются люди. Они, замещаясь в ходе вселенского прогресса более совершенными существами, неизбежно станут объектом радикальной, затрагивающей и полы, биологической трансформации. Какой? На её основные направления мы укажем в последней главе книги. Пока же нас интересует переход не к логической форме организации материи, а к коллективистскому строю. На этом этапе вопрос об упразднении полов не стоит.

Нередко представляющееся и являющееся сегодня абсурдным завтра, когда встанут иные задачи, превращается в историческую потребность. Человек неминуемо будет изменён и перестанет существовать как человек. Стороной этой трансформации явится ликвидация полов. Это и есть рациональное зерно рассматриваемого нами умозрительного проекта. Мы говорим об использовании в будущем исключительно рационального зерна, содержащегося в нашем логическом упражнении. Об адекватном переводе нарисованной нами формальной возможности в практическую плоскость, разумеется, не может быть и речи.

Второй вариант решения женской проблемы лежит в русле современного общественного прогресса. Он состоит в исключении из процесса воспроизводства жизни (в широком смысле этого слова) низкосортных, некачественных мужчин, тех, которые не укладываются в рамки женского идеала. При осуществлении этого варианта в полноценные, всеохватывающие и результативные (имеющие своим продолжением рождение и воспитание детей) брачные связи в масштабах общества вступают численно отличающиеся один от другого контингенты мужчин и женщин. Количественно мужской контингент уступает женскому, качественно — превосходит его.

Поскольку женщина в условиях коллективистского строя полностью независима (коллективизм не знает классов, власти, эксплуатации, унижения), её способность выбирать брачного партнёра освобождается от всех и всяческих ограничений. Только общественно-выверенный идеал мужчины «властвует» над женщиной. Соответственно, и мужчина не ориентируется теперь на приобретение вещи и удовлетворение похоти, а руководствуется своими, в основе также общественными, представлениями о женщине. Мы знаем отличие мужского идеала от женского. Отношения полов перестают быть имущественными отношениями. Только свободный от вещной стороны бытия выбор определяет партнёра.

Выбор невозможен без сравнения, оценки и испытания. Свободный выбор не может быть окончательным: не исключены ошибки и разочарования, возможны коррекция наклонностей и изменение пристрастий, наконец, в пределах огромного круга общения коллективистского общества достаточно высока вероятность появления новой фигуры, в большей степени отвечающей требованиям «выборщика». Всё это означает, что связь полов, основанная на свободе выбора, в принципе не является и не может быть перманентным единобрачием, как для мужчин, так и для женщин. Более того, свободный брак со-

вершенно не исключает наличия у женщины одновременно нескольких партнёров. Для мужчин «многожёнство» подразумевается (неполноценное многожёнство, как нам известно, имеет место и сейчас). Разумеется, речь идёт не о так называемом групповом сексе. Мы говорим об отношениях принадлежащих к разным полам людей.

Таков конспективно брак будущего. В следующей главе мы продолжим его характеристику. Только такой тип брака в состоянии обеспечить всех женщин достойными их мужчинами и решить женскую проблему.

Вы подумали о морали, читатель? Пусть вас это не беспокоит. Мораль сумеет подстроиться под бытие. Между прочим, сегодня общественное мнение уже не осуждает женщину за то, что ещё совсем недавно считалось чуть ли не развратом (выход замуж вопреки воле родителей, гражданский брак, рождение ребёнка вне брака и т. д.).

К современному положению дел на «брачном фронте», после небольшого экскурса в будущее, мы и переходим.

Любая буферная форма, будь то взаимоотношения общества и природы, общественные, производственные или семейно-брачные отношения, имеет двойственную сущность. В бурное революционное время нарождающееся переменяется с уходящим, старое мешает новому, новое посредством ряда подвижек вытесняет и в конечном счёте берёт верх над старым.

Нынешние, принадлежащие коллективистской социальной революции, взаимоотношения полов, без всякого сомнения, характеризуются как элементами моногамии (зависимого и приниженного положения женщины), так и элементами только что очерченной нами формы будущего. Если, исследуя современный брак, мы обнаружим, что новое, отрицающее моногамию начало устойчиво развивается и побеждает, мы докажем, что будущее — за брачной формой, всецело основанной на свободе выбора. Тогда теоретические построения будут поставлены на твёрдую жизненную почву. Сделать это не составляет никакого труда. Нам лишь придётся из огромной массы практических свидетельств в пользу развивающейся ныне революции в семейно-брачных отношениях выбрать наиболее показательные.

Будущее, как известно, вырастает из прошлого и настоящего. Оно никогда не возникает сразу, в готовом виде, а постепенно формируется из имеющегося в наличии материала. Его цельная, законченная конструкция всегда разительно отличается от своих примитивных, разрозненных и в чём-то даже уродливых заготовок. Так и должно быть — ведь становление нового осуществляется в процессе развития. Новое всегда появляется на допотопном фундаменте. Неудивительно, что и коллективистский тип брака зарождается на базисе, подготовленном для него капитализмом.

Какие заготовки будущей конструкции являются наиболее показательными и значимыми? Из каких основных компонентов складывается брак коллективистского строя? Мы укажем на три направления становления грядущей брачной формы. Имейте в виду, читатель, что за скупыми и немногочисленными выкладками и иллюстрациями, которые будут предложены вашему вниманию, скрывается колоссальный объём вполне доступной для вас информации. Следовательно, у вас есть неплохая возможность самостоятельно расширить и развить нашу аргументацию.

Первое направление формирования нового типа отношений полов — практика разводов и повторных браков.

Мы знаем, что в большинстве случаев расторжение брака инициируется женщиной. Это свидетельствует не только о её неудовлетворённости супругом, но и, что нам сейчас важнее, — о раскрепощении женщины. Чем более развита женщина, чем она более независима в экономическом плане, тем решительнее она борется за свободу выбора. Да,

именно за свободу выбора, ибо, расторгая брак, женщина (впрочем, это относится и к мужчине) отнюдь не собирается сидеть сложа руки или принимать обет безбрачия. Причиной расторжения брака или его (расторжения) целью почти всегда является уже осуществлённый или ещё только планируемый новый выбор. Нам известно о трудностях, встающих на этом пути. Однако, думается, женщины, реализуя свою природу, используют выпавший им шанс по максимуму. В повторные браки, как юридически оформленные, так и незарегистрированные, вступает в нашей стране, по-видимому, несколько более половины разведённых женщин.

Какова динамика, если можно так выразиться, разводно-брачного процесса? Представление о ней даёт следующая таблица¹⁰⁹. Посмотрите, как отличаются её нижние строки от верхних (табл. 10).

Таблица 10

Годы	Число разводов на 1000 брачных пар
1897	0,06
1913	0,15
1938–1939	4,8
1958–1959	5,3
1969–1970	11,5
1978–1979	15,2
1984–1985	14,1
1988–1989	14,1

Мы, наверное, не ошибёмся, если скажем, что имеем здесь дело с весьма значительным общественным явлением. Ведь примерно полтора десятка разводов за год на 1000 брачных пар оборачиваются расторжением каждого третьего брака за весь период супружеской жизни¹¹⁰. Количество распавшихся браков, может быть, дотянет и до 40%, если мы приплюсуем к ним прекратившие своё существование незарегистрированные брачные союзы.

Как видим, разводы и повторные браки представляют собой не редкие исключительные случаи, а действительно широкую общественную практику. Она становится нормой для большинства стран мира. Развод уже не оскорбляет общественную нравственность. Напротив, замена неудавшегося брака счастливым вызывает одобрение окружающих.

Другим важным симптомом нового и вторым направлением становления свободного брака являются имеющие известное распространение внебрачные отношения полов. Такие отношения часто стимулируют развод и приводят к заключению повторного брака.

Внебрачные отношения распространяются по мере завоевания женщиной профессиональных ниш, ещё совсем недавно считавшихся исключительно мужскими. Полемика

¹⁰⁹ См.: *Эволюция семьи и семейная политика в СССР*. – М., 1992. С. 10–11.

¹¹⁰ См.: *Синельников А.Б.* Сколько детей нужно иметь, чтобы население не стало уменьшаться? // *Рождаемость: известное и неизвестное*. – М., 1983. С. 52.

ка и выбора более приемлемого брачного партнёра становятся конструкторское бюро, редакция газеты, научная лаборатория, курсы переподготовки, университетская кафедра, армейская рота...

Более тесному соприкосновению полов способствуют массовые миграции, связанные с работой разъезды, спорт, туризм, активный отдых. Обобществление всех сторон жизни приближает человечество к новой брачной форме.

Третьим направлением мы считаем добрачные отношения полов. В принципе, это — тот же брак, но только, если угодно, предварительный, пробный, незрелый. Со временем он зачастую переливается в незарегистрированный брак старших возрастных категорий.

Социальной базой добрачных половых отношений служит ликвидация замкнутости и самодостаточности семьи как хозяйственной ячейки общества, приобретение детьми определённой экономической независимости и происходящее в этой связи их высвобождение из-под безраздельной власти родителей (моногамная семья характеризуется ведь не только властью мужчины над женщиной, но и господством родителей, прежде всего отца, над детьми). Совместное обучение и исключаящая половое межевание работа создают широчайшее поле поиска и выбора (до)брачного партнёра.

Добрачные половые отношения всё более распространяются по миру. Удивительно, как быстро они охватили Россию, и что практически без сопротивления перед ними капитулировало старое общественное мнение. По данным Голода, в 1965 году в добрачные половые связи было вовлечено 80% мужчин и 38% женщин, в 1972 году — соответственно 78% и 45%, в конце 70-х — начале 80-х годов — уже 84% и 61%, а к середине 90-х женское участие практически сравнялось с мужским и составило 80%¹¹¹.

И здесь налицо эмансипация женщины. За тем, что обывателю кажется развратом, мы усматриваем контуры брака будущего. И в такой форме женщина возвращает себе определённую ей природой функцию.

Человечество переживает вторую в своей истории грандиозную революцию в области отношений полов. Мы указали на основные направления становления брака нового типа. Вместе с тем нами кратко охарактеризован и современный — переходный к свободному — брак. Но охарактеризован лишь отчасти, если можно так сказать, наполовину. Как мы уже отметили, любая революционная форма двойственна. Новое в ней соседствует со старым. Наряду с позитивной «половинкой» в ней содержится и негативная. Набросанный нами эскиз не был бы полным, если бы мы проигнорировали исторический негатив. Коротче говоря, мы должны включить в наш набросок и пока ещё довольно значительный шлейф моногамии. Мы обратим ваше внимание на три, как нам представляется, наиболее существенных аспекта нынешней женской несвободы.

Первый её аспект — дискриминация женщин в оплате труда и при приёме на работу.

Так, в 60-е годы (не считайте приводимые нами данные устаревшими — наш анализ охватывает эпоху, начавшуюся на рубеже XIX—XX веков и пока ещё далёкую от своего завершения) за одинаковый с мужчинами труд женщины во Франции получали меньше на 9,5%, в Италии — на 15%, в Бельгии — на 30%, в ФРГ — на 34%, в Нидерландах — на 35%¹¹². Примерно в то же время в США труд белых женщин оплачивался хуже, чем даже работа чернокожих мужчин с менее солидным образованием и более низкой квалификацией. Половая дискриминация в США, как видим, обогнала даже расовую¹¹³.

¹¹¹ См.: Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. — СПб., 1996. С.80.

¹¹² См.: Наука и жизнь. 1967. № 4. С. 116.

¹¹³ См.: Сьюллеро Э. История и социология женского труда. — М., 1973. С. 188.

Сохраняясь на Западе, половая дискриминация в оплате труда добралась и до нас. Думаем, не стоит и доказывать, что в частном секторе, а иногда и в государственном, российские женщины получают за свой труд намного меньше, чем мужчины, нередко имея при этом более продолжительный рабочий день. Также общеизвестно, как трудно устроиться женщине, особенно имеющей детей, на более или менее приличную высокооплачиваемую работу.

Всё это бьёт по экономической самостоятельности женщины и препятствует в конечном счёте осуществлению её свободного выбора (например, затрудняет или делает невозможным развод). С горечью приходится констатировать, что ныне утрачено одно из важнейших завоеваний революции. «Свободная» Россия и свободный брак являются историческими антагонистами.

Второй аспект — блокировка поиска и реализации выбора нового брачного партнёра находящимися на руках женщины детьми. Сейчас мы не будем касаться этой проблемы — «детскую тему» мы приберегаем на самый конец работы. Ограничимся только одним замечанием: если в целом в повторные браки вступает примерно половина разведённых женщин, то среди женщин с детьми это удаётся сделать всего лишь 10–25%¹¹⁴.

Наконец, последний из трёх выбранных нами аспектов современной женской несвободы — домашняя эксплуатация и вырастающая на её почве забитость, некультурность, а порой и рабская идеология женщины. Кто является домашним эксплуататором? Разумеется, мужчина, муж — глава семьи и «хозяин», любитель забить козла, просмотреть насквозь телевизор и принять на грудь по возможности больше и чаще. Конечно, ситуация, которую мы сейчас обрисуем, не характерна для определённой части семей, скажем, молодёжных. Тем более сурова она там, где делается приводимая ниже статистика.

Женщина, как правило, занятая в народном хозяйстве примерно в той же степени, что и мужчина, по-прежнему, как и в былые времена, производит у домашнего очага продукт, значительная доля которого потребляется её мужем. Потребляется без обмена на иной продукт, безвозмездно. А безвозмездное присвоение результатов чужого труда, как известно, называется эксплуатацией. Впрочем, судите сами. Мы приведём одно из многочисленных свидетельств семейной эксплуатации женщины.

Обследование, охватившее более 50 тыс. семей (1985 г.), высветило ужасающую картину домашнего рабства. Бросьте, читатель, свежий взгляд на то, что знакомо в общем-то каждому. Оказалось, что женщины, занятые в промышленности (рабочие и служащие), работают по дому почти 29 часов в неделю, в то время как их мужья — всего 11 часов. Мужчины, занятые в сельском хозяйстве, затрачивают на домашнюю работу больше времени — 19 часов в неделю. Но их жёны при этом еженедельно трудятся дома по 39 с половиной часов¹¹⁵. Комментарии, как говорится, излишни.

Мы описали современную брачную форму, какой она предстаёт перед нами на уровне общества. Нынешний брак, разумеется, не механически, складывается из двух исторически противоположных «половинок». Любой отдельно взятый, конкретный брак так или иначе вписывается в эту формулу.

Негатив переходной брачной формы на откате революционной волны наступает, позитив — уходит в оборону, съёживается, биологизируется, опускается до уровня животного совокупления. Сейчас мы наблюдаем именно такую картину. Но пара-другая десятиле-

¹¹⁴ См.: Звидриньш П.П. Стабильность браков и рождаемость // Рождаемость: известное и неизвестное. — М., 1983. С. 63.

¹¹⁵ См.: Бюджет времени рабочих, служащих и колхозников // Плановое хозяйство. 1986. № 6. С. 117.

тий — всего лишь момент в человеческом прогрессе. Новая волна, а она обещает быть более крутой, чем первая, без всякого сомнения, явится энергичным шагом вперёд в деле решения женской проблемы, она заметно приблизит торжество нового строя и свободного от эксплуатации и унижения женщины брака. Такова объективная поступь истории. Между прочим, женщинам ещё никогда не удавалось сколько-нибудь заметно самостоятельно продвинуть вперёд дело своего освобождения. Решение женской проблемы и утверждение свободного брака входит неотъемлемой составной частью в классовую революционную борьбу. Но это уже тема для другой работы. В нашем исследовании мы подошли к очередному подведению итогов.

1. Ружьё, повешенное в самом начале работы, выстрелило. Оказалось, что в условиях моногамии все женщины в принципе не могут быть обеспечены превосходящими их по качеству мужчинами, а биологический и социальный прогресс не может быть по-этому максимально эффективным.

2. Современная, всё более завоёвывающая экономическую самостоятельность женщина уже не может и не хочет мириться с этим рудиментом моногамии. Её не устраивает муж, не соответствующий общественно-выверенному женскому идеалу мужчины. Женщина, надеясь в перспективе реализовать себя в союзе с другим мужчиной, смело идёт на расторжение опостылевшего брака и...

Только приблизительно половине разведённых женщин удаётся осуществить новый выбор. Миллионы молодых здоровых и привлекательных женщин, не видя вокруг достойных мужчин, предпочитают некачественному браку безбрачие.

3. Женская проблема имеет решение. Оно лежит на путях преобразования моногамии в новый, более высокий тип брака и подразумевает исключение из процесса воспроизводства жизни (мы говорим о генетическом и воспитательном каналах) отрицательных, низкокачественных мужчин, тех, которые не укладываются в рамки женского идеала мужчины. При этом в нерегламентируемые законом (за его неимением) полноценные, всеохватывающие брачные связи вступают численно отличные один от другого контингенты мужчин и женщин. Количественно мужской контингент уступает женскому, качественно — его превосходит.

Новый — основанный на свободном выборе — брак не исключает наличия у женщины, последовательно или одновременно, нескольких партнёров. Полигиния мужчин является обычным делом.

4. Новый тип брака рождается на наших глазах.

«Заготовками», из которых в ходе коллективистской социальной революции складывается свободный брак будущего, являются разводы и повторные браки, внебрачные и добрачные отношения полов. Этому позитиву революции противостоит её негатив, представленный прежде всего домашней эксплуатацией женщины, её экономической дискриминацией в обществе и блокировкой её способности осуществлять выбор имеющимися у неё детьми.

Современный — переходный — брак включает в себя как элементы старого (негатив), так и нового (позитив). Любой отдельно взятый брачный союз так или иначе вписывается в эту характеризующую взаимоотношения полов на уровне общества формулу.

Новое в борьбе побеждает и, в конечном счёте, после ряда подвижек победит старое. Духовность возьмёт верх над собственничеством. Такова в наше время объективная историческая потребность.

5. *Мы не призываем к незамедлительному введению нового строя и свободного брака. Мы констатируем объективно неизбежный факт их становления. В этом состоит задача и труд исследователя.*

Мы не внедряем и никому не навязываем новую мораль. Это вполне успешно делает жизнь. Мы стараемся идти с ней в ногу.

Г л а в а X I V

БРАК И СЕМЬЯ БУДУЩЕГО

Общественная жизнь представляет собой многофакторное, внутренне иерархическое явление. Понятно, что изучать её «всю сразу», целиком невозможно. Исследуя социум, мы вынуждены высвечивать то одну его грань, то другую, то третью... Наш выбор зависит как от объективно данного устройства общества, так и от преследуемых нами целей и решаемых при этом задач. Разумеется, наши цели и задачи всегда находятся в «подчинении» у объективно существующего порядка вещей. Если общество рассматривается в историческом движении, мы (так же учитывая его объективное строение и реализуя свои — субъективные — устремления) тем или иным образом модифицируем периодизацию его истории, наблюдаем историю в обусловленном логикой исследования том или ином её ракурсе.

В нашей работе до сих пор были обозначены три подхода к периодизации исторического пути человечества. Рассматривая развитие общества с общеполитических позиций и взяв в качестве критерия периодизации общественные отношения, мы выделили в составе истории первобытный, эксплуататорский и коллективистский периоды. Затем, в той же одиннадцатой главе, история была нами «сфотографирована» в её семейно-брачном ракурсе. При таком подходе она предстала перед нами в виде триады, последовательно состоящей из периода группового брака и групповой семьи первобытного общества, периода моногамии и моногамной семьи эксплуататорских формаций и периода свободного брака и свободной семьи, свойственных будущему коллективистскому общественному устройству. Наконец, в двенадцатой главе, используя такой критерий членения, как человеческая деятельность (или труд), мы разложили историю на период первобытного соединения труда, период разделения труда классовых формаций и период соединения труда коллективизма. Все эти модификации единого исторического процесса сослужили нам свою службу.

Однако, как нам представляется, наше повествование не приобрело бы законченности, если бы мы не остановились на ещё одной — «половой» — модификации процесса исторического развития человечества. Такая грань прогрессивного движения социума пока не получила должного отражения в научных исследованиях.

Вы помните, читатель, что мерилom соответствия социально-исторического фактора (представленного в каждую эпоху определённой формой семейно-брачных отношений) и объективного предназначения полов мы избрали женщину. Оказалось, что брак первобытного общества совершенно не вступает в противоречие с объективно данной диалектикой полов и нисколько не ущемляет женщину в реализации её основного полового качества — способности выбирать брачного партнёра. Аналогичным образом дело обстоит и со свободным браком, присущим коллективистскому строю. Несобственнические общественные отношения, характерные для обоих крайних периодов человеческой истории, способствуют наиболее полной реализации женских возможностей и потребностей. Мужчины, напротив, будучи на данных отрезках истории в какой-то своей части отстранёнными от процесса воспроизводства, испытывают как пол определённые трудности. Таким образом, мы вправе назвать первобытность и коллективизм женскими периодами человеческой истории. В это время на женщин, а они, в отличие от мужчин, являются универсальными существами, «работают» и соединение общественного труда.

Противоположностью как древнего, так и будущего коллективизма является классовый строй. В период эксплуатации, взламывая диалектику полов, на место женщин заступают мужчины. На протяжении нескольких тысячелетий отбирающая функция женщин оказывается частично или полностью парализованной. Эффективность биологического и социального прогресса падает. Это может показаться парадоксальным, но таково требование самого прогресса. За мужской экспансией стоит объективная логика общественного развития. На эксплуататорском отрезке истории, мы уже говорили об этом, мужчины имеют более широкие, чем женщины, возможности как для сексуальной (биологической), так и для трудовой (социальной) самореализации. Последней способствует разделение (спектрирование) общественного труда. У нас есть все основания считать эксплуататорскую эпоху мужским периодом человеческой истории.

«Половая» модификация исторического процесса обуславливает следующую его разбивку: женский период (первобытность) — мужской период (классовые общества) — женский период (коллективизм).

Таким образом, в этой главе мы занимаемся женским периодом человеческой истории.

Да, в коллективистском обществе, если при его рассмотрении во главу угла ставится половой аспект, центральной фигурой, без всякого сомнения, является женщина. Вокруг неё вращаются мужчины и весь мир. История на новом витке своего развития возвращает женщину, а вместе с ней и диалектику полов, в исходное — нормальное — состояние. В отсутствие эксплуатации женщина пользуется полной свободой в выборе брачного партнёра (несобственнические общественные отношения делают свободным от материального интереса и мужчину). Половые отношения высвобождаются из экономических оков. Вот почему брак и семью будущего (о семье речь пойдёт чуть позже) мы назвали свободными. Думаем, такое наименование аналога первобытного группового брака (и групповой семьи) вполне аргументировано.

Рассматривая в настоящей главе свободные брак и семью, мы остановимся на трёх, на наш взгляд, важнейших и при этом достаточно разноплановых моментах. Наше внимание будет сосредоточено, во-первых, на быте, во-вторых, на эмоциональных основах свободного брака и, в-третьих, на проблеме «отцов и детей». Но сначала мы доведём до конца работу по аргументации предложенных нами наименований.

Как помнит читатель, нынешний аналог парного брака мы назвали общественным. Почему? Потому что в нашу революционную эпоху, когда дело идёт к полному устранению всех и всяческих — профессиональных, сословных, национальных, расовых и иных — перегородок, полем выбора брачного партнёра мало-помалу становится в потенции всё мировое сообщество. В наименование «общественный брак» мы вогнали именно эту тенденцию. Если у вас есть другие варианты, пожалуйста, предлагайте.

Переходим теперь к первому пункту нашего плана. Речь пойдёт о домашнем хозяйстве.

Свобода (при выборе брачного партнёра) возвращается к женщине по мере ликвидации её экономической зависимости от мужчины. Это — длительный процесс. Он растянут на столетия. При этом экономическая эмансипация женщины проходит в два этапа.

На первом этапе, начавшемся на заре капитализма, женщина эмансипируется посредством вовлечения в общественное производство. Агентом эмансипации на этом этапе выступает... буржуазия. Разумеется, объективно (в русле реализации общественного прогресса) содействуя возвращению женщине её природного предназначения (способности выбирать брачного партнёра), буржуазия руководствуется отнюдь не альтруистическими побуж-

дениями. Альтруизм совершенно не свойственен буржуазии. В женщине она видит только дешёвую рабочую силу и стремится выжать из неё максимум прибавочной стоимости.

Буржуазная эмансипация женщины противоречива и ограничена. Приобретая относительную половую свободу, женщина становится рабыней капитала. И продолжает нести при этом тяжкое бремя домашнего хозяйства. Домашнюю эксплуатацию капитализм соединяет с общественной, классовой. Задавленность женщины бытом и колоссальная совокупная трудовая нагрузка, ложащаяся на её плечи, абсолютно не волнуют буржуазию. За всё время своего господства буржуазия никогда даже не пыталась поставить вопроса о быте и участии женщин. Если вы, уважаемый читатель, укажете нам на современную Швецию, Австрию или Германию, мы легко отпарирруем ваши возражения. В этих — господствующих над миром — странах так называемое социальное государство, в известных пределах модернизируя быт и втягивая его в общественное производство (мы имеем в виду техническое оснащение быта, льготы и пособия для женщин, имеющих детей, развитие сферы услуг, производство полуфабрикатов и т. д.), решает свои, внутриклассовые проблемы. «Верхнюю двадцатку» совершенно не интересует, как живут пять миллиардов эксплуатируемого ими класса на периферии капитализма. Только исключительно наивный человек способен серьёзно воспринимать театрализованные поездки принцесс в голодные страны или мизерную гуманитарную помощь «друзьям» Запада, на поверку оказывающуюся средством укрепления политических и экономических позиций капитала. Капитализм в принципе не способен решить стоящие сегодня перед миром задачи. Для их решения вообще, для ликвидации эксплуатации женщины (как на производстве, так и в быту) в частности требуется преодоление капитализма. Энгельс писал: «Действительное равноправие женщины и мужчины может, по моему убеждению, осуществиться лишь тогда, когда будет уничтожена эксплуатация капиталом и тех и других, а ведение домашнего хозяйства, которое является теперь частным занятием, превратится в отрасль общественного производства»¹¹⁶.

Во второй этап эмансипация женщины вступает с началом коллективистской революции. На этом, как мы знаем, достаточно длительном этапе общественное производство, уже практически полностью вобравшее в себя женский труд, постепенно поглощает и домашнее хозяйство. Агентом полной эмансипации женщины является переходное, революционное государство. В Программе РКП(б), принятой в 1919 году, задача освобождения женщин «от материальных тягот устарелого домашнего хозяйства путём замены его домами-коммунами, общественными столовыми, центральными прачечными, яслями и т. п.» была поставлена на одно из первых мест¹¹⁷.

Опыт Советского государства, несмотря на множество минусов объективного и субъективного свойства, на практике указал магистральную линию освобождения женщины. Мы имеем в виду как определённые шаги государства, направленные на уменьшение домашней (и совокупной) нагрузки на женщину, так и беспрецедентное повышение её образовательного уровня, культурный рост, овладение «мужскими профессиями», вовлечение женщины в общественную жизнь. В будущем, опираясь на опыт и более высокий уровень развития производительных сил, идти по этой дороге будет несравненно легче.

Задержавшись на последнем рубеже, которым всегда является привычка, быт как частная отрасль производства прекратит своё существование. В коллективистском обществе повседневные нужды людей будут удовлетворяться силами и средствами обществен-

¹¹⁶ Энгельс Ф. Письмо Г. Гильом-Шак // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 36. С. 294.

¹¹⁷ См.: *Программа* Российской коммунистической партии (большевиков) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 425.

ного производства. Уже сейчас имеются как экономические, так и технологические возможности их удовлетворения. Помехой служит капитализм. О необходимости избавления женщины от гнёта домашней рутинной работы, думаем, не стоит и говорить. Любая культурная, современная, обладающая широким кругозором женщина тяготится домашним хозяйством.

В будущем работа в домашнем хозяйстве сократится до объёма, несоизмеримого как с нынешним, так и с трудовыми затратами в общественном секторе. Ни женщина, ни мужчина не будут обременены ею. Их функцией станет руководство автоматами. Но разве это работа?

Только тогда, когда быт (не удобства, не уют!) уйдёт из жизни людей, женщина на сто процентов освободится от тысячелетнего рабства эксплуататорской эпохи. Вместе с ней будет высвобождена естественная природа взаимодействия полов. Брак в полном смысле слова станет свободным. Свободным от эксплуатации, от оупляющего влияния домашнего хозяйства, от ограничений в выборе брачного партнёра. Только тогда восторжествуют внеэкономические отношения полов.

Их идеальной основой (другой просто не может быть в неэксплуататорском обществе) мы сейчас и займёмся.

В основе моногамии в конечном счёте лежит материальный интерес. Свободный брак имеет совершенно другую — идеальную основу. Он представляет собой обоюдную реализацию идеала. Мужчину и женщину в отсутствие эксплуатации связывают исключительно взаимное влечение, общность взглядов, уважение друг к другу. Наконец, их связывает любовь.

Любовь... Избрав предметом своего исследования полы, мы не могли не выйти на эту тему. Чем же отличается половая любовь коллективистского будущего (как общественное явление и как индивидуальное переживание или чувство) от той любви, что нам известна из жизни и литературы?

Отличие напрашивается само собой. Сочетая слово «любовь» со словом «свобода» (ведь речь идёт о свободном браке), мы получаем «свободную любовь». Не подумайте только, что мы конструируем таковую посредством словесных манипуляций. Свободная любовь объективно вырастает из условий существования коллективизма. Ибо вместе со сменой общественного строя и развитием человека любовь полностью высвобождается из-под власти грубой материи и предрассудков. А «подвижный» брак (мы имеем в виду возможность смены брачного партнёра) и в определённом объёме присутствующие и узаконенные общественной моралью элементы полигинии и полиандрии создают в полном смысле этого слова безграничные возможности для её (свободной любви) реализации. Нам представляется, что термин «свободная любовь» как нельзя лучше подходит для обозначения духовной основы брака будущего.

Правда, это словосочетание несвободно. Такими высокими словами часто прикрывается свобода мужчин в «потреблении» женщин. Мы поступим по справедливости, если отберём «свободную любовь» у тех, кто маскирует свободой моногамию.

Таким образом, для свободы в любви коллективистский общественный строй открывает самые широкие перспективы. Однако для любви как таковой, т.е. для переживания, испытываемого индивидом, наступают, увы, не самые лучшие времена. Так, впрочем, должно казаться нам, детям своей эпохи. В будущем люди иначе посмотрят на эту нашу нынешнюю, и пока в значительной степени теоретическую, проблему. В сущности, проблемы-то и не будет.

Вы не понимаете нас, читатель? Сейчас мы вас введём в курс дела. До сих пор в наших рассуждениях о свободной любви на первый план выдвигалось слово «свобода».

Действительно, по мере продвижения к коллективизму свобода, прежде всего женская, всё более и более нарастает. Теперь мы перенесём в центр внимания любовь. Так вот, она тоже исторически изменяется. С ходом истории любовь становится иной. В чём состоит её современная трансформация? Не приходится сомневаться, что с переходом к новому общественному качеству половая любовь теряет свой накал. Она становится менее пылкой, менее романтической и более сдержанной и рациональной. Что позволяет нам выступать с такими «антилюбовными» заявлениями? Остановимся на двух обстоятельствах.

Первое из них, мы бы сказали, политэкономического свойства.

Любовь, которую мы знаем, глубоко индивидуалистична (не индивидуальна, что понятно, а именно индивидуалистична). Иначе и не может быть в обществе, находящемся на стыке периода индивидуализма и периода общественности (кстати, здесь мы нащупываем ещё одну модификацию периодизации человеческой истории). Индивидуализм, вошедший за тысячелетия в плоть и кровь человека, заставляет его помимо воли и сознания смотреть на своего действительного или потенциального брачного партнёра как на принадлежащее ему и только ему достояние. Даже если партнёры находятся в равном экономическом положении. Даже если их связывает «бескорыстная» романтическая любовь. Ведь и она в конечном счёте опирается на то же основание собственнических общественных отношений и на сформированную этими отношениями мораль индивидуалиста-собственника. Такая любовь по сути своей эгоистична. Будучи по определению благом для двоих, она в той или иной степени превращается в самоцель, в средство самоутверждения в обществе, становится, если угодно, любовью к самому себе: смотрите, конкуренты, каков я и каковы мои успехи. Общественные отношения подчиняют себе личные отношения отдельно взятых людей.

На базисе собственничества и индивидуализма вырастают, если можно так выразиться, практика и эмоциональное сопровождение любви. Её спутниками становятся острое соперничество и связанные с ним переживания, любовные игры, интриги, победы и поражения, ревность и измена. Мы смотрим на всё это, как на совершенно нормальное явление. Да, это норма. Только до тех пор, пока на смену старым не пришли новые общественные отношения. В нашем мире нет ничего неизменного.

Вы представляете, уважаемый читатель, сколько убудет от любовных страстей, когда собственничество и индивидуализм, как в обществе, так и в отношениях полов, сделаются достоянием истории? Прикиньте, и вы согласитесь с нами, что это будет любовь совсем не того накала, что нынешняя. Между прочим, там, где имеет место определённая либерализация половых отношений и моногамия терпит заметный урон (например, в Нидерландах, скандинавских странах, мегаполисах США, в некоторых наших крупных городах), поэзия и страсть, пусть это пока и малозаметно, начинают уступать своё место прозе и умеренности. Вам это не нравится? Такова логика истории. Таковы «эмоциональные заготовки» брака будущего.

Второе обстоятельство, касающееся понижения эмоционального тонуса любви, непосредственно связано с психикой.

Любовь в собственном смысле этого слова появилась гораздо позже человечества. На первобытном отрезке истории люди вступали в половые связи, эмоциональное оформление которых лишь в незначительной степени выходило за рамки инстинкта. Любовь едва проклёвывалась сквозь по сути дела животную оболочку соития. Используя распространённый штамп, можно сказать, что люди тогда скорее занимались любовью, нежели любили. Только когда психика человека достигла определённого уровня развития и инстинкт был более или менее уравновешен рассудком, на исторической сцене появилась

любовь как возвышенное, поэтизированное и подлинно человеческое чувство. Зарождение высокой любви «совпало» со становлением эксплуататорского общества.

Психика развивается вместе с человечеством. Она так же переходна, так же двойственна, как и порождающая её социальная форма организации материи. Если в начале человеческой истории основным компонентом психики был инстинкт, то к концу истории преобладающим началом уже является его антипод — разум. Иначе говоря, по мере исторического развития психика, как общественная, так и индивидуальная, всё более и более рационализируется. С психологической точки зрения, коллективистский период является собой эпоху рационализма.

Став способом отражения действительности и типом мышления, рационализм подчинит себе и качественно изменит любовь. К концу коллективистского периода и всей человеческой истории его жертвами падут сопряжённые с любовью её крайние эмоциональные проявления (восторг, счастье — отчаяние, безысходность), романтизм, поэзия чувств, не сравнимое ни с чем увлечение предметом своей страсти... Средний эмоциональный тонус любви понизится. Мы находимся у истоков этого процесса. Точнее, процесс уже пошёл. Мы должны ещё раз сказать: такова логика истории.

Коллективистский брак будет основан на свободной любви. Формально это так. Однако жизнь богаче статичных формул. Мы примерили и свободу, и любовь к будущему общественному устройству. Что же оказалось? Отношения полов, выигрывая по части свободы, столь же неизбежно понесут потери в плане любви. Любовь станет иной. Подлинная любовь и полная свобода принадлежат разным периодам человеческой истории.

Указав на отличия будущей любви от нынешней и стремясь к строгости и точности формулировок, мы, по всей видимости, должны скорректировать максимум, характеризующую отношения полов при коллективизме. Для этого нам хватит двух печатных знаков: коллективистский брак будет основан на свободной «любви». Вы понимаете, что означают эти кавычки.

Продолжим наше путешествие в будущее. Мы подошли к одному из самых важных и интересных вопросов. Это — взаимоотношения родителей и детей в коллективистских общественных системах. И начнём мы с противоречия в нашем изложении, которое наверняка было вами замечено.

Ранее, и притом неоднократно, мы утверждали, что женщине как продолжательнице рода в её брачной жизни требуется стабильность. В противном случае, если отсутствует положительный отец, ребёнку не от кого будет получить необходимые для его нормального развития навыки, знания, нормы поведения, взгляды, не с кого будет брать пример. С другой стороны, мы обосновывали неизбежность и прогрессивность в будущем свободного брака. Брак «подвижного», брака, в принципе представляющего собой постоянный поиск нового — лучшего, более соответствующего идеалу данной женщины — брачного партнёра. Вполне очевидно, что такой брак вступает в противоречие со стабильностью.

Что же получается? Выходит, рассуждая о свободном браке, мы забыли про стабильность? Или попросту отменили её? Нет, не произошло ни того и ни другого. В действительности свободный брак совершенно не перечёркивает стабильность, абсолютно ей не противоречит и несколько не вредит социальному наследованию. Напротив, преемственность поколений в условиях свободного брака только выигрывает. Очевидное противоречие является противоречием кажущимся. Впрочем, объясним всё по порядку.

Во-первых, свободный брак не является калейдоскопическим браком. Заложенная в нём теоретически неограниченная возможность смены брачного партнёра не означает обязательной, автоматической своей реализации. Вы ведь понимаете разницу между наличием и реализацией возможности? Будучи женатым или замужем, вы не бросаетесь растор-

гать свой брак и вступать в новый только на том основании, что существует такая абстрактная возможность. Вы нашли себя в браке, вы в меру консервативны, вы вместе прожили годы, в конце концов, у вас есть моральные обязательства и принципы. Не будем беспокоиться за людей будущего. Они научатся принимать более зрелые решения, чем наши современники. По мере развития общества рациональная составляющая психики будет усиливаться. Думается, свободный брак окажется достаточно стабильным образованием, даже более стабильным, чем нынешний.

Во-вторых, и это намного важнее, социальное наследование при коллективизме (ведь объективно ради наследования женщина ищет стабильности) будет обеспечиваться не брачным партнёром, а обществом. Социум возьмёт на себя ту социализирующую функцию, которая практически безраздельно принадлежит родителям в эпоху моногамии. Бóльшая стабильность и более высокое качество воспитания и передачи позитивной информации следующему поколению вряд ли существуют. При этом совершенно не исключается и социальное наследование по линии «биологические родители — их дети».

Вы скажете: фантастика. Нет. Такой тип наследования не является нашей выдумкой. Он даже не требует доказательств. На протяжении десятков тысяч лет, в первобытном аналоге коллективистского общества, дети успешно проходили школу жизни при полном отсутствии отцов. Род был экзогамным образованием. Отцы принадлежали к другому роду и передавали потомству лишь генетическую информацию. Социальную информацию, воспитание, уроки нравственности молодёжь получала у своих сородичей. Мы уже отмечали, что ведущая роль в социализации подрастающего поколения принадлежала женщинам. Мужчины-неотцы подключались к воспитательному процессу по мере взросления детей и полностью брали на себя обучение и опеку над юношами (в то время труд был жёстко разделён по половому — биологическому — принципу) после обряда инициации.

Разумеется, все вопросы материального обеспечения детей в первобытном коммунизме решались обществом. Общественное обеспечение и общественное воспитание гарантировали максимум стабильности в работе конвейера смены поколений. Объективный интерес женщины (продолжение рода) был удовлетворён. Поэтому в условиях «подвижного» (нестабильного) группового брака она чувствовала себя вполне комфортно. Будущему её детей ничто не угрожало.

Здесь на минуту мы прервём описание аналога коллективизма. Эта вставка нам скоро пригодится.

Уважаемый читатель, вы любите классическую литературу? Вы знакомы с проблемой «отцов и детей»? Не сомневаемся, что знакомы. Мы вам сейчас предложим свою интерпретацию решения проблемы конфликта поколений.

Жаль, что зачастую детям приходится довольствоваться родителями, данными им природой. Вокруг есть более подходящие кандидатуры — более отзывчивые и понимающие, более знающие и умелые, более передовые, прогрессивные (на нашем языке: качественные). Вот если бы можно было поменять родителей, если бы возможно было выбрать других...

Вернёмся опять в первобытное общество. В третьей главе мы заметили, что социальные качества там передают детям не все, а только отобранные сородичи. Тогда мы поставили вопрос: кто их, этих качественных сородичей, выбирает? Пришла пора ответить. Ещё одним отбирающим положительными качества персонажем, кроме смерти и женщины, являются дети. Этот персонаж действует только в неэксплуататорских общественных системах — первобытной и коллективистской. В отсутствие моногамии (в данном случае — подчинения детей родителям) дети выбирают «родителей» или, так, наверное, лучше сказать, наставников, воспитателей, учителей. Неэксплуататорские общественные отношения

обуславливают не только свободный выбор женщинами мужчин, но и столь же свободный выбор детьми «родителей».

Вы спросите: а как же материнский инстинкт? Мы не отрицаем его существования на этапе, когда женщина и ребёнок связаны буквально физиологически. А дальше... Современная общественная мораль приписывает его женщине как нечто постоянное и неизменное, как чувство, сопровождающее её до самой гробовой доски. Однако мораль, как нам известно, подчинена общественным отношениям. А общественные отношения изменяются. Мы видим, что по мере обобществления всех сторон жизни и выхода детей за пределы семьи (получение образования вдали от родительского дома, выбор отличной от родительской профессии, переезд на новое место жительства, создание собственной семьи и т.д.) чувственные узы, связывающие родителей и детей, понемногу, но верно начинают ослабевать и превращаться в традицию. Следующим шагом этой метаморфозы станет превращение традиции в пережиток.

Впрочем, читатель, если вы не согласны с нами, имейте в виду, что мы «покушаемся» не столько на материнский инстинкт, сколько на отцовский (правда, вопрос, существует ли он?). Ведь основным объектом отбора в коллективистском обществе будут не более или менее похожие одна на другую женщины, а резко отличающиеся друг от друга мужчины. Мы не собираемся полностью и в каждом отдельном случае отлучать ребёнка от матери. Хорошая мать всегда будет «матерью» (наставницей и примером) для своего сына или дочери.

Таким образом, существуют три уровня отбора мужчин (мы говорим о мужчинах, т.к. именно они являются поставщиками качеств). На первом действует смерть. Здесь отсеиваются противоречащие жизни биологические качества. На втором уровне в дело вступают женщины. Наряду с биологическими они отбраковывают и непрогрессивные социальные характеристики. Ясно, что их деятельность тем эффективнее, чем более благоприятной для них является общественно-историческая обстановка. На третьем уровне (также преимущественно в коллективистских общественных системах) «работают» дети. Они устраняют из наследования только препятствующие прогрессу социальные качества. У вида *Homo sapiens* отбор включает в себя естественный, половой (женский) и возрастной (детский) компоненты.

Сейчас мы ведём разговор о возрастном компоненте. Интересно, как и когда в коллективистском обществе будет осуществляться выбор детьми «родителей»? Как вообще будет организована — количественно, пространственно и так далее — «семья» будущего? Что ж, попытаемся ответить и на эти вопросы. Понятно, что будущее невозможно представить в деталях. Мы сможем дать лишь принципиальные ответы. Мы понимаем, что в этом деле возможны неточности и даже ошибки. Нашей опорой по-прежнему является историческая действительность.

Мы думаем, что в течение нескольких лет после рождения мать будет достаточно плотно опекать своего ребёнка. При этом она, видимо, существенно урежет, но не прекратит свою трудовую деятельность. Если и детские сады претерпят качественную трансформацию. Они превратятся в заведения домашнего типа с очень небольшим количеством детей (чем ниже возраст, тем меньше будет в них детей). По сути дела, детские сады станут сравнительно большими (по меркам того времени) «семьями» (мы берём это слово в кавычки, потому что семья при коллективизме, строго говоря, будет тождественна обществу). Возможно, эти детские заведения будут создаваться на основе брачных группировок, включающих в себя и мужчину (такие группировки могут состоять из женщины и мужчины или, скажем, из двух женщин и одного мужчины; в принципе не исключены и иные варианты). В их работе примут активное участие матери детсадовских детей. Дет-

ский сад может быть образован и вокруг одной из них. Весьма вероятна также и кооперация, как матерей, так и двух-трёх брачных группировок. Что же касается жилищной проблемы, о ней, разумеется, не может быть и речи. Пространственное решение, как на данном этапе, так и позже, также допускает самые различные варианты.

Систематическое образование, обязательно связанное с трудом, по всей видимости, будет начинаться в возрасте 4—5 лет. С этого времени в воспитании всё более заметной станет роль мужчины. Ребёнок приступит к сравнению и оценке старших. С годами и расширением круга общения дело дойдёт до выбора. Главным критерием отбора «родителей», без всякого сомнения, явится их общественная (прежде всего трудовая) ценность. Наряду с ней молодым человеком будут учитываться готовность и умение старших понять его и пойти ему навстречу. Не исключено, что юноша или девушка приобретут в конечном счёте нескольких «родителей». Велика вероятность того, что в их числе окажутся мать и, подчёркиваем это особо, выбранный ею, то есть, надо полагать, качественный, отец молодого человека. Допускаемые обществом полигиния и полиандрия будут дополнены, если можно так сказать, многородительством. Между прочим, положение, при котором у ребёнка фактически имеется несколько «родителей», зачастую наблюдается и сейчас. Мы имеем в виду близких родственников, друзей семьи или даже совершенно посторонних людей¹¹⁸.

Подобно свободному браку, свободная семья как процесс будет представлять собой постоянный поиск нового, более приемлемого семейного партнёра. Если брачное партнёрство складывается прежде всего на основе выбора женщиной мужчины, то семейное — формируется преимущественно на основе выбора детьми «родителей». Не надо объяснять, что возможность смены «родителей» (и детей) вовсе не означает своей автоматической реализации.

Как и свободный брак, свободная семья вырастает на неэкономическом — идеальном — основании. Материальные заботы о детях полностью перейдут к обществу. Фундаментом семьи будущего явится свободная «любовь». Разумеется, сейчас мы говорим не о половой любви, а о той, которая хорошо нам известна и которая связывает духовными узами представителей различных поколений. По мере исторического развития чувственная составляющая «детско-родительской любви» будет всё более ослабевать и постепенно вытесняться рациональной.

Основанная на отборе «родителей», свободная семья интенсифицирует социальное развитие. Прогресс ускорится, освободившись от тормозящего воздействия некачественных мужчин. В свободной семье будет решена вековая проблема «отцов и детей». Дети, не удовлетворённые своими биологическими родителями, смогут найти себя и своё место в социуме, выбрав соответствующих общественно обусловленному детскому идеалу новых «родителей». Наконец, зрелые люди, избавленные от напряжения, связанного с конфликтом поколений, окажутся в более благоприятной, чем современная, психологической атмосфере. Они получат более широкие возможности для своей трудовой и творческой самореализации. Людей, не имеющих «детей», никто не подвергнет осуждению. Кстати, количество детей в обозримом будущем уменьшится. Современная тенденция снижения рождаемости является необратимой.

Как видим, плюсы свободной семьи решительно перевешивают минусы, обусловленные её необычностью. Нет, мы ни в коем случае не уговариваем кого бы то ни было

¹¹⁸ На наш взгляд, несомненный интерес представляет и версия брака и семьи будущего, выдвинутая в начале XX в. Богдановым (см.: *Богданов А.А. Красная звезда // Вопросы социализма.* — М., 1990. С. 105, 144–146.).

признать свободную семью — мы в такой форме констатируем её историческое превосходство над моногамной. Не от нынешнего нашего к ней отношения зависит её становление. Оно запрограммировано логикой истории. Новый, неэксплуататорский общественный строй призывает к жизни соответствующий себе тип семейно-брачных отношений.

С переходом к коллективизму семейные отношения, как и брачные, возвращаются к своему исходному — нормальному — состоянию. С падением моногамии вместе с диалектикой полов на свободу выходит и диалектика поколений.

Диалектика поколений... Кажется, сейчас мы с вами, уважаемый читатель, сделаем открытие.

Вы знаете, что женщины, будучи похожи одна на другую, призваны отбирать мужчин, и те, в свою очередь, представлены в широком ассортименте. Но ведь в таком же соотношении находятся дети и взрослые. Дети, вступая на путь социализации, подобны друг другу, как чистые листы бумаги. Взрослые, напротив, спектрированы по своим нравственным и деловым качествам. Дети, как мы выяснили, в отсутствие эксплуатации выбирают «родителей», и среди последних всегда есть широкий выбор.

Мужчины предлагают себя женщинам, демонстрируя свои деловые и моральные качества. Точно так же в обществе, свободном от подчинения, предлагают себя на роль «родителей» взрослые детям.

Женщины привлекают мужчин своей «биологией». Но ведь, задумайтесь, и дети привлекают внимание взрослых отнюдь не социальными характеристиками.

Мужчины проявляют активность, преследуя предмет своего интереса. Взрослые не могут обойтись без активности в воспитательном и образовательном процессе.

Женщины, выбирая «надёжных и порядочных» мужчин, ведут борьбу за качество, материализующееся в будущем поколении. Дети, выбирая «родителей», объективно борются за качество своей будущей жизни.

Мужчины, контактируя с женщинами, объективно стремятся продублировать себя в биологическом отношении. Взрослые, передавая детям опыт и знания, дублируют свою социальность...

Остановимся. Не будем продолжать. Вы понимаете, что мы обнаружили?!

Во-первых, диалектика поколений — не пустой звук. Она существует. Взрослые и дети (или поколения), как полюса системы, находятся в противоречивом единстве. Их противоречие разрешается в прогрессивном движении общества. В диалектическом взаимодействии поколений мы обнаружили фактор развития.

Во-вторых, диалектика поколений, при всём различии форм, по существу является слепком диалектики полов. В «возрастной» диалектике дети и взрослые представляют собой, соответственно, эквивалент женщин и мужчин половой диалектики. Уважаемые женщины, вы обижаетесь, что мы приравняли вас к детям? Не надо. Это не автор, а прогресс наделил вас однотипной с детьми функцией. Коллеги, отталкиваясь от нашей заготовки, вы можете написать книгу или, по крайней мере, брошюру. Собирайте материал, название уже готово: «Диалектика поколений».

В-третьих, диалектика поколений с переходом человечества к коллективизму действительно, вместе с диалектикой полов, выходит на свободу.

История, разворачиваясь в будущее, ставит в нормальное, естественное и достойное положение женщин и мужчин, детей и взрослых, одним словом, всех.

Мы же, не конкурируя с историей, ставим всего лишь очередную знаменующую завершение главы точку.

1. Эту главу мы открыли общеисторическими изысканиями. К предложенным ранее модификациям периодизации истории мы добавили новую — «половую». Процесс развития человечества предстал перед нами в виде следующей триады: женский период истории общества (первобытность) — мужской период (классовые формации) — вновь женский период (коллективизм).

Коллективистский общественный строй и свойственные ему свободные брак и семья стали предметом нашего внимания.

Что же мы узнали?

2. Свобода женщины закована несколькими цепями. Одной из самых прочных является быт, домашнее хозяйство. Эта цепь может быть разбита и будет разбита только в процессе революционного преобразования человеческого общества на коллективистских началах. Только тогда, когда женщина будет освобождена от изнуряющей и оупляющей работы в домашнем хозяйстве, и быт сделается отраслью общественного производства, вновь восторжествует естественная природа взаимодействия полов и брак станет в полном смысле этого слова свободным.

3. Свободный брак представляет собой внеэкономическую связь полов. В отличие от моногамии, он имеет идеальную основу. Этой основой является свободная «любовь».

Мы рассмотрели связывающие мужчину и женщину любовно-чувственные отношения в их историческом движении...

Правда такова: любовь в коллективистском обществе претерпевает значительную трансформацию, по сути дела она становится иной. Отношения полов, выигрывая по части свободы, в той же степени обедняются в плане любви. Любовь становится менее пылкой, менее романтической и более сдержанной и рациональной.

Такие перспективы вряд ли добавляют оптимизма нашему современнику. Однако люди будущего, и в этом не приходится сомневаться, совершенно иначе — нормально — отнесутся к своему бытию и возвышающейся над ним духовной надстройке.

4. Под конец работы мы добрались и до семьи. Мы выяснили, что с переходом общества в новое состояние взаимоотношения «отцов и детей» революционируются в той же мере, что и взаимоотношения мужчин и женщин.

В коллективистском обществе связь поколений зиждется на свободе выбора, а выбор семейного партнёра диктуется, в свою очередь, только и только идеальными соображениями. В отсутствие эксплуатации, собственности и порабощения дети выбирают «родителей» точно так же, как женщины выбирают мужчин.

В обществе будущего разрешается конфликт поколений. Психологическая атмосфера в «семье» насыщается кислородом взаимопонимания. Свободный выбор, отстраняя от социального воспроизводства некачественных мужчин, интенсифицирует прогресс.

Общественная нравственность стоит на страже новых исторических завоеваний.

5. Взавишись за перо, чтобы написать работу о диалектическом единстве полов, мы вышли на диалектику поколений. Чудесным образом «возрастная» диалектика совпала (не в смысле форм, а по существу) с половой. Разумеется, это «чудо» планировалось. Оно обязательно должно было состояться, ибо единый мир, порождением которого мы являемся, требует единообразия и в действии рычагов своего прогресса.

Таким образом, в рамках нашей темы мы выявили два фактора развития. Ими являются противоречивое единство полов и противоречивое единство поколений. Последнее предложено для разработки нашим коллегам. Торопитесь! Материалов у автора собрано более чем достаточно.

ОТМИРАНИЕ ПОЛОВ

Вы, уважаемый читатель, конечно же, знаете о существовании аксиом и теорем. Вам известно, что аксиомы принимаются бездоказательно, как данность, не вступающая в конечном счёте в противоречие с практикой, а теоремы, напротив, в отличие от аксиом требуют доказательств. Аксиомы и теоремы свойственны не только математике. Любая фундаментальная научная дисциплина имеет свою аксиоматику и свою теорию (область применения теорем). Философия, будучи мировоззренческим и методологическим фундаментом всего научного здания, ни в коем случае не является исключением из этого правила.

Теория философии опирается, как минимум, на две аксиомы. Одна из них констатирует существование мира (мы имеем в виду не только нашу Вселенную), другая — указывает на способ его существования. Первая аксиома (она действительно первична) утверждает: материальный мир объективно существует. Вторую мы сформулируем более пространно: существованием мира является развитие, представляющее собой чередование претерпевающих внутреннюю эволюцию (количественные изменения) конкретных, конечных материальных форм — смену менее сложных более сложными. Далее следуют теоремы. Мы, например, можем доказать, что мировая последовательность конкретных (конечных) форм бесконечна, а мир несотворим, что он безграничен и неисчерпаем, единственен и един, что его развитие закономерно... Но нас сейчас интересуют не теоремы. Мы сосредоточим своё внимание на второй аксиоме философии, точнее, на её судьбе. Оказывается, и аксиомы имеют судьбы.

Плеханов говорил: «...Но так уж исстари ведётся, что все как нельзя более ясные научные истины подвергаются оспариванию, как только они становятся в противоречие с интересами сколько-нибудь влиятельных классов общества. Недаром же говорят, что математические аксиомы обязаны своей общепризнанностью единственно тому обстоятельству, что они не затрагивают ничьих интересов»¹¹⁹.

Эти слова были произнесены более ста лет назад. С тех пор мир несколько не изменился. На спусках истории интересы по-прежнему подминают под себя истину. Современная российская действительность свидетельствует об этом со всей очевидностью. Чем глубже становится пропасть, разделяющая жирующие верхи и ограбленные и униженные низы, тем громче бывшие секретари обкомов славят «создателя», тем чаще телепропагандисты в рясах талдычат нам о «духовном возрождении народа», тем виртуознее вчерашние «научные коммунисты» жонглируют в университетских аудиториях разнокалиберными белибердяевыми... Это мы о нынешней участи первой философской аксиомы.

Что касается второй, она была «пересмотрена» задолго до современного разгула поповщины. Это произошло на рубеже 50-х – 60-х годов. Тогда ревизия была произведена в плане иллюминации «светлого будущего». Обществоведение, кастрированное сталинской кликой, готово было «обосновать» любые руководящие указания.

Заказ был выполнен в срок и в полном соответствии с интересами бюрократии. В результате несложных манипуляций коммунизм был расцвечен по максимуму. Он провозглашался бесконфликтным, вечным и... бесконечно совершенствующимся. Усилиями «партийной науки» была узаконена форма, подобия которой нам не сыскать на вселенских

¹¹⁹ Плеханов Г.В. Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягцева // Соч. Т. 1. С. 265.

просторах. Этой форме предписывалось постоянно развиваться, она наделялась началом, но при этом ей было отказано в конце, в завершении, в переходе в иное качество. Вопрос о смене форм, о закоммунистическом, зачеловеческом прогрессе, таким образом, снимался с повестки дня — наука была вооружена не только «передовой теорией», но и опиралась на силу государства и его карательных органов. Разве что учёным-естественникам да отдельным философам-космогонистам было дозволено немного порассуждать о далёких-далёких перспективах.

Некоторые из них выходили на качество «искусственной разумной жизни» (Шкловский) или на «надобщественную» или «постсоциальную» форму движения материи (Урсул)¹²⁰. Но, видимо, понимая, что определённую грань переходить небезопасно, они никак не сопоставляли свои гипотезы с «теорией коммунистического строительства». Да и сопоставление как метод, мягко говоря, было не в почёте. Широкий подход не поощрялся. К тому же диамат и истмат не пребывали в дружеских отношениях. Диамат старался не залезать в проблемы своего вконец опустившегося младшего брата, а тот, упиваясь самодостаточностью, как и его детище — лубочный коммунизм, «развивался» на своей собственной основе.

Но были и более серьёзные выступления. Так, например, в начале 70-х попытка восстановления поруганной научной истины была предпринята Казаковым. Он писал: «...философия уже сейчас может определённо сказать, что человечество не будет существовать бесконечно. Для его бесконечного существования в будущем нужна была одна предпосылка в прошлом, а именно: необходимо, чтобы человечество существовало в прошлом бесконечно. Этой предпосылки не было. Указывая начальную границу любого явления или качества, мы тем самым определяем конечность вещи и лишаем её абсолютно всех шансов на бесконечное существование. Мы можем более или менее определённо говорить о ближайшем будущем человечества и вполне определённо о невозможности его бесконечного существования»¹²¹.

И далее: «...возьмём проблему усложнения форм материи. В процессе усложнения неорганических форм материи возникают формы живых организмов. Развитие живой материи приводит к возникновению качественно новой формы — общественной жизни разумных существ. Почему следует считать, что человек и общественная жизнь являются пределом возможного усложнения в развитии материи? Может быть, только потому, что мы не можем даже представить себе какую-то более высокую форму развития материи? Множество таких «почему» будет возникать при попытках прогнозировать отдалённое будущее человечества»¹²².

Демарш Казакова, как и следовало ожидать, не имел теоретического продолжения. Поставленные им чёткие и острые вопросы прозвучали, как глас вопиющего в пустыне. Мы можем лишь предположить, что ответом возмутительно спокойствия послужили так называемые оргвыводы. Автору приходилось сталкиваться с этим неотвратимым для «отступников» феноменом нашей научной жизни.

Прошли годы и десятилетия, изменились идеологические ориентиры. Некогда закрытая тема стала и забытой. Буржуазная философия, а она сегодня в очередной раз

¹²⁰ См.: Шкловский И.С. Проблема внеземных цивилизаций и её философские аспекты // Вопросы философии. 1973. № 2. С. 92.; Урсул А.Д. Человечество, Земля, Вселенная. — М., 1977. С. 205.

¹²¹ Казаков А.П. Бесконечен ли общественный прогресс? // Проблемы исторического материализма. Вып.1. — Л., 1971. С. 130.

¹²² Казаков А.П. Бесконечен ли общественный прогресс? // Проблемы исторического материализма. Вып.1. — Л., 1971. С. 131.

празднует свою «полную и окончательную победу», так же, как и мелкобуржуазная, центристская (сталинистская), консервативна. Как и сталинизм, она продлевает в бесконечность существование своего строя. А буржуазная пропаганда и искусство тем временем придают колорит этому социальному заказу, перенося в будущее собственнические общественные отношения, дух наживы, соперничество, деньги и войны. Кстати, вы смотрели «Звёздные войны»? При каком общественном строе и ради чего разыгрываются космические потасовки?

Такова в кратком, схематичном варианте судьба философской аксиомы, каждодневно вырастающей из практики на протяжении тысячелетий. Мы говорим, если выражаться по-плехановски мягко, об оспаривании характера бытия, об оспаривании конечности всех и всяких составляющих его материально-исторических форм.

Какую цель мы преследуем, предваряя главу этим достаточно объёмным историко-философским введением? Мы с вами, уважаемый читатель, подходим к концу работы и в ней, впрочем, так же, как и в реальной действительности, — к завершению человеческой истории. Мы уже сообщили вам, что за социальным горизонтом прекратят существование, полностью выполнив свою прогрессивную миссию, и полы. Нами анонсировано их схождение с исторической сцены. Теперь мы должны расшифровать анонс. А для этого нам необходимо иметь хотя бы самые общие представления о постсоциальном будущем, о том бытии, которое сделает полы ненужными, а их отмирание — неизбежным.

На что нам следует опереться? По идее, на философский прогноз. Но, как мы только что выяснили, у философии на этот случай не припасено никаких конструктивных идей...

В такой ситуации приходится рассчитывать только на собственные силы.

Мы уже указали выходные данные одной нашей работы, где, в частности, обосновывается и в общих чертах характеризуется интересующее нас сейчас будущее. Вы не нашли эту книгу в библиотеке? И у вас нет Интернета? Тогда нам не остаётся ничего иного, как, практически полностью опуская кухню, конспективно остановиться на ключевых компонентах этого будущего. Но сначала, так же конспективно, мы зафиксируем принцип зарождения и развёртывания нового качества и обозначим место человеческого общества на стреле мирового (вселенского) прогресса. Выполнив философско-прогностическую работу, мы перейдём к нашей половой теме. Впрочем, не исключено, что это случится ещё в процессе прогнозирования.

Вселенная, отсчёт истории которой мы ведём от Большого взрыва, прогрессирует. Усложняется организация материи. Одна материальная форма сменяет другую. Новая форма, зарождающаяся на основе старой и складываясь из её «кирпичиков», в течение определённого — переходного — периода достигает своей полной зрелости. Новая, более высокая форма, впитывая в себя субстрат своей предшественницы, в главном всегда оказывается её противоположностью. Собственно, в этом и состоит новизна (новое, иное качество).

Прогрессивное чередование материальных форм позволяет нам дать периодизацию вселенского исторического процесса. Историю нашего мира (так мы называем Вселенную) составляют физико-химический, биологический и логический этапы. Между этапами лежат переходные периоды (революции). Им свойственны переходные материальные формы. Одной из переходных форм является социальная. Она соединяет в себе черты как биологического прошлого, так и логического (разумного) будущего. Уже древним было известно, что люди есть думающие животные.

Наш прогноз мы будем строить, отталкиваясь от биологической формы организации материи. Нам надлежит выяснить, в чём состоит специфика живого. За что нам следует ухватиться? Конечно же, за условия существования биологического. Любая материальная

форма функционирует в своей особенной природной среде, и характер взаимодействия с этой средой определяет её своеобразие.

Несомненно, что бытие биомира приурочено к исключительно узкому (температурному, радиационному, химическому и т.д.) диапазону условий. Отдельные виды находят внутри этого диапазона ещё более узкие ниши. Среда, в которой существует жизнь, не является неизменной. Более или менее значительные и резкие её изменения губительны для биологических объектов. Понятно, что столь хрупкая форма, чтобы существовать, должна тонко реагировать на изменения среды и постоянно, в оперативном порядке к ней приспосабливаться.

Средством приспособления, более того, способом существования жизни (биологической формы движения материи) является слепой поиск оптимума, т.е. такого состояния, которое может быть охарактеризовано как качество соответствия организма (вида и всего живого) среде. Поиск осуществляется посредством случайных проб. Пробным материалом служат особи. Их должно быть много и они должны быть разные. Запас различного материала пригодится, что называется, на все случаи жизни. Другими словами, живое вообще и любой его вид в частности должны быть дифференцированы (спектрированы) на многочисленные особи, каждая из которых в идеале должна быть в чём-то уникальной. Положение, близкое к такому идеалу, мы наблюдаем в действительности. Теоретически при сколько-нибудь значительном изменении условий одна особь (при половом размножении — две), наиболее подходящая для этого, может продолжить линию существования.

Постоянное изменение среды не даёт возможности приспособиться к ней раз и навсегда. В такой ситуации необходимостью становится перманентное, производимое с определённой периодичностью обновление спектра особей. Периодом обновления является жизнь одного поколения, а собственно обновление состоит в рождении и последующей смерти особей. Даже удачная проба неотвратимо завершается уходом из жизни — новые условия потребуют иных проб. Для их осуществления, уходя, надлежит оставить очередной и в то же время новый спектр характеристик. Новое поколение проживёт свою жизнь и выполнит ту же самую — производительную и приспособительную — «работу». Среда, со своей стороны, отберёт достойных (пригодных).

Такова биологическая форма организации материи. Чтобы выделить её сущностный стержень, мы сейчас и без того сверхкороткое описание жизни уплотним ещё более, до предела. В следующей фразе мы перечислим, начиная с генерального, все основные компоненты биологического.

Итак, жизнь — это слепой поиск оптимума, случайные пробы, дифференциация целого на уникальные части (мы имеем в виду не только особи, но и виды, роды, семейства), смена поколений, рождение и смерть, отбор.

Перечисленные компоненты в своей совокупности являются достаточными и необходимыми для характеристики (и функционирования) второй грандиозной вселенской формы. Что мы будем делать с этим нашим «биологическим набором»? Зная, что новая, более высокая форма в главном представляет собой противоположность старой, мы попытаемся, отталкиваясь от биологической, мысленно сконструировать грядущую логическую форму. Вернее, мы «вычислим» набор её компонентов. Свои «вычисления» мы начнём с генерального компонента.

Есть ли у слепого поиска оптимума антиподы? Конечно. Их два. Первым является отсутствие какого бы то ни было поиска вообще. Такой — непоисковый — способ существования характерен для элементарных частиц, атомов, неорганических и большей части органических молекул. Но нас сейчас интересует не физико-химическая форма движения материи. Мы смотрим вперёд. Вторым антиподом слепого поиска служит поиск «зрячий»,

разумный, опирающийся на логику, науку, и ни на что более. Такой поиск — не только теоретическая возможность, но и в определённой мере (мера зависит от уровня развития социума) реальная действительность. Мы имеем в виду самый широкий спектр современных средств биологической оптимизации: от очков, протезов и хирургического вмешательства до гормональной коррекции и генной терапии. Будущее, как известно, вырастает из настоящего. Настоящее со всей очевидностью свидетельствует, что будущее за «зрячим» поиском. Вы понимаете теперь, читатель, почему третью вселенскую форму мы назвали логической?

Человек, полностью овладев процессом согласования своего физического бытия с требованиями среды, по сути дела перестанет быть человеком. Обосновываемое наукой самоизменение и точное, практически безошибочное и осуществляемое без издержек нахождение оптимума будут означать полное отрицание животной стихийной настройки на среду. На сцену выйдет новый субъект истории, субъект её логического этапа.

Вместе с заменой слепого поиска «зрячим» потеряют смысл и будут упразднены все обслуживающие слепой поиск инструменты. При целенаправленном, планируемом (не произвольном, а диктуемом объективными потребностями развития) изменении материального носителя нет никакой необходимости в дифференциации целого на уникальные пробные части, нет нужды в отборе, наконец, нет надобности в смене поколений, а следовательно, в рождении и смерти особей или субъектов. Это — действительно полное отрицание биологической формы организации материи.

Какие компоненты нового сменят уходящий «биологический набор»? Слепой поиск оптимума будет замещён «зрячим», дифференциация (спектрирование) живого — интеграцией логического, уникальность биологических особей — унификацией будущих субъектов, случайные пробы и отбор — закономерным и планируемым изменением, смена поколений — относительным (ограниченным рамками вселенской истории) бессмертием. Попробуйте из этих компонентов, добавив к ним собственно логику и её орган, собрать модель будущего логического бытия. Мы ограничимся соединением только двух последних компонентов. Ими являются изменение логических субъектов и их бессмертие.

Синтез этих двух компонентов означает постоянное изменение, в соответствии с требованиями прогресса, теоретически бессмертных субъектов. Если биологическая история имела своей характеристикой смену неизменного (смену особей с некорректируемой генетической программой), то логическая будет характеризоваться изменением несменяемого. Эта формула (смена неизменного → изменение несменяемого) как нельзя лучше высвечивает противоположность прошлого и будущего «думающих животных».

Несменяемость (бессмертие) есть требование логической формы. Ведь мы, в определённой степени уже логические существа, уходя из жизни, уносим в могилу и свои логические накопления. Бессмертные по своей сути разум и знания, прерываясь, заново возрождаются в головах потомков. Это во всех смыслах крайне нелогично. Будущее под бессмертную логику (знания, науку, разум) создаёт соответствующие ей — бессмертные же — «голову» и «тело» (мы используем кавычки, поскольку речь идёт о субъекте, имеющем отличную от человеческой субстратную основу). В логическом будущем разрешается типично человеческое (и в известном смысле трагическое) противоречие между бренностью тела и бессмертием мысли.

Всё это выглядит сегодня фантастичным. Нам могут возразить, что нарисованное невозможно, потому что... этого не может быть. Мы готовы отвести такое возражение. В нашем мире существует лишь один запрет. Невозможным является только нарушение причинно-следственных зависимостей. Всё остальное «разрешено» верховной мировой инстанцией — устройством самого мира, и рано или поздно, разумеется, если на то есть

объективная историческая потребность, «невозможное» становится необходимым и осуществимым. Изменение несменяемого стоит в одном ряду с полётом на Луну, компьютером и клонированием. Это во-первых. Во-вторых, описываемое нами возможно и неизбежно потому, что процесс смены качества, пусть робко, но уже стартовал. Налицо, таким образом, практическая реализация объективной потребности. Дерзкая теория подтверждается практикой. Мы остановимся на двух магистральных направлениях биологической, точнее, физической, касающейся материального носителя, трансформации человека. Они приведут нас к изменяемому в зависимости от требований бытия субъекту логического этапа вселенской истории.

Первое направление имеет давнюю историю. Ещё в глубокой древности человек научился в меру своих возможностей исправлять и заменять утраченные органы. Первобытные хирурги не без успеха сращивали сломанные кости конечностей, дантисты пломбировали зубы, а протезисты фабриковали искусственные ноги, руки и вставляли взамен потерянных новые зубы. Но, развиваясь, конструкционная медицина в течение веков и тысячелетий не претендовала на сколько-нибудь существенное расширение поля своего действия. Взрыв произошёл на наших глазах. Слуховые аппараты, искусственные сердце, лёгкое, почка, заменители крови, локаторы для слепых открыли совершенно новые горизонты. На очередь была поставлена замена органов их более надёжными аналогами. В перспективе — усовершенствование и создание принципиально новых органов, в том числе на базе головного мозга¹²³.

Человечество подходит к рубежу, за которым начинается область существования искусственной жизни. Но там действовать будет уже не человек¹²⁴. Впрочем, так называемая искусственная жизнь не менее естественна, чем та, что зародилась на нашей планете миллиарды лет назад. Она возникает точно так же, как и «способ существования белковых тел» (Энгельс), т. е. естественно-историческим порядком, как объективная необходимость и требование прогресса.

Особенно многообещающим является синтез мозговых структур и кибернетических устройств. Такое же огромное значение будет иметь как соединение органов мышления отдельных индивидов, так и слияние пока ещё индивидуальных мыслительных функций. Интернет нам представляется однодневным эмбрионом будущего (логического) — неиндивидуального — органа мышления, если угодно, зачатком супермозга будущего. Да, современная всемирная паутина является зачатком именно неиндивидуального органа мышления. Деиндивидуализация сознания лежит в русле унификации субъектов и их интеграции.

В логическом будущем мышление и сознание будут базироваться на разительно отличающемся от современного «железе» (этим сленговым словечком из арсенала компьютерщиков мы в данном случае обозначаем не только аппаратные средства компьютеров, но и сопряжённую с ними мозговую материю субъектов) и на столь же отличных от нынешних «мозгах» (мы имеем в виду естественные и слитые с ними «искусственные» мыслительные способности и возможности). Примерьте-ка полы к таким манером организованному сознанию и его материальному носителю...

Второе направление биологической трансформации человека, в отличие от первого, обозначилось совсем недавно. Но уже сейчас ясно, сколь колоссален его потенциал. Мы

¹²³ См.: *Технология бессмертия* // Наука и жизнь. — 1995. № 5. С. 135–137.

¹²⁴ См.: *Шкловский И.С.* Проблема внеземных цивилизаций и её философские аспекты // Вопросы философии. 1973. № 2. С. 90–91; *его же*: Вселенная, жизнь, разум. — М., 1976. С.319–320.

говорим о генной терапии — направлении медицины, предметом которого является целенаправленное манипулирование отдельными генами или даже их фрагментами.

Успехи генной терапии впечатляют. Мы ограничимся одним примером. В парижской клинике «Некер» в 1999 году была проведена серия «операций» по поводу циклической нейропении — редкого и практически неизлечимого обычными методами наследственного заболевания, при котором имеет место дисфункция кроветворных органов. У четверых детей дефектные участки ДНК клеток костного мозга были заменены нормальными. В результате через несколько дней после проведённой процедуры у всех пациентов кроветворная функция полностью нормализовалась. Для введения генов в организм были использованы специальные структуры, так называемые векторы, к которым «приклеивались» нормальные генные последовательности и которые, проникая в клетки, вносили эти последовательности в хромосомы. Векторы могут быть как синтетическими, так и «натуральными». В качестве последних чаще всего применяют вирусы. Французскими медиками были использованы легко проникающие в клеточные ядра и связывающиеся с хромосомой ДНК ретровирусы.

Что стоит за этим и подобными ему достижениями? Ответ на данный вопрос органично ложится на канву теории. Человек, переставая быть человеком, берёт в свои руки и в обозримом будущем полностью овладеет своим телесным программированием. Все физические параметры организма будут поставлены под контроль, все они станут, в соответствии с запросами своего времени, регулируемые и изменяемые. У организма появятся принципиально новые функции и свойства. Одним из них явится бессмертие.

Средством «выработки» бессмертия сегодня нам представляется генная терапия. Завтра появятся новые, более тонкие инструменты. Возможно, одним из них станет активно разрабатываемая в последние годы новая отрасль техники — нанотехнология. Создаваемые на её основе устройства будут способны перемещать в заданную точку уже не многоатомные блоки, а отдельные атомы. На этом пути достигнуты первые успехи. Как бы то ни было, дело идёт к изменению несменяемого. Объективная необходимость ищет и находит способ своей реализации.

Здесь под философским прогнозом мы подведём черту. Теперь у нас есть самые общие представления о логическом будущем, его действующем субъекте и основных направлениях его (субъекта) конституирования. Разумеется, мы коснулись далеко не всех аспектов бытия и сознания логической формы движения материи. Для этого нужно писать специальную работу. Из совокупности сторон грядущего порядка мы выбрали лишь те, опора на которые является достаточным и необходимым условием решения поставленной нами в этой главе задачи (она обозначена в названии главы). Как вы считаете, читатель, мы можем перейти к её решению? Не торопитесь с ответом. Вопрос не совсем корректен. Дело в том, что эта задача фактически — в ходе нашей философско-прогностической работы — уже решена. Ведь бессмертие, которое, надеемся, мы аргументировали, делает ненужным воспроизводство вообще и его раздельнополюсный тип, присущий человеку, в частности. Следовательно, полюсы неминуемо отомрут. Почему мы заявляем об этом без тени сомнения? Потому что природа не терпит излишеств. Таков один из её фундаментальных законов. К тому же не будем забывать, что всякое явление, имея начало, должно иметь и конец. Эта абстрактная истина, как только она применяется к какому-либо отдельному явлению, в нашем случае — к полюсам, сразу же становится конкретной. Нам лишь остаётся определить хронологические рамки явления. Что мы и делаем, связывая отмирание полюсов со становлением логической материальной формы. Что же касается «технологии» изживания полюсов, её под диктовку исторической потребности в деталях раз-

работают и реализуют на практике наши потомки. Мы уходим от рассмотрения этого деликатного вопроса.

Таким образом, задача, поставленная перед нами в настоящей главе, в принципе решена. Но ничто не мешает нам, перевыполняя план, сделать некоторые дополнения. Что мы предпримем? Во-первых, мы можем расширить только что приведённую аргументацию необходимости отмирания полов. Во-вторых, отступив по оси прогресса в пределы человеческой истории, мы посмотрим, в чём же в это переходное время проявляется борьба занимающих нас исторических антагонистов — полового и «антиполового» начала. Не исключено, что и в пределах социального качества нами будут обнаружены свидетельства в пользу полного отмирания полов в логическом будущем.

Мы выяснили, что при переходе к логической форме организации материи стихийный, слепой поиск оптимума (поиск качества соответствия вида среде) замещается поиском «зрячим», разумным, опирающимся на науку и предвидение. Не противоречит ли отмирание полов этому «прозрению» материи? Нет, ни в коем случае. Более того, отмирание полов в известном смысле и есть «прозрение» материи. Ведь разделение на полы хотя и представляет собой довольно совершенное средство поиска оптимума, при всём при том является средством стихийного поиска. Отмирание полов, таким образом, есть устранение стихии. Оно целиком и полностью укладывается в процесс революционной смены стихии и слепоты логикой и порядком. Подходя и с этой стороны к проблеме отмирания полов, мы убеждаемся в необходимости их ухода с исторической сцены.

Теперь — второй «дополнительный» вопрос. В чём на социальной стадии проявляется борьба полового и «антиполового» начала?

На всём протяжении человеческой истории, а она, с точки зрения вселенского прогресса, является переходом от биологии к логике, имеет место борьба двух исторически противоположных начал. В ходе этой борьбы происходит вытеснение биологического начала логическим. Борьба нового со старым охватывает все стороны и все грани человеческого бытия и сознания. Воспроизводство человека не является исключением. И здесь логика борется с биологией, и здесь, как и по другим направлениям, новое берёт верх над старым. Чем же представлены половое (биологическое) и «антиполовое» (логическое) начала в сфере человеческого воспроизводства?

Вы помните, уважаемый читатель, два закона, выявленные нами в сфере воспроизводства людей? Мы говорим о законе ротации и законе движения точки равновесия полов. Так вот, ротация самцов (мужчин), непосредственно связанная со слепой, стихийной коррекцией исторического движения вида, представляет собой чисто биологическое явление. Другое дело смещение по ходу времени точки равновесия полов. Как известно, люди, в отличие от животных, посредством труда изменяют условия своего существования. Причём люди не просто изменяют, не просто улучшают условия своей жизни, а делают это целенаправленно. Будучи целенаправленной, человеческая трудовая деятельность по природе своей является логической. По мере развития человечества и человеческого труда, по мере улучшения условий существования точка равновесия полов всё более и более смещается в направлении старших возрастов. Такое её смещение, как результат логической деятельности, есть в основе своей также логическое явление. Таким образом, ротация и перемещение по ходу времени точки равновесия полов представляют собой исторические противоположности.

В борьбе этих двух противоположностей верх берёт логическая. Не надо доказывать, что вместе с развитием человечества вообще и развитием медицины и увеличением продолжительности жизни в частности точка равновесия полов всё более удаляется от момента рождения.

Что это означает в занимающем нас сейчас плане (мы имеем в виду отмирание полов)?

Чтобы ответить на данный вопрос, мы мысленно передвинем точку равновесия полов к самой смерти гипотетического поколения. Мы используем несложный приём, состоящий в абсолютизации исследуемого явления. Результатом применения такой уловки, как правило, бывает высвечивание его (явления) сути.

Итак, мы выровняли мужчин по качеству с женщинами к моменту ухода и тех и других из жизни. Что же произошло? Без всякого сомнения, самая настоящая катастрофа. Ни мало ни много полы потеряли своё объективное предназначение. Мужчины до конца своих дней не вырвались в лидеры по качеству. Утраченной оказалась внедренческая, революционизирующая функция мужского пола. Пропала настройка на среду. И вид... соскользнул с оптимума.

Вот что означает чрезмерное, предельное смещение точки равновесия полов вперёд по оси времени. В такой ситуации свободный брак будет не более чем паллиативом. Что делать? Выход один: чтобы не произошёл коллапс и при этом улучшались условия жизни и росла её продолжительность, прежде всего у мужчин, механизм слепой регуляции (слепого поиска оптимума) должен быть заменён механизмом регуляции «зрячей». Понятно, что речь идёт не о регулируемом обществом распределении мужчин среди женщин.

В русле вселенского прогресса вырисовывается только курс на изживание полов. Этот курс полностью согласуется с бессмертием (которым генная терапия порадует нас очень и очень скоро), с телесными изменениями, с синтезом естественного и «искусственного», с рационализацией сознания... Чтобы осознать неизбежность отмирания полов, подойдите к проблеме комплексно и масштабно, раскованно и смело, взгляните на проблему с философской и исторической точки зрения.

Оторвитесь от текста. Подумайте.

А мы тем временем сделаем вывод из сказанного: логическое будущее потребует полного отмирания полов, социальное настоящее рано или поздно со всей настоятельностью поставит это требование в порядок дня. Повторяем, вопрос о конкретике изживания полов мы оставляем потомкам.

Здесь мы поставим точку. Мы подошли к концу человеческой истории, полов и нашего повествования. У автора осталась лишь одна обязанность — подвести итоги последней главы и всей книги.

1. Всё сущее, даже Вселенная, имеет начало и конец. В этой главе мы отправились туда, где, выполнив свою прогрессивную миссию, прекращают существование полы. И что же? Оказалось, что пункт нашего назначения совершенно не освоен наукой. Нам не оставалось ничего иного, как самим очертить контуры того будущего порядка, который мы назвали логическим.

Опираясь на историю и закономерности развития Вселенной, мы составили философский прогноз на её последний — логический — период. Мы выяснили, что основными компонентами бытия логической формы движения материи являются: «зрячий», базирующийся на науке и предвидении поиск оптимума (качества соответствия материальной формы среде), планируемое изменение материального носителя, интеграция унифицированных субъектов, бессмертие.

При переходе от биологического к логическому смена неизменного уступает своё место изменению несменяемого.

2. Мы отвели подозрение в фантастичности нашего прогноза.

Во-первых, нарисованная нами картина нисколько не подпадает под единственный, обусловленный природой нашего мира запрет на трансформации. В нашей Вселенной невозможно лишь то, что подрывает объективно существующие и закономерные причинно-следственные мировые зависимости. Всё остальное, если на то есть историческая потребность, с необходимостью пробивает себе дорогу.

Во-вторых, мы правы постольку, поскольку процесс революционного преобразования биологического в логическое уже осуществляется на практике. Нами указаны два направления физического (материального) видоизменения и преобразования человека.

3. Создав философский плацдарм, мы принялись за задачу, обозначенную в названии главы. Её решение не составило большого труда. Логическое будущее исключает воспроизводство особей вообще и половой (раздельнополый) способ воспроизводства в частности. Мы аргументировали необходимость отмирания полов двояким образом: бессмертием субъектов логического этапа вселенской истории и нестихийным, «зрячим» типом определения своего оптимума логическим «сообществом».

Существуют и другие аргументы. Однако мы считаем, что приведённых нами вполне достаточно.

4. Будущее всегда вырастает из настоящего. Стоило поискать, и мы нашли в воспроизводстве людей логическое по своей природе «антиполовое» начало. К изживанию полов ведёт такое достижение человечества, как улучшение условий существования и непосредственно связанное с ним смещение точки равновесия полов по ходу времени. Это смещение и представляет собой «антиполовое» начало.

Совершенно закономерно общественный прогресс (социальное переход от биологического к логическому) является одновременно и «антиполовым прогрессом».

Таковы итоги главы.

Что касается итога всего нашего исследования, думаем, он может быть выражен всего одной фразой.

Мы предложили вашему вниманию диалектико-материалистическую концепцию полов.

январь — июль 2001 г.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ НОВИНКИ В КНИГЕ «ДИАЛЕКТИКА ПОЛОВ»

1. Обусловленность телесной организации мужчин и женщин (длина конечностей и пальцев рук) древним (животным) разделением труда.
2. Связь такой женской черты, как длинные волосы, с функцией родовспоможения (перевязывание пуповины).
3. Происхождение акселерации (представляющей собой интенсивный вариант ротации качеств).
4. Индицирующая функция мужчин, реализующаяся в их экстремальном поведении.
- 4^a. Индицирующая функция вынесенных за пределы тела половых органов мужчин (самцов).
5. Усложнение (в ходе развития) живого как причина появления полов.
6. Обусловленность партеногенеза (девственного, без участия самца, размножения) стабильностью условий и повышенной выносливостью вида.
7. Блокировка мужчинами X-спермиев (в нормальных условиях и в условиях кризиса) и Y-спермиев (в катастрофической ситуации — в отсутствие женщин).
8. Отбор (за счёт X-блокировки) женщин ещё на стадии предзачатия и формирование тем самым монолитного, выравненного женского пола.
9. Существование женской блокировки спермиев (на материале блокировки Y-спермиев женщинами из Нанси).
10. Изменение на протяжении жизни поколения (от выработки мужской половой продукции до смерти) качества (степени соответствия среде) мужского и женского пола.
- 10^a. Закон движения точки равновесия полов (который вместе с законом ротации «обслуживает» всю жизнь поколения: закон ротации — от выработки X- и Y-спермиев до зачатия, закон движения точки равновесия — от зачатия до смерти).
11. Разгадка феноменов:
 - молодых матерей и молодых отцов;
 - первых родов;
 - военного;
 - отцов, страдающих различными заболеваниями (лучевая болезнь, рак, инфаркт, диабет и т.д.);
 - американского;
 - «высокогорного»;
 - внебрачных рождений;

- ленинградского;
 - преждевременных рождений;
 - психического потрясения (стресса);
 - химического отравления (Севесо).
12. Объяснение перемены пола раздельнополыми растительными видами.
 13. Объяснение «выбора» пола миссисипскими аллигаторами.
 14. Полный свод «советов» по программированию пола ребёнка (для мужчин и для женщин).
 15. Происхождение экзогамии и дуально-родовой организации.
 16. Соответствие коллективистского брака (первобытного и коммунистического) диалектике полов; противоречие эксплуататорского брака (моногамии) и половой диалектики.
 - 16^a. «Половая» периодизация человеческой истории: женский период (первобытность) — мужской период (эксплуататорские формации) — женский период (коллективизм).
 17. Многожёнство как частный случай моногамии; материалистическое обоснование нормы ислама (1:4).
 18. Выяснение природы калыма и приданого.
 19. Параметры современного, переходного — общественного — брака (практика разводов и повторных браков, внебрачные отношения полов, добрачные отношения полов).
 20. Основные черты брака и семьи коллективистского будущего.
 21. Историческое место романтической любви; рационализация любви при коллективизме.
 22. Диалектика поколений, её реализация в коллективистских общественных системах
 23. Три уровня отбора мужчин; естественный, половой (женский) и возрастной (детский) компоненты отбора.
 24. Отмирание полов, его неизбежность и аргументация.
 25. Подтверждение современной практикой неизбежности отмирания полов (деиндивидуализация «мозгов» и «желез», синтез естественного и искусственного, успехи генной терапии, смещение вперёд по стреле времени точки равновесия полов).
 26. Формирование диалектико-материалистической концепции полов.